

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Институт исследований национальной безопасности (INSS)
при Тель-Авивском университете

LS GROUP CONSULTING LTD (Израиль)

30 лет ПОЛНОФОРМАТНЫХ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Под редакцией
Цви Магена и Даниэля Ракова

Москва
Издательство «МГИМО-Университет»
2021

УДК 327
ББК 66.4
Т67

Руководители проекта:

Цви Маген, Даниэль Раков

Редакционно-издательский совет:

*Кирилл Солод, Леонид Лифиц, Анат Курц, Галия Линденштраус,
Нати Канторович, Софи Коцер, Владимир Морозов, Ян Ваславский*

Мнение авторов может не совпадать с позицией редакции

Т67 30 лет полноформатных российско-израильских дипломатических отношений: прошлое, настоящее и будущее / под редакцией Цви Магена и Даниэля Ракова ; [вступительные статьи А.В. Торкунова, М. Трахтенберга] ; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации ; Институт исследований национальной безопасности (INSS) при Тель-Авивском университете ; LS Group Consulting LTD (Израиль). — Москва : МГИМО-Университет, 2021. — 331, [2] с.

ISBN 978-5-9228-2530-6

Настоящее издание посвящено 30-летию восстановления дипломатических отношений между Россией и Израилем и подготовлено по материалам проходившей 8–9 декабря 2021 года международной научной конференции «Тридцать лет российско-израильских отношений: прошлое, настоящее и будущее», организованной Институтом исследования национальной безопасности (INSS) при Тель-Авивском университете. Сборник состоит из девятнадцати аналитических статей и интервью ведущих российских, израильских и американских специалистов, посвященных различным вопросам российско-израильского взаимодействия в пяти измерениях: историческое, гуманитарное, экономическое, регионально-политическое и глобально-политическое. Авторы сходятся во мнении, что российско-израильское взаимовыгодное сотрудничество выдержало проверку временем и продолжает активно развиваться по всем направлениям.

Для специалистов в области международных отношений, политологов, дипломатов.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-9228-2530-6

© МГИМО МИД России, 2021
© INSS, 2021
© LS Group Consulting LTD, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Диапазон российско-израильских связей стремительно расширяется в последнее десятилетие. Поэтому тридцатилетие полноформатного восстановления дипломатических отношений между Москвой и Иерусалимом послужило лишь поводом для создания сборника аналитических статей, который раскрывает богатую палитру российско-израильского сотрудничества на государственном, общественном и межчеловеческом уровнях.

Сборник предназначен как для экспертного сообщества, так и для широкого круга читателей. Он состоит из 19 статей и интервью ведущих российских, израильских и американских специалистов, которые анализируют различные отрезки ДНК российско-израильского взаимодействия в пяти измерениях: историческое, гуманитарное, экономическое, регионально-политическое и глобально-политическое. Все авторы стараются вывести из истории уроки ради настоящего и будущего наших двух стран. Сборник выходит одновременно на трех языках: русском, иврите и английском.

Данный сборник статей является совместным издательским проектом Института исследований национальной безопасности при Тель-Авивском университете (INSS), Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО) и LS Group Consulting LTD. Для того чтобы воплотить в жизнь этот непростой проект, десятки профессионалов в России, Израиле и США работали около года.

Мы хотели бы выразить благодарность за креативный вклад в этот проект авторам, а также членам редакционного совета: Кириллу Солоду, Леониду Лифицу, Владимиру Морозову, Яну Ваславскому, Анат Курц, Галье Линденштраус, Нати Канторовичу и Софи Коцер. Мира Яллин с высоким профессионализмом осуществила ивритскую редактуру текста. Мы особенно признательны Цлиль Коланги и Евгению Морозову, стажерам программы российских исследований INSS, которые работали над редакцией этого сборника. Команда переводчиков — Анна Пампалов-Эльрон, Дина Раз, Юлия Левит и Ольга Клинкина — успешно справилась с переводом основного массива текста. Также участвовали в различных аспектах работы Ноам Ран, Эрез Фишер, Рут Пинес, Омер Вексельбаум, Михаэль Шаинский, Идан Яром и Игаль Талианский из INSS.

Мы надеемся, что эта книга улучшит взаимопонимание между российским и израильским экспертными сообществами и послужит импульсом для последующих исследований и взаимодействия.

Цви Маген и Даниэль Раков

А.В. Торкунов,
академик РАН, ректор МГИМО МИД России

К 30-ЛЕТИЮ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В 2021 году Россия и Израиль отмечают 30-летие восстановления полноформатных дипломатических отношений. Несмотря на порой непростые взаимоотношения наших стран в прошлом, на сегодняшний день мы можем гордиться налаженным политическим диалогом, который способствует развитию сотрудничества России и Израиля по целому ряду направлений.

Между Россией и Израилем на сегодняшний день действуют более 20 межправительственных соглашений, реализуются совместные проекты в сферах экономики, технологий, здравоохранения, науки и образования, поддерживаются тесные гуманитарные контакты.

Наши страны связывает общая историческая память. Подвиг советского народа в борьбе с нацизмом во время Великой Отечественной войны остается в памяти России и Израиля. Об этом свидетельствуют мероприятия, организованные в наших государствах. Так, 23 января 2020 г. в Иерусалиме состоялось открытие памятника «Свеча памяти», посвященного героическому подвигу защитников и жителей блокадного

Ленинграда. Кроме того, в этом году, в день празднования годовщины Великой Победы, в России и Израиле прошли памятные шествия «Бессмертного полка» с участием официальных лиц. Объединяет страны и стремление противодействовать попыткам искажения истории, связанной с событиями Второй мировой войны.

Важным фактором двусторонних отношений России и Израиля является взаимопроникновение культур. В настоящее время община выходцев из стран бывшего СССР в Израиле насчитывает около 1,5 млн человек. В Москве и Тель-Авиве функционируют культурные центры двух государств.

Наши страны уделяют особое внимание развитию связей в области образования и науки. В декабре 2020 года состоялось подписание программы сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Государства Израиль в области образования, науки и молодежной политики на 2020-2023 годы. В рамках программы осуществляются не только обмен студентами и преподавателями, проведение совместных научно-образовательных мероприятий, но и совместное развитие современных сетевых форм образования с применением новейших технологий.

Активно развивается диалог по линии внешнеполитических ведомств, способствующий решению задач как международного, так и регионального порядка.

МГИМО ведет активную работу в рамках научно-образовательного сотрудничества. Совместно с Институтом Израиля в Вашингтоне и при поддержке Посольства Государства Израиль в России в МГИМО реализуется страноведческий курс «Современный Израиль», в рамках которого перед студентами выступают представители таких высших школ, как Тель-Авивский университет, Еврейский университет в Иерусалиме, Междисциплинарный центр в Герцлии, Открытый университет Израиля, Институт имени Якова Герцога, Университет имени Бар-Илана, Институт исследований национальной безопасности Израиля. Специалисты читают лекции по актуальной эко-

номической, политической и социальной проблематике, что позволяет слушателям получить наиболее полное и достоверное представление о государстве, особенностях его развития, российско-израильских отношениях и перспективных направлениях сотрудничества.

МГИМО стремится поддерживать отношения с представителями дипломатического корпуса Израиля. На регулярной основе проходят визиты представителей Посольства Государства Израиль в МГИМО. В рамках специального курса «Посольский диалог» с лекциями перед студентами выступает Посол Александр Бен-Цви, который рассказывает студентам о развитии современной дипломатии, делится личным опытом, а также отвечает на вопросы студентов об актуальной политической ситуации.

К 70-летию провозглашения независимости Государства Израиль преподаватели МГИМО совместно с сотрудниками Института востоковедения РАН подготовили монографию «Государство Израиль: путь длиною в 70 лет», в которой рассмотрены актуальные проблемы истории, политики, экономики этой страны, выявлены и обоснованы основные итоги и намечены возможные перспективы развития.

Одним из ведущих научных подразделений МГИМО является Центр ближневосточных исследований, сотрудники которого занимаются изучением политических и экономических систем стран Ближнего Востока, региональных конфликтов, двусторонних отношений, религиозного фактора внутренней и внешней политики, вопросов нераспространения ядерного оружия. Исследователи Центра занимаются не только рассмотрением особенностей различных систем Государства Израиль, но и содействуют профессиональному становлению молодых ближневосточников МГИМО. Ярким примером такой деятельности является подготовка и заключение соглашения между МГИМО и фондом «Русское общество друзей Еврейского университета в Иерусалиме», на основе которого студенты университета проходят регулярные стажировки в Израиле.

Нельзя не упомянуть большое количество статей и монографий по израильской и ближневосточной проблематике, выпускаемых издательством «МГИМО-Университет». Уникальные материалы, подготовленные преподавателями МГИМО, способствуют приращению актуальных знаний и стимулируют научную деятельность, в том числе в вопросах изучения позиции Израиля в современных международных отношениях.

Отдельно стоит отметить высокий уровень преподавания языка иврит в университете. С 1970-х годов студенты бакалавриата и магистратуры МГИМО имеют возможность изучать официальный язык Государства Израиль с использованием аутентичных учебников, живых новостей и свежей израильской прессы.

М. Трахтенберг,
*профессор, директор Института исследований
национальной безопасности (INSS)
при Тель-Авивском университете*

**ПРИЗНАНИЕ СУЩЕСТВУЮЩИХ РАЗНОГЛАСИЙ,
ПОИСК ОБЩЕГО ЗНАМЕНАТЕЛЯ
И СТРЕМЛЕНИЕ К ВЗАИМОВЫГОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ**

Характерными особенностями отношений Израиля с Россией, а в прошлом с Советским Союзом, на всем их протяжении были двойственность и периоды сближения и отдаления сторон.

В начале становления Израиля большая часть руководства страны была происхождением из Восточной Европы, придерживалась социалистических взглядов и могла с легкостью найти общий язык с советским правительством. В Израиле были благодарны советскому вождю Иосифу Сталину за освобождение лагерей смерти и разгром нацистской Германии, за поддержку создания Государства Израиль на Генеральной Ассамблее ООН 29 ноября 1947 года и за военную помощь в рамках Чехословацкой сделки, которая сыграла центральную роль в достижениях ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля) в Войне за независимость Израиля. Со стороны Москвы содействие в создании национального очага для еврейского народа в первую очередь основывалось на желании ослабить Британскую

империю. Соображения морального толка в этом контексте играли для СССР в лучшем случае второстепенную роль.

В Кремле быстро осознали, что социалистическая направленность еврейского государства не гарантирует его сближения с коммунистическим блоком. Скорее наоборот, в противостоянии двух блоков Израиль возлагал надежды на Вашингтон, Париж и Лондон, а не на Москву. Еще до того, как СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем в июне 1967 года в ответ на действия Израиля в Шестидневной войне, между Иерусалимом и Москвой накопилось немало конфликтов интересов. Основные вехи, которые стоит упомянуть в этой связи, — это советская военная и политическая поддержка арабских стран с 1950-х годов; разрыв дипотношений на несколько месяцев по инициативе СССР в 1953 году вследствие взрыва в советском представительстве в Тель-Авиве; прямые и резкие угрозы Иерусалиму со стороны советского руководства во время Суэцкого кризиса 1956 года и Шестидневной войны; а также отказ СССР разрешить выезд евреев в Израиль. С точки зрения Москвы в тот период Израиль стал одной из проблемных для СССР стран Запада, особенно в Ближневосточном регионе.

Разрыв дипломатических отношений между СССР и Израилем в 1967 году продемонстрировал мрачный характер отношений между двумя странами. Между Иерусалимом и Москвой не просто отсутствовал политический диалог: во время Войны на истощение (1967–1970) Советский Союз расширил поддержку основных противников Израиля — Египта и Сирии. СССР развернул в Египте целую дивизию противовоздушной обороны, оснащенную самым современным оружием того периода, против которого у Израиля не было ответных средств. В ряде случаев произошли прямые военные столкновения между СССР и Израилем. Советский Союз официально не подтверждал присутствия своих военных сил в регионе, что помогло обеим сторонам избежать эскалации конфликта и минимизировать риск того, что эти инциденты

приведут к масштабной военной эскалации между мировыми державами.

В 1970-е годы Советский Союз инициировал тайные переговоры с Израилем на фоне того, что немалая часть советского руководства считала разрыв отношений с Израилем ошибкой. Вместе с тем на протяжении 1970-х и 1980-х годов поведение сторон диктовалось линиями разлома в противостоянии двух блоков. В Москве продолжили оказывать поддержку противникам Израйля, в частности, режиму президента Сирии Хафеза аль-Асада, а также потакать радикализации позиций палестинцев. Между тем Израиль продолжал наносить удары по советским системам вооружения (к примеру, в рамках операции «Медведка-19» по уничтожению сирийских систем ПВО) и укреплять военно-политический союз с Соединенными Штатами, что рассматривалось Советским Союзом как враждебные действия.

Тем не менее именно Вашингтон оказал давление на правительство последнего президента СССР М.С. Горбачева возобновить дипотношения с Израилем. С тех пор российско-израильские связи развиваются разнопланово и сбалансированно. Необходимо признать, что разногласия между Россией и Израилем не исчезли, однако за последние три десятилетия постепенно установились обширная положительная повестка дня и стабильные переговорные каналы. Это позволяет Израилю и России вести эффективную дискуссию даже на темы, по которым сложно достигнуть соглашения, исходя из взаимного уважения национальных интересов. В число этих тем входят российские связи с Ираном, «Хисбаллой» и ХАМАС, заклятыми врагами Израйля, а также достижение соглашений по важным для обеих стран вопросам, в частности на сирийской арене.

В течение последнего десятилетия Институт исследований национальной безопасности (INSS) ведет непрерывный диалог с партнерами в экспертном сообществе Российской Федерации и обсуждает израильско-российские связи с западными коллегами. Цель этого диалога в том, чтобы улучшить пони-

мание между сторонами, уточнить причины различия позиций по спорным вопросам, прислушаться друг к другу, проявляя взаимное уважение, и попытаться выявить области совпадающих интересов, теряющихся в «слепой зоне» деятельности официальных должностных лиц. INSS придает важное значение поддержанию подобного диалога в немалой мере и из-за стремления Израиля позиционировать себя в качестве политического, экономического и культурного моста между мировыми державами, а также между ними и странами региона.

Данный сборник статей комплексно анализирует многоплановый характер российско-израильских отношений, не утаивая при этом разногласий. Ведь даже в тех сферах, в которых страны смотрят на ситуацию по-разному, можно найти точки соприкосновения. В сборнике представлен обзор важных эпизодов истории отношений между двумя государствами на протяжении последних 74 лет, начиная с обсуждения раздела Палестины в ООН и до наших дней. В нем предлагается ретроспектива возникавших на протяжении всего этого периода проблем и принятых в связи с ними решений. На основании этого материала авторы пытались извлечь уроки из прошлого и предложить идеи для будущих направлений развития отношений.

В сборнике представлен комплекс тем и вопросов: связи между еврейской общиной в России и около миллиона израильских граждан, которые приехали из стран бывшего СССР или родились в семьях репатриантов-старожилов; общее наследие, касающееся еврейских общин Восточной Европы, периода Холокоста и Второй мировой войны; экономические связи, которые на протяжении лет отличались динамикой конкуренции и сотрудничества; политические двусторонние отношения в связке с наболевшими проблемами Ближнего Востока; и взаимодействие в период возвращения соперничества между державами в центр внимания международных отношений.

Цель сборника, а также процесс его составления и публикации — это квинтэссенция нашей работы в рамках Института

исследований национальной безопасности (INSS). Это совместный проект с ведущим в своей области российским университетом МГИМО, в котором приняли участие исследователи из Израиля, России и Соединенных Штатов. Каждый автор писал на своем языке, и мы публикуем сборник на нескольких языках, чтобы ознакомить общественность и специалистов с разными точками зрения. В результате получился тщательный анализ сложных вопросов в сочетании с политическими рекомендациями — чрезвычайно важный материал, на который может опереться процесс принятия осмысленных правительственных решений в Москве, Иерусалиме, Вашингтоне и других столицах.

С.В. Лавров,
министр иностранных дел Российской Федерации

К 30-ЛЕТИЮ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИЗРАИЛЕМ

18 октября Россия и Израиль отмечают 30-летие восстановления полноформатных дипломатических отношений — начало новой эпохи совместной истории.

Обращаясь к страницам прошлого, напомним, что СССР был первой страной, признавшей Государство Израиль де-юре еще в мае 1948 года. Разумеется, в летописи наших взаимоотношений были и взлеты, и падения. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что российско-израильское взаимовыгодное сотрудничество выдержало проверку временем и продолжает активно развиваться по всем направлениям.

Его фундамент составляет интенсивный политический диалог, прежде всего на высшем уровне. Продвигаются межпарламентские контакты, в том числе по линии групп дружбы, созданных в законодательных органах наших стран. На регулярной основе осуществляются межведомственные связи.

За прошедшие десятилетия накоплен солидный опыт разностороннего взаимодействия в таких сферах, как экономика, наука и технологии, здравоохранение и образование. Более двадцати действующих межправительственных соглашений свидетельствуют о насыщенности двусторонней повестки дня.

Значительный потенциал имеет двусторонняя практическая кооперация. Успешно реализуется ряд совместных проектов. Многие инициативы получили поддержку Президента Российской Федерации и Премьер-министра Государства Израиль. Продолжает расти интерес израильских деловых кругов к выходу на российский рынок. Несмотря на последствия коронавирусной пандемии, товарооборот между Россией и Израилем по итогам 2020 года снизился лишь на 3,9%, а в январе–июле текущего года увеличился на 51,8% по сравнению с аналогичным прошлогодним периодом. Ключевую координирующую миссию в общих усилиях выполняет созданная в 1994 году Смешанная российско-израильская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. Заинтересованы в скорейшем восстановлении ее работы в полном объеме.

Особая роль в деле укрепления объединяющих начал в наших отношениях, обеспечения их стабильности и преемственности принадлежит гуманитарным контактам. Дорожим высоким уровнем взаимопонимания между народами России и Израиля, связанными общей исторической памятью, взаимопроникновением культур. Отрадно, что со временем эта не знающая географических границ нить становится только крепче.

В Израиле проживают миллионы русскоязычных соотечественников, в том числе выходцев из бывших республик СССР и из Российской Федерации. Среди них – ветераны Великой Отечественной войны, блокадники, бывшие узники концлагерей. Судьба этих людей нам далеко не безразлична.

Категорическое неприятие попыток исторического ревизионизма, противодействие искажению генезиса, хода и общепризнанных международно-правовых итогов Второй мировой войны всегда объединяли Россию и Израиль. Мы будем и впредь координировать наши усилия, в том числе на площадке ООН, по противодействию этому позорному явлению.

В то время как в ряде государств Центральной и Восточной Европы в ранг национальных героев возводятся нацистские приспешники и возрождаются неонацистские тенденции,

в Израиле свято чтут память о решающем вкладе героических солдат Красной армии в Победу над нацизмом, спасение евреев, других народов от уничтожения, освобождение мира от ужасов Холокоста. Видим, как израильские коллеги – на государственном и общественном уровнях – поощряют деятельность ветеранского и соотечественного движений, проводят активную работу по воспитанию молодого поколения.

Трудно переоценить значимость утвержденного парламентом Израиля в 2017 году закона «Празднование Дня Победы над нацистской Германией» 9 мая. Показательно, что по случаю отмечавшейся в этом году 76-й годовщины Великой Победы в более чем 45 израильских городах прошли праздничные мероприятия, памятные шествия совместно с акцией «Бесмертный полк». В них инициативно приняли участие тысячи израильтян всех возрастов и официальные лица. Такой масштаб говорит сам за себя.

Продолжают поступательно развиваться связи в области образования и науки — как в формате студенческих и преподавательских обменов, так и путем проведения совместных научных исследований. Ежегодно студентам из Израиля предоставляется возможность получить высшее образование в российских вузах. Там им искренне рады.

Надеемся, что по мере улучшения санитарно-эпидемиологической обстановки удастся восстановить и взаимные туристические потоки. Россия традиционно входит в тройку лидеров по численности приезжающих в Израиль туристов.

Энергично продвигается российско-израильский диалог по линии внешнеполитических ведомств. Очевидно, что без конструктивного взаимодействия дипломатов невозможно решить целый ряд международных и региональных проблем, имеющих первостепенное значение как для обеспечения благополучного будущего народов России и Израиля, так и для укрепления международной и региональной безопасности и стабильности. В этом плане хорошо зарекомендовали себя также разветвленные контакты между Советами Безопасности

и министерствами обороны наших стран, позволяющие на регулярной основе сверять подходы и учитывать законные интересы друг друга.

Россия проводит независимый многовекторный внешнеполитический курс, предполагающий прагматизм, поиск компромиссов и выстраивание балансов интересов. Его магистральной линией остается создание максимально благоприятных внешних условий для нашего внутреннего социально-экономического развития. У нас нет пристрастий и идеологических табу в отношениях с зарубежными партнерами, поэтому мы играем активную роль на международной арене, в том числе посредничая в урегулировании конфликтных ситуаций.

Заинтересованы в продолжении консультаций с израильскими партнерами по вопросам безопасности и стабильности на Ближнем Востоке. Всегда обращаем внимание на то, что комплексные решения проблем Ближневосточного региона обязательно должны учитывать интересы безопасности Израиля. Это принципиальный момент.

Вместе с тем убеждены в безальтернативности двугосударственного принципа урегулирования палестино-израильского конфликта на общепризнанной международно-правовой основе. Всячески поддерживаем прямые переговоры между израильянами и палестинцами. Только через них возможно комплексное решение всех вопросов окончательного статуса. Готовы к работе с израильскими коллегами и в многосторонних форматах, прежде всего в контексте возобновления деятельности «квартета» международных посредников по ближневосточному урегулированию в тесном сотрудничестве с представителями Лиги арабских государств.

Убежден: в общих интересах — не останавливаться на достигнутом. Впереди — новые рубежи и дополнительные возможности не только для продолжения, но и приумножения положительного опыта многопланового сотрудничества на благо наших государств и народов, в интересах мира и стабильности.

Источник

Лавров, С. (2021, 15 октября). *Сергей Лавров в эксклюзивной статье: «Мы готовы к работе с израильскими коллегами»*. Вести.

Я. Лапид,
*сменный премьер-министр,
министр иностранных дел Израиля*

ОБЩЕЕ НАСЛЕДИЕ И ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

18 октября исполняется 30 лет с момента возобновления отношений между Израилем и Россией, но связи между еврейским и русским народами существуют веками. Евреи жили в России не одну сотню лет. Там была богатая и разнообразная еврейская жизнь, развивались идишская культура, хасидское движение. Российская империя — колыбель современного сионизма, выходцами из нее были первые репатрианты в Израиль.

Еврейский народ повлиял на русскую культуру, но и сам испытал ее влияние. В наше общее наследие входят сионистские мыслители и писатели, такие как Пинскер, Ахад ха-Ам, Бялик и многие другие, которые прибыли из Российской империи. Наш национальный театр «Габима» родился из вдохновения русским театром.

В наших концертных залах играют Чайковского и Рахманинова, а Толстого и Достоевского знает каждый ребенок. Сионистские и израильские государственные деятели, такие как Вейцман, Жаботинский, Бен-Гурион, Голда Меир и многие другие, не только говорили по-русски, но и находились под влиянием мышления и политической практики России и Европы своего времени.

Наши народы знали и светлые годы, и периоды страшной тьмы. Мы стояли по одну сторону исторической баррикады в величайшей и ужаснейшей борьбе за судьбы человечества во Второй мировой войне. Еврейский народ и Государство Израиль всегда будут помнить решающий вклад Красной армии в победу над нацистской Германией и в освобождение евреев из лагерей смерти.

Моего отца Томи Лапида спас советский самолет. Зимой 1945 года нацисты вели по улицам Будапешта колонну евреев, в которой были мой отец, тогда маленький мальчик, и его мать, моя бабушка. Советский самолет спикировал на колонну, вызвал панику, и люди разбежалась. Бабушка воспользовалась суматохой и затолкала папу в маленький уличный туалет, таким образом он спасся от смерти. И кто знает, чем бы все закончилось, если бы этот самолет не пролетел в тот день в небе над Будапештом.

В армиях союзников служило более 1,5 миллиона солдат-евреев. Одним из них был мой дядя, Лаци Лампель, который убежал из трудового лагеря и присоединился к Красной армии, став одним из полумиллиона евреев, воевавших в армии СССР и в партизанских отрядах. Двести тысяч из них не вернулись с полей сражений.

На нас лежит двойная ответственность: помнить прошлое и заботиться о будущем. Израиль и Россия выступают сегодня единым фронтом против антисемитизма и любых попыток переписать историю Холокоста. Это важнейшее послание всему миру.

Наши страны и народы связывает широкий и большой человеческий мост. Сотни тысяч русскоязычных израильтян и сотни тысяч российских евреев ежедневно соединяют Россию и Израиль множеством разнообразных связей и возможностей. Они и их друзья помогают укреплять контакты в области экономики, туризма, науки и культуры.

Я хотел бы поблагодарить президента Владимира Путина за продвижение отношений между двумя странами и мини-

стра иностранных дел Сергея Лаврова за многолетнюю поддержку дипломатических отношений Российской Федерации и Государства Израиль.

Благодаря их работе больше десяти лет назад мы подписали соглашение о безвизовом режиме, которое увеличило поток туристов между нашими странами более чем в пять раз. До начала пандемии коронавируса из России в Израиль и наоборот каждый год путешествовал почти миллион туристов. Ежедневно вылетало около сотни рейсов. Мы уверены, что вернемся к этим масштабам после победы над коронавирусом.

И Израиль, и Россия очень заинтересованы в широком сотрудничестве в области медицины, высоких технологий, науки и исследований, сельского хозяйства и инфраструктуры. Нет такой сферы, где мы не можем обогащать друг друга инновациями и работать вместе.

Мы находимся в процессе переговоров о подписании соглашения о зоне свободной торговли между Израилем и Евразийским союзом, членом которого является Россия. Это соглашение позволит значительно улучшить наши экономические и торговые связи на благо обеих сторон.

Россию и Израиль объединяет также общее желание добиться мира и стабильности в нашем регионе. Израиль считает Россию важным партнером в региональной и стратегической перспективе. Иранская ядерная угроза, ситуация в Сирии и других районах Ближнего Востока — все эти вопросы открыто и искренне обсуждаются между нашими лидерами. Здесь я также хотел бы поблагодарить российское руководство за то, что оно в значительной степени способствовало пониманию и координации, которых обе страны смогли достичь по важным вопросам национальной безопасности. Эти и многие другие темы составляют прочную основу наших отношений.

Если посмотреть на то, чего мы достигли за три десятилетия, то можно смело этим гордиться и с надеждой ожидать не менее значительных достижений в будущем. Я уверен, что сегодня у нас есть такая историческая возможность. Сегодня

более чем когда-либо мы можем углубить отношения между двумя народами, сделать их ближе. Я убежден, что нас связывает не только прошлое, но и будущее. Я намерен и дальше работать над тем, чтобы в будущем связь между Иерусалимом и Москвой стала еще прочнее.

Источник

Лапид, Я. (2021, 15 октября). *Яир Лапид в эксклюзивной статье: «У Израиля и России — общее наследие и общее будущее»*. Вести.

ЧАСТЬ I

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ РОКИРОВКА

Статья посвящена уникальному сочетанию объективных и субъективных факторов, обусловивших возникновение Государства Израиль. Показаны предыстория его появления, непосредственный ход связанных с этим событий, роль ООН и позиции великих держав, в том числе пересечение интересов СССР и США. Отмечено, что роль Советского Союза в создании нового широко признанного государства на Ближнем Востоке была определяющей. Даны оценки последующей «ближневосточной рокировки» Москвы с точки зрения геополитических изменений. Исследование свидетельствует, что вне зависимости от перипетий мировой политики СССР оставался привержен как необходимости создания палестинского государства, так и праву еврейского государства на существование. Автор демонстрирует роль А.А. Громыко в создании Израиля, мотивы и подоплёку разрыва с ним дипломатических отношений в 1967 г., последующие попытки их восстановить.

Большинство существующих в настоящее время государств появились в XX веке. Причин было множество, но главными стали Первая и Вторая мировые войны, распад империй, антиколониальная борьба, расвал Советского Союза. В свою очередь, большинство из этого большинства возникли впервые,

их народы никогда ранее не имели своей государственности, тем более своего государства, или создали, а затем быстро потеряли его, в том числе в результате Великой русской революции, начавшейся в 1917 году, и в ходе последующих событий. Ряд народов имеют возможность проследить корни своей независимости, уходящие в древнюю историю локальных империй и цивилизаций, например в Африке или Латинской Америке. Но достаточно редким исключением являются государства, предтечами которых были самостоятельные образования, возникшие ещё в Античную эпоху, и затем утратившие свою независимость или автономию на несколько тысяч лет. Напомним, что Иудея в 63 году до н.э. стала вассалом Рима, а в 70-е годы н.э. в результате Первой Иудейской войны превратилась в провинцию империи. До осуществления своей мечты о воссоздании собственного государства евреям пришлось ждать более двух тысяч лет.

Как во многих других случаях обретения независимости, путь к этому открыла война, на этот раз Вторая мировая, её ужасы и её конкретные итоги — победа союзников, разгром фашистской Германии, её попутчиков и сателлитов. В результате политическая карта многих регионов мира поменялась коренным образом. Но и этого было далеко не достаточно для появления Израиля. Необходимой предпосылкой стало создание Организации Объединённых Наций. Именно ООН предоставила возможность для того, чтобы, сотрудничая по ряду вопросов в её стенах, Советский Союз и Соединённые Штаты могли решать масштабные задачи. При отсутствии любого из этих «ингредиентов» Израиль мог и не возникнуть. Роль СССР в этом стала определяющей — без поддержки Москвы и её союзников легитимное создание Израиля в соответствии с решением ООН не состоялось бы. Вероятно, в той или иной форме он возник бы, но по своему статусу стал бы непризнанным или полупризнанным государством. Опять же, многое определялось текущим характером отношений великих держав и конкретными историческими обстоятельствами.

В создании Государства Израиль объективные и субъективные факторы были тесно переплетены; в этом процессе, как в капле воды, отразились перипетии своего времени — идеологические, геополитические, экономические.

События, связанные с созданием Израиля, показывают, что начало холодной войны отнюдь не приходилось на 1945 год, а было процессом, растянувшимся на всю вторую половину 1940-х гг. Впрочем, и в последующие десятилетия две сверхдержавы не только использовали площадку ООН для противоборства, но достигали совпадающих целей, когда их интересы прямо или косвенно пересекались. Так произошло в 1947–1948 гг. в случае Израиля и в том же регионе в 1956 году, когда СССР и США, каждый в силу собственных причин, выступили против суэцкой авантюры Лондона, Парижа и Тель-Авива. Но то было время, когда «стратегическая рокировка» уже произошла и Израиль превратился в противника Москвы, а арабский мир — в её союзника.

Все члены «Большой тройки» каждый по-своему внесли вклад в создание еврейского государства. Англия сделала это ещё в ноябре 1917 года, когда министр иностранных дел этой страны по заданию правительства направил послание лорду У. Ротшильду, лидеру британских сионистов. В «декларации Бальфура» выражалась поддержка созданию национально-го очага для еврейского народа в Палестине. Одновременно в годы Первой мировой войны в борьбе с турками Лондон сделал ставку на военное сотрудничество с арабами, знакомым лицом которого стал Лоуренс Аравийский. «Декларация Бальфура» была включена Лигой Наций в 1920 г. в мандат на управление Палестиной, предоставленный Лондону на конференции держав Антанты и присоединившихся к ним государств в Сан-Ремо, а затем в том же году — в текст Севрского мирного договора с Османской империей. Таким образом она стала частью международного права. Мандат был окончательно утверждён двумя годами позже. Восточная и самая большая часть подмандатной Палестины первоначально включала

в себя Трансиорданию (будущее Иорданское королевство). Позже этим обстоятельством пользовались израильские политики, непримиримо настроенные относительно создания арабского государства для палестинцев, считая, что оно уже существует в виде Иордании.

В годы Первой мировой войны к планам по разделу территорий на Ближнем Востоке имела отношение и Российская империя, с которой в 1916 г. Англия и Франция согласовали условия договора, впоследствии названного «Соглашение Сайкса-Пико». Напомним и о таких фактах, что Русская духовная миссия в Иерусалиме действовала с 1847 г., способствуя формированию собирательного образа «Русской Палестины», и что в 1858 г. в Иерусалиме было открыто первое русское консульство.

Интерес к палестинскому вопросу и к палестинским евреям СССР проявлял уже в ходе Второй мировой войны, о чём говорили регулярные контакты советских дипломатов с представителями сионистского движения. В частности, возвращаясь в Москву с поста посла в Лондоне, И.М. Майский в октябре 1943 г. посетил Иерусалим по дороге из Каира в Тегеран. Город ему показывал будущий первый премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион.

События, связанные с признанием Государства Израиль в 1947–1948 гг., стали второй заявкой СССР на закрепление своего положения в регионе. В следующий раз он вернулся сюда, и уже надолго, в 1955 г. через развитие советско-египетских отношений. Г. Киссинджер охарактеризовал такой ход Н.С. Хрущёва, как намерение «перепрыгнуть» санитарный кордон, установленный США вокруг Советского Союза (Киссинджер, 1997, с. 471).

Четвёртый приход России на Ближний Восток произошёл лишь в XXI веке, после распада СССР, непосредственно перед которым, в октябре 1991 г., дипломатические отношения между Москвой и Тель-Авивом были восстановлены. В последующий период впервые в своей внешней политике Россия

сделала ставку на развитие тесных отношений и с Израилем, и с арабскими государствами, и с Ираном. Российское влияние на Ближнем Востоке достигло советского уровня и даже, возможно, превзошло его, в период после начала военной помощи Сирии в сентябре 2015 г.

К 1947 г. Лондон стал однозначно воспринимать мандат в Палестине как тяжёлое бремя, тем более что правящие в Британии лейбористы не питали просионистских настроений, как до них консерваторы во главе с У. Черчиллем. Запустив в своё время процесс обретения евреями своего государства с помощью «декларации Бальфура», теперь Британия делала ставку на арабов и нефтяные интересы. В конце концов Лондон принял решение передать решение вопроса о судьбе Палестины в руки ООН. Л. Джеймс, автор одной из лучших книг об истории Британской империи, так описывает тот период истории: «В конце сентября 1947 года [британский] кабинет умыл руки в отношении затруднительной и дорогостоящей ситуации в Палестине. Сто тысяч военных не смогли остановить раскручивающуюся спираль террора и антитеррора; провинция со всей очевидностью была неуправляема» (James, 1997, p. 571).

Империя слабела и теряла вкус к удержанию влияния в особо трудных для себя регионах. Палестина превратилась именно в такой, где еврейские боевые подпольные организации, как «Лехи» или «Эцель», организовывали террористические акты — покушения на британцев, истребление военных. «Лехи» значится в числе родоначальников «ближневосточного террора» (Примаков, 2012, с. 23). Наиболее кровавым эпизодом стал взрыв бомбы в иерусалимском отеле «Кинг Дэвид», где располагалась британская администрация в Палестине; погиб 91 человек. В рядах боевиков были и будущий премьер-министр Израиля И. Шамир, и будущий премьер-министр, лауреат Нобелевской премии мира М. Бегин. Последний поддерживал контакты с советскими спецслужбами (Рыбас, 2011, с. 212), имевшими в Палестине свою агентурную сеть. После

создания Израиля к систематическому террору обратились и арабские палестинские организации.

В США американская администрация была глубоко расколота в отношении целесообразности создания Израиля. В отличие от действий Москвы, продиктованных объективными расчётами, в Вашингтоне особую роль играл субъективный фактор — решение Трумэна после многочисленных споров с членами своей команды и встречами с лидерами сионистского движения всё же поддержать создание Израиля. Противостояние в Администрации по этому вопросу доходило фактически до саботажа распоряжений президента, в том числе членами американской делегации в ООН.

В СССР, напротив, укреплялось мнение, что еврейский фактор может стать главным козырем Москвы в продвижении её интересов в этом районе мира; к тому же среди растущего потока прибывающих в Палестину евреев были широко распространены левые настроения. В ноябре 1946 г. на сессии Генеральной Ассамблеи советская точка зрения заключалась в предоставлении Палестине независимости либо в распространении на неё опеки ООН (Соловьёва, 2012, с.153). Москва предлагала, чтобы Объединённые Нации разработали статус единой демократической независимой Палестины, то есть речь шла о создании единого арабско-еврейского государства. Арабские страны считали намерения СССР не подлежащими сомнению.

Тем неожиданнее стало выступление А.А. Громыко, Постоянного представителя СССР при ООН, на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи 14 мая 1947 г. В нём советский дипломат не исключил возможности и второго варианта решения вопроса Палестины — её раздела на два независимых государства. Речью восхищались председатель правления Сионистской организации Д. Бен-Гурион и президент Всемирной сионистской организации, будущий первый президент Израиля Х. Вейцман (Агапов, 2015). Причиной такой принципиальной подвижки в политике Москвы стал це-

лый ряд факторов, включая идеологический и гуманитарный. Много лет спустя А.А. Громыко говорил в беседе с министром иностранных дел Израиля И. Шамиром: «В своё время мы не случайно были инициаторами образования Израиля как государства. Это был и политический, и гуманный акт с нашей стороны» (Эпштейн, 2015).

Однако ведущую роль играла всё же геополитика — желание осуществить максимально болезненный вариант для британцев и, при возможности, заполучить нового союзника на Ближнем Востоке. Кроме того, в Кремле не могли не знать, что президент США Г. Трумэн также склонялся к варианту двух государств, несмотря на отчаянное сопротивление значительной части своего окружения, включая госсекретаря Джорджа Маршалла и министра обороны Джеймса Форрестала. Большое влияние на Трумэна оказывали его конфиденциальные беседы с Х. Вейцманом.

Занять свою позицию СССР не помешало прямо противоположное отношение к сионизму внутри страны, где постепенно развёртывалась антисемитская кампания. Надо отметить, что выражение «безродный космополит» впервые на официальном уровне было употреблено в январе 1948 г. в выступлении А.А. Жданова, но его наполнение антисемитским содержанием происходило в течение года. Другими словами, в 1946–1947 гг. ещё не было принципиальных противоречий между дрейфом внешней политики страны в сторону поддержки сионистского движения в Палестине и положением дел внутри Советского Союза, а «дело врачей» разразилось в СССР только в начале 1953 г.

Ещё более известным стало выступление А.А. Громыко 26 ноября 1947 г. на пленарном заседании второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В нём он уже однозначно высказался за создание двух государств в Палестине. Без этого выступления, возможно, расклад сил при последующем голосовании сложился бы не в пользу знаменитой Резолюции ГА ООН № 181 (II) о разделе Палестины на арабское и еврейское госу-

дарства, принятой 29 ноября. Для этого требовалось две трети голосов, чего гарантированно не было. 33 государства высказались «за», 13 — «против» и 10 воздержались. Достигнуть такого результата не получился бы без пяти голосов: СССР, Украинской ССР, Белорусской ССР, Чехословакии и Польши. Сторонники создания национального очага для еврейского народа рукоплескали А.А. Громыко; в его честь поэт Милтон Ост сочинил поэму (Агапов, 2015).

Большой резонанс получила и речь А.А. Громыко 30 декабря 1947 г. на заседании Американского комитета еврейских писателей, художников и учёных. В ней, помимо убедительной аргументации в поддержку принятой Резолюции, внимание было уделено и важности сотрудничества Москвы и Вашингтона. В частности, Громыко подчеркнул, что и принятие решения о Палестине, и предстоящее его проведение в жизнь «облегчается тем, что по этому вопросу оказалось возможным договориться таким державам, как СССР и США» (Соловьёва, 2012). Заметим также, что позиция Белого дома по Палестине, в корне расходившаяся с интересами Британии, была демонстрацией того, насколько асимметричными будут «особые отношения» между Вашингтоном и Лондоном. Последний с новой силой почувствует это на Ближнем Востоке через десять лет в ходе Суэцкого кризиса.

Следующее выступление А.А. Громыко, внесшее вклад в реализацию Резолюции № 181, состоялось 20 апреля 1948 г. К тому моменту полной ясности с её выполнением так и не наступило. Постоянный представитель СССР при ООН высказался против предложения США, поддержанного Британией, об установлении международной опеки над Палестиной. Такое развитие событий было предотвращено. В середине мая 1948 г. между Москвой и Вашингтоном практически развернулась гонка за первенство в признании Израиля, создание которого 14 мая провозгласил Д. Бен-Гурион. В тот же день Трумэн подписал документ о признании нового государства де-факто.

Но Советский Союз опередил его, 18 мая первым признав Израиль де-юре.

В Кремле не было иллюзий по поводу того, в каком направлении развиваются события на Ближнем Востоке. «Когда в 1948 году Политбюро проголосовало за признание еврейского государства, — вспоминал А.А. Громыко, — Сталин долго прохаживался по кабинету, попыхивая трубкой, и молчал. Потом сказал: “Мира здесь больше не будет”» (Гриневский, 2000, с. 11). Ко времени провозглашения Израиля на Ближнем Востоке было накоплено большое количество оружия, которым заблаговременно запасались и арабы, и евреи. Арабские страны в основном получали британское оружие по действовавшим крупным контрактам с Лондоном, а палестинские евреи — чешское и советское через Чехословакию. В начале 1948 г. по этому вопросу они обращались через А.А. Громыко к Москве с настойчивыми просьбами (Гореславская, 2009, с. 165). Кроме того, в ООН он наложил вето на проект резолюции, призванной блокировать проникновение вооружений в Палестину. О масштабе признания заслуг советской дипломатии в создании Израиля красноречиво говорят сказанные в 1949 г. слова посланника Израиля в СССР М. Намира о А.А. Громыко как о человеке, «имя которого знает каждый школьник в Израиле» (Агапов, 2015).

«Ближневосточная рокировка» — ставка СССР вначале на Израиль, а затем через несколько лет переориентация на Арабский Восток — отражала изменение позиций великих держав под влиянием масштабных сдвигов в мировой политике. Действия Москвы и в первом, и во втором случае выглядят обоснованными. Конечно, в Кремле могли и не занимать в 1947–1948 гг. столь активную позицию в отношении Палестины и не ввязываться во все головоломные процессы в регионе. Но тогда в истории создания Израиля роль Советского Союза отсутствовала бы, и Москва упустила бы шанс продемонстрировать вес своего статуса как государства — основателя ООН. Кроме того, был показан

потенциал сотрудничества двух государств, превращавшихся в сверхдержавы.

Урон отношениям СССР с арабскими странами, который нанесло признание Израиля, не помешал Москве позже выстроить со многими из них тесные и временами союзнические отношения. В равной степени быстрый отход от дружбы с Израилем и переход к жёсткой конфронтации не помешал Советскому Союзу и дальше занимать твёрдую позицию признания права еврейского государства на существование, как и не помешал им позже вернуться к продуктивным отношениям. Принципиальность СССР в вопросе признания Израиля отмечалась ведущими американскими специалистами. «В арабо-израильском конфликте, — писал в 1970 г. Г. Динерштейн, — Советы никогда не придерживались крайней точки зрения, что Государство Израиль должно прекратить своё существование. Советская позиция всегда состояла в том, что Израиль должен вернуть часть оккупированных земель в то или иное время, но никогда, что он должен исчезнуть» (Dinerstein, 1970, p. 127).

Наиболее контрастным эпизодом после событий 1947–1948 гг. стал разрыв Москвой дипломатических отношений с Израилем 10 июня 1967 г. в связи с новой арабо-израильской Шестидневной войной (до этого дипотношения уже разрывались на несколько месяцев в 1953 г. ещё при жизни Сталина). Так СССР отреагировал на полное игнорирование Тель-Авивом трёх резолюций СБ ООН (6, 7 и 9 июня 1967 г.) с требованием немедленного прекращения огня, причём заранее предупреждая, что в противном случае пересмотрит свои отношения с Израилем. Но была и другая, более веская причина. Предложение о разрыве дипотношений А.А. Громыко мог внести на рассмотрение Политбюро, чтобы предотвратить втягивание СССР в войну на Ближнем Востоке, к чему склонялись в советском военном руководстве (Эпштейн, 2015), и тем самым избежать прямого вооружённого столкновения с США с последующим кризисом наподобие Ка-

рибского. На это указывает и то обстоятельство, что в те дни Кремль предупреждал Вашингтон по «горячей линии», что если Израиль не остановится, то Советский Союз предпримет «необходимые акции» (Васильев, 2010, с. 326). «Готовность Советского Союза в тот момент пойти на вооружённое вмешательство, — пишет Е.М. Примаков, — ... была очевидной» (Примаков, 2012, с. 23).

Спустя годы А.А. Громыко сделал многое, чтобы предотвратить новое арабо-израильское столкновение на Ближнем Востоке, а значит и потенциальный глобальный конфликт с вовлечением советских военных. В начале 1980-х гг., несмотря на ситуацию в Афганистане, за создание советских военных баз в Сирии ратовал министр обороны Д.Ф. Устинов. Без ведома Смоленской площади он подписал в октябре 1982 г. соглашение с сирийскими военными о размещении советских ракетных зенитных полков, и вскоре количество советских войск в Сирии достигло почти 8 тысяч. Громыко заявлял, что, в случае обострения ситуации, невозможно будет обеспечить их поддержку, что СССР может быть втянут в новую мировую войну. Судя по всему, именно он сыграл основную роль в том, чтобы Политбюро приняло решение о выводе войск. Советский контингент покинул Сирию летом 1984 г. (Эпштейн, 2015).

В 1967 г. СССР, в отличие от США, был категорически против новых военных действий на Ближнем Востоке. В мае советское руководство отговорило Г. Насера от нанесения воздушных бомбовых ударов по территории Израиля. Правда, важный нюанс состоял в том, что в Кремле и на Смоленской площади не знали, что целью таких несостоявшихся ударов египтян должен был стать сверхсекретный ядерный объект у г. Димона в пустыне Негев, где создавалось израильское ядерное оружие. Много позже А.А. Громыко, согласно имеющимся свидетельствам, говорил: «Думаю, что если бы мы чётко тогда представляли, что главная цель этого удара —

уничтожить ядерный потенциал Израиля, то не стали бы отговаривать» (Гриневский, 2001).

После разрыва дипломатических отношений Москва подерживала контакты с Израилем по закрытым каналам. В частности, в Израиль и Вену начиная с 1971 г. для консультаций с его представителями несколько раз ездил Е.М. Примаков. Конфиденциальные контакты активно осуществлялись до 1977 г. О том, что СССР не ставит под сомнение право Израиля на существование и, более того, выступает за предоставление ему гарантий безопасности, многократно заявлял сам А.А. Громыко. С одинаковой последовательностью Москва придерживалась позиции о необходимости создания Палестинского государства. Громыко вновь и вновь доводил эти мысли до своих собеседников. Делал он это на встречах с израильтянами в ходе работы Женевской конференции по ближневосточному урегулированию и в дни открытия сессий Генассамблеи ООН в Нью-Йорке (Эпштейн, 2015). Так, в сентябре 1984 г. в разговоре с министром иностранных дел Израиля И. Шамиром он сказал: «... даже теперь, когда Израиль относится к нашей стране недружественно, мы не согласны с теми, кто высказывается за его ликвидацию как независимого государства» (Громыко, 2015, с. 293). То же самое происходило на встречах с арабами, в том числе с Я. Арафатом. Последнему Громыко говорил в августе 1977 г.: «Рано или поздно, если вы хотите добиться создания Палестинского государства, вам придётся признать право Израиля на существование» (Гриневский, 2000, с. 39). С израильтянами не раз поднимался и вопрос о возобновлении дипломатических отношений вплоть до готовности СССР отойти от требования ликвидации последствий войны 1967 г. Однако Тель-Авив тогда этим шансом не воспользовался.

Источники

Агапов, М.Г. (2015). *Андрей Андреевич Громыко — человек, имя которого знает каждый школьник в Израиле*. Уральское востоковедение: международный альманах. Вып. 6. Екатеринбург.

Васильев, А.М. (2010). *Король Фейсал: личность, эпоха, вера*. Институт Африки РАН. Москва: Восточная литература.

Громыко, А.А. (2015). *Памятное. Испытание временем*. Кн. 2. М.: Центрполиграф.

Гореславская, Н. (2009). *Андрей Громыко: ошибка Мистера Нет*. Эксмо, Алгоритм.

Гриневский, О.А. (2001, 1 марта). *Атомная бомба и Ближний Восток*. Дипкурьер, № 4.

Гриневский, О.А. (2000). *Тайны советской дипломатии*. Москва: Вагриус.

Киссинджер, Г. (1997). *Дипломатия*. Ладомир.

Примаков, Е.М. (2012). *Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX – начало XXI века)*. Москва: Российская газета.

Рыбас, С.Ю. (2011). *Громыко. Война, мир и дипломатия*. Москва: Молодая гвардия.

Соловьёва, Р. (2012). *ООН и холодная война // Гайдук, И.В. В лабиринтах холодной войны: СССР и США в ООН, 1945–1965*. Москва: Институт всеобщей истории РАН.

Эпштейн, А.Д. (2015). *Андрей Громыко и советско-израильская дипломатия в период отсутствия двусторонних отношений, 1967–1985 гг.* Уральское востоковедение: международный альманах, Вып. 6. Екатеринбург.

Dinerstein H. (1970). The Soviet Outlook. In: R. E. Osgood (ed.), *America and the world: From the Truman Doctrine to Vietnam* (pp. 79–144). The Johns Hopkins Press.

James, L. (1997). *The Rise and Fall of the British Empire*. St. Martin's Griffin.

**ПРИМАКОВ ПОВТОРИЛ ТО, ЧТО СКАЗАЛ РАБИНУ:
«МЫ НИКОГДА НЕ УЙДЕМ С БЛИЖНЕГО ВОСТОКА,
ПОТОМУ ЧТО МЫ ЧАСТЬ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА,
МЫ – ЧАСТЬ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА!»**

Интервью с Эфраимом Халеви,¹ занимавшим в 1998–2002 годах пост директора службы внешней разведки Израиля «Моссад». На протяжении своей долгой карьеры он несколько раз выступал в роли ответственного за неофициальные контакты между Израилем и Советским Союзом в тот период, когда две страны не поддерживали дипломатических отношений. Интервью с Э. Халеви касается нескольких этапов стратегического взаимодействия Советского Союза и Российской Федерации с Израилем, начиная с 1950-х годов и вплоть до сегодняшнего дня.

Э. Халеви: Прежде всего, я бы хотел сказать, что начал заниматься советско-/русско-израильскими отношениями не как новичок. Эта тема меня очень интересовала, поскольку у моей семьи также корни из Восточной Европы, из России, и еще до того, как я пришел в «Моссад», у меня уже был значительный опыт общения с Советским Союзом и Восточным блоком.

Я репатриировался в Израиль из Англии в 1948 году, за два месяца до начала Войны за независимость. В 1952 году я по-

¹ Интервью состоялось 22 июня 2021 г. Его провели и редактировали Цви Маген и Даниэль Раков из Института исследований национальной безопасности (INSS) при помощи Цлиль Коланги, стажера INSS.

ступил в Еврейский университет в Иерусалиме и очень активно участвовал в студенческом движении. В 1955 году я был избран генеральным секретарем национального студенческого объединения и в этом качестве действовал как уполномоченный по международной деятельности организации.

В то время, в разгар холодной войны, международные организации, в том числе и студенческие, превратились в одну из арен борьбы между двумя блоками. И так было создано международное студенческое объединение под названием IUS — International Union of Students (Международный союз студентов МСС) с центром в Праге, столице тогдашней коммунистической Чехословакии. В ответ Запад создал аналогичную организацию COSEC — Coordinating Secretariat (Международная студенческая конференция / Координационный секретариат — МСК/КОСЕК). В 1955 году МСС обратился к израильскому студенческому объединению с просьбой, чтобы мы вступили в их организацию, и было решено, что мы вступим и в МСС, и в КОСЕК. В 1956 году в Израиль приехал представитель МСС, который убедил меня посетить Москву (до визита в Прагу) для участия в подготовительной конференции перед Всемирным фестивалем молодежи и студентов — грандиозным событием, которое состоялось в 1957 году.

И действительно, я посетил Москву в 1956 году в составе делегации, в которую входили еще два израильских представителя, а затем поехал на международную конференцию МСС в Праге. О важности конференции можно было судить по участию в ней высокопоставленных лиц. Главным представителем СССР был 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Шелепин, который впоследствии стал главой КГБ. Его заместителем был Сергей Романовский, позже также занявший, насколько я знаю, высокий пост в КГБ.

В то время в Москве находился мой родственник профессор Исайя Берлин. Ни один из нас не знал, что другой находится в Москве, и мы случайно встретились на улице. Впоследствии в переписке со своей матерью (опубликованной в первом

из четырех томов его писем, вышедших в Британии в 2009 г.) он писал, что, к своему удивлению, встретил в Москве Эфраима Халеви и воспользуется его присутствием для того, чтобы встретиться со своей тетей. Мы шли пешком по переулкам, нам удалось отделаться от слежки, и Берлин действительно встретился тогда со своей тетей. Оказалось, что во время того визита он был одним из двух человек, которым было поручено задание тайно вывезти на Запад книгу «Доктор Живаго» Бориса Пастернака (получившего за нее Нобелевскую премию по литературе в 1958 году). Я ничего не знал об этом задании, и потому не понял, за что русские отыгрались на мне позже. Когда я ехал из Москвы в Прагу, меня сняли с поезда и продержали несколько часов в приграничном КПЗ, но затем пустили. Это было моим первым своего рода «боевым крещением» в общении со Страной Советов.

Редакция: *Вы могли бы рассказать, как был организован канал советско-израильского диалога, которым вы некоторое время руководили?*

Э. Халеви: В 1972 году в Англии, в Оксфорде, проходила конференция Pugwash (Пагуошского движения ученых — организации, учрежденной с целью добиться полного ядерного разоружения в мире). Это была организация Track-2 (второго уровня), то есть встречи были неофициальными. Русские всячески поощряли эту организацию, так как она делала возможным советский диалог с Западом. Одним из израильских участников конференции был профессор Шалхевет Фрайер, председатель комиссии по атомной энергии в Израиле. К нему обратился советский представитель и сообщил, что для СССР и Израиля важно установить тайный канал переговоров, несмотря на официальный разрыв отношений.

С момента разрыва отношений в 1967 году и вплоть до начала 70-х, в том числе и во время войны на истощение, между двумя государствами не было никаких контактов. Приблиз-

тельно за год до войны Судного дня Советский Союз инициировал начало тайных отношений. После обращения советского представителя к Шалхевету Фрайеру в Израиле было решено разрешить эти контакты, и они перешли в ведение МИД. Этой темой занимались два человека: гендиректор министерства Мордехай Газит и его глава канцелярии и правая рука Ханан Бар-Он. В книге Евгения Примакова «Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами», опубликованной также на английском языке под названием «Russia and the Arabs», описаны первые встречи, проходившие за границей.

В начале 70-х я около четырех лет прослужил представителем «Моссада» в Вашингтоне и моим главным собеседником был Джеймс Ангелтон, глава отдела контрразведки ЦРУ. Он числился связным американской разведки с израильской, поскольку Израиль также имел большой опыт в контрразведывательной деятельности против советских спецслужб. У нас возникла очень тесная связь, и на протяжении нескольких лет я получал информацию об основных событиях в области разведки, происходивших между США и СССР.

Летом 1974 года, после войны Судного дня, я вернулся в Израиль и был вновь назначен на должность заместителя главы «Тевель» (управления внешних связей «Моссада»). В этом качестве я был одним из 11 членов коллегии «Моссада». Мне стало известно, что премьер-министр Ицхак Рабин попросил главу «Моссада» Ицхака Хофи перевести отношения с СССР в ведение «Моссада», а конкретно — под мое руководство. По его мнению, МИД не имело смысла этим заниматься, так как наши советские визави были не дипломатами, а представителями разведструктур. Хофи согласился, и таким образом мне выпало координировать эти контакты около двух лет.

Советско-израильский канал связи был предназначен для диалога и поддержки стратегических отношений. Первое время, когда я отвечал за осуществление этой связи с 1974 по 1976 год, не возникало никаких особых проблем, требовавших нашего постоянного вмешательства. Если появлялась кон-

сульская или какая-либо иная проблема, голландское посольство в Москве представляло Государство Израиль в Советском Союзе и все вопросы решались через их посредничество. Тем не менее советско-израильский политический диалог через голландцев не велся.

Советскими представителями, назначенными для поддержания контактов с Израилем, были Евгений Примаков, один из крупнейших специалистов в СССР по Ближнему Востоку, а также Юрий Котов, который служил в советском посольстве в Израиле в 50-х гг. и был известен как куратор агентурной сети. Примаков служил на Ближнем Востоке с 60-х годов. Он «освещал» гражданскую войну в Йемене, где Советский Союз поддерживал единственный коммунистический режим, который ему удалось создать в арабском мире, — республику Южный Йемен (позже он также был корреспондентом в Каире от газеты «Правда»). Деятельность Примакова в Йемене в тот период упоминается в недавно вышедшей автобиографической книге Дэвида Смайли (командующего вооруженными силами Омана и британского военного советника в Йемене). Смайли, который был одним из британских героев разведки, встречался с Примаковым в Йемене, несмотря на то что они представляли две противоборствующие стороны.

Наши встречи с Примаковым и Котовым обычно проходили в европейском государстве и касались государственных и политических вопросов. Во время этих бесед я знакомил русских с ситуацией на Ближнем Востоке так, как я понимал ее сам, и так, как мне казалось верным представить ее им. Они никогда ничего не записывали, но всегда устраивали встречи за одним и тем же столиком, в одном и том же кафе, в одной и той же европейской столице, поэтому я предполагаю, что столик был снабжен «дополнительными функциями». Мои собеседники очень интересовались происходящим, хотели знать обо всем, что происходит в Сирии, Ираке и других странах, к которым у нас был общий интерес. Я никог-

да не передавал им секретную информацию, но представлял им происходящие в регионе события с израильской политической точки зрения.

Однажды я привез Примакова и Котова в Израиль и познакомил их со всем политическим руководством страны: премьер-министром Рабиным, заместителем премьера Игалем Алоном и министром обороны Шимоном Пересом. Встреча с Ицхаком Рабиным была, разумеется, важнейшей из всех. Это было вскоре после войны Судного дня, где русские сыграли ключевую роль как в поставке противотанковых ракет «Малютка», которые вывели из строя около 800 израильских танков, так и в поражении около 80 самолетов израильских ВВС, в частности, потому, что у Израиля не было эффективных мер противодействия высокоточным зенитным ракетам советского производства. Как известно, потребовался американский «воздушный мост», чтобы продемонстрировать приверженность США безопасности и самому существованию Государства Израиль в разгар межблоковой конфронтации между Вашингтоном и Москвой. В этой связи премьер-министр Рабин сказал Примакову, что Израиль не хочет присутствия СССР на Ближнем Востоке. Примаков резко отреагировал на замечание премьер-министра на встрече и подробнее высказался об этом позже.

После встречи с Рабиным мы поехали в Тель-Авив, но наша машина вышла из строя из-за перегрева двигателя. Мы остановились на шоссе из Иерусалима и вышли из машины в районе Шаар Хагай. Было очень жарко. Во время разговора Примаков повторил слова, которые сказал Рабину: «Вы должны понять: мы никогда не уйдем с Ближнего Востока, потому что мы часть Ближнего Востока, мы — часть Ближнего Востока!». Говоря это, он так разозлился, что с силой ударил рукой по машине, поранившись до крови. Следует понимать, что это была не только коммунистическая концепция, это была исконно русская позиция. Как известно, в XIX веке русские построили в Иерусалиме церкви и подворья, и члены царской семьи

приезжали на открытие главного собора, а также совершали паломничества по святым местам христианства. То есть они считали Ближний Восток регионом, который по определению входит в сферу их влияния. Не следует забывать и о том, что в России очень много мусульман, также тесно связанных с нашим регионом.

Визит Примакова в Израиль должен был пройти тайно, и я устроил их въезд и выезд из страны с возвращением через Европу. Однако советские представители своим поведением сами способствовали тому, что их визит стал достоянием общественности. В последний день своего пребывания они попросили побродить немного по Тель-Авиву, и я не видел причины им отказать. Мы отвезли их в Тель-Авив и отпустили без сопровождения. Тогда советские представители зашли в книжный магазин и начали скупать книги и карты в таком количестве, что продавцы заподозрили их в шпионаже и вызвали полицию. Скандал тут же попал в прессу, и цензура не успела его вовремя остановить. В результате мы получили резкий выговор от советской стороны за то, что мы якобы раскрыли их визит в Израиль.

В период, когда я был ответственным за этот канал связи с СССР, Примаков приезжал в Израиль только один раз, но другие советские представители бывали в Израиле еще неоднократно и встречались со всеми тогдашними премьер-министрами — и с Менахемом Бегинным, и с Ицхаком Шамиром соответственно. В 1985 году я вновь был назначен ответственным за контакты с СССР, в это время я уже возглавлял «Тевель», и премьер-министр Шамир попросил, чтобы я вновь лично занялся этой темой. В этот период нашим советским «контактом» был уже не Примаков, а другой человек по фамилии Ющук. Ющук был важной фигурой в КГБ, он служил в Венгрии в 1956 г., когда там поднялось антикоммунистическое восстание. Затем он стал представителем КГБ в посольстве в Лондоне, а позже — начальником направления стран Ближнего Востока в КГБ. Он приезжал в Израиль, и мы об-

суждали с ним различные темы. Иногда я устраивал для него встречи с аналитиками «Моссада» в разных областях.

Я отвечал за контакты с СССР до 1990 года, после чего эта тема перешла в ведение другого руководителя «Тевель». К тому времени русские прислали в Израиль представителя КГБ в чине генерала, и, когда мы возобновили отношения с Россией в 1992, он стал представителем СВР (службы внешней разведки), которая в прошлом называлась «Первое главное управление КГБ СССР». Он встречался с нашими людьми и обменивался с ними информацией и оценками по актуальным вопросам.

В какой-то момент, в начале 90-х, в Израиль прибыли советские представители с просьбой, которая, как мы поняли, исходила из источника самого высшего уровня — от самого Михаила Горбачева, президента СССР (хотя они не называли открыто его имени). По их словам, экономическое положение в СССР стремительно ухудшалось, возник серьезный кризис, который угрожал целостности страны, и им было важно получить от американцев массивную экономическую поддержку. Они попросили передать их просьбу премьер-министру Шамиру, полагая, что у нас есть влияние на США.

Я поставил Шамира в известность, но он решил не передавать их просьбу американцам. Я сказал: «Хорошо, я приведу советского представителя, поговорите с ним». Но Шамир отказался, сказав, что он дает только положительные ответы, а отрицательные — я. Поэтому я выполнил свой долг, ответив советским представителям, что мы не станем обращаться с их просьбой к американцам.

После этого в наших контактах не происходило ничего существенного вплоть до 1992 года. В сущности, последнее участие Горбачева в крупном международном событии состоялось на Мадридской конференции, когда он (наряду с США) был одним из спонсоров этого мероприятия. Я тоже присутствовал на Мадридской конференции, в то время я уже был заместителем главы «Моссада». До Мадридской конферен-

ции Шамир был решительно против международного «зонтика», сопровождавшего наши переговоры о мирном процессе с арабами. Его условие участия в конференции было следующим: конференция созывается, принимает решение о начале процесса и не созывается вновь до тех пор, пока процесс не достигнет успешного завершения. И тогда конференция будет созвана повторно, чтобы предоставить международное спонсорство достигнутому урегулированию. Шамир ни в коем случае не хотел давать СССР серьезные рычаги влияния в упомянутых процессах.

Редакция: *Как действовал Израиль в целях освобождения евреев Советского Союза?*

Э. Халеви: Премьер-министру Шамиру были важны два момента в отношении Советского Союза: прежде всего, чтобы он не вооружал арабские страны (и этого Шамиру добиться не удалось, так как предотвратить это было не в наших силах); и второе — чтобы разрешили репатриацию евреев Советского Союза и коммунистического блока в целом. Шамир видел в «открытии врат» для репатриации не только пользу для евреев СССР. Он полагал, что существование Израиля не будет стабильным, пока его еврейское население не достигнет критической массы в 4-6 миллионов человек.

Еще в бытность Ицхака Рабина послом в Вашингтоне Израиль задействовал американские рычаги влияния посредством массовой мобилизации политических сил в Конгрессе против СССР, который тогда нуждался в глобальном урегулировании с США. Это называлось «детант» (разрядка международной напряженности). С целью оказания давления на СССР в 1974 г. к закону об американской торговле была принята поправка Джексона — Вэника, которая налагала ограничения на торговые связи со странами, затрудняющими эмиграцию своих граждан. Ицхак Рабин в должности посла успешно разрабатывал и продвигал этот замысел. Я, как представитель «Мосса-

да» в Вашингтоне, хоть и не занимался этим напрямую, но был хорошо знаком с этой темой, так как Рабин рассказывал мне о ней во всех подробностях. Борьба за евреев СССР очень мешала американскому госсекретарю Генри Киссинджеру, который стремился к разрядке напряженности с Советским Союзом. Поправка Джексона — Вэника представляла большую проблему для Москвы, поскольку связывала руки США в экономическом смысле, что, как я уже говорил, мешало американской администрации откликнуться на просьбы Советского Союза об экономической помощи в рамках детанта.

Шамир требовал выпустить евреев из СССР, но стремился добиться того, чтобы они выезжали только в Израиль. И здесь у нас возник конфликт с американскими евреями, которые говорили: “Let my people go. Where they want to go, they will go” («Отпусти народ Мой. Он волен идти, куда пожелает»). Но Шамир настаивал, чтобы евреи приезжали прежде всего в Израиль, который прилагал все усилия, чтобы им открыли выезд из СССР; а если потом они захотят уехать из Израиля в другие страны — Израиль не станет им препятствовать. В этом была цель Шамира, и ему удалось ее достичь. Большая репатриация (алия) была причиной, по которой Ясир Арафат, глава ООП в 1988–1989 гг. понял, что если он не начнет переговоры с Израилем, то не сможет осуществить свои политические цели. То, что евреев выпустили из СССР, было одним из выдающихся вкладов этой страны в безопасность Государства Израиль. Первым вкладом, как известно, была помощь Советского Союза с вооружением и боевой амуницией, которая была жизненно необходима для существования и победы нового государства в Войне за независимость.

При этом я лично не занимался темой советских евреев, которой прекрасно заведовало бюро по связям «Натив». В 1950-х годах, когда Шауль Авигур был главой «Натива», было принято решение, что «Моссад» не станет заниматься вопросом евреев СССР. Эта тема находилась только в ведении «Натива», у которого были свои представители также в других городах

и странах мира — в Вашингтоне, Нью-Йорке, Лондоне и в Нидерландах.

Редакция: *Какова была центральная тема русско-израильского диалога в области безопасности в первые годы после распада СССР?*

Э. Халеви: В противоположность советско-иранской взаимной вражде как во времена шаха, так и после исламской революции, после распада СССР русские вдруг поменяли курс. В 1996 году они очень сблизились с иранцами и предоставили им значительную помощь в области неконвенционального оружия. В этот период иранская тема была центральной на повестке дня в области безопасности в русско-израильском диалоге, а также в диалоге между «Моссадом» и СВР, поскольку русские поставляли Ирану помощь в развитии ядерной программы и, в особенности, в разработке ракет класса «земля — земля». Нам пришлось задействовать американцев, чтобы оказать давление на русских в этом вопросе. Россия не прекратила помощь Ирану, но со временем иранцы уже перестали зависеть от русских и у них появились другие источники для получения помощи.

Редакция: *В вашу бытность главой «Моссада» Владимир Путин сменил Бориса Ельцина на посту президента России. Как вы восприняли эту перемену? Какие контакты завязались между лидерами России и Израиля?*

Э. Халеви: Когда Нетаньяху был избран главой правительства, он приехал в Россию в 1996 году и собирался встретиться с Борисом Ельциным. Ельцин в тот день недостаточно хорошо себя чувствовал, чтобы встречаться с иностранцами, и Нетаньяху вместо него встретился с Примаковым, который в тот год был назначен на должность главы правительства России. У Примакова сложилось о Нетаньяху следующее впечатление: «Нетаньяху показался мне человеком, с которым можно иметь дело». В вы-

шеупомянутой книге Примакова 50 страниц посвящены тайным контактам между Израилем и Россией, и в ней он писал:

Нетаньяху понимал, может быть даже лучше своих предшественников, необходимость урегулирования с Сирией. Я подчеркиваю здесь его понимание этой проблемы, но не согласен с содержанием, которое он стремился придать этим договоренностям, и говорил ему прямо, что Дамаск не согласится на отказ от суверенитета над Голанскими высотами и поддерживается в этом Россией. Тем не менее Нетаньяху прислушался к моим словам, что нельзя игнорировать Сирию, ее позиции в Ливане и, предварительно не обговорив с ней — конфиденциально, прямо или косвенно, — выводить израильские войска с ливанского юга. Многие в Израиле подталкивали именно к тому, чтобы отвод израильских войск максимально расшатал ситуацию в Ливане, укрепил в ней антисирийские элементы. Нетаньяху согласился со мной. «Главное для меня — безопасность Израиля, — утверждал он. — С учетом этого мы готовы рассматривать вопрос о Голанских высотах». Но когда я спросил, согласно ли его правительство объявить, что готово эвакуировать свои войска с Голанских высот и признать суверенитет Сирии над ними при многих «если», он, по сути, не дал ответа на этот вопрос.

Этот отрывок демонстрирует важность сирийской темы в течение всего периода наших отношений с русскими, включая советский период. Эта тема также не раз всплывала в моих беседах с Примаковым.

Владимир Путин стал президентом России в период, когда премьер-министром Израиля был Эхуд Барак, который, на мой взгляд, не успел выстроить с ним каких-либо существенных отношений. Однако премьер-министр Ариэль Шарон сумел найти с Путиным общий язык, в частности, потому, что знал русский. В 2002 году у нас с Россией наметился кризис, так как русские собирались поставлять Сирии переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК) «Игла» (SA-18).

В 2002 году меня отправили в Россию организовать визит Шарона в Москву. По разным причинам Путин не хотел его принимать, но в итоге мы договорились, что с Путиным встречу я. Сначала мне сказали: «У вас всего 20 минут», но я пробыл там почти два часа, и у нас состоялся долгий разговор. В итоге Путин согласился не поставлять ПЗРК «Игла» Сирии, а также дал добро на визит Шарона. Визит Шарона прошел успешно, я тогда сопровождал его, но не присутствовал при беседе двух лидеров.

Редакция: *Что вы думаете о наших отношениях с Россией сегодня и каков должен быть характер наших контактов с Москвой в будущем?*

Э. Халеви: Я полагаю, что в последние годы баланс между тайной и публичной дипломатией в наших отношениях с Россией отличается тем, что наиболее центральные политические темы обсуждаются под покровом секретности между лидерами двух государств. Это традиционный образ действий России в отношениях со странами, находящимися вне сфер ее прямого влияния. Этот покров секретности делает для граждан Израиля недоступной информацию о том, какую цену наше государство «платит» России за помощь, которую она предоставляет нам в рамках израильских операций в Сирии. Разумеется, не все должно быть достоянием общественности, и я вовсе не хочу, чтобы правила предотвращения опасных инцидентов между ЦАХАЛ и российской армией в Сирии находились в открытом доступе. Вместе с тем даже без обнародования данной информации ясно, что русские дают нам сегодня большую свободу действий в Сирии. Безусловно, это нам на руку, и нам достаточно это знать. Тем не менее я не согласен с заявлением бывшего премьер-министра Нетаньяху, будто он смог добиться значительных достижений в отношениях с Россией только благодаря своим личным связям с президентом Путиным.

Необходимо осуществлять постоянный диалог с Москвой и «мобилизовать» русских, чтобы не допустить создания Ираном ядерного оружия. Я не знаю, будет ли президент Путин сотрудничать с нами, но думаю, что не следует освобождать ни Китай, ни Россию от решения этого вопроса. Нужно побуждать Путина действовать на предотвращение ядерного вооружения Ирана, а в этом отношении, как известно, Нетаньяху ничего не сделал.

«КАЗАЛОСЬ, ЧТО НАС ЛУЧШЕ ПОЙМУТ В ИЗРАИЛЕ, ЧЕМ ГДЕ-ЛИБО В ДРУГОМ МЕСТЕ»

Интервью с Татьяной Анисимовной Карасовой², одним из ведущих российских специалистов по Израилю, которая занимается исследованием еврейского государства с 1973 года, воспитывает поколения российских экспертов-израиловедов и играет важную роль в развитии различных аспектов российско-израильского сотрудничества. Карасова принимала непосредственное участие в восстановлении связей между Израилем и Россией после возобновления дипломатических отношений в 1991 году в рамках ее работы в российском посольстве в Тель-Авиве в 1992–1996 годах.

Редакция: Как давно вы занимаетесь изучением Израиля?

Т.А. Карасова: Я начала заниматься Израилем в 1973 году, когда поступила в аспирантуру. После защиты диссертации я вскоре перешла в Институт востоковедения Академии наук СССР, который возглавлял Евгений Максимович Примаков. В 1988 г. я была назначена заведующей Отделом изучения Израиля. В 1992–1996 гг. работала в посольстве Российской Федерации в Израиле. С конца девяностых опять работаю в Институте востоковедения: исследую Израиль и связанные

² Интервью состоялось 3 Августа 2021 года. Его провёл и редактировал Даниэль Раков из Института исследований национальной безопасности (INSS) при помощи Евгения Морозова, стажера INSS.

с ним мировые и региональные проблемы, помогаю развивать академическое сотрудничество с этой страной.

Редакция: *Какие связи велись между нашими странами до восстановления отношений?*

Т.А. Карасова: Связи были, и они менялись по мере того, как менялась обстановка в СССР. Пока не было официальных отношений, именно Е.М. Примаков был определённым «визави» для Израиля. Он всегда считал, что нужно восстановить отношения, несмотря на то что у него были свои позиции. В период перестройки наблюдалось усиление интереса к Израилю. Один из первых его предвестников был Александр Евгеньевич Бовин. Он тогда был корреспондентом «Известий» и вел очень популярную телепередачу «Международное обозрение», на которой он впервые сказал, что нужно «перестать ваять дурака» и восстанавливать дипотношения.

Потом произошла цепь событий, которая поменяла общественный климат вокруг Израиля. Это началось с «Взбесившегося автобуса», когда террористы захватили самолёт и попытались угнать его в Израиль. В 12 часов ночи мне позвонили совершенно незнакомые люди, которые спросили меня как специалиста, что Израиль будет делать? Я ответила: «Они не примут». Так и случилось. Затем, после землетрясения в Армении, из Израиля прилетел самолёт с помощью и появились спасатели с собаками, у которых были попоны со звёздами Давида. Все вдруг поняли, что это из Израиля. Мне начали звонить и поздравлять, как будто я лично этих собак прислала.

К началу 1990-х годов в Кремле пришли к выводу, что нужно восстанавливать дипотношения с Израилем. В 1991 г., накануне распада СССР, бывший в то время министр иностранных дел СССР, Панкин предложил Александру Евгеньевичу Бовину занять пост посла в Израиле. Накануне отъезда Бовина мы с ним встретились, поговорили 4 часа, а потом он мне предложил работать в посольстве. Весной 1992 г. я приехала в Израиль.

Это был, наверное, самый интересный этап моей «израилеведческой» деятельности. В эти годы шел большой приток иммигрантов из Советского Союза, начинался «мирный процесс». Израиль лихорадило. Когда я приехала в Тель-Авив, в посольстве работали всего пять дипломатов. Все они были не новичками, так как прежде трудились в советской консульской группе. Но объем работы был огромный. Главная задача — наладить нормальные двусторонние отношения. Здания посольства ещё не было и нам выдали три комнаты в здании офисов «Бейт Текстиль», напротив Тель-Авивского пляжа. Бовин собрал наш маленький коллектив и сказал, что мы сейчас будем послами России в Израиле и должны будем говорить с людьми, которых Советский Союз обижал. С людьми, которые прошли все бюрократические трудности оформления документов, эмиграции, унижения и что мы должны отнестись к их проблемам с пониманием.

Бовин был неутомим — у него были многочисленные встречи с руководством Израиля, представителями израильского МИД. Не пропускал он и наиболее значимые научные конференции по важнейшим стратегическим проблемам Израиля. Перед новым посольством стояла задача по подготовке основных направлений развития двусторонних отношений. Шла трудная работа между МИД Израиля и России, чтобы подготовить тексты двусторонних договоров по сотрудничеству между Россией и Израилем. Их было подготовлено 16. В 1994 году Ицхак Рабин поехал в Москву и подписал первые семь.

Посольство работало очень интенсивно. Практически с первых дней восстановления дипотношений началась некая «мода» на Израиль в России. Все хотели познакомиться со страной, о которой практически никто не знал с 1967 г. У нас было много визитов видных политиков, таких как вице-президент Российской Федерации А.В. Руцкой, М.С. Горбачев, Председатель Верховного Совета Российской Федерации Р.И. Хасбулатов и многих других политических деятелей из Москвы.

Редакция: *Какие были первые впечатления? С каким обоюдным недопониманием вы столкнулись в первые годы становления отношений?*

Т.А. Карасова: В советское время мы ничего не знали о вас, как и вы о нас. Не секрет, что ближневосточная политика СССР была проарабской и были определенные препятствия, которые мешали восстановлению отношений между нашими странами. Первое, это то, что наши союзники (в основном арабские) были принципиально против восстановлений дипотношений, а мы в этом вопросе ориентировались на них. Второе — это позиция советского МИД и так называемые «принципы Громыко», озвученные в 1973 году, где он связал восстановление отношений с нашей позицией по палестинскому вопросу. Без решения этого вопроса Советский Союз не соглашался вступать в дипотношения с Израилем.

В то время главной проблемой был арабо-израильский конфликт. Советский Союз однозначно поддерживал линию Организации Освобождения Палестины на создание независимого палестинского государства. Однако еще до восстановления дипотношений появилась необходимость в изучении точек зрения на урегулирование обеих сторон конфликта, в частности, изучение концепции безопасности Израиля. Когда дипотношения были восстановлены, как раз начался мирный процесс в Осло, и вот там в процессе переговоров коспонсоры и стороны конфликта пытались найти уже другие подвижки.

Впервые я приехала в Израиль в 1989 году и затем по 2-3 раза в год ездила туда как специалист-израилевед. Меня встречали очень дружелюбно, была возможность познакомиться со многими значимыми фигурами израильской политики. У меня была целая серия интервью с высшим политическим руководством страны: с Шимоном Пересом, Ицхаком Рабином, Моше Аренсом и с молодым Биньямином Нетаньяху.

Все интервью происходили в доброжелательной атмосфере, хотя мы много говорили о расхождениях между по-

зициями Израиля и России по некоторым вопросам, которые существуют до сих пор, но всем было интересно выслушать различные точки зрения. Ариэль Шарон (он в 1989 г. был министром сельского хозяйства) поразил меня «зашкаливающим» профессионализмом. Во время обсуждения арабо-израильского конфликта он, как боевой генерал, показал мне на карте на память, где стояли войска, где был какой танк, как шли сражения. В конце встречи он мне пел польские песни.

Я была поражена Мёртвым морем и Иерусалимом и, можно сказать, влюбилась в страну с первого взгляда. Я считаю, что если вы не любите страну, которую вы изучаете, то лучше поменяйте её. Взрыв впечатлений ожидал и людей, просто впервые приехавших посмотреть страну: воюющая страна, а как хорошо устроена в мирное время, как много концертов, как много театров, как работают университеты, и это впечатляет. Не говоря об уникальных памятниках истории, религии и культуры.

В своих поездках в Израиль я отметила огромный интерес к России. С первого моего интервью на радио РЭКА, которое у меня брал журналист Йоси Тавор, я увидела огромное доброжелательное отношение к России со стороны и русскоязычных новоприбывших иммигрантов, и коренных израильтян. Хотя иногда я встречала недоверие у бывших граждан Советского Союза. Я помню, я приехала в Беэр-Шеву и меня встречали там люди, которые приехали в Израиль в конце 1980-х гг. Отнеслись ко мне достаточно настороженно и спросили, зачем я с ними встречаюсь. Я ответила, что приехала, чтобы узнать, как русскоговорящие граждане живут в Израиле, какие у них проблемы, как они стараются их решать. И завязался интересный откровенный разговор.

В период перестройки и распада СССР ситуация была непростой, и в целом, откровенно говоря, советскому руководству было не до Ближнего Востока. Нас на встречах очень часто просили рассказать о том, что происходило во время перестройки, о трудностях, однако многие израильтяне

не понимали, почему вдруг Москва разрешила выезд евреев. Нас на этот счет спрашивали: «Вы что, хотите подорвать экономику Израиля?». Многие думали, что мы разрешили алию, потому что на нас давили из-за рубежа. Вспомним американскую «поправку Джексона — Вэника» в США, которую долгое время не отменяли уже после массового выезда евреев из СССР/России.

Редакция: *Что Россия ожидала от Израиля в первые годы после восстановления отношений?*

Т.А. Карасова: Откровенно говоря, была масса иллюзий по поводу Израиля. Казалось, что нас лучше поймут в Израиле, чем где-либо в другом месте, потому что там живут люди, знакомые с нашей культурой, особенностями, болевыми точками и т. д. У меня тоже была иллюзия, что отношения начнут развиваться с небывалой скоростью, но этого не случилось. Интерес политической элиты и дипломатии Израиля был связан сугубо с вопросами репатриации, вопросами энергоносителей и особого импульса к практическому сближению не было.

Редакция: *На стыке тысячелетий и после прихода В.В. Путина к власти Россия снова вернулась на Ближний Восток. Какое место в этом занял Израиль?*

Т.А. Карасова: В этот период начался третий этап моего израилюведческого пути, после того как я вернулась в Москву и снова стала заведующей Израиля в Институте востоковедения. Этот этап действительно совпал с «возвращением» России на Ближний Восток, и появилась новая формула: равноудаленность нашей позиции, понимание ее как то, что мы имеем дело со всеми государствами на Ближнем Востоке, а наш единственный враг в этом регионе — терроризм. Равноудаленность, по-моему, означает во внешней политике необхо-

димось исходить из интересов своей страны и иметь в виду интересы другой страны. Это значит, что, говоря о принципах российской безопасности, необходимо понимать и задачи безопасности Израиля. В последние десятилетия к этой формуле добавилась идея об активном участии России в политических процессах на Ближнем Востоке в качестве так называемого «честного брокера».

Редакция: *Россия часто пыталась играть роль «честного брокера». Вы считаете, что концепция равноудаленности помогает ей играть такую роль?*

Т.А. Карасова: Нет, ничего легкого в этом нет. Я много раз писала, почему не удастся осуществить планы по урегулированию конфликта. Проблема состоит в том, что не удавалось достичь хотя бы минимальных точек соприкосновения в позициях конфликтующих сторон, отталкиваясь от которых, можно было бы продвигать эффективный переговорный процесс. Сейчас российская дипломатия пытается предложить обсуждение именно таких минимальных точек соприкосновения, но её общий подход изменился: обсуждайте, где и как хотите, но, если нужна наша помощь, — мы готовы.

Израиль постоянно обвиняет Россию в том, что у нас есть контакты с ХАМАС и «Хисбаллой». Мы очень хорошо знаем, что это за организации, но если эти организации готовы пройти тот путь, который прошел ФАТХ и пришел за стол переговоров в Осло, то давайте договариваться. Раньше любые контакты с Организацией Освобождения Палестины карались заключением, а потом были переговоры и контакты и подписанный договор. Я была в это время в Израиле и помню, как это происходило, — нет ничего невозможного.

Редакция: *Как Россия видит израильскую безопасность? Почему Россия готова это учитывать и как это помогает российским интересам?*

Т.А. Карасова: Давайте возьмём Сирию с 2015 года. Разве Россия не учитывала вопросы безопасности Израиля? Разве мы не координировали круглосуточно наши усилия? Вот вам и пример. Были, конечно, и болезненные моменты, но мы их улаживали, хотя для нас они были крайне проблемными. Вспомните, например, про сбитый Ил-20 в 2018 году.

То же самое и с Ираном. Мы понимаем тревогу Израиля о своей безопасности, но понимаем и иранскую позицию по поводу его безопасности, который тоже боится, и имеет резоны к этому. Моя позиция: нужно разговаривать со всеми, вести переговоры и возвращаться к соглашению по Ирану от 2015 г.

Редакция: Многие израильтяне говорят, что не доверяют России, потому что они говорят, что Россия — поставщик оружия нашим врагам (Иран, Сирия, «Хисбалла»). Как это видится с российской стороны?

Т.А. Карасова: Во-первых, Россия — государство, в интересах которого учитывать безопасность Израиля. Россия не является гарантом безопасности Израиля — у Израиля уже есть гарант — США, с которыми он связан договором. Во-вторых, Израиль тоже торгует оружием по всему миру, и вопрос «темной» поставки оружия в «третьи руки» также болезнен для Израиля, как и для России. Израиль должен учитывать и интересы России на Ближнем Востоке. У нас есть экономические интересы, и продажа вооружений — это один из источников дохода. В-третьих, если мы говорим про Иран, то вспомните, что в 2010 году, с подачи наших первых лиц государства, В.В. Путина и Биньямина Нетаньяху, продажа вооружений была приостановлена по политическим мотивам. А потом была возобновлена тоже по политическим мотивам.

Редакция: Давайте поговорим о наших лидерах. У Нетаньяху сложились доверительные отношения с В.В. Путиным. Что можно было бы сделать чтобы построить и улучшить

отношения между Россией и новым израильским правительством?

Т.А. Карасова: Первый контакт между новыми израильскими лидерами и российским руководством уже состоялся и, насколько я знаю, было отмечено, что необходимо продолжать эти контакты. Я несколько раз находилась в Израиле во время визитов В.В. Путина в вашу страну и могу сказать, что у него есть огромная симпатия к этой стране. Это очень многое значит. Мне представляется, что у Кремля присутствует желание сохранять отношения на таком же уровне, на котором они были до недавнего времени. С нашей стороны у руля по-прежнему стоит политик, который продолжает линию на укрепление двусторонних отношений — карта на вашей стороне.

Редакция: *Какова, на ваш взгляд, важность гуманитарных связей России и Израиля? Чем эти связи отличаются от связей России с другими партнерами?*

Т.А. Карасова: Гуманитарные связи — это ниточка, которая очень важна, особенно в том случае, когда всё остальное рушится. Практика показывает, что при всей видимой хрупкости гуманитарных и культурных связей именно они сохраняются даже в кризисные периоды взаимоотношений между странами. Поэтому, конечно, мы заинтересованы в благожелательном отношении к укреплению этих связей со стороны всего израильского общества и, конечно, русскоязычных израильтян. Русская культура, язык — это всё очень важно. Когда приехала большая алия, несмотря на определённые ксенофобские настроения в израильском обществе, интерес к русской культуре начал расти. Появилась возможность привозить известные российские театры, музыкантов, балет, и на концерты пошли не только русские репатрианты, но и коренные израильтяне. Конечно, сей-

час вырастает поколение, которое и русский язык не знает, но корни всё же остаются. Поэтому мне кажется, что наши культуры должны взаимодействовать.

Редакция: *Чего сегодня Москва ожидает от Иерусалима?*

Т.А. Карасова: Цели российской политики в отношении Израиля исходят из её общих интересов на Ближнем Востоке. Россия видит в Израиле один из центров силы в регионе. Россия присутствует в этом регионе и поэтому Израиль тоже начал относиться к ней как одной из сил в регионе. Нужно строить наши отношения на взаимоуважении, на учете наших интересов на Ближнем Востоке.

Я хотела бы, чтобы экспертные сообщества наших стран были более активными и более продуктивно обсуждали бы ситуацию в регионе, которая меняется каждый день и не всегда к лучшему. Когда появляются не только общие враги и трудности, но и такие вопросы, как взаимоотношения центров сил на Ближнем Востоке. Израиль в настоящее время не региональный изгой — «Авраамические» соглашения тому пример, но у Израиля очень деликатные отношения и с другими силами — с Ираном, Саудовской Аравией. Мы, российские израильтеведы, это учитываем и изучаем.

В последние годы уровень понимания российских позиций Израилем усилился, особенно когда возникала необходимость обсудить насущные проблемы, которые требовали немедленного решения. В прошлые годы Израиль, бывало, не голосовал в международных организациях по некоторым чувствительным для Москвы вопросам или сохранял нейтралитет. Мы это помним и ценим. Россия тоже так поступает в отношении Израиля.

Понимание возросло и со стороны израильского экспертного сообщества. Я очень ценю, что в 2012 году нам благодаря поддержке наших руководителей удалось заключить уникальное соглашение о научном взаимодействии Института восто-

коведения РАН и INSS. Я считаю, что мы очень хорошо выполняем это соглашение.

Редакция: *Каков ваш взгляд на будущее?*

Т.А. Карасова: Если в двух словах, я бы оценила будущее российско-израильских отношений с осторожным оптимизмом. Мы не знаем, какие будут новые возможные вызовы, Ближний Восток — непредсказуемый регион. Надо больше доверять друг другу и вырабатывать решения прямо сейчас, в зависимости от ситуации.

**«СОВЕТСКОЕ РУКОВОДСТВО ИНТЕРЕСОВАЛА СВЯЗЬ С ЗАПАДОМ,
КОТОРАЯ РАНЬШЕ БЫЛА ОСНОВАНА
ЛИШЬ НА ВЗАИМНОЙ ВРАЖДЕБНОСТИ»**

Интервью с Арье Левином³ — израильским дипломатом, прибывшим в 1988 г. в СССР в качестве главы израильской консульской группы, задолго до возобновления дипотношений между двумя странами. В 1991–1992 гг. А. Левин продолжил службу в Москве уже в качестве первого израильского посла в России. До дипмиссии в Москве он занимал ряд дипломатических постов, в том числе был заместителем главы израильской делегации в ООН и возглавлял Центр политических исследований при израильском МИД. В 1996 г. А. Левин выпустил книгу о годах своей службы в России.

Редакция: *Что вас удивило, когда вы впервые приехали в СССР в 1988 в качестве главы израильской дипломатической миссии в Москве?*

А. Левин: Это был очень интересный период. Я наблюдал за событиями в СССР на протяжении всей моей службы в разведке и МИД, хотя никогда прежде там не бывал. Я родился в Тегеране, в семье евреев, которые уехали из России.

³ Интервью состоялось 23 июня 2021 г. Его провели и редактировали д-р Нати Канторович, глава информационно-исследовательского департамента в бюро по связям «Натив» при Министерстве главы правительства Израиля и Даниэль Раков из INSS, при помощи Евгения Морозова, стажера INSS.

Дома я учился русскому языку и впитывал русскую культуру. Как видно, судьбе было угодно, чтобы я все же оказался в России, и я рад, что был там в центре событий в столь важный период.

Вопреки утверждениям, будто Советский Союз развалился внезапно, было множество признаков, предвещавших этот распад. На пути в Москву мы приземлились в Варшаве, и когда поляки зашли в самолет попросить сигареты, я понял, что лечу в страну, находящуюся в тяжелом экономическом положении. По прибытии в Москву я поселился в гостинице «Украина», построенной в типичном сталинском стиле. В первую ночь я не мог уснуть и вдруг увидел из окна толпы пожилых людей. Они уныло тянулись вдоль широкой улицы, неся за собой флаги и транспаранты, в преддверии большого парада, который должен был состояться в тот день. На следующее утро мне пришлось стоять в длинной очереди за молоком, а вернувшись в номер, я обнаружил, что оно прокисшее. Бродя по городу в первый день, я видел неухоженные улицы, во многих домах и даже в зданиях самых крупных музеев протекали крыши. Все это ясно показывало, в каком тяжелом положении находилась страна в то время.

Редакция: *Как вы организовали свою работу в качестве первой дипломатической делегации в самом начале вашей миссии? Как вы справились с первыми трудностями?*

А. Левин: Дипломатическая миссия начиналась с маленькой комнаты в нидерландском посольстве (которое представляло интересы Израиля с момента разрыва дипотношений в 1967). В нашей группе было пять человек из бюро по связям «Натив», один человек — ответственный за безопасность и я. Комнатка была очень маленькой, нам с работниками даже негде было спать.

Основные проблемы, с которыми нам пришлось столкнуться, — это непризнание Израиля Советским Союзом, нежела-

ние сотрудничать с Израилем и отказ евреям в выезде из страны. Поначалу представители советской стороны не давали нам сделать ни шагу, все госучреждения, включая МИД, боялись общаться с нами, но постепенно ситуация стала улучшаться. Нидерландский посол и его заместитель очень помогли мне в начале работы в Москве. Среди прочего они помогли организовать встречу с представителями советского МИД, которые ранее всячески избегали встречи со мной. С помощью нидерландской делегации я впервые встретился с Геннадием Тарасовым, заместителем начальника Управления стран Ближнего Востока и Северной Африки МИД СССР, который также возглавлял отдел Израиля и Палестины. До этого я не был с ним знаком. Тарасов был «антиподом» хороших отношений с Израилем и постоянно спорил со мной. Советские представители предъявляли нам бесконечные требования — чтобы мы перестали давить на них в связи с репатриацией и применяли более сдержанный подход в отношении СССР.

Посольство США также помогало нам устанавливать связи. Благодаря американцам я наладил отношения с несколькими другими посольствами в Москве. Поначалу я стал получать приглашения на мероприятия «третьих секретарей», а со временем нам удалось расширить связи и начать встречаться с более высокопоставленными лицами.

Кроме того, я установил связи с советскими спецслужбами в лице сотрудников Института Соединенных Штатов Америки и Канады Академии наук СССР. Хотя он и назывался исследовательским институтом, но на деле это учреждение занималось подготовкой разведчиков. Мой визави в этом институте считался специалистом по Израилю, но я с удивлением обнаружил, что ни он, ни кто-либо другой в СССР ничего не знали об Израиле и не понимали, что на самом деле представляет собой наша страна, как она была основана и каковы были ее мотивы. Несмотря на то что советская пропаганда без конца твердила об Израиле, они не понимали характер его отношений со странами Запада и чрезмерно преувеличивали его могу-

щество и влияние. Они немного побаивались говорить со мной, и эта опаска стала проходить лишь со временем. Я также установил контакты с исследовательскими институтами по экономике и с торговыми ведомствами. Но и там тоже мало что знали об Израиле. Кроме того, я нашел хороших друзей в Институте востоковедения Академии наук СССР, среди них — Виталий Наумкин, который со временем стал руководителем института и одним из ведущих российских специалистов по Ближнему Востоку.

Еще один человек, который помог мне открыть множество дверей, — это известный журналист Виктор Луи, который был одним из основных «связных» СССР с Израилем в период разрыва отношений. Я побывал у него на даче под Москвой. Это был огромный дом с зимним и летним бассейном и огромной коллекцией роскошных западных автомобилей. На его столе были самые изысканные блюда, тогда как большинство советских граждан не могли купить самые необходимые продукты. Я не понимал, как советская власть может терпеть человека, ведущего подобный образ жизни. Этот факт также свидетельствовал об идеологическом закате Страны Советов.

Поначалу в СССР не было еврейских организаций, и я, со своей стороны, завязывал только личные знакомства со многими евреями. Я познакомился с известными личностями еврейского происхождения и даже нашел несколько дальних родственников. Однажды я получил письмо: «Если вы наш родственник, — позвоните. Если нет, — извините за беспокойство». Я позвонил, поехал в Ленинград, и оказалось, что это была семья моей двоюродной сестры, с которой у нас прервалась связь много лет назад.

Так я построил целую сеть контактов и знакомств, начал проникать в сознание советских научных кругов и пытаться вызвать интерес к Израилю у советской общественности. Несколько практических аспектов помогли мне преодолеть барьер недоверия и настроить контакт с советскими собеседниками. Например, в моем распоряжении был большой автомобиль на-

шего представительства, на котором я ездил по городу, и все москвичи обращали на него внимание, хотели покататься на нем и побеседовать со мной. Конечно, мое знание русского принесло большую пользу, хотя я говорил на языке Тургенева, а не на повседневном языке тогдашнего Советского Союза.

Редакция: *Можете ли вы указать конкретный поворотный момент в отношении Советского Союза к Израилю?*

А. Левин: Существенный прорыв в отношениях с представителями СССР произошел в декабре 1988 г., после того как банда преступников захватила советский самолет, потребовала выкуп и угнала его в Израиль, полагая, что это последняя страна, которая депортирует их на родину. В тот вечер я вернулся с баскетбольного матча маленькой израильской команды «Хапоэль Кирьят-Ата», проходившего в Москве. Я сидел в своём номере в той же гостинице «Украина», и вдруг в раздался телефонный звонок, чего никогда прежде не случалось. Это был звонок из советского МИД, и мне сообщили, что меня приглашают на срочную встречу с министром иностранных дел Эдуардом Шеварднадзе.

В канцелярии министра меня приняли очень хорошо, но я понятия не имел, о чем идёт речь и для чего меня пригласили. Когда я вошел в канцелярию, то увидел по телевизору в кабинете помощников министра своего коллегу, главу израильской делегации в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Он заявил, что Израиль высылает самолет в Советский Союз. Это меня подготовило к встрече. Я вошел в кабинет Шеварднадзе. Он официально выразил мне благодарность за возврат самолета и денег, которые украли угонщики. Мы проговорили около часа, и это была очень душевная беседа. Он спросил меня: «Вы не замерзли в Москве?» — и я ответил ему по-русски, с небольшим сарказмом: «Разве можно замерзнуть, когда вас так тепло принимают?», имея в виду, что его подчиненные со мной практически не контактировали.

Мы обсудили также и другие темы. Например, он спросил: «Завтра сюда прибывает китайская делегация, а я понятия не имею, что они хотят. Может, вы знаете?». Я предположил, что, возможно, они хотят прощупать почву по поводу возобновления отношений, и оказался прав, как выяснилось впоследствии. В конце встречи я пожаловался, что официальные представители советских государственных учреждений отказываются встречаться со мной как с главой израильского представительства в Москве. Я ему сказал, что это противоречит той свободе действий советской делегации в Тель-Авиве, которая удостоилась очень внимательного отношения со стороны израильского правительства. Шеварднадзе приказал своим помощникам побыстрее устранить это недоразумение. Однако на самом деле прошло еще много времени, прежде чем меня начали официально приглашать в советский МИД.

Редакция: *Советское руководство тянуло время с восстановлением формальных дипотношений. Как в конечном итоге было достигнуто соглашение о возобновлении отношений?*

А. Левин: Ситуация в Советском Союзе менялась у меня на глазах. Советское руководство интересовала связь с Западом, которая раньше была основана лишь на взаимной враждебности. Теперь они начали понимать, что Израиль может стать каналом для улучшения отношений с Западом. После того как президент США Рейган призвал Горбачева в 1987 г.: «Снесите эту стену!», в Кремле поняли, что им следует «открыться» и что Израиль может помочь в решении этой проблемы.

Я приехал в Москву в 1988 году, а в 1989–1990 гг. мы начали устанавливать связи и контакты. В 1990 году вся Москва уже знала, что в городе действует израильское представительство, но не было никаких сдвигов на уровне официальных отношений с властями. В 1990 году после ряда советско-израильских встреч на министерском уровне, на которых Израиль требовал

полноценного восстановления отношений, СССР согласился с установлением консульских связей. Но это не привело к существенным изменениям, так как в предшествующие годы уже велась активная консульская деятельность, разве что теперь я получил официальный статус «генерального консула».

В 1991 году израильский министр иностранных дел Давид Леви, мой хороший друг, пригласил своего советского коллегу Бориса Панкина посетить с визитом Израиль. В ходе визита Леви надавил на него, чтобы тот немедленно объявил о возобновлении отношений, и Панкин согласился. Однако не следует преувеличивать важность давления со стороны Израиля на готовность, с которой российская сторона на него поддалась. Тогда казалось, что Советский Союз уже решил возобновить отношения и только ждал подходящего момента, чтобы объявить об этом. Александр Бовин, известный российский обозреватель-международник, был назначен послом в Израиле.

С одной стороны, это было грандиозное историческое достижение, но, с другой стороны, это уже был период заката СССР. В Израиле все еще царило полное непонимание в отношении Советского Союза. Было ясно, что экономическое положение в стране ухудшается. Когда в Москву приехал один израильский министр, он решил предложить СССР «щедрую помощь». Когда я спросил, что он имеет в виду под «щедрой помощью», тот предложил прислать яблоки, которые и так продавались в Москве на каждом углу.

Израильтяне не понимали масштабов проблем в СССР, и наши представления о «посильной помощи» не соответствовали тому, как действовала советская система. В другой раз израильский министр сельского хозяйства Авраам Кац-Оз встретился с советским представителем и предложил обучение передовым методам сельского хозяйства, которые использовались в Израиле. Советский представитель ответил: «Давайте мы дадим вам на это 10000 гектаров земли» (огромная территория по израильским меркам). Было ясно, что у нас существуют серьезные пробелы во взаимопонимании.

В тот период советские государственные механизмы выходили из строя и не могли наладить полноценного сотрудничества. Мы предлагали советской стороне методы сокращения потери урожая пшеницы, но нам было трудно убедить их применять израильскую технологию.

Как я уже говорил, я много работал с Академией наук СССР. В то время для ее представителей была характерна дезориентированность, усугублявшаяся огромными экономическими проблемами. Расскажу две истории на эту тему. Я привез в Москву Шломо Горена, бывшего главного раввина Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ). Он прочел лекцию работникам Академии наук. Он говорил с ними самым простым языком об обыденном: что такое жизнь, как следует жить и относиться к жизни. Но они были в восхищении от его высказываний и приняли его как «светило». Вторая история касается визита тогдашнего министра науки Эзера Вайцмана (будущего президента Израиля). По причине всеобщего дефицита продуктов в Москве (все прилавки в магазинах были пусты) я обратился к своему знакомому в Академии наук и попросил организовать для министра достойный прием. Он откликнулся на мою просьбу и устроил великолепный ужин. По окончании банкета я спросил, сколько я должен заплатить. «Сколько захотите», — последовал ответ. Я понял, что плачу не Академии наук, а ему лично, и когда я отдал ему 100 долларов, он был невероятно рад.

Редакция: *Какие шаги предпринимались в период вашего пребывания в Москве для репатриации советских евреев в Израиль? С какими трудностями сталкивался Израиль?*

А. Левин: Отмечу, что команда бюро по связям «Натив», занимавшаяся вопросом репатриации, работала независимо от меня. Репатриация из СССР — большая глава в еврейской истории XX века, и мне очень повезло работать там в этот исторический переходный период во время распада СССР

и наблюдать, как менялись страна и люди и их отношение к евреям в том числе.

В конце советского периода резко возрос антисемитизм и многие евреи стали уезжать не только потому, что хотели репатриироваться в Израиль, но и из страха, что антисемитизм возрастет до уровня, который бытовал в царской России. Признаки развития такого сценария уже начали проявляться (когда антисемиты организовывали массовые демонстрации, будучи разодетыми в форму царской армии и под флагами Российской империи). Евреи были правы — если бы мы не смогли вывезти их оттуда вовремя, ситуация могла усугубиться. Я посетил Биробиджан, так называемую Еврейскую автономную область в СССР. Там я увидел, что Сталин на самом деле хотел сделать с евреями. С тех пор евреям удалось преодолеть многие трудности, но сам город — его географическое положение и те процессы, которые пережили его жители — красноречиво свидетельствовали о жестоком обращении советского режима с евреями.

Желание уехать из СССР быстро распространялось в среде советских евреев. Когда я жил в гостинице «Украина», мне звонили со всех уголков страны, включая российский Дальний Восток. Звонили даже среди ночи: «Когда же придет вызов из Израйля?». Благодаря усилиям «Натива», еврейских и американских организаций мы смогли успешно преодолеть этот период неопределенности между распадом СССР и положением, которое установилось впоследствии.

Американские еврейские организации стремились помочь советским евреям эмигрировать. Евреи отчаянно хотели бежать из страны, в основном из-за сложной экономической ситуации и растущего антисемитизма. Они хотели лишь покинуть Советский Союз, но не знали, что ждет их в Израиле. Они что-то слышали об этой стране, но не знали, что она собой представляет, тогда как США казались им более надежным убежищем. Американские еврейские организации помогали им выехать из СССР в перевалочные пункты в Вене или Риме,

а оттуда — в США или в Германию. Они делали все очень организованно, особенно с финансовой точки зрения. И в Вене, и в Риме у них были передовые организационные штабы.

В какой-то момент массовая иммиграция евреев на Запад не понравилась Израилю и его тогдашнему премьеру Ицхаку Шамиру. Начались переговоры между Израилем, США и еврейскими организациями при посредничестве бюро по связям «Натив» с целью остановить выезд советских евреев в Америку. В августе 1989 г. США ввели существенные ограничения на въезд иммигрантов, а перевалочные пункты в Вене и Риме были расформированы.

«Натив» отправлял евреев в Израиль на самолетах, а не на поездах. Мне стало любопытно, почему они не используют для этой цели поезда: ведь так дешевле и можно вывезти больше людей. На встрече у премьер-министра Шамира я спросил об этом Давида Бартова, руководителя «Натива», и тот ответил мне в присутствии премьер-министра: «Мы пытались задействовать поезда, но это невозможно, так как они забиты до отказа». Ясно было, что их цель — доставить евреев именно в Израиль, а не куда-либо еще. Было гораздо легче проконтролировать, что люди прибудут в Израиль, если они собирались в аэропортах, а не на вокзалах.

По окончании советского периода стали очень быстро расти и развиваться еврейские организации. Я устанавливал контакты с новыми еврейскими объединениями, хоть они и не нуждались в моей помощи. Во многом им помогали израильские и американские организации. Еврейская жизнь расцвела не только в Москве и Ленинграде, но и в других местах. Новые еврейские организации распространяли еврейскую культуру, религиозные традиции и интенсивно обучали ивриту. Удивительно, что преподавать иврит начали не евреи, а русские, которые ранее проходили подготовку в разведывательных структурах, занимавшихся шпионажем на Ближнем Востоке.

Многие евреи с тех пор вернулись в Россию из-за экономических трудностей в Израиле. В одной из наших дискуссий

с моим другом Яковом Кедми (глава «Натива» в 1992–1999 годах) он выразил уверенность, что ни один еврей не останется в СССР. Я же, напротив, говорил ему, что ситуация, при которой ни один еврей не останется в СССР или России, невозможна. Евреи живут в России сотни лет и очень глубоко к ней привязаны. Невозможно полностью исключить евреев из их диаспор, так как они являются частью общего населения стран мира.

Редакция: *Как развивались отношения между двумя странами после распада СССР?*

А. Левин: Когда я встретился с президентом Борисом Ельциным во время церемонии вручения верительных грамот посла Израиля в России, я спросил его, что будет с российскими евреями, и он пообещал мне, что российское правительство исправит несправедливое отношение к евреям, что он позаботится об этом лично.

Я был очень разочарован, что Шимон Перес, бывший тогда министром иностранных дел, не считал Россию такой же важной державой, как США, и не думал, что ей нужно уделять много времени. Я пригласил его посетить Москву и познакомил его с высшим эшелонem российского руководства, с наиболее влиятельными министрами, включая премьер-министра. Тем не менее он выразил недовольство, потому что мы не смогли организовать ему личную встречу с президентом Борисом Ельциным, чьи помощники не сдержали обещание принять Переса в Кремле.

Моей задачей было обеспечить израильское присутствие в России, объяснить, что такое Израиль, и дать понять, что мы не враги. Что мы — независимое государство на Ближнем Востоке, а не американские марионетки. Все это делалось для того, чтобы уменьшить военное давление на нас. Мы не должны забывать: был момент, когда СССР из-за своей близости с арабами, едва не вторгся в Израиль.

Как-то раз на приеме в посольстве в честь Дня независимости Израиля один из гостей сказал мне: «Я с вами знаком, я видел вас по ту сторону границы». Он рассказал, что служил в Советской армии, когда их дислоцировали вдоль границы Египта с Израилем в 1970 году, и он якобы слышал, как я крикнул ему по-русски с той стороны границы: «Эй, ребята, что вы здесь забыли? Убирайтесь к черту!». По его словам, когда он это услышал, то понял, что не имеет никакого отношения к этому конфликту. На самом деле я не был на границе Израиля с Египтом в тот период, но, как видно, выпив как следует на приеме, наш гость решил, что мы уже встречались в данных обстоятельствах.

Когда я приезжал в Россию уже после окончания срока моей службы, я видел, что крыши отремонтированы и больше не протекают. В 1990-х годах я участвовал в конференции в Санкт-Петербурге, и там мне довелось встретиться с Владимиром Путиным в начале его карьеры, когда он работал в местном муниципалитете. Я продолжал заниматься многими вопросами, связанными с Россией, и по окончании своей посольской службы.

Редакция: *Каково ваше мнение о нынешней роли России на Ближнем Востоке?*

А. Левин: Мы не можем указывать России, оставаться ей в Сирии или нет, так как мы там не хозяева. Но, мне кажется, хорошо, что русские сейчас находятся в Сирии, ведь Асад стал более непредсказуем и кто-нибудь должен его контролировать, учитывая его близость с Ираном. Проблему представляет не Асад, а Иран. Россия и СССР не одно и то же, поскольку Россия позволяет Израилю наносить удары по иранским объектам в Сирии. Думаю, России в конце концов придется выйти из Сирии, но нынешняя ситуация пока на руку Израилю.

И в заключение хочу сказать: я рад, что за время моей службы и за прошедшие с тех пор годы нам удалось показать Рос-

сии, чего стоит Израиль. Я рад тому, что нынешний президент России об этом осведомлен, а также тому, что мы понимаем, каково значение России на мировой арене. Мы прошли огромный путь с тех пор, как Советский Союз считал нас своим злейшим врагом, и до сегодняшнего дня, когда между нами больше нет вражды и когда мы обладаем огромным влиянием и военной мощью на Ближнем Востоке. Такое состояние дел намного более сбалансированно и правильно, чем это было в прошлом.

ЧАСТЬ II

ОБЩЕСТВЕННЫЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ

РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИЗРАИЛЯ И РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Культурные связи между Израилем и Россией, продвигаемые в последние десятилетия организацией «Натив», стали важным звеном в межгосударственных отношениях. Постоянный контакт между сотнями тысяч граждан Израиля и России, многие из которых имеют общие язык и культурные корни, придаёт отношениям определённую стойкость, которая сможет помочь сгладить возможные будущие трения на политическом уровне.

Уже первые годы советско-израильского сотрудничества показали, что диалог этих двух стран будет играть важную роль не только в плоскости двусторонних отношений, но и повлияет на мировую политику в целом.

В первые годы с момента провозглашения еврейского государства отношения между Израилем и СССР были напряжёнными и неоднозначными. Противоречия двух стран вытекали из сложной международной обстановки, блокового противостояния, из-за внутривнутриполитических проблем Советского Союза и Израиля и противоположных взглядов двух стран на международные отношения и мировую политику (Ятвецкий, 2012; с. 8).

Именно в этот период, в 1952 году, по инициативе премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона была основана организация «Натив», основной целью которой было налаживание связей между Израилем и еврейской диаспорой. Следует отметить, что организация «Натив» была создана на пике холодной войны и антиеврейских настроений в СССР, когда сам факт принадлежности к еврейскому народу мог стать поводом для преследования со стороны государства.

В результате политических противоречий в 1967 году дипломатические отношения между СССР и Израилем были разорваны на двадцать четыре года. Но с конца 1980-х годов СССР поменял курс и отказался от негативного отношения к еврейской теме в своей внешней и внутренней политике, что позволило ему не только восстановить отношения с Израилем, но открыло широкие перспективы для взаимного сотрудничества.

На начальном этапе развития двусторонних отношений между Советским Союзом и Израилем культурным связям не уделялось должного внимания, они не могли в то время стать самостоятельным направлением взаимодействия двух стран ввиду острых политических разногласий и сложной политической обстановки. Хотя, несомненно, начало политическому диалогу было положено.

Новый этап развития культурного сотрудничества связан с коренными изменениями, которые произошли в СССР в начале 90-х годов XX века. СССР завершил свою историю, и его правопреемником на международной арене стала Российская Федерация — страна, стремившаяся выстраивать свои взаимоотношения с зарубежными партнерами на новых принципах. Весьма символично, что дипломатические отношения России с Израилем были восстановлены в октябре 1991 года, в последние месяцы существования СССР.

Сразу особое место в развитии двусторонних отношений стало отводиться культурному диалогу между странами. А тот факт, что для сотен тысяч людей, бывших граждан Советского

Союза, именно Израиль стал второй родиной, естественным образом делало диалог гармоничным и плодотворным.

Культурные связи Израиля и России определяются историческими традициями и политическими взаимоотношениями двух стран. Уникальность израильско-российского культурного диалога определяется богатой многонациональной российской культурой и многогранной культурой современного Израиля. Особенный характер связям двух стран придает то, что в них сегодня вовлечено множество людей, связанных общей историей и традициями. Израиль — необычная страна, в ней тысячелетний культурный опыт сочетается с самыми современными передовыми технологиями. Всем этим Израиль готов делиться со своим международным партнером, Россией.

Среди новых репатриантов 1990-х годов было большое количество представителей творческой и технической интеллигенции высокого уровня, они не только преобразили Израиль и обогатили культурную и языковую палитру страны, но и способствовали укреплению и развитию культурных связей между двумя странами.

Как отмечает в своем исследовании «Языки в Израиле» израильский лингвист Захава Хазан, русский стал третьим по распространению языком в Израиле, после иврита и арабского (Khazan, 2012).

На основании исследований, проведенных в 2013 году Центром еврейского образования в диаспоре имени Дж. Лукштейна при университете Бар-Илан, количество русскоязычных граждан Израиля насчитывает более одного миллиона человек, что составляет около 13% населения страны и оказывает влияние на характер международного сотрудничества между нашими двумя странами (Berger, 2013).

Одним из первых двусторонних официальных документов в российско-израильских отношениях стало «Соглашение о сотрудничестве в области культуры и образования» между Правительством Государства Израиль и Правительством Российской Федерации, подписанное 25 апреля 1994 года и всту-

пившее в силу 18 октября 1994 года. В этом Соглашении культурные связи России и Израиля рассмотрены на фоне общих тенденций гуманитарного сотрудничества, с учетом тех новых возможностей, которые открылись перед странами в период глобальных перемен. Несмотря на то что документ носит общий характер и является отражением переходного периода в жизни России, он не утратил своего значения и сегодня. Соглашение охватывает практически все современные сферы культурного сотрудничества, четко определяет направления и формы развития двустороннего диалога, подчеркивает необходимость влиять на воспитание молодого поколения, закрепляет значение культурного обмена в качестве важнейшего фактора в развитии двусторонних связей между странами (Соглашение, 1994).

Начиная с 1996 года наибольшую значимость в разработке и реализации двусторонних инициатив приобретают открывшиеся культурные центры при дипломатических представительствах Израиля и России (Соглашение, 1996). Основной сферой их деятельности явилось установление и развитие межкультурных связей и контактов между двумя странами.

«Натив» — Израильский культурный центр — это официальное учреждение, действующее под эгидой посольства Государства Израиль и в полной координации с ним; институт, призванный укреплять и расширять связь с культурой и традициями еврейского государства.

Основными направлениями деятельности израильских культурных центров «Натив» являются изучение языка иврит, проведение еврейских и израильских праздников, сотрудничество с академическими учреждениями в координации с Министерством иностранных дел Израиля, участие в местных и международных ярмарках и фестивалях. Центры предоставляют возможность познакомиться с современной культурой Израиля посредством спектаклей, выставок, увлекательных лекций, мастер-классов и других мероприятий, предназначенных для широкой аудитории, при этом мероприятия проходят

как в помещении Центра, так и за его пределами. Все мероприятия проводятся в тесном сотрудничестве и при поддержке местных властей.

Особая роль в деятельности израильских культурных центров отводится обучению языку иврит. Это уникальный проект, созданный в сотрудничестве между правительственной организацией «Натив» и отделом образования для взрослых Министерства просвещения Израиля. Иврит — один из древнейших языков на земле, язык, который в течение тысячелетий проживания евреев в диаспоре после разрушения римлянами Второго иерусалимского Храма в 70 г. н.э. оставался лишь языком литургии и религиозных церемоний. Разве это не чудо, что еще 150 лет назад на иврите никто не говорил, а сегодня, благодаря энтузиастам, возродившим язык в конце XIX — начале XX века, он стал официальным языком Государства Израиль, более девяти миллионов человек говорят на иврите, большинство из которых владеют им с рождения? Поэтому язык иврит и его уникальная история — необходимый ключ к пониманию исторического и культурного наследия еврейского народа и Израиля.

Примером сотрудничества в области высшего образования является проведение совместных научных форумов, международных конференций с участием ведущих израильских и российских ученых. В последние десятилетия особую популярность приобрел академический обмен студентами высших учебных заведений. Стремление российских студентов получить образование в вузах Израиля, имеющих высокий международный рейтинг, или пройти стажировку и набраться опыта, работая в одной из ведущих израильских компаний, стало дополнительным фактором развития двустороннего сотрудничества между нашими странами.

Важную роль в развитии двустороннего культурного и гуманитарного диалога сыграло открытие в Тель-Авиве в 2007 году Российского культурного центра. Центр является представительством в Израиле Россотрудничества (Федеральное агент-

ство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству). Как отмечено на официальном интернет-сайте Центра, главными задачами деятельности представительства являются популяризация российской культуры и искусства, поддержка изучения и преподавания русского языка, оперативное и объективное информирование израильтян о важнейших событиях внешней и внутренней политики России, содействие реализации совместных российско-израильских программ в гуманитарной, культурной, научно-технической и образовательной сферах.

После подписания соглашения об отмене визового режима (2008 г.) между нашими странами начался настоящий «туристический бум», возможность беспрепятственно путешествовать дала колоссальный коммуникативный эффект. По данным Центрального статистического бюро Израиля, в 2019 году еврейское государство посетили около 400 000 россиян (CBS, 2019). Благодаря туристическим поездкам гости получают возможность реально познакомиться со страной пребывания, сформировать свое представление о традициях, культуре, кухне, языке, достижениях и возможностях различных стран и регионов. Именно такой опыт оказывается наиболее важным для развития контактов в разных сферах межкультурных коммуникаций.

В последние десятилетия наблюдается тенденция к увеличению количества культурных событий в обеих странах, что дает новый импульс и поднимет сотрудничество между Израилем и Россией на новый уровень. Организуется множество выставок, фестивалей, круглых столов на актуальные темы, концертов, научных конференций и многое другое.

Среди насыщенных культурных событий последних лет следует выделить особо яркие. К их числу относятся гастролы израильского национального театра «Габима» на сцене московского Государственного академического театра имени Евг. Вахтангова — выдающегося театрального режиссёра,

актёра и педагога, имя которого связывает оба театра — израильского и российского. Гастроли в 2018 году были посвящены 100-летию театра «Габима» и прошли с огромным успехом.

В апреле 2019 года в Государственном музее архитектуры имени А.В. Щусева в Москве экспонировалась выставка «Баухаус. Белый город Тель-Авива» — уникальный проект, задачей которого было познакомить россиян с израильским модернизмом 1930–1940-х гг. Инициатором проведения этой выставки выступил Израильский культурный центр «Натив» при поддержке посольства Государства Израиль в Москве.

В мае 2019 года в Новосибирском государственном художественном музее успешно прошла выставка картин «Израиль — старая новая земля», инициированная Объединением профессиональных художников Израиля, при поддержке Израильского культурного центра «Натив» в Новосибирске. Этот проект уникален тем, что все участники экспозиции — израильские художники, получившие профессиональное образование в СССР и странах постсоветского пространства. Это известные мастера искусства, которые выставляют своё творчество на международных экспозициях и чьи работы включены в коллекции ведущих музеев мира.

Помимо этих культурных событий, в российских городах прошли фестивали израильской культуры и языка иврит, дни современного израильского кино и другие интересные мероприятия.

Подводя итоги, следует отметить очевидную пользу, которую приносит развитие и поддержание культурных связей для отношений между нашими странами. Эти культурные связи исходят от простых людей — жителей Израиля и России: родственников, близких друзей, поддерживающих добрые отношения между странами, несмотря ни на какие изменения в международной или межгосударственной повестке. Такое международное сотрудничество можно охарактеризовать как высокоэффективную деятельность «народной дипломатии».

Современный диалог между Израилем и Россией развивается успешно и динамично во многих направлениях. Правительственная организация «Натив» при канцелярии премьер-министра Израиля активно способствует этому сотрудничеству через израильские культурные центры при посольстве Государства Израиль в Российской Федерации.

Источники

Соглашение (1994). *Соглашение о сотрудничестве в области культуры и образования между Правительством Государства Израиль и Правительством Российской Федерации*. Архив Министерства иностранных дел Государства Израиль.

Соглашение (1996). *Соглашение между Правительством Государства Израиль и Правительством Российской Федерации об учреждении и условиях деятельности культурных центров*. (Сборник договоров Организации Объединенных Наций).

Ятвецкий, Б. (2012). *Динамика межкультурного диалога Израиля и России (конец XX – начало XXI века)*. Санкт-Петербург: Издательство «Концерт».

Berger, Sh. (2013). [In Hebrew] *Yehudim dovrei rusit veisraelim beBrit Hamuatsot lesheavar, Merkaz Eropa veTsfon Amerika: zehut israelit veyehudit vetsefi lehagira* [Russian Speaking Jews and Israelis in the former Soviet Union, Europe and North America: Israeli and Jewish identity and emigration forecast]. Bar-Ilan University, Lookstein Center for Jewish Education

CBS (2019). *A Record Number of Visitor Arrivals – 4.9 Millions in 2019*. Israeli Central Bureau of Statistics (CBS).

Khazan, Z. (2012). [In Hebrew] *Safot beisrael* [Languages in Israel]. Israeli Ministry of Education.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ — ЭТО ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НАРОДАМИ

Израильско-российские отношения строятся не только на национальных интересах, но и в значительной степени на чувстве взаимной симпатии обоих народов. С распадом СССР государственный антисемитизм, отличительная черта советского режима, прекратился, и ненависть к евреям стала уделом маргинальных групп в современном российском обществе. Проводившиеся в последние годы опросы общественного мнения россиян относительно Израиля и евреев обосновывают это утверждение.

Установление (или, как в нашем случае, — восстановление) дипломатических отношений между странами отражает (а иногда и продолжает, как в нашем случае) отношения между народами.

Так происходит не всегда. Например, взаимное признание со всеми вытекающими дипломатическими последствиями после заключения мирных соглашений Израиля с Египтом в 1979 году и Иорданием в 1994-м никак не повлияло на отношение основной массы населения и интеллектуальной элиты обеих арабских стран к евреям и израильтянам. Несмотря на десятилетия официальных связей на политическом уровне,

оно осталось в том же векторе — от подозрительности и болезненной ревности до откровенной ненависти, время от времени выливающейся в парламентские истерики и уличные беспорядки с требованием все разорвать и вернуть вспять. Что уже не раз произошло бы, пойдя руководство стран на поводу у разбушевавшейся улицы, но наверху, по счастью, знают, чем такое развитие событий грозит и как унять порывы собственной толпы.

Существует устойчивое мнение, что инициированный и стимулированный прошлой американской администрацией процесс нормализации отношений умеренных суннитских государств с Израилем (так называемые «Авраамические соглашения») пошел бы гораздо легче и быстрее, распространился на большее число стран, если бы не инерция отрицательных стереотипов арабской улицы в этих странах. Руководство и правящие элиты многих мусульманских государств уже давно готовы к нормализации отношений с Израилем, осуществляют негласные контакты с ним, но их продвижение по этому пути искусственно тормозится из-за страха столкнуться с возмущением и неприятием таких перемен собственным населением. В течение более чем полувека они всеми имеющимися в их распоряжении идеологическими средствами культивировали в своем населении ненависть к евреям и Израилю, а теперь, когда их собственная позиция изменилась, вынуждены считаться с воспитанными ими же самими негативными стереотипами. Насаждаемая некогда идеология ненависти к Израилю бытует на низовом уровне в ранге моральных национальных постулатов, которые трудно и небезопасно разрушить давлением сверху, хотя политическая и стратегическая обстановка изменилась в противоположную сторону.

То есть, какими бы разумными, прагматичными и своевременными ни были бы основания для установления официальных и дружественных отношений между государствами на уровне правительств, они не смогут органично развиваться, если не будут поддержаны народами этих стран — на эмоциональном уровне.

Гражданское общество в послеперестроечном СССР, а затем России в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века продемонстрировало гораздо большую мировоззренческую динамичность, толерантность и готовность к переменам, чем современное арабское.

Проявленная на высшем государственном уровне общая тенденция к открытости, отмене идеологических запретов, переоценке прежних политических постулатов отразилась и на существовавших в течение десятилетий отрицательных стереотипах в отношении евреев, еврейского государства и собственно сионизма. Лишь только были убраны строгие и глухие идеологические рамки, начались контакты, стали налаживаться потоки информации, возник взрывной интерес к Израилю, причем не только со стороны еврейского населения СССР, но и общества в целом.

Возник эффект прорванной плотины: доступ к объективной информации о еврейском государстве, жизни в нем, роли его на международной арене и, в частности, по отношению к СССР был настолько закрыт и искажен негативными до злобности оценками и фальсифицированными сведениями, что, когда информационный поток оказался освобожденным от препон, он приобрел вкус и востребованность запретного плода. Упрощенно говоря, на уровне общественного мнения Израиль стал брендом, вошел в моду.

Вся глубоко укорененная в обществе система неприязни к Израилю рухнула с ослаблением партийно-советского диктата во время начавшейся перестройки. Оказалось, что без давления сверху и жесткого административно-идеологического каркаса она не могла существовать. Советское общество выдержало экзамен на толерантность и восприимчивость к антисемитизму в ходе довольно чистого эксперимента, поставленного самой жизнью.

Гласность, отмена цензуры и жесткого идеологического диктата привела к практически полной свободе слова, выражения взглядов и мнений всех направлений, в том числе шови-

нистических, антисемитских, даже откровенно фашистских. Возникло множество экстремистских течений и групп, пропагандирующих оголтелую погромную юдофобию. Среди них особо выделялась организация «Память», от которой потом отпочковались еще более радикальные сообщества экстремистов. В конце 1980-х – начале 1990-х активисты «Памяти», среди которых были и довольно известные личности, проводили в Москве, а также других крупных городах, особенно в Ленинграде, довольно регулярные массовые митинги и шествия, выпускали большое количество юдофобской литературы. Вся эта широкая и довольно шумная агитация и пропаганда, вызывавшая опасения назревающих погромов, не привела ни к каким практическим результатам.

Неприятие основной массой населения погромной агитации тогда показало то, что сейчас мы в РЕК получаем в результате крупных тщательных исследований общественного мнения, которые проводим ежегодно: антисемитизм в России является уделом маргиналов. Юдофобия, несмотря на давнюю традицию насаждения ее в России еще со времен Российской империи, так называемый «народный антисемитизм» гаснет при отсутствии государственного антисемитизма. Без административной поддержки антисемитизм не находит поддержки в широких слоях общества.

На рубеже 1980–1990-х годов таких научных замеров не проводилось, но было заметно даже эмпирически, как изменилось отношение населения к евреям и Израилю — с резко отрицательного, насаждавшегося прежней официальной пропагандой и государственной практикой, на явно положительное.

Стремительное пробуждение еврейского национального самосознания и еврейской жизни, создание национальных организаций, возрождение иудаизма, религиозной активности и даже массовая тенденция к эмиграции не повлекли отрицательного отношения к евреям, напротив, это вызывало понимание и уважение. Сионизм перестал быть пугалом, как только перестали им пугать.

В принципе, коренное изменение вектора международной политики СССР в сторону открытости миру предвещало положительные изменения и в части отношения к Израилю. То есть восстановление официальных дипломатических отношений в ближайшей перспективе воспринималось само собой разумеющимся, это был лишь вопрос времени. Но не последнюю роль в этом процессе играло настроение общества в отношении еврейского государства — неожиданно положительное после долгих лет конфронтации, дезинформации и промывки мозгов. Эта зависимость, в конечном счете, отразилась на темпах продвижения к намеченной цели.

МИД действовал осторожно, поэтапно, не торопя события. Переломным моментом было, разумеется, начало работы израильской консульской группы в Москве, что стало возможным практически сразу после встречи министра иностранных дел СССР Э. Шеварнадзе с израильским премьером И. Шамиром в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке в июне 1988 года. Для решения практических вопросов (а основная их часть касалась уже намечавшейся волны репатриации советских евреев) статуса консульской группы, возможно, вполне бы хватало в течение какого-то времени. Но некоторые драматические события подтолкнули к ускорению процесса и официального представительства Израиля в Москве и вообще сближения двух стран.

Преступники, захватившие в заложники целый класс с учительницей в Орджоникидзе (ныне Владикавказ) в декабре 1988 года, сами того не желая, внесли весомый вклад в резкое улучшение отношений СССР и Израиля. Находясь под влиянием, с одной стороны, советской пропаганды, с другой — антисемитских мифов, они выдвинули условия в полном соответствии с ними. Потребовали, чтобы их доставили в самую враждебную, как они считали, Советскому Союзу страну, с которой у того не было дипотношений, — значит, не выдадут. И предложили израильтянам за свое освобождение половину суммы требуемого с советских властей выкупа за заложни-

ков, — миллион долларов. По их представлениям, евреи не могли отказаться от таких больших денег.

Разумеется, в Израиле угонщиков арестовали и после оформления формальностей передали советским властям, самолет вернули, экипаж принимали как дорогих гостей. Вся эта история, за которой с напряжением следили в мире, стала широко известна, а в Советском Союзе она разрушила миф о враждебности Израиля даже у тех, кто хотел в него верить.

Поведение еврейского государства (в общем, ожидаемое для страны, самой страдающей от терроризма) было не только расценено, но и публично признано на уровне МИД и правительства как благородное и дружественное. По свидетельству главы консульской группы Государства Израиль в Москве, впоследствии посла Арье Левина, которого в ночь приземления захваченного самолета в Израиле вызвал к себе министр Шеварднадзе, чтобы выразить благодарность, с этого момента официальная Москва стала относиться к Израилю как к другу.

Одним из веских и важных доказательств того, что отношения между Москвой и Иерусалимом — это отношения не только между государствами, но и между народами, не только формальные, но и эмоциональные, явилось назначение первым послом СССР после восстановления отношений и первым послом России в Израиле Александра Евгеньевича Бовина.

Яркая личность, популярный политический комментатор, телеведущий, настоящий любимец публики, он не был карьерным дипломатом. Был представителем высшей политической номенклатуры, советником и спичрайтером Андропова и Брежнева и в то же время — свободолюбивым, независимым, острым на язык, своего рода диссидентом, приближенным к власти.

В журналистских и, разумеется, властных кругах было, безусловно, известно его отношение к Израилю и к политике Советского Союза в отношении Израиля. В самый разгар враждебности по адресу еврейского государства Александр Бовин позволял себе немислимое в те времена — публично заявлять,

что СССР совершил ошибку, разорвав дипломатические отношения с Израилем. Не исключено, что именно из-за этого Бовина отстранили от ведения главной внешнеполитической телепрограммы на Центральном телевидении — «Международная панорама».

Его назначение послом в Израиле после долгого и драматического перерыва официальных отношений было смелым, символичным и очень дальновидным поступком тогдашнего руководства МИД и руководства страны. Благодаря ему возобновление отношений прошло не просто «с правой ноги», но и с правильной политической ноты.

Бовин был, как его называли, народным послом. Его любили, с ним общались, близко дружили и представители израильского истеблишмента, и простые израильтяне, в первую очередь русскоязычные, давние репатрианты из СССР и совсем недавние, которые именно в это время прибывали в особо большом количестве, в результате чего весь облик Израиля изменился.

То, что Бовин представлял на исторической родине их страну, то, что представлял ее именно Бовин, способствовало тому, что они сохранили или восстановили связь со страной, которую покинули, но не забыли, не хотели забыть, оставили в себе. Я не знаю, был это сознательный посыл со стороны тогдашнего руководства МИД или получилось спонтанно. Но получилось!

Через 30 лет можно констатировать, что отношения между Россией и Израилем, при всех разногласиях, которые были, есть и время от времени возникают, строятся не только на формальных интересах и официальных жестах. Они зиждутся на глубоких эмоциональных связях: и благодаря этническому составу, общей истории, и благодаря традиции восприятия Святой земли — из Москвы и России — из Иерусалима как чего-то внутреннего и большего, чем кабинетная дипломатия. Это самое дорогое, что следует сохранить, хотя самое хрупкое и не просто объяснимое.

Но, когда трудно объяснить, — надо почувствовать.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ ЕВРЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО СССР

Организованная деятельность среди евреев была запрещена в Советском Союзе, подвергалась преследованиям со стороны властей и стала возможной только в годы, предшествовавшие распаду СССР. Еврейское возрождение на постсоветском пространстве развивалось в двух направлениях: иммиграция в Израиль и страны Запада и основание новых общин. Сегодня в евро-азиатском регионе проживает как минимум 500 тысяч евреев и членов смешанных семей, значительная часть которых принимает участие в еврейской общественной, образовательной, религиозной и социальной деятельности. Особенность этой еврейской общины в том, что в своей еврейской идентичности она придает большее значение этнической принадлежности и национальному наследию, чем знанию иврита и идиша или соблюдению религиозных заповедей. Важным компонентом их еврейского самосознания является также поддержка Израиля.

Действующие еврейские общинные институты на территории бывшего СССР возникли в контексте процессов, порожденных распадом социалистического блока и массовой еврейской эмиграции в Израиль и страны Запада.

В этот период сложился ряд важных организационных феноменов, возникших в контексте упомянутых процессов. Притом что данный феномен уже становился объектом внимания исследователей (Gur-Gurevich, 2003; Khanin, 2000, 2002; Lourie, 1991; Tsigelman, 1991), многие его аспекты недостаточно представлены. Данная статья является попыткой частично восполнить этот пробел, представляя авторский взгляд на факты и процессы последних десятилетий.

Современные общинные структуры начали формироваться с восстановлением дипломатических отношений СССР с Государством Израиль. Упомянутые в статье исторические сюжеты происходили в еврейской жизни с момента разрыва Советским Союзом дипломатических отношений с Государством Израиль в 1967 году и до их восстановления в 1991 году.

Наследие советского периода

Для нынешнего поколения граждан России непросто представить ситуацию, в которой находились евреи еще сравнительно недавно, — положение дискриминируемого этнического меньшинства, лишённого значимых контактов с мировым еврейством, международными еврейскими организациями и Государством Израиль. И это притом что о евреях, оказавшихся за «железным занавесом», помнили, о них молились, для них оставляли символическое свободное место за пасхальным столом, а борьба за свободный выезд и права советских евреев стала наиболее вдохновляющим и объединяющим фактором для мирового еврейства.

Сами евреи СССР отнюдь не были пассивным субъектом. В 1970-е годы XX века в среде «евреев молчания» (Wiesel, 1966) разворачиваются новые тенденции: отход от официальных клише, укрепление национального самосознания и воссоздание сионистского движения.

Не обошлось и без идеологического размежевания: в то время как «политики» видели в массовой эмиграции единственный способ решения национальных проблем советского еврейства и стремились сосредоточиться на борьбе за выезд,

«культурники» настаивали на необходимости возрождения и развития еврейской культуры в СССР. Причем умеренная «легалისტская» фракция «культурников» видела в этом задачу на долгосрочную перспективу и была готова на ограниченное сотрудничество с властями. Картину дополнял и рост интереса к еврейской религии и религиозным общинам, в среде которых в конце советской эпохи также наметились разногласия между ХАБАД, «литваками», либералами и религиозными сионистами, которые на практике сотрудничали как в культурологических проектах, так и в борьбе за выезд в Израиль (Khanin, 2002; Морозов, 1998). Одной из таких площадок стал еврейский журнал на русском языке «ТАРБУТ», редактор которого, писатель Феликс Кандель, акцентировал право знать о своем народе: «Это твоя культура, это история твоего народа, это твоя традиция. Читай без опаски, мой дорогой читатель. Читай открыто, не прячься!» (Гительман и Рои, 2007; Кошаровский, 2014; Freedman, 1989; Khanin & Ben-Yaakov, 2008).

Лишь в 1984–1989 годах сторонники различных национальных течений организационно оформились в рамках Сионистской федерации СССР («Иргун циони»), Ассоциации учителей иврита («Игуд Ха-морим») и полуофициальной Ассоциации еврейской культуры. Открытый конфликт между ними проявился уже на пике перестройки, на первом легальном съезде еврейских организаций и общин СССР (декабрь 1989 г., Москва). «Радикальные сионисты» из «Иргун циони» требовали создания Комитета по репатриации, для того чтобы осуществить массовую «эвакуацию» советских евреев в Израиль, а «умеренные сионисты» и «культурники» предложили идею создания Ваада еврейских организаций и общин и местной автономии (Ханин, 2011).

Дилеммы представительства

Частью полемики 1990-х стала дискуссия о способности возникающих организаций осуществлять представительство русскоязычного еврейства как самостоятельной общно-

сти. В первую очередь — перед государственными властями, а также международными еврейскими и нееврейскими организациями. В советский период постановка такого вопроса была немыслима.

Создаваемые коммунистическими властями «официальные» еврейские структуры были «суррогатом» еврейских национальных институтов, начиная от «Евсекции» коммунистических парткомов 1920-х гг. Следующим шагом стал Еврейский антифашистский комитет (ЕАК), созданный во время Второй мировой войны для мобилизации финансовых ресурсов и симпатий к СССР со стороны мирового еврейства и для влияния на общественное мнение; был разгромлен в конце 1940-х гг. А созданный в 1983 г. по инициативе ЦК КПСС и КГБ Антисионистский комитет советской общественности был уже полной пародией на идею еврейского представительства.

Создание независимых структур, таких как действовавший в 1969–1970 гг. Всесоюзный комитет для координации сионистской деятельности или симпозиум «Еврейская культура в СССР. Состояние, перспективы» (Москва, 21–23 декабря 1976 г.), разогнанный властями СССР уже на этапе подготовки, вызывало большой международный резонанс и демонстрировало стремление советских евреев поддерживать связь с еврейским миром в период отсутствия дипломатических отношений с Израилем. Упомянутые усилия имели в основном символическое значение.

Взаимодействие немногочисленных религиозных общин и единичных учреждений идишской культуры с еврейским миром и другими субъектами за «железным занавесом» было ограничено, и речь шла об эпизодических контактах с эмиссарами израильского правительственного Бюро по связи с евреями СССР и Восточной Европы «Натив», международных еврейских организаций и еврейских федераций.

Теория о существовании на территории СССР в 70–80-х гг. XX в. подвижной, централизованной и координируемой из Израиля «сети организованных сионистов-отказни-

ков во главе с главным представителем «Натива» в Москве Ю. Кошаровским не находит подтверждения ни в документах, ни в свидетельствах самих отказников, в том числе ныне покойного Юлия Кошаровского, который был не единственным «адресом для обращений» (Khanin, 2011b). Эфраим Холмянский, руководитель проекта «Города» (подпольного преподавания иврита в провинции) московской сионистской общины, назвал Кошаровского человеком, который выполнял «секретную функцию взаимодействия с “Бюро по связям”, израильской официальной организацией, взявшей на себя незримое финансирование проекта городов, привоза оборудования, учебных пособий и литературы» (Холмянский, 2007).

В тот период израильские и международные еврейские организации взяли на себя функции представительства советских евреев перед внешним миром и стали лоббистами интересов евреев, живших в странах коммунистического лагеря, перед властями этих государств. Именно эти функции выполняли лоббистские структуры еврейских общин США — the Union of Councils for Soviet Jewry и National Conference for Soviet Jewry, а также специальные проекты, подобные Американскому академическому комитету в поддержку упомянутого симпозиума «Еврейская культура в СССР», включавшему в себя видных академических фигур и лидеров еврейского мира во главе с Эли Визелем, и Брюссельские конференции солидарности с советским еврейством 1971 и 1976 гг. (Chernin, 1999, p. 59).

В годы перестройки власти СССР инициировали создание обществ еврейской культуры (ОЕК), первой легальной формы еврейских объединений в Советском Союзе в новейший период, действовавших наряду с религиозными общинами (Khanin, 2000).

Парадоксальным образом именно международные еврейские организации стали партнерами этой последней в истории КПСС попытки создания контролируемых еврейских структур. Так, в 1988 году вице-президент Всемирного еврейского

конгресса Изя Либлер обсуждал с Министерством культуры СССР организацию еврейского культурного центра, а 12 февраля 1989 года в Москве был открыт Международный культурный центр им. Соломона Михоэлса — первая в бывшем СССР организация, основой деятельности которой стало развитие национальной еврейской культуры. Международный культурный центр им. Соломона Михоэлса, выдающегося еврейского актера и режиссера, председателя разгромленного в 1948 году ЕАК, убитого, как утверждают многие исследователи, по приказу Сталина, возник на базе Камерного еврейского музыкального театра, созданного еще в 1970-е годы режиссером Юрием Шерлингом.

Официальные советские власти сдержанно отнеслись к открытию Центра, но событие вызвало огромный резонанс в мире. Приветствия прислали госсекретарь США Д. Бейкер, премьер-министр Великобритании М. Тэтчер, премьер-министр Австралии Р. Хоук, премьер-министр Израиля И. Шамир и др., а президент Всемирного еврейского конгресса Эдгард Бронфман лично выступил на церемонии открытия Центра, главой которого стал композитор М. Глуз, впоследствии избранный президентом Федерации еврейских организаций СНГ и России.

Все это позволило некоторым исследователям утверждать, что еврейские организационные инициативы были основаны не на собственных, а на внешних ресурсах (Altshuler et al., 1995). Думается, что в этом выводе есть сильное преувеличение. Уже изначально в деятельности ОЕК было стремление использовать имеющиеся легальные рамки для еврейской культурно-просветительной и сионистской деятельности, и они занимались вопросами еврейской культуры, еврейским образованием и благотворительностью.

Процесс формирования представительства продолжился на «круглом столе по вопросам еврейской культуры», состоявшемся в мае 1989 г. в Риге (первой с конца 1920-х гг. легальной еврейской конференции), а также в декабре 1989 г. на Первом

съезде евреев СССР в Москве, который провозгласил создание первой (после 60-летнего перерыва) организации советского еврейства, получившей название «Ваад еврейских организаций и общин СССР».

Повестка дня съезда не исчерпывалась полемикой между сторонниками немедленной «эвакуации» евреев и долгосрочного выстраивания полноценных общинных структур, рассмотрением идеи централизации и создания независимых структур в республиках СССР, уже дрейфующих от союзного центра, прекратившего свое существование в конце 1991 года. Тогда был дан старт диалогу новых русско-еврейских элит с руководством международных еврейских организаций, присутствовавших на съезде Ваада, и началу интеграции советского еврейства в семью еврейских общин мира. Весной 1991 г. Ваад от имени евреев СССР в торжественной обстановке присоединился к Всемирному еврейскому конгрессу. Тогда же делегация советских евреев на съезде Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) провозгласила создание Евро-Азиатской секции ВЕК, получившей через несколько месяцев наименование Евро-Азиатского еврейского конгресса (ЕАЕК). Все это свидетельствовало о возрождении в СССР еврейского движения и реинтеграции советского еврейства в мировое еврейство.

Вскоре после Первого съезда Ваада у участников процесса не исчезало ощущение, что зарубежные партнеры относятся к попыткам становления организованной еврейской жизни в регионе как к временному явлению и ожидают исчезновения «постсоветского» и «евроазиатского еврейства» в течение нескольких лет. Международные еврейские организации продолжали считать общины из бывшего СССР как «переходные сообщества», имея в виду организационную и финансовую слабость, а также демографическую нестабильность, связанную с процессами иммиграции и репатриации.

Дипломатические отношения между Израилем и СССР были восстановлены 18 октября 1991 года (Joint Statement, 1991), и израильские еврейские организации (Еврейское

агентство и Джойнт — JDC, Американский объединенный распределительный комитет, который действовал из своей израильской штаб-квартиры в Иерусалиме на территории СССР) первоначально активно поддерживали местные общинные структуры. Тем не менее примерно с 1994 г. они приступили к созданию в странах бывшего СССР своей собственной инфраструктуры. Как отмечал этнограф и лингвист М.А. Членов, в 1970-х и 1980-х годах один из лидеров «легалистского» течения «культурников» и глава Ваада (бывшего) СССР с момента создания в 1989 и до его роспуска в 2001 г., «алия в Израиль или эмиграция в страны Запада более не является единственным способом присоединения русскоязычных евреев к большому еврейскому миру» (Chlenov, 2012).

С 1989 г. алия в Израиль была заметным явлением, но параллельно шел и процесс институционализации еврейских организаций, что делало обе тенденции взаимосвязанными сторонами феномена еврейского национально-культурного возрождения в бывшем СССР. Этот факт и зафиксировало превращение в 2001 г. ЕАЕК из формального внешнего представительства постсоветского еврейства, лишённого реального влияния на еврейские зонтичные организации бывших союзных республик, ищущих и находящих свой путь в международные еврейские структуры, в полноценное региональное подразделение ВЕК, обладающее тем же статусом, что и другие континентальные объединения.

В 1989 году был учрежден Всесоюзный совет еврейских религиозных общин (ВСЕРО), который возглавил главный раввин СССР А.С. Шаевич. После распада СССР в России был создан (зарегистрирован в 1993 г., президент Олег Малис) Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР). Совет раввинов КЕРООР возглавляет главный раввин А.С. Шаевич.

Блок религиозных организаций в регионе включает также «Федерацию еврейских общин России» (была зарегистрирована Минюстом России в 1999 году, президент

Александр Борода) — наиболее активно функционирующую религиозную организацию, представляющую целый спектр разнообразных программ формального и неформального образования, издательские и информационные программы, являясь религиозным объединением, действующим под эгидой хасидского движения «ХаБад-Любавич». Совет раввинов работает под руководством главного раввина России Б. Лазара.

С 1990 года функционирует региональное представительство Всемирного союза прогрессивного (реформистского) иудаизма — объединение 35 общин в России, Украине и Беларуси, в которых работают пять раввинов, молодёжное движение «Нецер» и академическая программа Института современного иудаизма (ИСИ) в Москве, которая готовит педагогов, раввинов и канторов, проводит молодежные лагеря и семинары.

Осенью 2001 г. генеральная ассамблея Всемирного еврейского конгресса, собравшая более 500 делегатов со всех континентов, утвердила Евро-Азиатский еврейский конгресс полномочным континентальным отделением ВЕК.

Современное состояние институтов еврейской общины

Еврейские общины евро-азиатского региона — это «русско-еврейский мир», сохраняющий своеобразное понимание еврейской идентичности, отличное от западного мира и Израиля и носящее этнический характер, что было подтверждено многочисленными исследованиями (Гительман и др., 1994; Осовцов и Яковенко, 2011; Членов, 2002; Khanin, 2011a; Khanin & Chernin, 2007), включая масштабное исследование еврейского населения России, Украины, Белоруссии, Молдавии и Казахстана, проведенное Институтом евро-азиатских еврейских исследований (ИЕАИ), целью которого стал анализ развития идентичности и тенденций формирования еврейских общин, механизмов присоединения к еврейскому коллективу, миграционной динамики и социально-экономического статуса различных групп евреев, а также исследовалось отношение к Израилю, роль еврейского государства в культурном, цен-

ностном и поведенческом комплексе описанных групп (Ханин и Чернин, 2020).

В результате исследования были получены данные о состоянии и перспективах развития еврейской жизни. Оно касалось лиц, отвечающих критериям израильского Закона о возвращении — этнических евреев, потомков смешанных браков во втором и третьем поколениях, нееврейских супругов этих лиц и представителей четвертого поколения смешанных браков еврейских домохозяйств, не отвечающих критериям ЗОВ, но вовлеченных в еврейскую общинную деятельность.

Анализ результатов показал, что на вопрос, «ощущаете ли вы себя евреем?», 58% респондентов ответили: «да, несомненно», 23% — «не всегда, по обстоятельствам» и только 10% ответили «нет».

Ощущаете ли вы себя евреем/кой? —

58%

Да, несомненно

23%

Не всегда, по обстоятельствам

10%

Нет

8%

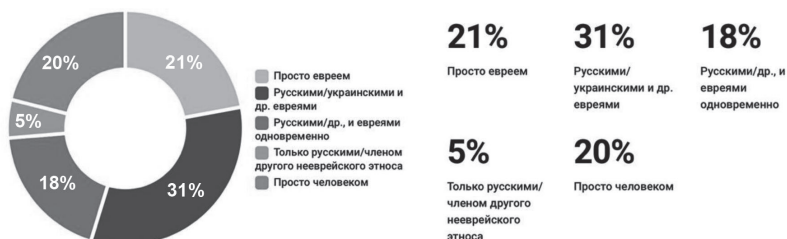
Не думал об этом

Сегодня в странах новой русско-еврейской диаспоры происходит формирование новой субэтнической группы еврейского народа — русскоязычных евреев, для культуры которых наследие восточноевропейских ашкеназов служит уже субстратом. Одновременно с этим продолжается формирование новых локальных еврейских общностей — «российских евреев», «украинских евреев» и т. д., отличных от классических субэтнических еврейских групп (таких как грузинские, горские, бухарские и др.).

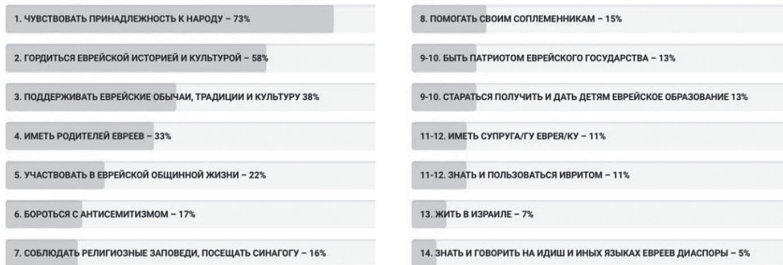
На вопрос, кем именно себя ощущают респонденты, 21% ответил «просто евреем», 31% — «русскими / украинскими и др. евреями», 18% — «русскими, украинцами и др. и евреями одновременно», 20% — «просто человеком» и 5% — «только русскими / членами другого нееврейского этноса».

Ощущаете себя... —

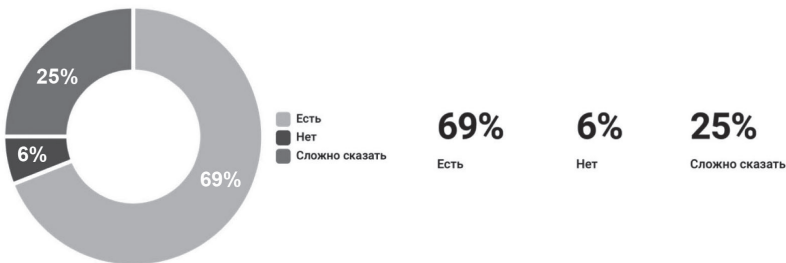
Мы отмечаем светский этнический характер их идентичности. Владение еврейским языком (языками) желательно, но не обязательно. Роль религии в постсоветской еврейской идентичности остается малозначительной, и религиозные критерии определения еврейства, нерелевантные в советских условиях, по-прежнему находятся на периферии сознания местного еврейского национального коллектива: для большинства респондентов быть евреем — это, прежде всего, «чувствовать принадлежность к еврейскому народу» (73%), «гордиться еврейской культурой» (58%), «поддерживать еврейские обычаи традиции и культуру» (38%) и «иметь родителей-евреев» (33%) и лишь 16% считают, что быть евреем означает «соблюдать религиозные заповеди и посещать синагогу».

Что значит быть евреем/частью еврейского народа? —

Важнейшим фактором идентификации евреев региона был и остается Израиль, солидарность с которым чувствуют 69% респондентов.

Солидарность с Израилем —

Сохранение еврейского характера Государства Израиль поддерживает абсолютное большинство респондентов. 41% опрошенных считает, что Израиль не должен отказываться от своего еврейского характера, 27% считают, что он должен оставаться еврейским, хотя они и понимают тех, кто требует изменений.

Часть II

Стоит ли Израилю отказаться от своего еврейского характера? —

41%

Ни в коем случае

27%

Он должен оставаться еврейским, но понимаю тех, кто требует изменений

7%

Мне все равно

9%

Я за «государство всех граждан»

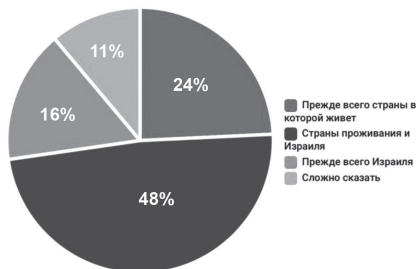
15%

Затруднились ответить

На вопрос: «Патриотом какой страны должен быть еврей?» 16% ответили: «Прежде всего Израиля», 48% ответили: «Страны проживания и Израиля» и 24% посчитали, что прежде всего он должен быть патриотом «страны, в которой живет».

Патриотом какой страны должен быть еврей? —

24%

Прежде всего, страны, в которой живет

48%

Страны проживания и Израиля

16%

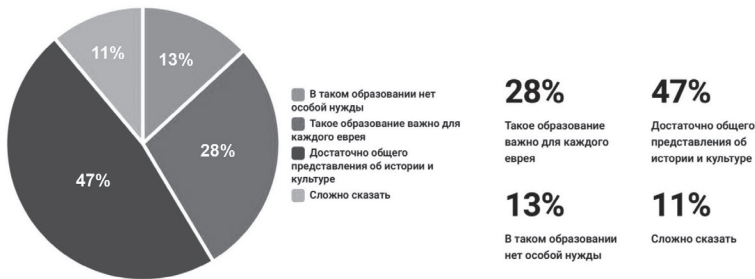
Прежде всего, Израиля

11%

Сложно сказать

В русскоязычных еврейских общинах диаспоры семья остается важным, но всё менее действующим фактором усвоения еврейского самосознания и передачи еврейских традиций, уступая системе еврейского образования и общинному активизму: 28% считают, что еврейское образование «важно для каждого еврея», 47% — что «достаточно общего представления об истории и культуре», а 13% — что «в таком образовании нет особой нужды».

Важность еврейского образования —

Исследование показало, что уровень еврейской идентичности прямо пропорционален вовлеченности в еврейскую общинную деятельность, более высокой активностью отличаются молодежь и пенсионеры, а люди среднего возраста готовы взвесить свое участие в общинной деятельности.

Наиболее консервативная оценка численности заинтересованных участвовать в еврейских программах на территории стран бывшего СССР, составляет сегодня около 500 тыс. человек, около 60% которых — этнические евреи и первое поколение смешанных семей.

Формирование политики работы с этими категориями — вызов для еврейских организаций, но практика показывает, что там, где есть вызовы, находятся и возможности.

Ряд международных и межгосударственных объединений осуществляет свою деятельность в регионе: Всемирный конгресс горских евреев, Всемирный конгресс грузинских евреев, Ассоциация еврейских общинных центров, Объединение клубов «Маккаби», Ассоциация бывших узников гетто и концлагерей, Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», а также молодежные организации «Гилель» и Союз еврейских студентов.

Анализ уставов организаций позволил сформировать наиболее распространенные задачи общинных институтов: на декларативном и практическом уровнях поддерживают Израиль, защищают индивидуальные права евреев и право еврейских общин исповедовать иудаизм, оказывают поддержку учреж-

дениям, деятельность которых связана с изучением, распространением и развитием еврейской культуры, содействует распространению информации о еврейской жизни, сохранению еврейского наследия, возвращению и реставрации незаконно конфискованной и национализированной еврейской общинной собственности, а также осуществлению справедливых компенсаций евреям и членам их семей, пережившим Холокост.

Общины региона сотрудничают с государственными властями в вопросах противодействия антисемитизму и антиизраильской риторике, уделяя внимание сохранению памяти о Катастрофе: созданный в израильском «Яд вашем» Центр изучения катастрофы в бывшем СССР стал базой по вопросам истории Холокоста и стажировок преподавателей. В этой же области действует московский «Центр Холокост» (под руководством И. Альтмана и А. Гербер), а также украинский центр в Днепре (руководитель д-р И. Щупак) и Киеве (руководитель д-р Подольский). Институт Евро-Азиатских еврейских исследований, созданный ЕАЕК в 2017 г. (председатель академического совета проф. З. Ханин) выполняет функции междисциплинарной платформы для ведущих экспертов в области исследований современного состояния общин региона, их отношений с Государством Израиль, а также в исследованиях истории, культуры и социально-политического наследия евреев региона. Эта деятельность особенно важна на фоне существенного сокращения академических центров, занимающихся исследованиями еврейской жизни в регионе.

Современное состояние еврейского образования

Еврейские школы — один из первых шагов, с которых и началось «еврейское общинное возрождение», сегодня работают практически во всех городах бывшего СССР со значительным еврейским населением и, по данным, представленным программой ХЕФЦИБ Министерства просвещения Израиля, их более 70 (31 — в России, 35 — в Украине, по 1-2 — в Беларуси, Молдове, Грузии, Азербайджане, Киргизии, Литве, Лат-

вии и Эстонии). В крупных провинциальных центрах они рассматриваются как престижные учебные заведения, предоставляющие качественное образование в сочетании с комфортной обстановкой для детей, а воскресные школы действуют в городах, где, как правило, есть общины и синагоги.

Вышеупомянутое исследование показало, что более 40% респондентов сообщили, что они имеют какое-то еврейское образование. Почти 40% из тех, кто имеет детей и внуков, записали их в дневные или воскресные еврейские школы, причем молодые люди, среди которых особенно высока доля лиц смешанного происхождения, активнее, чем представители старших возрастов, поддерживают идею важности еврейского образования.

В регионе сформировалась система высшего образования в сфере академической иудаики. Прежде всего мы можем отметить экосистему, основанную на базе Центра преподавателей и научных работников в сфере еврейских исследований СЭФЕР, объединяющего преподавателей и исследователей академической иудаики (создан на базе Института славяноведения Российской академии наук) и действующего под руководством д-ра В. Мочаловой, ряда высших учебных заведений, таких как Государственная классическая академия им. Маймонида (с 2019 года вошедшая как институт в состав Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина), Центр изучения еврейской цивилизации в ИСАА МГУ в Москве под руководством проф. А.Б. Ковельмана, проект иудаики в РГГУ, а также академические центры в Санкт-Петербурге (Петербургский институт иудаики, кафедра еврейской культуры СПбГУ и Киеве (проект иудаики в Киево-Могилянской академии), где, помимо академических программ бакалавриата и магистратуры, проводится исследовательская деятельность.

Заключение и выводы

Обобщение собранных фактов и анализ результатов упомянутого выше проведённого по инициативе ЕАЕК масштабного

социологического исследования ИЕАЕИ позволяют сделать ряд выводов (Ханин и Чернин, 2020). На евразийском регионе сформировался субэтнос еврейского народа, характеризующийся особой идентичностью, основанной на элементах местной еврейской ашкеназской культурной традиции, отходом от использования языка идиш и основанного на нем фольклора, а также вовлечением в общинные институты нееврейских супругов и потомков евреев. Постсоветские евреи позиционируют себя как «российские евреи», «украинские евреи» и т. д., в то время как определение «советские евреи» становится всё менее актуальным, притом что сложилось транснациональное русско-еврейское сообщество, основанное на системе родственных и дружеских связей.

Наиболее вовлечены в еврейскую общинную деятельность молодежь и лица пенсионного возраста, в то время как «средний возраст — средний класс» менее вовлечены в общинную жизнь, но готовы, «если предложат, это взвесить». Зафиксирована зависимость национального самосознания от степени вовлеченности в структуры еврейского образования, и притом что запрос на получение еврейского образования остается умеренным, мы не разделяем утверждение, что «процесс этнической и культурной ассимиляции евреев бывшего СССР и членов их семей принял необратимый характер». Около 500 000 человек, две трети из которых — этнические евреи и представители первого поколения смешанных семей, являются потенциальными участниками еврейских программ.

Государство Израиль воспринимается как ядро персональной, культурной и этнонациональной идентификации евразийского еврейства, а также центром миграционных планов. За последние 30 лет сформированы традиционные институты, интегрированные в организованный еврейский мир. Они развивают контакты с Государством Израиль, предоставляя услуги еврейскому населению и защищая права и законные интересы еврейского народа, а также представляя интересы еврейского народа перед официальными государственными и международными структурами.

Источники

Гительман Ц., Червяков В. и Шапиро В. (1994). *Иудаизм в национальном самосознании российских евреев* // Вестник еврейского университета в Москве. № 3 (7), с. 121–144.

Кошаровский, Ю. (2014). *Мы снова евреи. Очерки по истории сионистского движения в Советском Союзе*. Иерусалим. Т. 1–4.

Морозов, Б. (1998). *Еврейская эмиграция в свете новых документов*. Москва: Иврус.

Осовцов, А. и Яковенко, И. (2011). *Еврейский народ в России — кто, зачем и почему к нему относится*. Москва : Дом еврейской книги.

Ханин, Вл. (З.) (2011). *В поисках общины. Модели возрождения организованной еврейской жизни в позднем СССР и постсоветских странах* // Диаспоры. № 2, с. 64–79.

Ханин, В. (З.) и Чернин, В. (2020). *Еврейская идентичность в бывшем СССР: параметры, модели и вызовы*. Тель-Авив и Герцлия: ИЕАЕИ и Центр исследований диаспоры Тель-Авивского университета.

Холмянский, Э. (2007). *Звучание тишины*. Иерусалим.

Членов, М. (2002). *Особенности этнической и конфессиональной идентификации русских евреев* // Дымерская-Цигельман, Л. и Приталь, Д. Евреи бывшего СССР в Израиле и в диаспоре. № 20–21, с. 254–273.

Altshuler, M. (1995). Soviet Jewry — A Community in Turmoil. in R.S. Wistrich, (ed.), *Terms of Survival — The Jewish World Since 1945* (pp. 188–222). Routledge.

Chernin, A.D. (1999). Making Soviet Jews an Issue. in A.D. Chernin & M. Friedman, (eds.), *A second Exodus: The American movement to free Soviet Jews*. Brandeis University Press.

Chlenov, M. (2012, April 28). *Political Portrait of the Euro-Asian Jewish Congress*. Jews of Eurasia.

Freedman, R.O. (1989). *Soviet Jewry in the 1980s: The politics of Anti-Semitism and emigration and the dynamics of resettlement*. Duke University Press.

Gitelman, Z. & Ro'i, Y. (ed.) (2007). *Revolution, repression and revival: Soviet Jewish experience - in honor of Prof. Mordehai Altchuler*. Rowman and Littlefield.

Gur-Gurevich, B. (2003). [In Hebrew] Hipus zehut bein hitbolelut lehagira. Hayahasim bein hashilton hatsari, hasovyeti veharusi lebein hayehudim [In search of identity, between assimilation and emigration. The relations between the Tsarist, Soviet and Russian authorities and the Jews]. The Zionist Library.

Joint Statement (1991). Collection of international treaties of the USSR, 47 (1994). [In Russian] *Sovmestnoye zayavleniye o vosstanovlenii diplomaticheskikh otnosheniy mezhdu Soyuzom Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik i Gosudarstvom Izrail ot 18 oktyabrya 1991 goda*, [Joint statement on the restoration of diplomatic relations between the Union of Soviet Socialist Republics and the State of Israel dated October 18, 1991]. Elektronnyj fond pravovyh i normativno-tehnicheskikh dokumentov.

Khanin, V. (2000). Perestroika and Jewish cultural associations in Ukraine, 1987–1991. *Jews in Eastern Europe*, 2(42), 5–24.

Khanin, V. (2002). Institutionalization of the Post-Communist Jewish movement: Organizational structures, ruling elites, and political conflicts. *Jewish Political Studies Review*, 14(1–2), 5–28.

Khanin, V. (2011a). Between Eurasia and Europe: Jewish community and identities in contemporary Russia and Ukraine, in J. H. Schoeps, & O. Glukner, (eds.). *A road to nowhere? Jewish experiences in the unifying Europe* (pp. 61–89) Brill.

Khanin, V. (2011b, April). The Refusenik community in Moscow: Social networks and models of identification. *East European Jewish Affairs*, 41(1–2), 75–88.

Khanin, V. & Ben-Yaakov, H. (2008). [In Russian] *Shestidnevnyaya voyna i evreyskoye dvizheniye v SSSR* [The Six Day War and the

Jewish movement in the USSR]. Center for Scientists and Teachers of Jewish Studies in Universities “Sefer”.

Khanin, V. & Chernin, V. (2007). *Identity, assimilation and revival: Ethnic social processes among the Jewish population of the former Soviet Union*. Rappaport Center for Assimilation Studies and Strengthening of Jewish Vitality.

Lourie, J. (1991). Religious Refusenik networks in Moscow and Leningrad: The view from anthropology. *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*, 15, pp. 31–47.

Tsigelman L. (1991). The impact of ideological changes in the USSR on different generations of the Soviet intelligentsia, in Y. Ro'i, & A. Beker (eds.), *Jewish culture and identity in the Soviet Union* (pp. 42–72). New York University Press.

Wiesel, E. (1966). *The Jews of silence. A personal report on Soviet Jewry*. Holt, Rinehart & Winston.

«Я ВЕРЮ, ЧТО РОССИЯ ВАЖНА ДЛЯ ИЗРАИЛЯ, И МНЕ ХОЧЕТСЯ ВЕРИТЬ, ЧТО И ИЗРАИЛЬ ВАЖЕН ДЛЯ РОССИИ»

Интервью с Цви Магеном⁴, который вошел конце 1980-х гг. в состав израильской консульской группы в Москве в качестве представителя «Натив» (Бюро по связям) еще до того, как были восстановлены дипломатические отношения между Израилем и Советским Союзом. Впоследствии Маген был назначен послом Израиля в Киеве, послом Израиля в Москве, а также занимал ключевые посты в «Нативе», в том числе семь лет возглавлял эту организацию. С тех пор как Цви Маген ушел в отставку с государственной службы, он занимается развитием связей между российским и израильским экспертными сообществами.

Редакторы: *Когда вы впервые приехали в Москву в 1988 г, что вы увидели и что ощутили?*

Ц. Маген: Я действительно удостоился чести наблюдать события того периода, занимая ряд официальных постов и научных должностей. Я стал одним из первых израильтян, приехавших в Советский Союз до того, как были возобновлены отношения. Я был главой рабочей группы «Натива» в рамках

⁴ Интервью состоялось 17 августа 2021 г. Его провел и редактировал Даниэль Раков из Института исследований национальной безопасности (INSS) при участии Циль Коланги, стажера INSS.

первой израильской консульской миссии. В 1987 г., после завершения службы в ЦАХАЛ, мне предложили поступить на работу в «Натив». В 1988 г. СССР начал подавать сигналы о готовности разморозить свои отношения с Израилем, и меня послали в Москву в качестве представителя «Натива» в составе консульской группы. Проведя несколько месяцев в России, я вернулся в головной офис «Натива» в Израиле, впоследствии меня назначили на должность заместителя руководителя этой организации и я часто бывал в Советском Союзе с рабочими визитами.

Наши задачи отличались от обыкновенной дипломатической деятельности. Мы занимались налаживанием дипломатических и иных отношений с Советским Союзом после долгих лет вражды, а также координацией процесса репатриации евреев в Израиль, обозначенного правительством Израиля как приоритетное направление действий. С 1967 г. между Израилем и Советским Союзом не было формальных дипломатических связей. Более того, между странами установились враждебные отношения и даже бывали вооруженные столкновения. В те дни мы, по сути, приехали налаживать связи с СССР на государственном уровне. Правительство Михаила Горбачева, который в то время стоял во главе Советского Союза, в целом положительно относилось к Израилю. Они уже были готовы позволить евреям выехать из страны, но не сразу и в рамках определенных ограничений. Однако на тот момент мы не знали, как долго окно возможностей для свободного выезда евреев будет оставаться открытым.

Мы обращались в советский МИД с официальными запросами, а они направляли нас в соответствующие органы и структуры. Своего посольства у нас еще не было, и мы работали в рамках дипломатической миссии Нидерландов, которая представляла израильские интересы на протяжении всего периода отсутствия дипломатических отношений с СССР. Кроме установления израильско-советских связей, в наши задачи

входило предоставление консульских услуг; так мы и назывались — «консульская группа» или «консульская делегация».

Тогда израильтяне впервые увидели Советский Союз через много лет после разрыва дипломатических отношений. Мы с удивлением обнаружили, что всё непохоже на то, как мы себе это представляли с точки зрения размеров страны, норм поведения, характера людей и системы государственного управления. Мы постепенно знакомились с советским миром и с евреями СССР. Мы довольно много ездили по всей стране. Я был одним из первых, кто побывал в Ленинграде (сегодняшнем Санкт-Петербурге), в Одессе и в Киеве. Мы создали инфраструктуру для своей деятельности в Советском Союзе, а впоследствии и в независимых государствах, возникших в результате его распада. Большая часть этих структур функционирует до сих пор. Разумеется, мы находились под очень пристальным наблюдением советских спецслужб, и с этим мы тоже свыклись.

Наши знания о советских евреях, которых мы приехали спасать, были относительно ограничены. У нас была информация, которая поступала из СССР различными путями и способами, в том числе данные, касавшиеся борьбы еврейских активистов, но многие подробности жизни еврейского населения не были нам известны, и нам пришлось изучать всё на месте. Мы поддерживали связь с еврейскими активистами, которые переходили к открытой деятельности после долгих лет подполья. Мы сопровождали процесс формирования свободной еврейской деятельности в СССР, создания еврейской общины и установления связи между ней и Государством Израиль.

В конце 80-х и в начале 90-х гг. в СССР были учреждены зонтичные еврейские структуры. Например, в тот период в Риге была основана организация «Ваад», пытавшаяся объединить под своей эгидой всех советских евреев. Другие организации, а также еврейские активисты, которые ранее действовали разрозненно или маленькими группами, начали самоорганизовываться и объединяться. Этот процесс продолжился и после

распада Советского Союза, и с тех пор в России и в других странах бывшего СССР начали формироваться общины, которые существуют по сей день. Часть активистов репатрировалась в Израиль, часть осталась в России и на постсоветском пространстве и вела деятельность внутри новых организаций. Некоторые превратились в так называемых «олигархов», совмещая деловую карьеру с должностями в новых еврейских организациях. Мы в «Нативе» работали и с ними тоже.

Редакторы: *Какие основные задачи в сфере репатриации вам приходилось решать?*

Ц. Маген: Основная масса большой волны репатриации выехала из СССР в конце 1980-х и в начале 1990-х гг. еще до того, как Советский Союз распался. В этой драматической ситуации от нас требовалось предоставлять консульские услуги по оформлению выезда и репатриации евреев в Израиль. Мы понимали, что стоим на пороге грандиозных событий, но мы столкнулись с неожиданными трудностями.

Израилю пришлось противостоять нескольким мировым игрокам (еврейским организациям на Западе, администрации США и структурам внутри СССР) для того, чтобы обеспечить приезд советских евреев именно в Израиль, а не куда-либо еще. В тот момент, когда ворота СССР открылись, оказалось, что Израиль и такие всемирные еврейские организации, как «Джойнт» и ХИАС (Общество помощи еврейским иммигрантам) по-разному видят процесс выезда и выбора страны для эмиграции евреев из СССР. Американские и европейские еврейские организации, а также определенные западные государства, среди которых США и Канада, приглашали советских евреев к себе, предоставляя им статус беженца, который упрощал въезд в западные страны.

В начале того периода процесс выезда евреев из Советского Союза осуществлялся по приглашениям из Израиля, так называемым «вызовам». Однако в скором времени сотни

тысяч человек получили разрешение на выезд и без «вызова». Огромное количество людей приезжали и просили оказать им консульские услуги, но не все они репатриировались в Израиль. Они получали израильские визы по вызову, присланному из Израиля, выезжали из СССР в западные страны, но оттуда значительный процент евреев, покинувших с нашей помощью Советский Союз, «отсеивался» и продолжал свой путь не в Израиль, а в другие страны.

Мы, руководство «Натива» и представители организации на местах, должны были найти дипломатические и практические решения, чтобы изменить эту тенденцию и поспособствовать тому, чтобы большинство евреев репатриировалось в Израиль. На внешнеполитическом уровне Израилю было необходимо достигнуть с Вашингтоном соглашение, устанавливающее иммиграционные квоты на въезд советских евреев в США. Израильцы утверждали, что евреи не должны получать в США статус беженца и что американцы должны определить иммиграционные квоты таким образом, что желающим попасть в Соединенные Штаты евреям придется получать въездную визу в американском посольстве в Москве, а не в израильском представительстве. Заключение этого соглашения заняло довольно много времени, но в итоге власти США установили иммиграционные квоты на въезд советских евреев и большинство отъезжающих начало прибывать в Израиль.

С практической точки зрения от нас требовалось проработать маршруты репатриации, которые максимизируют количество приезжающих в Израиль евреев. Несмотря на то что Советский Союз дал евреям возможность выехать, прямых рейсов из страны в Израиль не было и евреям нужен был перевалочный пункт на Западе; обычно пересадку делали в Вене. Австрийские власти не ограничивали свободу передвижения евреев из СССР и разрешали им ехать на Запад. Для того чтобы направить большую часть евреев в Израиль, мы организовали более удобные для нас перевалочные пункты в Восточ-

ной Европе (вместо пересадки в Вене). После того как евреи приземлялись там, им просто приходилось продолжать свой путь в Израиль. В итоге большинство выехавших из Советского Союза евреев прибыли в Израиль.

Способность Израиля оптимально организовать прием евреев в нашем представительстве в Москве была ограниченной, потому что количество персонала и свобода его действий определялись международным соглашением с советскими властями. В первые годы работы консульской группы нас было всего несколько человек и приходилось работать с утра до ночи в нидерландском посольстве, битком набитом евреями. Затем мы переехали в постоянное здание нашего посольства, но у нас еще было очень мало работников, предоставлявших консульские услуги бесчисленному количеству людей, которые стояли в огромных очередях и заполняли всю улицу перед посольством. Это очень удручало нас еще и потому, что мы знали, что многие из них направляются не в Израиль, однако мы не могли препятствовать их выезду из СССР. В конце концов у нас получилось справиться с трудностями, и эти сотни тысяч человек побывали на приеме в нашем консульском отделе. В Израиле их ожидали более сложные проблемы, и правительству пришлось организовать прием огромного числа репатриантов. Премьер-министры того времени были вынуждены находить нестандартные решения для того, чтобы справиться с этой волной репатриации, но в общем можно сказать, что все прошло довольно успешно.

По результатам можно подытожить, что «Натив», который формально с 1952 г., а фактически с 1930-х гг. прилагал все усилия для того, чтобы осуществить массовую репатриацию евреев и добиться разрешения на выезд евреев из Советского Союза, наилучшим образом справился со своей работой и выполнил свое историческое предназначение. Более половины евреев из Советского Союза приехали в Израиль, таким образом, «Натив» привез в страну около полутора миллиона человек.

Редакторы: *Что вы предпринимали, чтобы преодолеть барьер царивших в СССР неосведомленности и невежества в том, что касается Израиля?*

Ц. Маген: Так же, как и мы постепенно знакомились с реалиями Советского Союза, а затем России, реалиями, которые отличались от наших бывших представлений, так и в Советском Союзе, а затем в России начали узнавать о нас всё больше и больше. Общим знаменателем для всех было невежество насчет Израиля. Часть советских граждан считала Израиль мировой державой, управляющей всеми процессами в международной политической системе, и в таком качестве еврейское государство привлекало их внимание. Некоторые люди до сих пор придерживаются концепции, согласно которой Израиль приводит в действие глобальные силы, стоит за деятельностью США и богатых всемогущих еврейских организаций. С другой стороны, были те, кто не особо жаловал еврейский народ и Государство Израиль, негодуя из-за того, что евреи занимали ключевые посты в различных регионах Советского Союза.

Благодаря нашему представительству в Москве советские люди с удивлением узнавали малоизвестные факты об Израиле. Это был процесс обоюдного ознакомления и в значительной степени также зарождения взаимной симпатии. Все понимали, что очень важно найти пути для преодоления многолетней истории, в которой среди прочего были ненависть, вражда и военный конфликт. Обеим сторонам, и российской, и израильской, было ясно, что необходимо искать положительные аспекты общего прошлого и сосредоточиваться на них во благо обеих стран. Так как Россия играет важную роль в мировой политике, я до сих пор являюсь сторонником этой концепции. Я считаю, что необходимо прилагать усилия для того, чтобы нивелировать отрицательные аспекты и конфликты интересов и искать положительные составляющие этих отношений.

Для того чтобы растопить лед и познакомить советских людей с Израилем, в дополнение к консульской деятельности

мы начали реализовывать программу культурного обмена, которая стала впоследствии основным направлением деятельности «Натива». Вначале целевой аудиторией культурных мероприятий были только евреи, но затем к ним получило доступ все население Советского Союза и образовавшихся после его распада стран. Целью этой деятельности было ознакомление с израильской культурой, а также с израильской моделью демократии и образом мысли и действия израильтян. На более позднем этапе культурные мероприятия превратились в двусторонние и целевой аудиторией также стали коренные израильтяне и русскоязычное население Израиля, знающее и ценящее русскую культуру. В отличие от отношений России с другими странами, в израильском случае, похоже, культурная и ностальгическая составляющая играет очень важную роль, тем более что русскоязычное население даже после многих лет жизни в Израиле сохраняет связь с русской культурой.

Редакторы: *В 1993 г. вы были назначены послом Израиля в Украине. Расскажите, пожалуйста, какие вызовы стояли перед вами в тот период?*

Ц. Маген: В то время в Израиле опасались мрачного сценария, в соответствии с которым еврейское население СССР, а затем новообразовавшихся стран может пострадать в результате роста национализма. Мы были готовы к этому и у нас были средства, способы и решения, как правило, непубличного характера, чтобы нейтрализовать угрозы для евреев. Однако действительность оказалась намного проще, так как ненависть к евреям и напряженная атмосфера этой эпохи были проявлениями популизма. Кроме отдельных инцидентов в Центральной Азии, с которыми мы справились, ситуация не обострилась настолько, чтобы это потребовало нашего оперативного вмешательства.

Я приехал в Украину в качестве первого посла Израиля в этой стране, это произвело на меня неизгладимое впечатле-

ние, ведь Украина должна была почти на пустом месте создать все свои государственные институты. Несмотря на то что уже до того была советская инфраструктура, то есть министерства и государственные структуры, включая МИД, они функционировали в более широких рамках СССР, а не самостоятельно. В те годы Украине пришлось строить всё на ходу, перенимая модели и приспособлявая их к новой действительности.

Прошлое отношений Украины и еврейского народа было непростым: не стерлись воспоминания о Холокосте и уничтожении евреев на украинской земле, включая массовые казни в Бабьем Яре. Но Украина не была антисемитским государством ни в тот период, когда я был там послом, ни сейчас. Хотя в некоторых регионах и было заметно враждебное отношение к евреям, в большей части страны, особенно в ее центре, о такой проблеме вообще не знали. В связи с этим мы активно работали над увековечением памяти жертв и над разрешением конфликтов разных периодов, и в итоге ситуация наладилась, хотя мы не можем игнорировать те мрачные страницы истории. Мы выстроили нормальные отношения с Украиной, которая была заинтересована в контактах со всеми странами Запада, если это было возможно.

Украина — очень большая страна с огромным природно-ресурсным потенциалом, но она испытывала (и всё ещё испытывает) трудности политического и экономического развития.

Поэтому украинцы могли многому научиться у Израиля, и они пытались разобраться, как построить государство на пустом месте во всех смыслах: с точки зрения государственного строя, инфраструктуры, безопасности и даже с точки зрения языка и культуры. Подобно языку иврит до его возрождения в качестве разговорного языка в Израиле, в советское время украинский язык не был в полном смысле этого слова официальным языком управления страной. Украинцы должны были адаптировать язык к новой действительности, и мы пришли на помощь. В Киев с официальными визитами приезжали многие израильские высокопоставленные должностные лица.

Например, покойный премьер-министр Ицхак Рабин посетил Украину незадолго до своей гибели. Во время визита он описал меня как образцового посла. Помимо того что я служил послом в Украине, я отвечал за контакты в сфере безопасности, так как в тот период в Киеве не было израильского военного атташе. Всего я пробыл там около четырех лет, и, я полагаю, мы построили хорошие отношения, которые сохраняются по сей день.

Редакторы: *Вас назначили послом в Москве в 1998 г., в год тяжелого экономического кризиса. Вы стали свидетелем прихода к власти Владимира Путина и укрепления его политического статуса. Как выглядели отношения между Израилем и Россией в тот период?*

Ц. Маген: Я находился на этом посту относительно недолго, менее двух лет. Во время моей дипломатической службы в Украине я считался хорошим послом, и назначение послом в России было карьерным ростом. Из такой страны, как Украина, которая считалась очень провинциальным государством с точки зрения израильского МИД, перейти на дипслужбу в одной из мировых держав было очень большим карьерным скачком. Должен отметить, что вокруг моего назначения велись политические сражения, и в итоге премьер-министр Нетаньяху принял решение, что послом в России буду я. Работа на этом посту, несомненно, была сложной, ведь масштаб проблем в Москве отличался от киевского. Вместе с тем у меня было очень много опыта, так как я служил послом в похожей стране с похожим языком, поэтому я с легкостью ориентировался во всех нужных областях.

То время, действительно, было сложным для России: переходный период после распада Советского Союза, политическая борьба за смену власти, для которой были характерны сомнения насчет дальнейшего пути России, и с точки зрения внутренних дел, и в том, что касается ее роли на мировой

арене. К этому, разумеется, прибавились огромные экономические трудности и отсутствие упорядоченной общественно-политической инфраструктуры, соответствующей стандартам демократического мира.

Во время моего пребывания на посту посла в Москве отношения между Израилем и Россией были хорошими. Началось налаживание обширных политических, экономических и культурных контактов. Россия видела в Израиле положительного и важного партнера, усмотрев в нем возможность для улучшения своих отношений с Западом, но всегда были и те, кто предпочитал представлять Израиль в отрицательном свете, как это происходит и по сегодняшний день. Российские высшие чиновники в разговорах со мной и на встречах с израильским политическим руководством положительно отзывались о нашей стране. В их числе были Председатель Правительства Российской Федерации Сергей Кириенко и министр иностранных дел и в будущем премьер Евгений Примаков.

Имидж России в Израиле также был положительным. Когда я прибыл в Москву, база хороших отношений уже была заложена моими предшественниками, и посольство исправно функционировало. То был период становления отношений, и многие израильские официальные лица хотели посетить Москву. В качестве главы представительства я должен был организовать подряд за очень короткий срок большое количество государственных визитов премьер-министра Израиля, министра иностранных дел и других министров. В рамках работы я очень быстро наладил связи с важными чиновниками российского истеблишмента. Я установил контакты и в МИД России (его представители сотрудничали со мной довольно охотно), и в Совете безопасности Российской Федерации. Эти ведомства всегда были очень открыто и положительно настроены по отношению к Израилю. Передо мной были открыты также и двери в силовых структурах, где ко мне относились с большим уважением, так как у меня был опыт работы в сфере безопасности. Таким образом, я смог

организовать визит в Израиль большой делегации глав российских спецслужб.

Одним из высокопоставленных руководителей спецслужб, с которым я установил контакт, был Владимир Путин, ставший впоследствии российским президентом. Во время моей службы послом он начал работать в Администрации президента. После этого Путин стал главой ФСБ, а затем — председателем правительства. Вскоре после моего отъезда из Москвы он был назначен исполняющим обязанности президента. У нас были довольно близкие отношения, мы несколько раз встречались. Он был сторонником Израиля и еврейского народа, хорошо относился ко мне лично и открыл передо мной многие двери. Вместе с тем не следует преувеличивать значение его личного расположения к Израилю. Путин — прагматичный лидер, и я не согласен с утверждением о том, что хорошие отношения между Россией и Израилем большей частью основываются на его чувствах по отношению к Израилю и евреям. Я полагаю, что эти отношения строятся на принципиальных национальных интересах Российской Федерации.

Редакторы: *Вы долгое время возглавляли «Натив», и в течение продолжительного периода от вас требовалось его организовать ввиду новых реалий в бывшем СССР. Какие вызовы стояли перед вами в тот период?*

Ц. Маген: К сожалению, я не провел достаточно времени на посту посла в Москве. Я только начал обосновываться в России, и тут неожиданно премьер-министр Нетаньяху потребовал от меня вернуться в Израиль и занять должность главы «Натива», так как предыдущий руководитель организации покинул свой пост при напряженных обстоятельствах. Очевидно, премьер-министр принял решение о моем назначении, рассудив, что с общественной точки зрения посол в Москве является самым подходящим для этой миссии человеком. Мне пришлось сократить свое пребывание там. Как раз тогда

Владимира Путина назначили председателем правительства, и он пришел попрощаться со мной, проявив большое уважение, что было очень трогательно. Я буду помнить об этом всю жизнь.

Я стоял во главе «Натива» семь лет (1999–2006), в течение которых сменились четыре израильских премьер-министра — Биньямин Нетаньяху, Эхуд Барак, Ариэль Шарон и Эхуд Ольмерт. Я напрямую подчинялся им в том, что касалось еврейской темы, а также я был их политическим советником по вопросам постсоветского пространства. Так как произошли драматические изменения в политическом окружении, а также была завершена репатриация более миллиона евреев в Израиль, от нас требовалось изменить характер деятельности «Натива» в соответствии со сложившейся ситуацией. В самом начале пути этой организации ее целью была борьба за открытие границ для того, чтобы освободить евреев и позволить им репатриироваться в Израиль. После того как эта цель была достигнута, усилия были перенесены на сохранение связи с еврейскими общинами в странах бывшего СССР, укрепление отношений с Израилем в целях репатриации евреев и представления израильской культурной деятельности на постсоветском пространстве.

Такая практика принята во всех странах, ведь культурное влияние широко практикуется в сфере международных отношений, и Россия также действует в этой плоскости. Во время моего пребывания на посольских постах и когда я возглавлял «Натив» мы создали сеть культурных центров в странах бывшего СССР, и «Натив» по сей день руководит их деятельностью. Можно спорить о том, нужно ли этим заниматься, но это та миссия, которая была возложена на «Натив» в дополнение к проверке права репатриироваться в Израиль по Закону о возвращении и к мониторингу проблем евреев в этой части света. Еще одно направление интенсивной деятельности лежит в области отношений между Израилем и еврейскими организациями во всем мире. Когда я вступил в должность, в России и в остальных странах бывшего Советского Союза

было около миллиона евреев. Сейчас их число снизилось, но это всё еще немалое количество. Мне хочется надеяться, что навыки, разработанные в свое время «Нативом» в качестве инструмента борьбы за свободу еврейского народа, больше не потребуются.

Редакторы: *Как бы вы охарактеризовали вызовы нынешнего периода в израильско-российских отношениях?*

Ц. Маген: Ситуация кардинально изменилась с тех пор, как Россия приняла в 2015 году решение о расширении своего участия в том, что происходит на Ближнем Востоке. Фактически это решение — часть более широкого комплекса соображений, в рамках которого Россия видит себя в качестве борца за свое будущее, за свою роль в мире и за свой статус на Ближнем Востоке. Когда Российская Федерация решила вмешаться в военный конфликт в Сирии, фоном выступало острое противостояние между Россией и Западом. Это противостояние накалилось, например, в связи с войной между Россией и Грузией в 2008 году, а впоследствии в конфликте, который развивается между Российской Федерацией и Украиной с 2014 года. Российское решение об активизации деятельности на ближневосточной арене основывалось, среди прочего, на намерении расширить поле соперничества с Западом.

С точки зрения Израиля, создалась новая ситуация, в которой российская армия неожиданно для нас оказывается на сирийско-израильской границе. Мы уже находились в подобной ситуации во время холодной войны, и это было непросто, хотя Государство Израиль достойно справилось со сложившейся тогда обстановкой. Мы находимся на новом этапе отношений уже шесть лет, в течение которых силы Российской Федерации располагаются в Сирии и Россия расширяет свое присутствие и влияние на Ближнем Востоке.

России важно стать влиятельной державой и в региональном, и в глобальном аспекте. Израиль, со своей стороны,

также является региональной военной державой. Возникает вопрос: как тут договариваться? С одной стороны, россияне хотят, чтобы сильная соседняя страна Израиль не мешала им в Сирии, с израильской же точки зрения, Россия поддерживает злейших врагов Израиля, в числе которых Иран и «Хисбалла». Я считаю, что за прошедшие шесть лет была выведена формула сотрудничества, весьма необычная в международной практике, но она работает. Россия и Израиль сотрудничают в области недопущения военных столкновений и защиты взаимных интересов. В то же время все еще случаются периоды напряженности между Израилем и Россией из-за событий в Сирии. Причинами тому являются соперничество внутри российского истеблишмента, а также нахождение Израиля на «линии соприкосновения» в глобальном противоборстве России с Западом.

Как бы то ни было, я уверен, что можно разрешить эти разногласия. Этим я и хочу подвести итог этого интервью. Несмотря на существующие проблемы, я верю, что Россия важна для Израиля, и мне хочется верить, что и Израиль важен для России. Я считаю, что мы должны стремиться к дружеским отношениям, развитию сотрудничества и обеспечению охраны взаимных интересов. И что важнее всего, мы должны перелистнуть страницы сложного прошлого. Я уверен, что за тридцатилетний период Россия и Израиль смогли установить довольно доброжелательные отношения: в том, что касается контактов между нашими двумя странами, это, несомненно, так. С точки зрения международной политики Израиль, бесспорно, считается в Москве положительным игроком, и большое количество важных для России и для Израиля вопросов решаются в международной плоскости с учетом взаимных интересов.

ЧАСТЬ III

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Д.А. Марьясис, А.И. Бизяев

ТРИ ДЕСЯТИЛЕТИЯ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ИЗРАИЛЕМ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Российско-израильское торгово-экономическое сотрудничество уже в течение достаточно длительного времени характеризуется стабильностью как в структуре, так и в его масштабах. Более того, даже если две страны подпишут соглашение о создании Зоны свободной торговли, существенного прогресса в этой сфере вряд ли стоит ожидать. Основными препятствиями на пути развития отношений являются, на наш взгляд: разница в моделях ведения бизнеса, геополитические ограничения (страх Израиля перед чрезмерной зависимостью от России и давление Запада на него с целью ограничения сотрудничества в области безопасности и чувствительных технологий; усиление в России тенденций к частичной автаркии) и отсутствие упорядоченной и полной финансовой инфраструктуры. Помимо мероприятий по устранению этих барьеров, рекомендуется, чтобы в ближайшие годы две страны сосредоточили внимание на углублении взаимного знакомства с экономикой и деловой культурой, что позволит использовать огромный потенциал для развития сотрудничества в области исследований, разработок и инноваций.

Предлагаемая статья — это попытка посмотреть на общую картину двусторонних отношений в «социально-экономической» сфере. Основная часть работы — это аналитический обзор, позволяющий в целом получить представление о том, на каком уровне Россия и Израиль подошли к началу четвертого десятилетия двустороннего сотрудничества. Статистические данные в основном ограничиваются 2018 г. для того, чтобы не затрагивать 2020 и 2021 годы, на экономическое развитие в которых существенное влияние оказала пандемия нового коронавируса; кроме того, на российско-израильском треке принципиальных изменений в показателях в последние годы не произошло.

В 1990-е и 2000-е годы Россия и Израиль прошли большой путь в развитии двусторонних торгово-экономических и деловых отношений: наработана необходимая законодательная база, появилась соответствующая инфраструктура, налажены равноуровневые контакты. Ряд компаний России и Израиля открыли свои представительства в стране-партнёре. Очевидно, что обе страны в силу ряда обстоятельств выбрали стратегию, направленную на сближение и укрепление взаимоотношений. Отметим, что с течением времени двусторонние торгово-экономические отношения всё меньше зависят от политической составляющей российско-израильского взаимодействия, хотя, безусловно, совсем независимыми друг от друга эти сферы не являются.

Внешняя торговля

Принципиальных изменений ни в объёмах, ни в структуре торгового оборота не наблюдается на протяжении длительного времени (Марьясис, 2012). Возникает впечатление, что, несмотря на все попытки некоторых общественных и политических деятелей с обеих сторон приукрасить ситуацию, в рамках текущей модели двустороннего торгово-экономического взаимодействия существенных сдвигов ожидать сложно.

Структура экспорта и импорта по итогам 2020 г. приведена на графиках ниже.

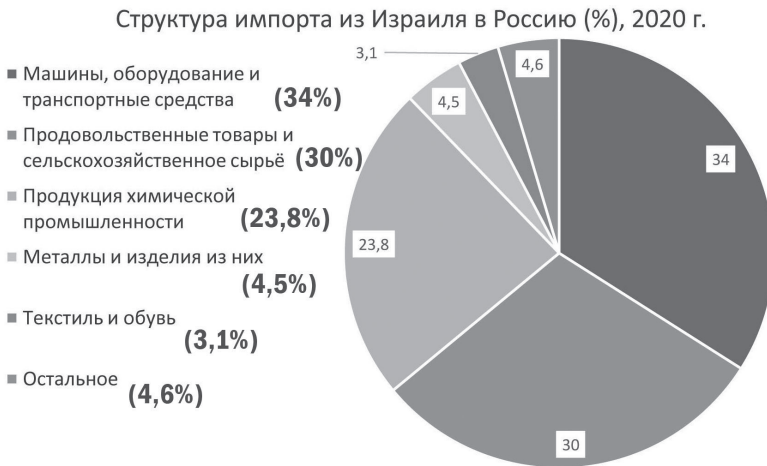
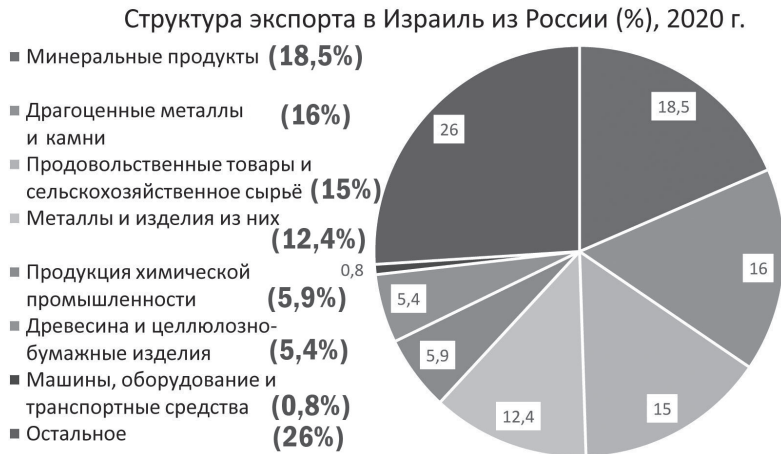

Рис. 1. Структура товарного обмена между Россией и Израилем

Источник: Внешняя торговля, 2021

В целом можно говорить о положительном развитии торговли между двумя странами. Несмотря на расхождения в показателях российской и израильской статистики, вызванные формально разными методами учета потоков товаров (Марьясис, 2008, с. 117), все данные указывают на рост товарооборота между Россией и Израилем. Как видно из рис. 2, три раза положительный тренд обрывался из-за экономических кризисов: сначала из-за мирового финансового кризиса 2008 года, затем из-за экономического кризиса 2015 года в России, ну и спад 2020 г. объясняется влиянием пандемии. Тем не менее каждый раз товарооборот возвращался на траекторию роста, что можно ожидать и в дальнейшем.

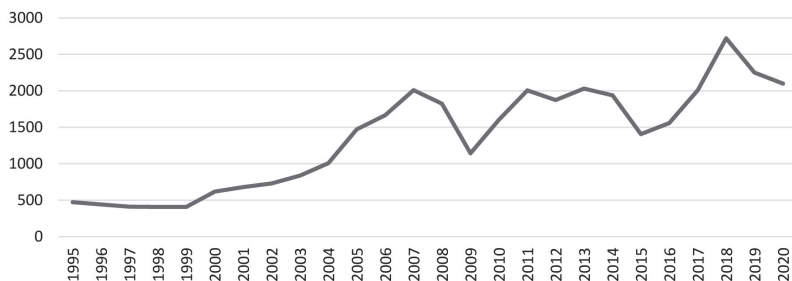

Рис. 2. Внешнеторговый оборот Россия — Израиль, млн \$

Источники: Федорченко и др., 2004, с. 158; CBS-Israel, 2020; Внешняя торговля, 2019, 2020, 2021.

Даже с учетом возможных корректировок и недоучтенных товарных потоков приходится признать, что на данный момент и Россия, и Израиль представляют друг для друга очень малую долю внешнеторговых операций. Согласно данным российской статистики (она несколько отличается от израильской) (Внешняя торговля, 2021), в 2020 г. товарооборот России с Израилем составил 2,1 млрд долл. США: 1,3 млрд экспорта из России в Израиль и 827 млн импорта. Доля Изра-

или во внешнеторговом обороте России в 2020 году составила 0,4%, а России во внешнеторговом обороте Израиля — 1% (CBS-Israel, 2020).

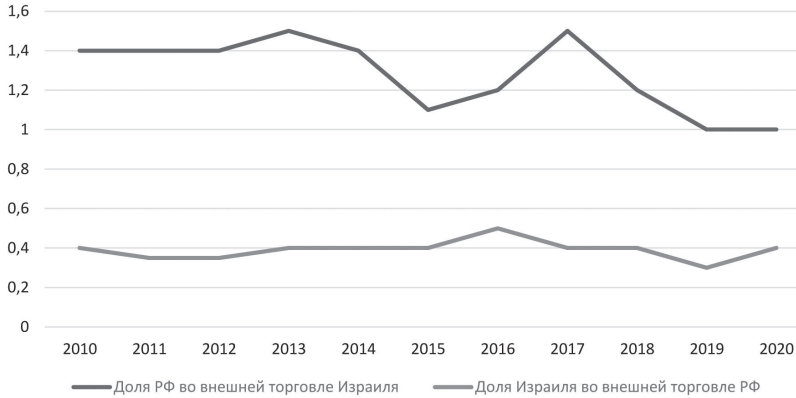

Рис. 3. Доля каждой из стран во внешней торговле друг друга

Источник: Обработанные авторами данные статистических ежегодников (CBS-Israel, 2020)

При этом, кроме флуктуаций, связанных с экономическими явлениями экзогенного характера, отсутствуют значительные изменения в доле России во внешнеторговых операциях Израиля, и наоборот (рис. 3).

Сегодня можно говорить о достаточно высоком уровне взаимодополняемости хозяйственных структур России и Израиля. Вместе с тем сырьевая направленность российского экспорта вряд ли соответствует тому месту в международном разделении труда, которое Россия стремится занять (Марьясис, 2012, с. 109).

Создание зоны свободной торговли (ЗСТ)

Значительным шагом на пути развития двусторонних экономических связей может стать создание зоны свободной торговли между Россией и Израилем, что обсуждается с 2016 года.

В 2019 году президент Российской Федерации Владимир Путин объявил, что подготовка соглашения о создании ЗСТ между Израилем и ЕЭАС вступает в заключительную стадию. Однако до конца 2021 г. (времени написания данной работы) соглашение так и не подписано.

Подписание соглашения о создании ЗСТ с Израилем является частью стратегии Евразийского союза по расширению сети торговых партнеров. Израиль будет интересен ЕАЭС своими технологическими разработками, включая энергетические, военные, цифровые, медицинские, биологические, транспортные, образовательные и другие виды технологий. Ожидается развитие в области агропромышленного сотрудничества, фармацевтики и туризма.

Подобное соглашение позволит Израилю диверсифицировать спектр внешнеэкономических связей и предоставит новые перспективы для сотрудничества в таких отраслях, как сельхозпродукция, энергетика, легкая промышленность, а также открыть новые возможности для взаимодействия в области культуры и образования (Ханин, 2019). Между тем, нам кажется, что ввиду общей ситуации в развитии российско-израильской торговли создание ЗСТ будет иметь ограниченный эффект.

Туризм

Одним из важных направлений взаимодействия двух стран является туризм. Ключевым событием в развитии туризма между Израилем и Россией стало подписание в 2008 году соглашения об отмене туристических виз между двумя странами, благодаря которому удвоилось число туристов из России, с 205 тысяч человек в 2008 году до рекордных 410 тысяч в 2014 году (см. рис. 4). Однако внутриэкономический кризис в России 2015 года «слома» позитивный тренд: как видно из рис. 4, туристический поток в 2015 и 2016 годах сократился до 266 тысяч. Впрочем, уже в 2017 году снова проявилась положительная тенденция. В 2018 году Израиль посетила

381 тысяча туристов из России (сюда входят и однодневные визиты), что составляет второе место после США из всего туристического потока в Израиль. Доля российских туристов в Израиле составила 9 процентов в 2017 году. Для сравнения, с 2001 по 2006 год их доля находилась на уровне 4 процентов (см. рис. 5).

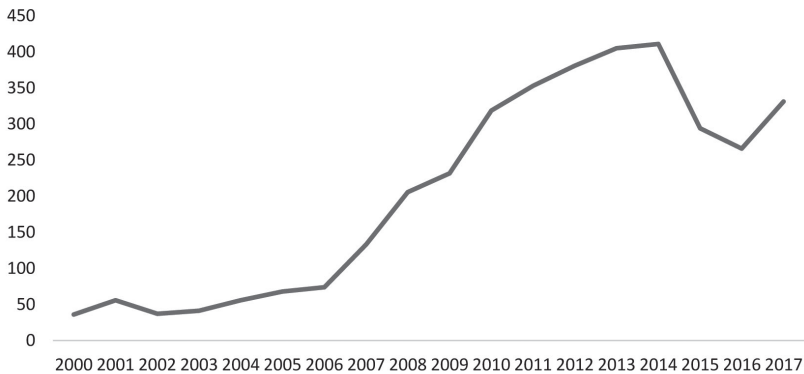

Рис. 4. Туристы из России в Израиле, тыс. чел.

Источник: CBS-Israel, 2020

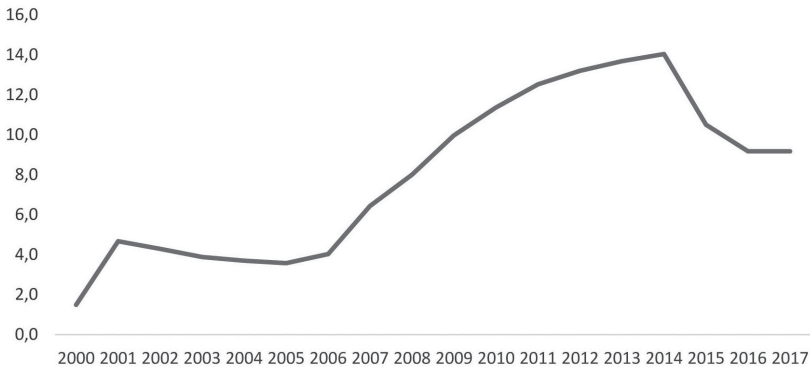

Рис. 5. Доля российских туристов в Израиле, %

Источник: CBS-Israel, 2020

Интересно отметить, что туризм из Израиля в Россию гораздо реже встречается в новостных сводках. По данным Росстата, число израильтян, посетивших Россию в период 2014–2019 гг., составляет в среднем 187,5 тысяч человек в год. При этом, как видно из таблицы 1, после кратковременного спада в 2015 году наблюдается ежегодный прирост числа израильских туристов в России. При этом, если число российских туристов в Израиле и израильских туристов в России сопоставимо по абсолютному значению, то в относительном измерении доля израильских туристов в России представляет очень незначительную часть всего туристического потока в эту страну. Например, в 2014 году их доля составляла 0,59%. Тем не менее этот показатель возрастает, и по итогам 2019 г. увеличился до 1,05%.

Таблица 1

Туризм в России из Израиля

Год	Число туристов в России из Израиля (тыс. человек)	Всего туристов (тыс. чел.)	Доля израильских туристов в России (%)
2014	150	25438	0.59
2015	132	20672	0.64
2016	179	24571	0.73
2017	182	24390	0.75
2018	225	24551	0.92
2019	257	24420	1.05

Источник: Росстат, 2014–2020

В целом выраженная положительная динамика в области туризма между двумя странами наблюдается не только с израильской стороны, но и с российской, что позволяет в полной мере говорить об успешной взаимовыгодной кооперации России и Израиля в данной отрасли. Развитие туристического

сектора положительно сказывается на экономике обеих стран и имеет все предпосылки для сохранения положительного тренда в будущем. Отметим, что лидеры обоих государств прикладывают определённые усилия, чтобы стимулировать позитивное развитие сотрудничества в данном направлении. Так, после встречи премьер-министра Нафтали Беннета и президента Владимира Путина в России в октябре 2021 года Израиль в порядке исключения разрешил въезд российских туристов, вакцинированных «Спутник V» и прошедших серологический тест (Lis, 2021).

Военно-промышленный комплекс⁵

Попытки отладить двустороннее ВТС предпринимались уже в первой половине 1990-х годов. Одним из таких примеров может служить попытка сотрудничества авиапредприятий Израиля с российским КБ имени Яковлева в разработке делового самолета Як-48 («Астра-4» по израильскому обозначению) в рамках коммерческого проекта «Галакси», не нашедшего производственного воплощения в связи с ухудшением экономического положения российского партнера (Симановский, 2002, с. 301).

Обе стороны активно пытались наладить ВТС по системе совместных разработок для третьих стран. Так, израильская компания «Israel Aerospace Industries» (IAI) и российское конструкторское бюро (КБ) «Камов» разработали и предложили Турции ударный вертолет Ка-52 «Хокум-В», оснащенный израильскими противотанковыми ракетами NT-D с телевизионной головкой самонаведения, разработанной израильской фирмой «Rafael» (Козюлин, 2003). Тендер выигран не был. Видимо, тут сказался другой неудачный опыт ВТС России и Израиля, который, по мнению ряда экспертов в этой области, несколько подорвал позиции Израиля на мировом рынке вооружений.

⁵ Данный раздел подготовлен с использованием материалов статьи Д.А. Марьясиса (2011, с. 68–75).

Дело в том, что государственная компания «Росвооружение» 17.06.1997 подписала с израильской фирмой «Elta» контракт на создание воздушных систем раннего предупреждения (самолета ДРЛО А-50). С этой целью модернизированные транспортные самолеты Ил-76 предполагалось оборудовать бортовой РЛС «Phalcon» израильского производства (Козюлин В.Б., 2003). В 1999 г. было заключено с ВВС Китая соглашение о поставке результатов совместной деятельности на сумму \$250 млн. Однако в 2000 г. Израилу под давлением США пришлось разорвать этот контракт, что принесло IAI — ведущей компании проекта — убытки в размере \$10 млн только в качестве штрафа за нарушение договора (Марьясис, 2002, с. 233), не говоря уже о потере планируемой прибыли от выполнения контракта и значительных имиджевых потерь. Однако партнёрство по той же схеме для Министерства обороны Индии было успешным.

Важной вехой в развитии ВТС двух стран стало приобретение Министерством обороны России небольшой партии израильских беспилотных летательных аппаратов (БЛА) на сумму \$53 млн в 2009 г. По словам представителей оборонного ведомства, эти аппараты не были предназначены для оснащения регулярных войск, а использовались для изучения опыта зарубежных производителей такой техники (Известия, 2009). Знаменателен как сам факт приобретения российским оборонным ведомством продукции иностранного образца, так и то, что закупка была сделана именно у Израиля.

В апреле 2010 г. было объявлено о готовящемся создании IAI и «Ростехнологиями» СП в области беспилотных технологий общей стоимостью \$300 млн. Россия тогда выражала заинтересованность в развертывании производства некоторых наиболее продвинутых платформ IAI, особенно средневысотных БЛА с большой продолжительностью полета «Heron MALE» и высотных БЛА с большой продолжительностью полета «Heron TP». В июне того же года переговоры зашли в тупик. Причиной, по имеющимся данным, стали опасения израильской стороны по поводу передачи Москве чувствительных

технологий в процессе совместного производства БЛА на российской территории (Темерина, 2010).

В начале сентября 2010 г. министр обороны Израиля Э. Барак посетил Москву и провел переговоры со своим российским коллегой. В результате было подписано соглашение о долгосрочном военном сотрудничестве — это рамочный документ, определивший общие направления военного сотрудничества между Россией и Израилем. В октябре того года IAI подписала с российской компанией «Оборонпром» контракт на поставку ей БЛА на сумму \$400 млн. Поставки шли в течение трех лет.

Объемы первоначальных закупок систем БЛА «Форпост» (Searcher MkII) (10 комплексов) не покрывали потребности российских Вооруженных Сил в системах данного класса, которым, как представляется, требуется практически на порядок большее число таких систем. Поэтому в 2012 г. был заключен контракт о сборке по лицензии БПЛА разработки IAI на сумму \$400 млн, \$300 млн из которых приходилось на 10 комплексов «Форпост». В 2015 г. стало известно о контракте еще на 10 таких комплексов (Никольский, 2016).

Интересно, что у российских экспертов в области вооружений нет однозначной оценки сделок по приобретению Россией израильских беспилотников. Некоторые отечественные специалисты сомневаются как в качестве израильских БЛА, так и в необходимости закупок иностранных аппаратов с учетом уже имеющихся российских разработок в этой области (Никольский, 2016; Птичкин, 2010). В любом случае, с точки зрения развития ВТС между нашими странами, заключенные сделки являются, несомненно, важными.

Можно выделить две основные схемы ВТС России и Израиля: совместные проекты по заказу третьих стран по модели «российская платформа — израильская электроника»; закупка Россией израильских вооружений.

На начальном этапе двустороннего сотрудничества, особенно в сфере ВПК, представители России зачастую не могли

отрешиться от негативного образа Израиля, созданного советской пропагандой. Однако, как кажется, в начале двухтысячных годов эта проблема стала гораздо менее острой.

Существенным препятствием для развития двустороннего сотрудничества в сфере ВПК является разница в менталитете и деловой культуре израильских и российских бизнесменов (один из авторов неоднократно встречался с этой проблемой в рамках своей практической деятельности в Российско-израильском деловом совете). В глазах представителей российского бизнес-сообщества израильский деловой стиль часто воспринимается как граничащий (и даже переходящий границу) с дерзостью и отсутствием хороших манер по сравнению с тем, что принято в российской деловой культуре. Россияне приписывают своим израильским коллегам попытку агрессивно извлекать максимальную прибыль за счет российского партнера. Возможно, такая модель поведения оказалась успешной в сфере высоких технологий, но не подходит для рынка вооружений. В то же время русский стиль ведения бизнеса не вызывает доверия у израильтян. По их мнению, российские бизнесмены склонны скрывать модель прибыльности своих партнеров по переговорам. Стремление не показывать значительную долю прибыли, любовь российских бизнесменов к максимально непрозрачным схемам, подразумевающим коррупционную составляющую, — это настораживает абсолютное большинство наших зарубежных партнеров, и израильтяне здесь не исключение.

Сегодня Россию также не устраивает модель ВТС по принципу «российская платформа — израильская электроника». Она не стимулирует развитие отечественного ВПК, к тому же не соответствует той роли, которую Россия хочет играть на международной арене.

Израильтяне по-прежнему видят проблему в стремлении России продавать свое оружие Сирии и Ирану в основном из-за того, что оно зачастую оказывается в руках террористических организаций, ведущих вооруженную борьбу с Израилем.

Представляется, что для решения этих проблем и создания долгосрочной устойчивой модели двустороннего ВТС необходимо выработать схему взаимодействия, основанную на совместных НИОКР в оборонной сфере. С одной стороны, реализация такой модели развития позволит значительно повысить эффективность ВТС. С другой — Россия сможет сохранить и в будущем даже увеличить свой интеллектуальный потенциал, а также загрузить простаивающие оборонные заводы выполнением заказов, основанных на совместных разработках, так как у Израиля нет материально-технической и ресурсной базы такого качества, которая по-прежнему есть у России.

При этом на современном этапе политическая конъюнктура превалирует над решениями научно-технического и экономического характера. Ситуация в Сирии и сотрудничество России с Ираном не дают возможности развивать российско-израильское военно-техническое сотрудничество, которое по итогу, по состоянию на конец 2021 г. практически полностью отсутствует.

Топливо-энергетический комплекс

В 2009 году в Израиле было открыто морское месторождение природного газа «Тамар», а через год было открыто еще более крупное месторождение «Левиафан». Благодаря этим месторождениям сегодня Израиль полностью обеспечивает собственное потребление природного газа. Однако остается обсуждаемым вопрос о том, куда экспортировать его излишек. Израиль активно сотрудничает с Египтом по поставкам газа, и сегодня уже подписано соглашение между израильской и египетской стороной о начале строительства газопровода между двумя странами в конце 2021 года (ТОИ, 2021). Впрочем, подобные инициативы уже начинали реализовываться раньше, однако поставки между Израилем и Египтом в прошлом неоднократно саботировались (путем подрыва трубопроводов), что отражается и на болезненном восприятии возможных рисков сейчас.

Другим крупнейшим событием стало подписание соглашения между Израилем, Грецией и Кипром о строительстве морского трубопровода через Кипр в Грецию, откуда газ будет поставляться в Италию и далее в остальные страны Европы (Cohen, 2019). Однако данный проект требует больших инвестиций (\$6-7 млрд), а срок окупаемости может составить более десяти лет, что снижает привлекательность проекта в глазах инвесторов, особенно в условиях напряженных отношений между Израилем и Турцией (Krauss, 2019).

Потенциальным партнером может выступить Россия, но сотрудничество с «Газпромом» повлечет за собой ряд политических и экономических последствий, которые необходимо учитывать. С одной стороны, такой шаг даст России дополнительный геополитический рычаг и снизит конкурентное давление на «Газпром». Израильцы понимают, что сотрудничество с «Газпромом» непременно вызовет негативную реакцию со стороны США и Евросоюза. «Газпром» несколько раз предпринимал попытки войти на израильский рынок природного газа, но все они по разным причинам не удались. С другой стороны, укрепление российско-израильских отношений поможет диверсифицировать израильскую внешнюю политику и гарантировать безопасность израильской газовой инфраструктуры благодаря политическому потенциалу России в отношениях с Ираном и «Хисбаллой» (Rosinvest, 2016).

Сегодня Израиль и Россия являются скорее конкурентами в области природного газа, поскольку в Европе Израиль рассматривается как альтернатива России по его поставкам. Одной из наиболее перспективных областей может стать сотрудничество в области технологий по добыче и переработке природного газа. Россия обладает уникальным опытом в этой сфере, и Израиль заинтересован в российских технологиях по сжатию природного газа (Экономика сегодня, 2017).

Наиболее активные попытки выйти на израильский рынок предпринимал «Газпром». Роснефть также пыталась, но в 2006 г. попытка была пресечена Общей службой безопасности Израиля

(ШАБАК) ввиду активной работы данной компании с арабскими странами (это официальная причина) (Лента, 2006). В 2012 г. вновь заговорили об интересах Роснефти в Израиле после визита в эту страну В.В. Путина. Однако, судя по всему, никакой реальной активности за этим не последовало.

Представляется, что есть три основные причины неудач российских нефтегазовых госкомпаний в Израиле.

1. И «Газпром», и Роснефть (особенно во главе с И. Сечиным) воспринимаются в Израиле как инструменты политического влияния Москвы. Некоторые элитные группы всерьёз опасаются, что их страна станет заложником политических амбиций Кремля, реализуемых, в частности, через инструменты «углеводородной политики».

2. Российские гиганты, работающие в России в системе жёсткой вертикали власти, склонны переоценивать роль деловых договорённостей президента страны и премьер-министра Израиля. Если российский президент действительно может влиять на ситуацию, то глава израильского правительства практически не имеет рычагов прямого давления на представителей израильского бизнеса. Он может только сгладить политические вопросы.

3. Нехватка экспертизы и, соответственно, продуманной стратегии вхождения на рынок с учётом всех особенностей деловой среды Израиля.

Вместе с тем, по крайней мере в начале второго десятилетия XXI в., авторам статьи приходилось несколько раз слышать мнение израильских экспертов о том, что, с экономической точки зрения, оправданно активное участие российских газовых компаний на израильском рынке в качестве основных экспортёров газа из этой страны. Эта заинтересованность была основана на том, что в Израиле в этой сфере практически нет компетенций. К тому же российские компании, в основном работающие на своём газе, не зависят от конъюнктуры в арабском мире (например, ситуации с Катаром).

Другим перспективным направлением, с экономической точки зрения, может стать развитие атомной энергетики.

Вопрос о строительстве атомной электростанции в Израиле обсуждается на протяжении многих лет, но пока безрезультатно. В 2017 году Министерство энергии Израиля провело исследование, согласно которому 70% опрошенных не выражали против развития атомной энергетики в стране (Рейтер Т., 2019). Развитие собственной атомной энергетики позволит Израилю снизить зависимость от поставок углеводородов, укрепив национальную безопасность. С другой стороны, АЭС может стать объектом террористических атак, а негативные последствия повреждения или разрушения инфраструктуры атомной электростанции могут быть колоссальными, что добавляет дополнительные соображения в расчет «выгоды — затраты».

В этом отношении сотрудничество с Россией может предоставить Израилю доступ к необходимым технологиям и экспертизе. Россия обладает обширным опытом строительства и эксплуатации объектов атомной энергетики, при этом не последнюю роль может сыграть взаимопонимание между Россией и Израилем в области противодействия терроризму. Это может стать ключевым фактором в принятии решения по вопросу строительства АЭС на территории Израиля.

Космические исследования

В 2011 году между Россией и Израилем было подписано рамочное соглашение о сотрудничестве в области исследований космоса. Соглашение включает в себя такие сферы, как астрофизика, космическая биология и медицина, разработка спутников и средств доставки. Одним из достижений Израиля в области аэрокосмических исследований является уменьшение размеров оборудования, отправляемого в космос. Из-за трудной геополитической обстановки Израиль вынужден запускать свои спутники в западном направлении, то есть в противоположном направлении вращению Земли. В результате израильские исследователи сосредоточились на уменьшении веса и размеров перевозимого снаряжения, чтобы облегчить выход

спутников на орбиту, и сегодня имеют уникальную экспертизу в данной области (Shtull-Trauring, 2011).

Насколько известно авторам, после 2011 года нет никакой информации о дальнейшем развитии кооперации между Россией и Израилем в данной области. К сожалению, трудная геополитическая обстановка и специфические российско-израильские проблемы в области научного сотрудничества, о которых будет сказано в дальнейшем, препятствуют плодотворному взаимодействию по такому важному направлению. Вместе с тем авторы осмеливаются предполагать, что данное затруднение носит временный характер и что преодоление имеющихся проблем позволит вернуть космические исследования в число приоритетных направлений научно-технического сотрудничества между Россией и Израилем.

Сельское хозяйство

По данным Министерства сельского хозяйства России, на 2018 год объем торговли сельскохозяйственной продукцией между Россией и Израилем вырос на 8,9%, превысив объем в 500 миллионов долларов. Экспорт из России увеличился на 38,3%. Россия экспортирует в Израиль зерно, продукты и растительные масла, импортируя фрукты, соки и цветы.

В 2016 году между Россией и Израилем была подписана дорожная карта о сотрудничестве в области сельского хозяйства (Встреча премьер-министров..., 2016). Согласно этой договорённости, сотрудничество в первую очередь затронет такие сферы, как молочное производство, технологии обработки воды, хранение продуктов и ирригация. Центральную часть проекта занимают агротехнологии и сотрудничество именно в технологической сфере (Министерство экономики, 2016). В России планируется построить современные молочные фермы с применением израильских технологий. В качестве стартовых регионов были выбраны Воронежская, Ленинградская и Тамбовская область, а также Республика Татарстан (Жоров, 2019). Продолжено сотрудничество в области ирригации и во-

доснабжения, в первую очередь с использованием технологий капельного орошения, а также в области хранения сельхозпродукции (Министерство экономики, 2016).

Нам представляется важным отметить, что, несмотря на важность данной отрасли как таковой, особый интерес для России могут представлять израильские новые технологии в области сельского хозяйства. Именно в этом направлении, как видится, лежит перспектива развития двусторонних отношений в сфере сельского хозяйства.

Финансовая сфера

Развитие банковской сферы в России способствовало установлению контактов между российскими и израильскими банками, обмену деловыми услугами. При этом взаимодействие российских и израильских финансовых институтов находится в самой начальной стадии. В 2004 г. была одобрена система, по которой российские банки, берущие кредит на деятельность, связанную с экспортом из Израиля, получают 10%-е послабление подоходного налога в России.

В 2004 г. Внешторгбанк (ВТБ) подписал рамочное кредитное соглашение с крупнейшим банком Израиля — Bank Hapoalim, в соответствии с которым израильский банк открыл Внешторгбанку кредитную линию для финансирования контрактов на поставки в Россию товаров и услуг из Израиля. Финансирование в рамках кредитной линии предоставляется на 85% суммы импортных контрактов в евро или долларах с привлечением страхового покрытия IFTRIC, национального экспортного страхового агентства Израиля.

В развитии финансовых отношений между двумя странами существует ряд проблем. Кризис 2008 года показал, что финансовая сфера оказалась наиболее чувствительной к резким переменам в экономике и политике двух стран. Присутствие израильских банков в России практически незаметно. Хотя израильтян очень привлекает обширный и пока далеко не насыщенный финансовыми услугами российский рынок,

доступ в Россию иностранных банков крайне затруднен административными и экономическими барьерами. Отпугивает политическая и экономическая нестабильность. Вот почему, например, решение об открытии в нашей стране представительства крупнейшего в Израиле банка «Нароalim» несколько раз откладывалось (Федорченко, 2002, с. 341–342). При этом, по сообщениям российской и израильской прессы, по состоянию на конец 2007 г. этот банк вел серьезные переговоры о покупке российского «СДМ-Банка» (Newsru, 2007). Однако в январе 2009 года израильская сторона отказалась от совершения сделки. Основной причиной этого послужил разразившийся как раз в то время мировой финансово-экономический кризис.

Ещё одной показательной попыткой стал опыт вхождения на российский рынок венчурного капитала (ВК) израильского фонда «Tamir-Fishman» в качестве одного из соучредителей управляющей компании «Финанстраст», отобранной для получения в управление денег только созданной тогда РВК. После скандального интервью управляющего директора «Финанстраст» Олега Шварцмана газете «Коммерсантъ» 30.11.2007 (Коммерсантъ, 2007) израильтяне были вынуждены выйти из проекта. А в 2011 г. российская компания «Роснано» приняла попытку создания совместного российско-израильского фонда ВК. Управляющей компанией была выбрана довольно известная израильская фирма «Catalyst», которая так и не смогла собрать определённые для первого инвестиционного раунда недостающие \$50 млн (ещё \$50 млн предоставила «Роснано»).

Научно-техническое сотрудничество между Россией и Израилем

Известно, какое важное значение придаёт Израиль развитию тех сегментов национального хозяйства, которые имеют отношение к высоким технологиям. Именно через реализацию своего инновационного потенциала Израиль смог занять своё во многом уникальное место в современной системе международных экономических отношений.

Россия тоже не чужда амбиций в сфере науки, технологий и инноваций. Ведь во многом именно благодаря своей научно-технической мощи СССР, наследницей которого она является, смог стать ведущей мировой державой. И созданный в те времена задел пока ещё не по всем направлениям исчерпан. Более того, в некоторых отраслях новые поколения учёных и инженеров смогли не только сохранить накопленный потенциал, но и продемонстрировать адекватные требованиям XXI века достижения. Есть в России и сообщество инноваторов, и крупные технологические компании. Но, безусловно, в отличие от Израиля, на системном уровне научно-технический потенциал пока слабо реализуется путем трансформации в имеющие рыночную ценность инновации. К тому же у россиян имеются определённые ограничения в доступе на международный рынок.

Отметим, что к моменту написания данной работы наблюдается развитие некоторых базовых элементов того, что можно было бы назвать системой двусторонней кооперации между Россией и Израилем в научно-технической сфере. Так, с 2006 г. Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) и Министерство науки и технологии Израиля проводят конкурс на совместные научные исследования. Как показано в таблице 2, по состоянию на начало 2021 г. проведено четыре раунда этого конкурса, а пятый находится в процессе. Параметры каждого раунда также указаны в таблице 2.

Видимо, ввиду того что развитию нанотехнологий уделяется в обеих странах особое внимание, входящий в структуру «Роснано» Фонд инфраструктурных и образовательных программ и Ведомство главного ученого / Управление инноваций Израиля (ВГУ/УИИ) Министерства экономики и промышленности Израиля⁶ в лице программы ISERD проводят совместный

⁶ ВГУ, а теперь УИИ (создана на базе ВГУ), является центральной структурой по реализации государственной политики в сфере инноваций и по взаимодействию с деловым сообществом Израиля (Марьясис, 2020, с.121–160).

конкурс НИОКР по данной тематике. В 2020 г. состоялся отбор на его девятый раунд (Фонд содействия инновациям, 2020).

Таблица 2

**Основные параметры
двустороннего научного-исследовательского конкурса**

№ раунда	Годы	Общая сумма с обеих сторон (\$ млн)	Сферы	Количество профинансированных проектов
1	2006–2008	1,6	Математика, физика, геология, геофизика, новые материалы	27
2	2009–2010	1,2	Наноматериалы, «зелёная» энергия	16
3	2011–2012	1,2	Наноматериалы, компьютерные технологии	16
4	2016–2018	0,96	Топология, механика	8
5	2019–2021	2,5	Здоровье, функциональные материалы	10

Источник: Ministry for Innovation, 2019, 2021

В Израиле новые технологии ищут «Роснано», фонд «Сколково», «Яндекс». Последний вообще совершил в 2014 г. прецедентный шаг, став первой российской компанией, открывшей в Израиле центр НИОКР. То же в 2015 г. сделала одна из самых успешных в мире компаний в области интернет-безопасности — «Лаборатория Касперского»,

открывшая тогда небольшой (всего 6 сотрудников) центр НИОКР в Иерусалиме (Goldenberg, 2014). В 2017 г. он был несколько расширен путём создания на базе данного центра Лаборатории технологий будущего (Globes, 2017). Университет израильского города Ариэль проводит семинары для российских учёных и исследователей по коммерциализации технологий. Израильский фармгигант «Teva» осенью 2014 г. открыл в Ярославле своё производство и развивает сотрудничество с регионом. Есть ещё ряд примеров такого рода двусторонней кооперации⁷. Тем не менее о каком-либо системном сотрудничестве в области инновационной экономики говорить пока не приходится, несмотря на существующий потенциал и декларируемое обеими сторонами желание.

На пути развития научно-технического сотрудничества между Россией и Израилем существует ряд препятствий: игнорирование Израилем российского научно-технического потенциала; стремление России к финансовым инвестициям Израиля, в отличие от желания Израиля продавать продукты или технологии; отсутствие механизмов инвестиционной экспертизы; отсутствие финансовой инфраструктуры; трудности в адаптации деловых культур обеих стран; ловушка русского языка (когда те, кто поддерживает деловые отношения с Россией, выбираются из-за их языковых навыков в ущерб деловому мастерству). Наш взгляд на данную проблематику, а также некоторые соображения практического характера по их преодолению рассмотрены в в статье автора, готовящейся к публикации в ближайшем будущем в Институте исследований национальной безопасности (INSS).

В рамках данной работы отметим лишь несколько потенциально интересных форматов двустороннего сотрудничества в данной сфере. Интересной формой кооперации, о которой в последнее время достаточно много говорят эксперты, являются так называемые «треугольники». Имеется

⁷ См., в частности, примеры (РВК, 2013, с. 36–44; Якимова, 2014).

в виду привлечение к двустороннему сотрудничеству третьей страны. Это позволяет решать ряд проблем, в частности проблему финансирования. Например, если россияне хотят привлечь иностранные инвестиции, а израильяне не работают за свои деньги, то возникает замкнутый круг. Если же к сотрудничеству подключить, скажем, США в качестве партнёра с инвестиционными возможностями, то возникает устраивающая всех комбинация. Россияне получают иностранные инвестиции и израильские технологии, израильяне получают возможность выйти на российский рынок, а американцы — эффективный инновационный инвестиционный проект на одном из самых крупных и перспективных мировых рынков. Таких «треугольников» может быть создано несколько. Потенциальными партнёрами для создания такой системы, помимо США, могут стать Китай, Индия, страны ЕС. Этот выбор обусловлен тем, что и Россия, и Израиль заинтересованы в развитии деловых контактов с ними на разных уровнях, и подключение этих стран к диалогу между Россией и Израилем способно дать максимальный синергетический эффект. Расширение предлагаемой конфигурации сотрудничества за счёт включения большого числа стран представляется нежелательным, так как приведёт к понижению эффективности взаимодействия.

Без сомнения, важным инструментом, способствующим решению всех указанных в этой главе проблем, является двустороннее сотрудничество в области образования. В данном случае речь идёт о двух параллельных процессах. Во-первых, активное привлечение израильских специалистов к обучению российских студентов технических и экономических вузов при прочтении курсов по формированию системы технологического трансфера, функционированию системы венчурного финансирования, управлению инновационными процессами. Имеет смысл организация соответствующих стажировок в Израиле. Во-вторых, следует повысить качество образовательных программ по израилеведению для молодых специали-

стов в России (такие программы сегодня существуют в ИСАА МГУ имени Ломоносова и МГИМО МИД России), а также разработать подобные программы по изучению экономической конъюнктуры России для молодых израильских специалистов. Это является необходимым, поскольку у обеих стран в силу различного исторического пути развития сложились разные политические, экономические, социальные традиции, без понимания которых эффективное сотрудничество крайне затруднительно.

Заключение

Таким образом, на основании данной статьи можно сделать следующие выводы.

1. К началу четвертого десятилетия непрерывных торгово-экономических отношений между Россией и Израилем сформировалась их стабильная структура, существенная трансформация которой в ближайшее время вряд ли возможна.

2. Развитию двусторонней кооперации в исследуемой сфере мешает отсутствие полноценной системы финансового обеспечения.

3. Существенным потенциалом развития российско-израильских отношений является туризм. В особенности это касается посещения России израильянами.

4. В области ВТС и энергетики теоретически существует потенциал двусторонней кооперации, но проблемы в основном геополитического характера не позволяют ему реализоваться в ближайшее время.

5. Сотрудничество в области науки и технологий является очень перспективным. И именно оно, на наш взгляд, должно стать центральным элементом системы двусторонней кооперации. Однако для этого необходимо приложить усилия с обеих сторон. Между тем в настоящий момент Россия существенно более заинтересована в этом, чем Израиль.

Мы уверены, что, несмотря на наличие ряда проблем в развитии двусторонних отношений в сфере экономики, в даль-

нейшем есть все основания ожидать позитивной динамики их развития.

Источники

Внешняя торговля (2021, 13 февраля). *Торговля между Россией и Израилем в 2020 г.* Внешняя торговля России.

Внешняя торговля (2020, 13 февраля). *Торговля между Россией и Израилем в 2019 г.* Внешняя торговля России.

Внешняя торговля (2021, 9 февраля). *Торговля между Россией и Израилем в 2018 г.* Внешняя торговля России.

Жоров, В. (2019, 13 августа). *Сможет ли Израиль стать проводником России в западный мир бизнеса?* STMEGI.

Известия (2009, 22 июня). *Россия закупила у Израиля 12 беспилотников.* Известия.

Козюлин, В.Б. (2003). *ВТС: российско-израильское противостояние. Ядерный контроль.* № 1.

Коммерсантъ (2007, 30 ноября). «Партию для нас олицетворяет силовой блок, который возглавляет Игорь Иванович Сечин». Коммерсантъ.

Лента (2006, 25 апреля). *Израильские спецслужбы ограничат работу «Роснефти».* Лента.

Марьясис, Д.А. (2002). *Военно-промышленный комплекс Израиля на рубеже веков.* ИИИиБВ, Востоковедный сборник № 3.

Марьясис, Д.А. (2008). *Экономическое сотрудничество России и Израиля после восстановления дипломатических отношений.* В Эпштейн, А.Д. и Кузьмин, В.А., Израиль, Россия и мир: история и современность. Сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.

Марьясис, Д.А. (2011). *20 лет военно-технического сотрудничества России и Израиля: итоги и перспективы* // Израиль, Россия и русскоязычное еврейство в контексте международной политики. Материалы восемнадцатой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике, том 3. Москва: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», с. 68–75.

Марьясис, Д.А. (2012). *Израиль и страны постсоветского пространства: 20 лет экономического сотрудничества* // Карасова, Т.А. и Марьясис, Д.А., Российско-израильские отношения. История и современность. Сборник статей по материалам международной конференции «Россия — Израиль: 20 лет восстановления дипломатических отношений». Москва: Институт востоковедения РАН.

Марьясис, Д.А. (2020) *Инновационная экономика как основа участия Израйля в современной системе международных экономических отношений*. Москва, ИВ РАН.

Министерство экономики (2016, 10 ноября). *Израиль и Россия подписали соглашение в области агротехнологий*. Министерство экономики и промышленности Израйля.

Никольский, А. (2016, 7 апреля). *Россия продолжит сборку израильских беспилотников еще до 10 лет*. Ведомости.

Птичкин, С. (2010, 8 сентября). *Кому выгодно сотрудничество России и Израйля?* Столетие.

РВК (2013). *Инновационная экосистема Израйля. Возможности российско-израильского сотрудничества*. Москва: Российская венчурная корпорация.

Рейтер, Т. (2019, 30 апреля). *Израиль изучит возможность строительства АЭС*. Энергетика и промышленность России.

Росстат (2014–2020). Росстат.

Правительство России (2016, 10 ноября). *Российско-израильские переговоры*, Правительство России.

Симановский, С.И. (2002). *Оборонно-промышленный комплекс Израйля* // Армия и власть на Ближнем Востоке: от авторитаризма к демократии. Сборник статей. Москва: ИИИиБВ.

ТАСС (2016, 12 февраля). *Россия и Израиль в ближайшее время подпишут договор о зоне свободной торговли*. ТАСС.

ТАСС (2019, 17 сентября). *Путин: подготовка соглашения о свободной торговле Израйля и ЕАЭС завершается*. ТАСС.

Темерина, П. (2010, 16 сентября). *Военно-техническое сотрудничество между Россией и Израйлем*, Военное обозрение.

Федорченко, А.В. (2002). *Россия и Израиль: проблемы эко-*

номического взаимодействия. В Эпштейн, А.Д. и Федорченко, А.В., Общество и политика современного Израиля. «Мосты культуры».

Федорченко, А.В., Зайцева О.А., и Марьясис, Д.А. (2004). Израиль в начале XXI в., Институт Ближнего Востока.

Фонд содействия инновациям (2020, 23 июля). 9-й отбор российско-израильских проектов в области промышленных НИОКР. Фонд содействия инновациям.

Ханин, З. (2019, 13 October). *ЕАЭС и Израиль сделают ставку на высокие технологии — израильский эксперт*. Евразия Эксперт.

ЦАМТО (2010, 6 сентября). *Военно-техническое сотрудничество России и Израиля имеет значительный потенциал*. ЦАМТО.

Экономика сегодня (2017, 12 июля). *Санкционная политика Запада разобьется об энергетику России и Израиля*. Экономика сегодня.

Якимова, Е.А. (2014). *Потенциальные возможности развития инновационной деятельности в регионах России посредством сотрудничества с Израилем*. Воронеж: Инновационный вестник региона, № 1, с. 31–36.

CBS-Israel (2020). *Import and export of commodities, Statistical Abstract of Israel. 2020, #71, Table 13.5*. Israeli Central Bureau of Statistics

Cohen A. (2019, February 19). Israel's Leviathan energy prize: Where will the gas go? *Forbes*.

Globes (2017, June 15). Kaspersky opens Jerusalem future tech lab. *Globes*.

Goldenberg, R. (2014, November 6). Kaspersky lab to open Jerusalem R&D center, *Globes*.

Krauss C. (2019, July 5). Israel's energy dilemma: More natural gas than it can use or export. *The New York Times*.

Lis, J. (2021, October 27). Bennett approves entry for tourists vaccinated with Russia's Sputnik V from November 15. *Haaretz*.

Ministry for Innovation (2019, February 14). [In Hebrew]

Misrad hamada vehatehnologia — kishrei hutz — Rusia [Ministry of Science and Technology — External Relations — Russia]. Israeli Ministry for Innovation, Science and Technology.

Ministry for Innovation (2021, April 18). [In Hebrew] Misrad hamada vehatehnologia — kishrei hutz — Rusia [Ministry of Science and Technology – External Relations — Russia] . Israeli Ministry for Innovation, Science and Technology.

Newsru (2007, 16 декабря). *Российский еврей может открыть банку «Апоалим» окно в Россию*. Newsru.

РМО (2016, 10 ноября). Встреча премьер-министров России и Израиля в Иерусалиме. Press office for Prime Minister's Office, Israeli MFA Site.

Rosinvest (2016, 25 февраля). Россия может предложить Израилю эффективное деловое сотрудничество. Rosinvest.

Shtull-Trauring, A. (2011, March 28). Israel, Russia sign space agency cooperation agreement. *haaretz*.

TOI (2021, October 21). *Israel weighing \$200 million pipeline to export more gas to Egypt — report*. Times of Israel.

ИЗРАИЛЬ – РОССИЯ: РЕТРОСПЕКТИВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАК ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ОШИБОЧНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Анализ израильско-российских экономических отношений последних 30 лет показывает, что характер и масштабы делового сотрудничества между странами на протяжении всего периода были довольно ограниченными. Это вызвано многочисленными культурными, институциональными, юридическими, торгово-финансовыми и политическими препятствиями, проистекающими из несопоставимых размеров и возможностей двух стран. Все это не позволило перевести совместные экономические отношения на новый стратегический уровень. В статье предложен анализ вышеперечисленных препятствий и возможные пути их преодоления. Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что для решения проблемы понадобятся серьезное обновление структуры деловых связей, а также внятное обозначение сфер деятельности, представляющих совместный интерес. Для этого потребуются открытый и непредвзятый диалог представителей деловой и профессиональной элиты обоих государств.

Введение. Исторический обзор основных тенденций экономических отношений между двумя странами

В последнее десятилетие России удалось укрепить свой мировой авторитет. Это оказало влияние и на события, происходящие на Ближнем Востоке. Российское присутствие в регионе стало более заметным после активизации роли страны в урегулировании конфликта в Сирии в 2015 году. В связи с этим Россия фактически стала «соседкой» Израиля на Ближнем Востоке. Подобного рода геополитические отношения между «соседями» порой приводят к разногласиям и напряженности, порождая трения между стремлением России закрепить статус державы на Ближнем Востоке и необходимостью Израиля защищать свою безопасность и не допустить возникновения экзистенциальных угроз. В то же время, несмотря на возникшую напряженность, новая реальность научила и Израиль, и Россию поддерживать прагматичный диалог, учитывающий все сложности и ограничения. В рамках этого диалога страны признают обоюдную мощь и потенциал сдерживания, но также работают вместе над укреплением конструктивных и стратегических составляющих сотрудничества.

Экономические отношения между двумя странами являются частью такого конструктивного сотрудничества и прагматического добрососедства. Экономическое сотрудничество между Россией и Израилем ведет отсчет с начала 1990-х годов, когда после распада СССР Российская Федерация стала суверенным государством. Ко второму десятилетию дипломатических отношений между государствами (2000–2010 гг.) объем экономических связей, который вначале был незначителен, вырос на сотни процентов. На этот аспект постоянно указывают политики и высокопоставленные лица и в России, и в Израиле.

Представители обеих сторон подчеркивают, что российская и израильская экономики дополняют друг друга. Израильяне указывают на важность России как ведущего экспортера сырья

и источник знаний в традиционных отраслях промышленности, таких как горнодобывающая индустрия и металлургия. Россияне положительно отмечают израильские возможности в сфере высоких технологий и видят в Израиле прогрессивную «нацию стартапов». Кроме этого, в российских глазах израильский хай-тек может помочь провести структурные изменения в экономике Российской Федерации, необходимые для достижения цели вступить в престижный клуб ведущих экономик знаний и инноваций.

В 2014 году, в разгар Крымского кризиса, Израиль прагматично воздержался от участия в американско-европейских санкциях, направленных против российских физических лиц, банков и корпораций. Данная израильская позиция, связанная среди прочего и с ограниченным геополитическим весом еврейского государства по сравнению с такими игроками, как США, Европейский союз и Россия, совпала с курсом Российской Федерации на импортозамещение. Этот курс обрёл практические и финансовые очертания после введения санкций, призванных ограничить доступ России к западному капиталу и технологиям. Российское правительство определило стратегический перечень продукции с наивысшим приоритетом импортозамещения в ключевых отраслях экономики. Наиболее зависимыми от импортного сырья и комплектующих оказались такие отрасли, как сельское хозяйство, машиностроение и сфера информационных технологий.

Хоть Израиль и не преследовал этой цели изначально, российское руководство стало рассматривать Иерусалим в качестве многообещающего партнера в сферах инвестиций, обмена знаниями и внедрения инновационных технологий в такие отрасли экономики, как сельское хозяйство, развитие водных ресурсов, производство медицинского оборудования и финансовые услуги.

Не умаляя значения динамики роста российско-израильских экономических связей с начала 1990-х годов, 30-летняя ретроспектива показывает, что на практике они остались

весьма ограниченными по объему, ассортименту и качеству. Это следует отметить, несмотря на взаимную заинтересованность в расширении и углублении экономических связей и высокий процент русскоязычного населения, глубоко интегрированного в израильскую экономику во всех отраслях. Объем торговли между Россией и Израилем так и не сумел преодолеть планку в 3 миллиарда долларов в год. Средний показатель 2015–2019 гг. не превысил 2 млрд долларов (Foreign Trade Administration, 2020). Более того, ассортимент торговли между странами остался практически неизменным с 1990-х годов. Большая его часть состоит из «базовых товаров»: Россия поставляет в Израиль нефть и горючее, а Израиль в Россию — свежую сельскохозяйственную продукцию.

В торговом обороте между Израилем и Россией доля торговли услугами, являющаяся показателем уровня конкурентоспособности стран в современной глобальной экономике, остается довольно низкой (16%). При этом именно сфера услуг, особенно передача высоких технологий и ноу-хау стала в последние годы наиважнейшей статьёй израильского международного экспорта (около 45% от общего объема экспорта услуг), и приобрела значимый вес (28%) в российском общем импорте (Israeli Export Institute, 2019; The World Bank, 2021). Даже в поставках сельхозпродукции, основной статье израильского экспорта в Россию, услуги занимают незначительное место, в то время как израильское ноу-хау в высокотехнологичном сельском хозяйстве может ускорить реализацию амбициозных российских планов значительно увеличить производительность местного аграрного сектора.

Экономические интересы и связи как России, так и Израиля сфокусированы на Европе и Азии. У Израиля также имеются традиционно крепкие экономические отношения с Северной Америкой, которые он ценит и развивает. Россия импортирует в основном товары и услуги в сферах высоких технологий, оборудования, фармацевтической продукции, химикатов и сельскохозяйственных технологий. И хотя именно эта продукция

занимает основное место в израильском экспорте, ее доля в торговле с Россией невелика. Свои потребности в этих отраслях Россия удовлетворяет импортом из Евросоюза, а в последние годы из азиатских стран (в первую очередь из Китая). В качестве примера можно привести следующие данные: в 2012 году, когда объем торговли между Израилем и Россией вырос по сравнению с предыдущими годами и составил около 1,2 млрд долларов, поставки в Россию составляли всего 2% от израильского экспорта, а в российском импорте израильская доля занимала всего 0,3% (Israeli Export Institute, 2014). В 2019 году объем торговли между странами достиг 3 млрд шекелей, однако вышеуказанное соотношение не изменилось (Foreign Trade Administration, 2020).

Более того, утверждения, будто у Израиля и у России огромный потенциал экономической взаимодополняемости недостаточно обоснованы. Их экономики глубоко различаются, прежде всего масштабом и рейтингом в глобальной торговой иерархии. Вот лишь один пример: в 2018 году Россия импортировала сельхозпродукцию на сумму 5 млрд долларов, из которых лишь 268 миллионов долларов пришлось на израильские поставки. При этом общий объем израильского сельскохозяйственного экспорта в последние годы составляет не более 10 миллиардов долларов в год.

Ретроспективный взгляд на экономические связи между двумя государствами с девяностых и до наших дней показывает, что им не удается сравнять с действительностью предполагаемый высокий потенциал, который заявляется на государственно-политическом уровне, особенно в отношении объема и качественных показателей торгового оборота. Хотя каждый элемент делового сотрудничества необычайно важен сам по себе, их совокупность не достигает того уровня, на котором экономические отношения могли бы считаться стратегическими.

Эта статья состоит из двух частей. В первой рассматриваются торговые связи в области сельского хозяйства, энерге-

Таблица 1
Сопоставление структур торговли России и Израиля за 2019 год (в млрд долл., не включая алмазы)

	Россия				Израиль		
	Беларусь	Германия	Китай	ЕС	Соединённое Королевство	Китай	ЕС
Основные торговые партнеры	36	53	111	250	11	12	44
Основные экспортные потоки	Турция	Беларусь	Германия	Нидерланды	Китай	Соединённое Королевство	ЕС
	22	22	28	45	57	5	11
Основные источники импорта	Италия	США	Беларусь	Германия	Китай	Китай	ЕС
	11	13	14	25	54	7	26
Основные статьи общего национального экспорта-импорта	Основные статьи импорта: 18,5% — станки и компьютеры 13% — электронное оборудование (включая электронные схемы) 8% — транспортные средства 4,7% — фармацевтика 4% — пластмассы 3,5% — оптическое и медицинское оборудование 2,4% — изделия из металла и железа 2,3% — фрукты и орехи 2% — химикаты				Основные статьи экспорта Экспорт товаров (56 млрд долларов): 86% — промышленная продукция (включая фармацевтические товары, электронные компоненты, химикаты и продукция концерна "Авиационная промышленность") 7% — обработанные алмазы 2% — сельскохозяйственная продукция Экспорт услуг (55 млрд долларов): 45% от общего экспорта услуг — услуги в сфере хайтек Постоянный рост экспорта программного обеспечения и компьютерного сервиса 52% от общего объема экспорта — хайтек		
	Основные статьи экспорта: Более 55% — природные ресурсы (нефть, газ и продукты их переработки; металлы и драгоценные камни)				Основные статьи импорта: 8,4% — необработанные алмазы 6,9% — транспортные средства 2,7% — сырая нефть		
Структура экспорта из Израиля в Россию и из России в Израиль	Израильский экспорт в Россию (основные статьи): 35% — свежая сельскохозяйственная продукция и продукты питания 21% — химикаты и продукция химической промышленности 16% — станки, электротехническое и механическое оборудование 7% — резина и пластик 6% — оптическое, медицинское и другое оборудование 6% — недргоценные металлы				Российский экспорт в Израиль (основные статьи): 52% — минералы и энергоносители 18% — жемчуг, металлы и драгоценные камни 1,8% — недргоценные металлы 9% — свежая сельскохозяйственная продукция и продукты питания (в основном пшеница)		

Источники: WITS, 2019; The World Bank, 2021; Israeli Export Institute, 2019; UN Comtrade Database, 2021; ITC Trade Map, 2021; OEC, 2019; World Bank Group, 2020; CBS-Israel, 2021

тики, импорта пшеницы и зерновых, а также сотрудничество в сфере услуг, высоких технологий, научных и профессиональных знаний и инвестирования. Во второй части описываются препятствия, мешающие расширению торговли в сфере услуг, технологий и знаний, без чего невозможно придать экономическим отношениям стратегический характер. В заключении указывается на возможные пути их преодоления.

Таблица 2

**Торговля услугами в российско-израильских отношениях
(в млн долл.)**

Израиль — Россия	2014–2015	2018–2019
Объем торговли	1,400	2,900
Израильский экспорт услуг	247	332
Российский экспорт услуг	101	128

Источники: Israeli Ministry of Economics and Industry, 2021.

**1. Основные составляющие делового сотрудничества
между Израилем и Россией: действительно ли
экономики двух стран дополняют друг друга?**

Израильский сельскохозяйственный экспорт в Россию

В начале 2000-х гг. сотрудничество между Израилем и Россией в области сельского хозяйства характеризовалось оптимальным сочетанием быстрорастущей российской экономики и высоким престижем, которым пользовались экспортируемые в Российскую Федерацию свежие израильские продукты. Поэтому в последнее десятилетие израильские сельхозпроизводители и соответствующие государственные структуры обозначили российский рынок как одно из наиважнейших экспортных

направлений в надежде сократить чрезмерную зависимость от поставок своей продукции в Европу (Ben-David, 2021).

Между тем тенденция к укреплению взаимовыгодного сотрудничества в сельскохозяйственной сфере в последние годы начала ослабевать. Если в период с 2003 по 2014 г. экспорт свежей продукции в Россию увеличился с 3 до 21% от общего объема израильского сельскохозяйственного экспорта и в 2014 г. было продано продуктов на 309 млн долларов, то в 2019 г., по данным российской стороны, стоимость израильского сельскохозяйственного экспорта составил лишь 268 млн долларов (World Food Moscow, 2019). Речь идет о явлении, не связанном со сложностями, вызванными эпидемией коронавируса. Тенденция к сокращению закупок свежих израильских продуктов становится всё заметнее, несмотря на то что в России их по-прежнему ценят за качество и длительный срок хранения. По этим показателям Израиль оставляет своих конкурентов далеко позади.

Среди основных факторов, усиливающих тенденцию к сокращению сотрудничества в сельскохозяйственной отрасли, можно назвать продолжающуюся девальвацию рубля и, как следствие, сокращение покупательной способности широких слоев населения. В последние годы российский потребитель зачастую выбирает не престижный товар израильского производства, а более дешевую и доступную альтернативу. После введения эмбарго на европейскую сельскохозяйственную продукцию в ответ на западные санкции Россия значительно расширила международную сеть импорта продуктов питания, включив в неё более «удобные» источники. Многие из новых поставщиков — это страны, с которыми российское руководство развивает дополнительные направления геостратегических интересов.

В связи с произошедшими в последние годы изменениями израильские экспортеры были вынуждены вступить в жесткую и зачастую довольно неравную конкуренцию на российском рынке по сбыту сельскохозяйственной продукции. На сегод-

няшний день Россия импортирует продукты питания из стран Африки, Азии и Южной Америки. Ведущим поставщиком стал Китай с ежегодным объемом поставок сельскохозяйственной продукции на сумму около 1 миллиарда долларов. За ним следуют Турция, Египет и Марокко. Экспортные поставки из этих стран значительно выросли в последние годы и зачастую равны или превышают объем поставок из Израиля (World Food Moscow, 2019).

Россия не только значительно разнообразила выбор поставщиков сельхозпродукции. С 2015 года она предпринимает масштабные шаги и вкладывает немалые средства, направленные на замещение импорта продуктов товарами местного производства. Пока что успехи на этом направлении можно считать лишь частичными, однако национальные инвестиции в сельское хозяйство могут принести плоды в уже обозримом будущем. Кроме того, в России наблюдается расширение контроля над аграрным сектором со стороны влиятельных местных инвесторов, препятствующих входу иностранных поставщиков на российский рынок и лоббирующих свои интересы в правительстве с целью ограничения импорта. Не исключено, что все вышеперечисленные факторы окажут негативное влияние на закупки свежей сельскохозяйственной продукции из Израиля в среднесрочной перспективе и что эта сфера торговли между двумя странами сократится даже больше, чем в последние годы.

Параллельно с изменениями на российском рынке произошло еще одно важное событие — подписание договора о сотрудничестве в области сельского хозяйства между Израилем и ОАЭ в рамках «Авраамических соглашений». Этот договор открывает возможность экспорта свежей израильской сельскохозяйственной продукции и семян на эмиратский рынок. Высокая покупательная способность Эмиратов и географическая близость между странами делают эмиратский рынок достойной альтернативой российскому рынку для израильских экспортеров. С учетом ограниченного объема свежей израиль-

ской продукции не исключено, что в обозримом будущем поставщики из Израиля всё больше будут перенаправлять свои товары с российского на эмиратский рынок.

Что касается сферы продажи сельскохозяйственных технологий и ноу-хау, то на протяжении многих лет отдельные израильские компании сумели наладить постоянную и прибыльную работу на российском рынке в таких отраслях, как создание рыбных хозяйств и молочных ферм. В последние годы с целью расширения сотрудничества в этой сфере правительства России и Израиля пытались выстроить государственные механизмы поддержки бизнеса (Averbuch, 2021). Однако, несмотря на значительные усилия с обеих сторон, результаты пока что невелики.

Сотрудничество в сфере энергетики

Израильский импорт из России на 52% состоит из минералов и энергоносителей, в основном из сырой нефти (Foreign Trade Administration, 2020), и это лишь часть приобретаемой Израилем продукции в этой категории. Значительную часть энергоносителей Израиль получает на долгосрочной основе по нефтепроводу Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД), транспортирующему в основном азербайджанскую нефть через Турцию. Израильские НПЗ напрямую заключают контракты с зарубежными поставщиками — при минимальном участии государства. Весомая часть нефти закупается по краткосрочным контрактам на региональных рынках. Это позволяет израильской стороне проявлять гибкость в смене источников импорта в случае необходимости.

В среднесрочной перспективе объём израильской торговли с Россией в сфере энергетики может уменьшиться. Это связано, среди прочего, с израильской национальной программой реструктуризации энергетической отрасли на 2020–2030 гг. Программа предусматривает сокращение использования нефти и нефтепродуктов, а также других углеродных видов топлива в экономической деятельности (Ministry of Energy,

2019). Параллельно соглашение между израильскими и эмиратскими компаниями о поставках нефти, следствие «Авраамических соглашений», может привести к сокращению закупок Израилем топлива у своих традиционных поставщиков, включая Российскую Федерацию.

В период с 2011 по 2013 г. российская газовая компания «Новатэк» поддерживала контакты с консорциумом компаний, владеющих лицензией на освоение месторождения Левиафан в исключительной экономической зоне Израиля в Средиземном море. «Новатэк» рассчитывала на участие в разработке резервуара и в проекте по строению плавучей регазификационной установки с опцией транспортировки сжиженного природного газа (СПГ) на зарубежные рынки. Геополитические обстоятельства, техническая сложность создания и эксплуатации объектов такого рода, а также инвестиция австралийского газового гиганта Woodside свели на нет идею участия «Новатэк» в этом проекте.

С тех пор российские энергетические компании не проявляли систематического интереса к разведке и освоению газовых месторождений в исключительной экономической зоне Израиля. Произошло лишь несколько визитов и запросов, но российские компании не участвовали в тендерах, объявленных Израилем на получение лицензий в этой сфере (Varshavsky, 2021). Эти факты противоречат распространявшимся в тот период средствами массовой информации предположениям, что Россия станет важным игроком в израильской газовой индустрии. Отсутствие российской заинтересованности в разведке месторождений у берегов Израиля особенно заметно на фоне активной деятельности российских энергетических компаний в соседних странах — в Египте («Роснефть») и Ливане («Новатэк»).

Даже тогда, когда российские компании выражали определенную заинтересованность в участии в проекте перехода израильских предприятий на использование природного газа местного производства, опираясь на российский опыт в обла-

сти металлургии, в конечном итоге эту работу выполнили голландские, британские и украинские партнеры. Аналогичным образом российские компании не выиграли в тендерах по строительству электростанций в Израиле, и наиболее передовые проекты в этой сфере осуществляются в сотрудничестве с ведущей турецкой энергетической компанией Zorlu Enerji.

С 2016 года Россия периодически пытается продвинуть на израильском рынке ряд пилотных проектов по использованию автобусными компаниями технологии газомоторного топлива (CNG). Эта инициатива так и не была реализована, столкнувшись с институциональными и юридическими преградами, которые будут детально обсуждаться во второй части статьи. В то же время в последние три года (2019–2021) израильские компании продвигают ряд аналогичных проектов в районе Тель Авива и в Беэр-Шеве в сотрудничестве с китайскими партнерами.

Импорт российской пшеницы и других зерновых

Многие годы Россия является важным поставщиком пшеницы и других зерновых культур в Израиль, который в этом плане в значительной степени зависит от иностранных закупок, притом что его потребности в импорте зерна постоянно растут. На Россию и Украину приходится более половины объема импортируемой Израилем пшеницы. Насколько важным является партнерство именно в этой сфере торговли, стало ясно в период эпидемии коронавируса. Россия значительным образом сократила экспортные квоты на пшеницу и зерновые культуры в другие страны, сделав исключение для Израиля. Этот жест не в последнюю очередь был связан с близкими отношениями между двумя государствами.

Сотрудничество в сфере услуг, в области технологий, знаний и ноу-хау, научных исследований, разработок и взаимных инвестиций

Сотрудничество между израильскими и российскими компаниями в сфере технологий, ноу-хау и программного обеспе-

чения продолжается вот уже более двух десятилетий. В начале 2000-х годов ежегодный экспорт израильской индустрии высоких технологий (хай-тек) в Россию исчислялся сотнями миллионов долларов. Так продолжалось до мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. После преодоления кризисной ситуации сотрудничество в этой сфере восстанавливалось более умеренными темпами. В 2014–2015 гг., когда кризис в отношениях между Россией и Западом (США и ЕС) приобрел серьезные масштабы, взаимодействие между российскими и израильскими компаниями в сфере хай-тек значительно сократилось, хотя и не прекратилось вовсе. В наши дни объем торговли в сфере технологий между двумя странами остается незначительным (Kapelyushnik, 2021).

Рост израильского экспорта в этой сфере в Россию, наблюдавшийся в начале 2000-х годов, был результатом сочетания нескольких факторов, главными среди которых были экономические возможности и привлекательность российской экономики того периода, демонстрировавшей двузначный темп роста, и ряд государственных инициатив, направленных на модернизацию и техническое развитие российской экономики. Российское руководство поставило тогда цель положить конец зависимости национальной экономики от экспорта сырья. Для того чтобы ускорить развитие собственного технологического и производственного потенциала, была востребована зарубежная экспертиза. Большое число русскоговорящих репатриантов из бывшего СССР заняли на тот период ключевые позиции в хай-тек-индустрии Израиля. Отсутствие языкового барьера и их глубокие культурные связи и налаженные контакты с Россией и остальными странами постсоветского пространства сыграли важную роль в интенсификации взаимодействия между странами в этом секторе.

Выходцы из бывшего СССР в Израиле были главным, но не единственным звеном в формировании экономических связей с Россией в этих отраслях. Многие из них предложили российскому рынку не только свои профессиональные навыки

и опыт компаний, которые они представляли, но и сеть международных контактов в США и Европейском союзе, к которым до этого у россиян не было особого доступа. Подобный механизм действовал в Индии и других странах.

Как уже упоминалось ранее, в последние годы объем израильско-российского сотрудничества в этой сфере сократился и в его основу легли общие факторы, которые влияют на развитие хай-тэка во всем мире. Хотя «культурно-языковая» близость по-прежнему помогает взаимодействию, одного этого фактора уже недостаточно. Сфера высоких технологий в России находится на подъеме, обладает хорошей инфраструктурой в том, что касается теоретических знаний, признанных за рубежом (WIPO, 2020), и таким преимуществом, как квалифицированная и дешевая рабочая сила — в сравнении с израильским и другими западными рынками.

Разработка программного обеспечения известна как одна из наиболее гибких отраслей. Достаточно простого подключения к электричеству и интернету, чтобы программисты со всего мира могли контактировать друг с другом, используя базовый английский и профессиональный сленг. Команды сотрудников могут взаимодействовать на географическом удалении друг от друга, а набор профессиональных инструментов универсален. В последние годы в России появилось много успешных компаний, занимающихся разработкой программного обеспечения. Некоторые из них подчинены ведущим международным компаниям в своей отрасли. Среди этих компаний есть и американские фирмы, не подпадающие под действие санкций.

Многие израильские технологические компании хотят закрепиться на огромном российском рынке услуг, рассчитанном на 145 миллионов человек. С российской точки зрения в пользу сотрудничества с израильскими компаниями говорят их опыт и продолжительная деятельность на рынках Западной Европы, США и Азии. Это даст возможность российским компаниям выйти на международные рынки в сферах, не ограниченных торговлей природными ресурсами (RVC, 2013).

Начиная с 2014 года израильский технологический экспорт в Россию сосредоточен на сферах потребления и финансов — с упором на область розничной торговли продуктами питания, туризм, медицину и информационную безопасность (Moshe, 2021). Кроме инициатив в области частного бизнеса, с 2010 года Израиль и Россия осуществляют совместную программу исследований и разработок, предусматривающую также распределение грантов. Речь идет о сотрудничестве между государственным израильским управлением по инновациям и российской компанией «Роснано», содействующей реализации государственной политики по развитию nanoиндустрии. В рамках программы публикуются тендеры на различные технологические решения, представляющих интерес для обеих сторон, и оказывается помощь молодым российским и израильским разработчикам посредством грантов и институциональной поддержки. В удачный год программа инициирует 4-6 бизнес-проектов. Несмотря на то что программа действует вот уже более 10 лет, в израильских хай-тек-кругах не рассматривают её в качестве эффективного механизма, способствующего сотрудничеству с российскими коллегами в области инновационных технологий. Существующие рабочие контакты между израильским управлением по инновациям и российским инновационным центром «Сколково» также недостаточно продуктивны и оставляют желать лучшего.

В этой сфере, как и во многих других областях «экономики знаний», израильское-российское сотрудничество не исчерпывает своего потенциала и сопровождается разочарованием израильской стороны, склонной проводить параллели со своим давними партнерами, Европой, США и Сингапуром.

Инвестиции

Частные компании и физические лица из Израйля и России осуществляют инвестиционную деятельность на постоянной основе, хотя и в ограниченном объеме. Подлинные масштабы такого рода сотрудничества неясны. Трудно отследить

инвестиционную деятельность россиян в Израиле, поскольку речь идет, как правило, о частных инвесторах, предпочитающих избегать публичности. Это зачастую отличает их от западных вкладчиков, большая часть которых — публичные акционерные компании, а также от инвесторов из Азии, для которых обнародование фактов, связанных с приобретением бизнес-активов, является ключевым компонентом деловой культуры. Точно так же неизвестно, действуют ли в России крупные израильские инвесторы, такие как венчурный фонд PITANGO. Государственная российская венчурная компания и фонд фондов «РВК» сделала несколько инвестиций в Израиле (Kapelyushnik, 2021), но сложно проследить в этом устойчивую тенденцию.

Крупные российские корпорации не открыли свои представительства в Израиле, как это сделали многие большие западные транснациональные компании. Единственным исключением является «Яндекс», российский гигант в сфере информационных технологий. Соответственно, хотя и имели место отдельные попытки некоторых российских компаний сотрудничать с израильским наукоемким производством по системе аутсорсинга, они не переросли в значительное партнерство (Kapelyushnik, 2021).

2. Препятствия на пути расширения двусторонних торговых отношений в сфере услуг, технологий и знаний

Тридцатилетняя ретроспектива экономических отношений между Израилем и Россией позволяет нам разделить этот временной промежуток на два основных периода. В первый, начавшийся в 1990-х годах и продолжавшийся до начала 2010-х, торговый обмен между странами состоял в основном из «базовых товаров», таких как сельскохозяйственная продукция, нефть и нефтепродукты, редкие металлы. В этот период российско-израильским торговым отношениям удалось успеш-

но преодолеть два глобальных финансовых кризиса 1998 и 2008–2009-го гг., и объем взаимной торговли вырос, несмотря на серьезный ущерб, нанесенный этими потрясениями российской экономике.

Второй период начался незадолго до 2014 года и продолжается по сей день. Его характерной особенностью является то, что руководство и деловые элиты обеих стран осознают, что потенциал торговли «базовыми товарами» фактически исчерпан. Обе стороны настроены на укрепление экономических связей в передовых отраслях — услуги и высокие технологии. Они понимают, что именно эти направления могут быть прибыльными как для России, так и для Израиля, а также повысить экспортную конкурентоспособность обеих стран на международном рынке.

Несмотря на то что обе стороны признают необходимость такого рода качественного скачка, цифры и данные, к сожалению, не свидетельствуют о существенных изменениях в данной сфере. Хотя с годами объем израильского экспорта в сфере услуг вырос с примерно 250 миллионов долларов в 2014 году до 322 миллионов долларов в 2018-м (Foreign Trade Administration, 2020), этот рост нельзя назвать значительным. Более того, страны по-прежнему торгуют в основном «базовыми товарами».

По истечении 30 лет сотрудничества между Россией и Израилем становится ясно, что экономические отношения между странами сталкиваются с рядом препятствий, не позволяющих совершить качественный скачок и перейти на новый стратегический уровень. Таковая задача неизбежно требует увеличения доли сферы услуг в торговом обмене. Среди основных препятствий для подобного перехода можно выделить следующие: культурные, институциональные и юридические барьеры, традиционную ориентацию Израиля на рынки Европы и Северной Америки, «токсичное» влияние на российскую экономику западных санкций и рисков, а также ошибочных концепций в отношении масштабов спроса и предложения между двумя странами.

Культурные барьеры и ошибочность концепции «культурной близости»

Хотя на раннем этапе формирования экономического сотрудничества между странами репатрианты из бывшего СССР играли важную роль в налаживании связей, с годами их центральная роль в этом процессе нередко перерастала в саму причину неудачи при переходе на новый, сугубо деловой и стратегический уровень. Разумеется, знание языка и первичное знакомство со страной помогает налаживанию связей между представителями делового мира. Однако эти факторы являются вспомогательным звеном, одного которого явно недостаточно для успеха. Автор данной статьи беседовала с представителями израильской хай-тек-индустрии и других сфер бизнеса, работающих в России. Собеседники подтвердили, что в этой отрасли немало русскоговорящих израильтян, поверхностно знакомых с израильским и глобальным миром высших технологий, а также не обладающих достаточным опытом и связями, необходимыми для успешного бизнес-сотрудничества в этой сфере.

Многие израильские эксперты русскоязычного происхождения, прибывающие в Россию для создания деловых и профессиональных контактов, хоть и владеют русским языком, сформировались в качестве специалистов в Израиле. Возможно, поэтому они недостаточно знакомы с методами работы, организационной структурой бизнеса и межличностными отношениями, характерными для современной России. Это связано со значительными культурными и ментальными различиями между странами и их высокотехнологическими отраслями. Подобные различия сложно преодолеть одним лишь знанием русского языка.

Ведение бизнеса с Россией и на её территории требует тщательного изучения её деловой культуры, планирования и адаптации к местным условиям. В этом смысле ситуация в отношении России не уникальна. В последние годы израильские предприниматели добились успехов в развитии деловых отношений с Китаем и Японией, странами с уникальной культу-

рой и стилем ведения бизнеса. Израильтянам удалось успешно наладить экономические отношения с этими странами именно благодаря доскональной подготовке и концентрации усилий и вопреки отсутствию «культурной близости» или отличного знания китайского и японского языков.

Институциональные и юридические препятствия

Многие представители израильских деловых кругов, сферы услуг и хай-тека остерегаются сотрудничества с российской стороной, предполагая ряд сложностей с правовым статусом и регулированием интеллектуальной собственности (IP) в России. Такого рода опасения основываются на предположениях о коррупции и неудовлетворительном функционировании российских госучреждений и подразумевают, что, в случае судебного конфликта с российским юридическим лицом, Российская Федерация не будет готова к адекватному разрешению противоречий. Несмотря на то что подобные предположения небеспочвенны, ситуация отнюдь не однозначна. В последние годы произошли значительные изменения к лучшему, проистекающие из стремления российского руководства улучшить рейтинг страны в международной экономической иерархии. В этой связи стоит обратить внимание на высокую оценку многолетних российских усилий по обеспечению должной правовой защиты интеллектуальной собственности в разных областях, которую дала стране Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO). В то же время эта организация не слишком высоко оценивает вклад государства и его институтов в инновационное развитие российской экономики (WIPO, 2021).

Что касается опасений по поводу неадекватного ответа российских институтов в случае спора между коммерческими структурами в Израиле и России, то существуют довольно убедительные прецеденты (в том числе с участием крупных российских госкорпораций), когда подобные разногласия разрешались к удовлетворению израильской стороны. Похоже, что

правовым системам обеих стран, по крайней мере в отдельных случаях, удавалось находить общий язык и преодолевать трудности и взаимное недоверие (Moshe, 2021).

Наиболее важное институциональное препятствие — это различие между израильским и российским подходом государственных структур к продвижению интересов национальных компаний за рубежом. В российской практике экономического взаимодействия с другими странами присутствие представителей крупных национальных корпораций на государственных встречах высшего уровня и создание предварительных договорённостей «свыше» по тендерам на проекты не является табу. Для Израиля такая практика чужда, и она не раз вызывала недоумение израильских официальных представителей. Противоречия, истекающие из этого различия в подходах, усугублялись тем, что не раз попытка достичь договоренности на высоком межгосударственном уровне происходила еще до того, как между израильскими и российскими потенциальными партнерами формировались первичные отношения и был утверждён взаимный интерес. Это, в свою очередь, нанесло ущерб укреплению доверия к России в деловых кругах Израиля.

Хотя и израильские госучреждения помогают израильским компаниям продвигать деловые связи по разным направлениям на зарубежных рынках, их помощь ограничена установлением первоначальных контактов, дальнейшее развитие которых зависит от обоюдной коммерческой заинтересованности сторон.

Подобные различия в подходе являются результатом структурных различий экономик Израиля и России. В то время как большая часть израильской экономики приватизирована, в России государство продолжает оставаться основным игроком и инициатором деловой деятельности. Эти факторы в значительной степени воспрепятствовали развитию сотрудничества между Россией и Израилем в энергетической сфере. Из-за них многие проекты, представляющие интерес для

российских компаний, были переданы турецким, китайским, украинским и голландским фирмам, как и упоминалось выше.

Возможно, российской и израильской сторонам удастся обойти это препятствие, поделив процесс взаимного сотрудничества на две стадии. На первом, критически важном этапе, должны возникнуть деловые отношения, основанные исключительно на общих коммерческих интересах сторон. Лишь на втором этапе, который должен стать результатом обоюдной заинтересованности коммерческих кругов, процесс можно будет закрепить при содействии израильских и российских министерств и ведомств.

Влияние западных санкций и присущих российской экономике рисков на деловое сотрудничество между странами

С 2014 года пакет западных санкций, направленных против ряда российских компаний и учреждений, стал серьезным препятствием для работы многих израильских хай-тек-компаний на российском рынке, несмотря на признание того, что российский рынок выгоден с точки зрения открывающихся возможностей, прибыльности и перспектив профессионального сотрудничества. Израильский хай-тек традиционно ориентируется на экспорт в Северную Америку и Европу, и это требует от него чрезвычайной осторожности и даже скрупулезности в отношении соблюдения западных санкций. В этом израильские фирмы действуют независимо от политического курса государственных структур, которые воздерживаются от деклараций на эту тему.

Это препятствие преодолимо, однако требует подробного изучения. Санкции имеют четкую направленность и касаются определенных российских корпораций и физических лиц в конкретных областях. Экспорт израильских технологий и знаний в отраслях, имеющих чисто гражданское применение, таких как продукты питания, сельское хозяйство, медицина и финансы, в большинстве случаев не нарушает санкционные ограничения.

Другое препятствие, имеющее доминантное значение в сфере деловых отношений с Россией, — текущие риски, связанные с ее экономикой. По мнению израильских экспертов, опасения, связанные с постоянными колебаниями курса рубля, не должны быть помехой для ведения дел с Россией. На протяжении многих лет рубль показал себя достаточно стабильной валютой в торговой сфере. Кроме того, существуют общепринятые финансовые инструменты, помогающие ограничивать риски, например, страхование валютного курса в соответствии с заранее оговоренными условиями сделки.

Еще одно опасение израильских деловых кругов в контактах с российскими коллегами — сложность отслеживания источника средств, инвестированных в ходе сделок с российскими лицами и компаниями. В этом плане в Израиле не доверяют российской стороне и неоднократно предполагают попытки отмывания капитала. Хотя и невозможно полностью исключить подобные инциденты, зачастую речь идет о невежестве и предрассудках. Не следует забывать, что основной торговый партнер России — Евросоюз. Поэтому некоторые серьезные российские компании, имеющие контакты с западными партнерами, для аудита и управления своими счетами пользуются услугами ведущих международных финансовых фирм, таких как британская аудиторско-консалтинговая компания EY. Эти российские компании проходят все должные проверки — «Дью Дилидженс». Таким образом, представителям израильского бизнеса не стоит избегать сотрудничества со всеми российскими компаниями.

Несоответствие масштабов и возможностей

В соответствии с предложенным в начале второй части статьи методологическим разделением, во второй период экономических отношений между Россией и Израилем (незадолго до 2014 года и по сей день) обе стороны сходятся в понимании того, что для укрепления экономического взаимодействия необходимо расширение сотрудничества в сфере знаний и услуг.

Для того чтобы перевести это понимание в практическую плоскость, требуется значительно увеличить объемы израильского экспорта в Россию. Учитывая сравнительно небольшие размеры большинства израильских компаний, подобная задача требует дополнительных ресурсов и перенаправления израильского экспорта в российском направлении. Существующие сегодня в России условия для бизнеса, особенно с правовой точки зрения, вряд ли убедят израильских поставщиков в сфере услуг совершить подобный разворот в массовом порядке.

С другой стороны, европейские, а в последнее время и китайские компании и концерны усилили свое присутствие на российском рынке в качестве основных поставщиков в сегменте услуг. Ежегодный объем импорта услуг Россией составляет около 100 млрд долларов. Хотя Израиль в последние годы значительно увеличил свои экспортные возможности в этой области и продает услуги за границу на сумму около 55 млрд долларов, перераспределение израильского экспорта услуг в тех или иных отраслях в российском направлении не может быть немедленным и потребует тщательного изучения ситуации и предварительного планирования.

Договорная инфраструктура для решения экономических вопросов

За годы экономического сотрудничества Израиль и Россия создали развитую инфраструктуру двусторонних соглашений, цель которой — облегчить ведение бизнеса, торговли и реализацию совместных проектов в самых разных областях. Наиболее важным механизмом этой структуры является ежегодный созыв смешанной израильско-российской экономической комиссии, в которой участвуют высокопоставленные представители министерств и ведомств для продвижения вопросов, представляющих интерес для обеих сторон. Члены комиссии содействуют подписанию государственных соглашений экономического характера. К сожалению, по мнению потенциальных бенефициаров деятельности этой комиссии (бизнесменов, профессионалов), польза от её работы невелика. Нередко всё

ограничивается договорно-правовой сферой, но не переводится в практическую плоскость и не отражает подлинных потребностей деловых кругов.

Еще один важный шаг для укрепления двусторонних связей — переговоры о зоне свободной торговли между Израилем и Евразийским экономическим союзом, в котором Россия играет центральную роль. Переговоры, длившиеся почти 10 лет, пока ещё не увенчались подписанием соглашения. Его заключение приведет к отмене таможенных сборов на товары, экспортируемые в страны — члены этой организации. Потенциальный договор не ставит целью соответствующую отмену в сфере экспорта услуг, что может ослабить его значение в деле укрепления экономического сотрудничества между Израилем и Россией. Это идет вразрез с тем, что именно тема увеличения экспорта услуг доминирует в израильско-российском диалоге на высшем уровне.

За прошедшие годы значительно выросли масштабы туристического обмена между странами. В 2018 году Россия стала третьим по значимости источником въездного туризма для Израиля. Доходы в этой сфере составляют около трети от общего объема израильского экспорта услуг в Россию. Несмотря на важность этих показателей, ценность туристической сферы для общей картины экономических отношений недостаточно высока. Ее значимость выражается укреплением взаимоотношений между гражданами двух стран.

Заключение

После трех десятилетий непрерывных израильско-российских экономических отношений ясно, что потенциал роста объема торговли базовыми товарами между странами почти исчерпан. Будущее делового партнерства между Израилем и Россией зависит от увеличения экспорта услуг и высокотехнологической продукции. Это позволило бы укрепить конструктивный аспект концепции прагматического партнерства, сформировавшейся в последнее десятилетие. Хотя как руково-

дители стран, так и деловые круги осознают преимущества реализации этой формулы, расширение экономического сотрудничества в нужном русле наталкивается на ряд препятствий. Похоже, что будущее сотрудничество между Израилем и Россией требует устранения или, по меньшей мере, ограничения возникших барьеров.

Некоторые из этих препятствий были упомянуты в данной статье. Другие наверняка остались вне зоны нашего внимания. Процесс пересмотра двусторонних связей подтверждает необходимость перемен. Целенаправленные усилия израильского руководства на российском направлении, похожие на те, которые Израиль прилагал, налаживая деловое сотрудничество с Китаем и Индией, а также с африканскими странами, могут способствовать постепенному снятию барьеров, мешающих расширению экономических связей с Россией.

Подобные усилия должны сопровождаться серьезными обзором и анализом ситуации со стороны министерств и ведомств, выявлением сфер экономической деятельности, представляющих взаимный интерес с точки зрения спроса и предложения. Этот процесс обязательно должен опираться на экспертное мнение представителей соответствующих деловых и профессиональных кругов в Израиле. Всё это может воплотиться в жизнь лишь в том случае, если Россия будет определена как рынок, представляющий интерес для израильского бизнеса. Наличие интереса со стороны израильских деловых кругов к России как к целевому рынку становится ключевым фактором, который должен лежать в основе процесса переосмысления израильско-российских экономических соглашений. Судя по всему, без соблюдения этого условия никакая двусторонняя договорная инфраструктура не сумеет изменить нынешнюю картину деловых отношений между двумя странами.

Примечание. Данная статья представляет личное мнение автора и не отражает позицию израильского МИД по затронутым темам.

Источники

Averbuch, A. (2021, July 8). Personal interview with Alexandr Averbuch, Marketing Director, ASHRA, The Israel Foreign Trade Risks Insurance Corporation Ltd .

Ben-David, I. (2021, July 8). Personal interview with Itshak Ben-David, former Deputy Director General of the Ministry of Agriculture and Rural Development (2000–2018).

CBS-Israel (2020, December). *Statistical Abstract of Israel. 2020, #71*, Israeli Central Bureau of Statistics.

Eurostat (2021, March). *Russia-EU - International trade in goods statistics*. Eurostat — Russia.

Foreign Trade Administration. (2020). *Russia, an Economic Review*. Pp. 8–10. Israeli Foreign Trade Administration, Ministry of Economy and Industry of Israel.

Israeli Export Institute. (2014). *Russia — Risks and possibilities*. Israeli Export Institute, Israeli Ministry of Economy and Industry.

Israeli Export Institute. (2019). *Developments and Trends in Israeli Exports Full Year 2018 Summary Report*. Israeli Export Institute, Israeli Ministry of Economy and Industry.

Ministry of Energy. (2019). *Energy Sector Review*. Energy Sector Review, Israeli Ministry of Energy, p. 23.

ITC Trade Map (2021, June). ITC.

Kapelyushnik, M. (2021, July 12). Personal interview with Marat Kapelyushnik, founder & CEO of Astelion.

Moshe, A. (2021, July 21). Personal interview with Anna Moshe, Chair of Israel-Russia Chamber of Commerce.

OEC (2019). *Russia overview*. OEC.

RVC (2013, October). *Innovation Ecosystem of Israel. Opportunities for Russian-Israeli Cooperation*, RVC, pp. 32–44.

The World Bank. *Israel*. The World Bank. Retrieved July 21, 2021

UN Comtrade Database. *Russian Federation*. COMTRADE. Retrieved June, 2021.

Varshavsky, A. (2021, July 8). Personal interview with Alexander Varshavsky, former Director General of the Israeli Natural Gas Authority (2014–2019).

WIPO (n.d.). *Global Innovation Index 2020, Russian Federation*. WIPO.

WITS (2019). *Russia Trade*. WITS

World Bank Group. *Economy Profile Russian Federation*. Doing Business 2020.

World Food Moscow (2019, March 7). *Russia's search for fruit & vegetable import source markets is truly global*. World Food Moscow.

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ИЗРАИЛЯ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ. ОТ НЕУДАЧНОГО ПАРТНЕРСТВА К КОНКУРЕНЦИИ?

В последние пятнадцать лет формируется конкуренция между Россией и Израилем в сфере экспорта газа в Европу. Экономическая рентабельность различных вариантов по прокладке газопровода по дну Средиземного моря для транспортировки израильского газа в Европу неочевидна, и, возможно, для Израиля будет целесообразнее направить газ на внутреннее потребление или в Египет (на его собственные нужды или на реэкспорт сжиженного газа). Вряд ли конкуренция с израильской стороны серьезно угрожает России: на рынке газа достаточно места для обеих стран, и размах израильской конкуренции не создаст неразрешимых для России трудностей. Более того, нацеленность на декарбонизацию может привести к тому, что Россия и Израиль окажутся по одну сторону баррикад и их задачей будет отстоять необходимость дальнейшего использования газа.

В основе торговли — углеводороды

Одной из особенностей советской внешней торговли была ее сильная политизация. Правда, здесь были серьезные исключения: скажем, СССР был крупным поставщиком нефти и газа

в Западную Европу, были и периоды усиления экономического взаимодействия с США. Но вот торговые отношения с Израилем всё же были сильно завязаны на политический фактор. С момента образования Израиля СССР начал торговые операции, прежде всего поставляя в Израиль свою нефть и покупая у Израиля продукцию сельского хозяйства, в основном цитрусовые. Но после военного конфликта с Египтом в 1956 году поставки нефти были остановлены по политическим причинам. Затем, как известно, СССР вообще разорвал дипломатические отношения. Их восстановление в 1991 году сопровождалось и возвращением взаимной торговли. При этом Россия оказалась не только правопреемником СССР, но и наследником его внешнеэкономической специализации.

Не является секретом, что нефтегазовый комплекс — ключевая отрасль российской экономики и основной источник экспортных поступлений для российского государства. Поэтому, когда мы обсуждаем внешнеэкономические отношения с каким-либо государством, логично прежде всего посмотреть на сегмент топливно-энергетического комплекса, особенно если речь идет об импортере энергоносителей, как это происходит в случае с Израилем.

Наши двусторонние экономические отношения действительно уже давно строятся в немалой степени на основе поставок энергоносителей. Россия является крупным поставщиком нефти в Израиль, что во многом связано с известным нефтяным парадоксом. Ближний Восток просто переполнен нефтяными запасами, но Израиль является единственной страной региона, где нефти практически нет (на самом деле Израиль ведет добычу нефти на своей территории, но она носит скорее символический характер). Это стало даже поводом для анекдотов и шуток относительно выбора места для Государства Израиль. В их основе лежит фраза израильского премьера (1969–1974) Голды Меир о том, что Моисей привел свой народ в единственное место на Ближнем Востоке, где нет нефти. Она сказала это после первого нефтяного кризиса 1973 года,

когда цена на нефть резко взлетела и нефть моментально стала востребованным дефицитным товаром.

Теоретически покупать нефть у арабских соседей было бы логично с экономической точки зрения, но в практической плоскости весьма опасно и почти невозможно с политической точки зрения. Отсюда и возник в Израиле интерес к России как к поставщику. В 2020 году нефть и нефтепродукты заняли 18,5% в экспорте из Российской Федерации в Израиль, но это связано исключительно с обвальным падением цен на нефть.

Рис. 1. Структура экспорта из России в Израиль, 2020 г.

Источник: Федеральная таможенная служба России

При этом рынок нефти становится всё более диверсифицированным и на самом деле сильно меняющимся. Например, на него вернулись США как поставщики, которые долгое время были самым крупным импортером нефти в мире. США уже много лет ведут поставки нефти в Израиль. И роль России на нефтяном рынке Израиля сокращается, хотя еще 15 лет назад обсуждалось даже участие российских компаний в акционерном капитале израильских нефтеперерабатывающих заводов. Суммарное потребление нефти в Израиле в 2016–2019 гг.

было примерно на уровне 11,5 млн тонн в год, в ковидный 2020 год упало до 9,8 млн тонн.

Но все же самая интересная часть истории российско-израильских отношений в сфере энергии связана с природным газом, потому что в этой части энергетического рынка Россия и Израиль вообще могут стать конкурентами. Газовый сюжет также показывает динамизм современной энергетики. Еще недавно Израиль должен был стать клиентом России, обсуждались варианты поставок российского газа в эту страну, а теперь Израиль со своим газом уже сам вышел на мировой рынок.

Причина этого в том, что упомянутый анекдот уже перестал работать относительно газа. Оказалось, что газовые запасы у Израиля как раз есть. На выручку ему пришел шельф, технологии изучения которого заметно прогрессировали.

Начало газовой эры в Израиле

В девяностые годы прошлого века действительно прорабатывались варианты строительства газопроводов из России в Израиль. Причина заключалась в том, что доля газа в энергобалансе Израиля на тот момент была ничтожно мала. При этом Израиль активно использовал нефть и уголь. Газ же является более дешевым и экологичным энергоносителем, чем нефть. У угля газ решительно выигрывает по экологическим соображениям. Но нужен был политически надежный источник поставок. Политические отношения России и Израиля были вполне позитивными, но возникали очевидные сложности с логистикой.

При этом в начале XXI века газовые месторождения уже начали обнаруживать у берегов Израиля, и с 2004 года он начал добычу собственного газа. Это позволило Израилю самым активным образом развивать инфраструктуру газопотребления, выстраивая ее с нуля. Природный газ до 2004 года в Израиле вообще не использовался. В 2006 году топливно-энергетический баланс Израиля выглядел следующим образом:

доля нефти в нем составляла 67%, угля — 30%, а природного газа — менее 1%. За десять лет ситуация кардинально перевернется. Уже в 2015 году топливно-энергетический баланс Израиля был радикально иным. Доля природного газа выросла уже до 30%. Доля нефти резко упала — до 43%, а угля осталась примерно на том же уровне — 27%.

Следует отметить, что климат позволяет Израилю активно развивать возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Однако, несмотря на модные заявления о сверхдешевой возобновляемой энергетике, этот тезис нуждается в большом количестве оговорок (например, обычно считается установленная мощность, что позволяет забыть о влиянии погоды и непрогнозируемости объемов выработки, что делает необходимым держать и оплачивать резервное топливо или резервную мощность). Поэтому основной ставкой в энергетике сегодня все же является природный газ. ВИЭ, естественно, будут активно развиваться, но они в первую очередь начнут вытеснять уголь. Доля же газа будет только расти. Израиль уже вышел на уровень потребления порядка 11 млрд кубометров газа в год (ковидный 2020 год является по понятным причинам исключением, а не началом нового тренда). Но уровень потребления газа вполне может выйти на уровень в 20 млрд кубометров в год, особенно если учесть планы развивать индустрию газомоторного топлива.

Таким образом, стартовавшее в 2004 году потребление газа прогрессировало очень быстрыми темпами. Произошло это в итоге не за счет российского, а за счет собственного шельфового газа Израиля. Однако в 2005–2009 годах Израиль не был уверен в достаточности своих шельфовых месторождений. Именно в этот период времени велись самые интенсивные переговоры с «Газпромом». Официальные делегации постоянно посещали друг друга. Скажем, в начале 2007 года офис «Газпрома» посетил министр национальной инфраструктуры Государства Израиль Биньямин Бен-Элиэзер. Стороны говорили не только о строительстве газопровода до Израиля, но даже

об участии «Газпрома» в проектировании и строительстве газовых сетей на территории страны.

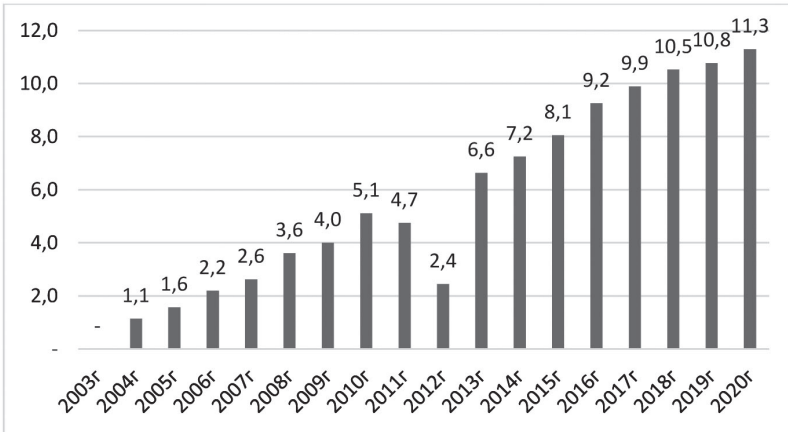

Рис. 2. Потребление природного газа Израилем, млрд кубометров

Источник: ВР.

В процессе переговоров возникла идея газопровода «Голубой поток — 2». Первый «Голубой поток» соединил Россию и Турцию по Черному морю еще в 2002 году. Турецкий рынок газа также динамично развивался, и в 2008 году Турция вообще стала вторым для «Газпрома» рынком сбыта после Германии. По Трансбалканскому газопроводу и новому газопроводу «Голубой поток» было поставлено 23,8 млрд куб. м природного газа. «Газпром» стал обдумывать варианты расширения своего присутствия на турецком рынке. Параллельно и возник вариант со строительством газопровода в Израиль. В 2008–2009 годах «Газпром» активно обсуждал с Турцией проект второй очереди газовой трубы по Черному морю. «Голубой поток — 2» предусматривал строительство новой нитки газопровода параллельно с «Голубым потоком», и далее морской газопро-

вод должен был проследовать через территорию Турции как раз в направлении Израиля. Предварительные технико-экономические оценки показывали осуществимость этого проекта. Другое дело, что Турция превращалась бы в транзитную страну, что могло усилить ее геополитические амбиции. А труба могла стать инструментом давления на Израиль, отношения с которым развивались весьма переменчиво. Но проект в итоге не материализовался.

Шельф меняет всё

Всё радикально изменилось в 2009 году. Именно в этом году на шельфе Израиля американская компания Noble Energy обнаружила первое по-настоящему крупное месторождение — Тамар. Запасы месторождения были оценены в 280 млрд кубометров, потом их расширили до более чем 300 млрд кубометров коммерчески извлекаемого газа.

Через год все той же Noble Energy на глубоководном шельфе Израиля было найдено еще более крупное месторождение. Находку назвали именем библейского морского чудовища Левиафана, который после классической работы Гоббса стал еще и ассоциироваться с мощью государства. Планы были самыми амбициозными. Уже в 2018–2019 годах Израиль должен был начать масштабный экспорт газа в соседние Египет и Иорданию. Пробные поставки в Иорданию действительно удалось осуществить. А вот ситуация с Египтом постоянно менялась. Но при этом во многом именно она определяет будущее газовой политики Израиля.

Замещение импорта из Египта началось по мере освоения Тамар. Одновременно у самого Египта начались проблемы с добычей. Открытия на шельфе Египта были сделаны раньше, и его стали рассматривать как потенциального крупного производителя СПГ. Более того, его газ рассматривался как один из вариантов наполнения сейчас уже забытого газопровода Nabucco (он позиционировался ЕС как важная альтернатива российским поставкам на юго-восток Европы).

Оказалось, что потенциал добычи был переоценен. При этом в Египте начался серьезный рост собственного потребления. У Каира уже не хватало газа, что привело к отказу от экспорта. Причем в начале был прекращен экспорт по трубам, а потом и поставки через уже построенные в середине 2000-х годов СПГ-заводы. В 2015 году Египет полностью прекратил экспорт и трубопроводного, и сжиженного газа. Дальше Египет вообще стал покупать СПГ на мировом рынке. Чуть позже, в 2017 году, Египет стал крупнейшим импортером СПГ в Ближневосточном регионе.

Тогда и возникла идея поставлять газ уже из Израиля в Египет для его дальнейшего сжижения. Между Израилем и Египтом (точнее, владельцами СПГ-заводов в Египте) начались серьезные переговоры о крупном контракте на поставку газа для простаивавших заводов СПГ и его последующего реэкспорта. Были даже были заключены предварительные соглашения, что с месторождения Тамар будет поставляться до 7,5 млрд кубометров в год для завода испанской Union Gas Fenosa, а с Левиафана — 7 млрд кубометров в год британской British Petroleum для другого действующего СПГ-проекта в Египте. Это закрыло бы большую часть потенциальных добычных мощностей Израиля, оставив возможность для обеспечения роста спроса на внутреннем рынке.

Но потом произошло новое шельфовое открытие: крупное газовое месторождение Зохран (Zohr) в египетской части Левантийского бассейна открыла итальянская Eni. Доразведка показала, что оно превосходит по запасам Левиафан. Геологические запасы месторождения оцениваются оператором проекта в 850 млрд куб. м. Его ввели в эксплуатацию очень быстро. Уже в декабре 2017 года на месторождении началась добыча газа. В октябре 2017 года в проект прошла российская компания «Роснефть» — она приобрела у Eni около трети в концессионном соглашении. Теперь структура участников консорциума по разработке Зохран выглядит следующим образом: Eni — 50%, Роснефть — 30%, BP — 10%, Mubadala — 10%. Фактическая добыча в 2020 году

на Зохре составила уже 21,7 млрд куб. м газа и 0,2 млн т конденсата.

Проблемы с внутренним спросом в Египте были решены. В итоге Египет законтрактовал у Израиля гораздо меньше газа, чем ожидалось. С первой фазы Левиафана газ был законтрактован следующим образом: около 2 млрд кубометров в год решили покупать израильские компании, а еще по 3,5 млрд кубометров в год в рамках долгосрочных договоров забронировали компании Иордании и Египта. Соглашение с Египтом потом было расширено. Теперь оно предусматривает поставки до 4,7 млрд кубометров ежегодно с 1 июля 2022 г. до конца 2034 г. При этом с импортерами было отдельно оговорено, что они будут снабжаться по остаточному принципу после удовлетворения нужд внутреннего рынка.

СПГ или труба?

После начала эксплуатации Зохра Египет вернулся к идее собственного производства и экспорта сжиженного газа. Но Израиль уже серьезно зацепила перспектива стать крупным экспортером. Потенциал добычи на шельфе был выше собственных нужд. Тогда и возник проект морского газопровода из Израиля. Израиль придумал экспортный проект газопровода EastMed из Восточного Средиземноморья в Европу. Концепция родилась сразу после открытия неподалеку от Левиафана другого среднего газового месторождения — Афродиты. Это произошло в 2015 году. Открыла его опять же Noble Energy, но не в израильском, а в кипрском секторе Средиземного моря. Его запасы предварительно оценены в 115 млрд кубометров газа, а добыча может составлять 6–8 млрд кубометров в год. Для Кипра, который теперь остается единственной страной Евросоюза, не имеющей источников поставок газа, это был настоящий подарок (Кипр очень сильно напоминает Израиль до 2004 года — там нет системы газоснабжения и культуры потребления газа, но есть желание переломить ситуацию). Совместно с Грецией появилась идея одного из са-

мых протяженных в мире морских газопроводов «Левант — Кипр — Крит — Греция» и заодно самого глубоководного: максимальные глубины до 3 км. Это 1900 км, из которых 1300 км должны пройти по морю (для сравнения: морской газопровод через Балтийское море «Северный поток — 2» имеет длину 1234 км).

Для реализации идеи была привлечена проектная компания IGI Poseidon. Изначально она была создана на паритетных началах греческой государственной газораспределительной DEPA и итальянской энергетической компанией Edison (сейчас входит во французский концерн Engie) для реализации проекта газопровода от Турции до юга Италии. Однако в 2013 году она проиграла конкуренцию за право транспортировки азербайджанского газа со второй фазы Шах-Дениза альтернативному проекту — Трансадриатическому газопроводу. Тем не менее и проект сухопутного газопровода от границы с Турцией до Адриатического моря по территории Греции (IGI), и морской переход Греция — Италия (газопровод «Посейдон») остались в списке проектов общего интереса Евросоюза. К ним и добавили новый проект — EastMed, который должен был довести газ с Левиафана до соединения с «Посейдоном». Еврокомиссия поддержала проект как вписывающийся в философию диверсификации поставок, включила его в список инфраструктурных приоритетных и выдала бюджетную субсидию в 2 млн евро на предпроектные изыскания. Исследование показало, что газопровод может быть построен физически.

В 2017 году правительства Израиля, Кипра и Греции в присутствии еврокомиссара по энергетике подписали совместную декларацию о поддержке проекта EastMed. А в мае 2018 года ЕС выделил 35 млн евро (50% необходимой суммы) на предварительную проектировку, FEED (Front-End-Engineering Design), которая должна быть завершена не позднее 2021 года. В ноябре 2018 года премьер-министры Израиля, Кипра и Греции заявили, что готовят межправительственное соглашение о строительстве газопровода. Его мощность должна была

составить до 20 млрд кубометров в год. Но на первом этапе решено ограничить пропускную способность 10 млрд кубометров с возможностью расширения.

Стоимость его оценили в 7 млрд долларов. Правда, информация эта сразу вызвала сомнения. Итоговая стоимость газопровода ТАР, который тоже рассчитан на 10 млрд кубометров, протяженностью 780 км по суше и всего 100 км по морю, составила свыше 5 млрд долларов. С учетом длины морской части EastMed очевидно, что уложиться в 7 млрд долларов нереально.

2 января 2020 года Греция, Израиль и Кипр торжественно подписали соглашение о газопроводе EastMed. Договор скрепили подписями министры энергетики Греции Костис Хадзитакис, Израиля Юваль Штайниц и Кипра Георгиос Лаккотрипис в присутствии премьер-министров Греции Кириакоса Мицотакиса, премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху и президента Кипра Никоса Анастасиадиса. Так Израиль официально из потенциального клиента России превратился в потенциального конкурента. Потому израильский газ нацеливается на тот же рынок, где давно и успешно присутствовал «Газпром».

Израиль и Россия как конкуренты на газовом рынке

Юго-Восток Европы традиционно являлся зоной серьезного доминирования «Газпрома», что давно беспокоило европейские власти. Россия стала продвигать идеи новых газопроводов по Черному морю напрямую в ЕС, минуя Украину, что, несмотря на их экономический плюс для потребителя в виде удешевления себестоимости доставки, вызвало нервозность Брюсселя по политическим причинам. Так был похоронен проект «Южного потока» в четыре нитки. В итоге «Газпром» разделил этот проект на две части. Первая из них ушла на север и стала «Северным потоком — 2». («Южный поток» был в том числе рассчитан на рынок Италии, которая теперь будет получать российский газ через Балтику — далее этот газ будет

доставляться до австрийско-итальянской границы). Вторая же половина стала «Турецким потоком». Проект этот оказался весьма непростым, что самым тесным образом связано с политическими отношениями с Турцией, и прежде всего по сирийскому вопросу. В ноябре 2015 года Турция сбила российский самолет, что привело к резкому кризису в российско-турецких отношениях. Однако неудачная попытка госпереворота в Турции в июле 2016 года привела к перезагрузке отношений (нельзя исключать, что Россия помогла Эрдогану сохранить власть, например, вовремя предоставив разведывательную информацию), после чего «Турецкий поток» стал активно реализовываться. В 2019 году газопровод был достроен. Одна нитка предназначена для турецкого рынка, вторая — для соседних стран. Продление по территории Болгарии, Сербии и Венгрии получило название «Балканский поток».

Но Европейский союз активно рассуждал о диверсификации поставок. Был поддержан проект поставок газа из Азербайджана. Газ из Израиля и Кипра также стал желанной мечтой ЕС. Однако Южный газовый коридор, состоящий из трех газопроводов (Южнокавказский газопровод, TANAP, TAP), все же был введен в действие, а вот к строительству газовой системы EastMed, по сути, так и не приступили, несмотря на все шумные декларации.

У проекта две главные проблемы, на самом деле связанные между собой: цена возможных поставок и достаточность ресурсов для заполнения газопровода. Стоимость труб будет довольно дорогой, и цена транспортировки будет соответствующей. При этом у израильского газа есть альтернативы, а также ценовой ориентир в виде внутреннего рынка, где, скажем, в 2018 году газ стоил около 200 долларов за тысячу кубометров. Если к этой цифре добавить цену транзита, получится уже высокая базовая цена для европейского рынка.

Выходит, что выгоднее поставлять газ не в Европу, а в соседний Египет на сжижение. В 2021 году опять вернулись к этой идее, несмотря на имеющийся Зохр. 21 февраля 2021 года

Израиль и Египет договорились о строительстве нового газопровода, который соединит Левиафан с двумя египетскими заводами по производству СПГ на побережье Средиземного моря. Главным инициатором этого «поворота в Египет» стала американская компания Chevron, ставшая оператором крупнейших газовых месторождений Израиля Левиафан и Тамар.

Разработка проектов на израильском шельфе шла не так быстро. Noble Energy не справлялась с амбициозными задачами. Поэтому нужен был солидный партнер. Он и нашелся в лице американской Chevron. Сначала она купила 32,5% в проекте Тамар, получив там статус оператора. Теперь структура акционеров консорциума по разработке выглядит так: Chevron — 32,5%, Isramco — 28,75%, Mubadala Petroleum — 22,0% (выкупила часть израильской Delek Drilling в сентябре 2021), Tamar Petroleum — 9,25%, Dor — 4,0%, Everest — 3,5%.

Затем в октябре 2020 года Chevron купила за 5 млрд долл. у Noble Energy 39,66% в проекте «Левиафан», получив и там статус оператора. Ее партнерами стали Delek Drilling (45,33%) и Ratio Oil Exploration (15%).

В начале 2021 года Chevron заявила о намерении инвестировать \$235 млн в расширение газопроводных мощностей для увеличения поставок в Египет пока до 7 млрд кубометров в год. Контракт на проведение работ подписан с израильской компанией Israel Natural Gas Lines. Она и построит газопровод, который соединит города Ашдод и Ашкелон. Последний находится рядом с сектором Газа, где и начинается 90-километровый газопровод по дну Средиземного моря до города Эль-Ариш в Египте. Именно его мощность и планируется расширить до 7 млрд кубометров.

В реальности этот объем может быть и дальше расширен, что делает перспективы EastMed еще более туманными. Правда, в конце 2020 года США политически поддерживали этот проект и даже заявили о возможности вхождения в Восточно-Средиземноморский газовый форум в качестве наблюдателя. Он был создан в Каире Египтом, Израилем, Кипром,

Грецией, Италией и Палестинской национальной администрацией для обсуждения вопросов оптимизации газовой инфраструктуры и реализации газовых проектов в Левантийском бассейне.

Но экономика заставляет задумываться о том, чтобы использовать этот газ прежде всего для сжижения. Израиль оказался в довольно специфической ситуации. Его запасы слишком велики с точки зрения удовлетворения внутренних нужд Израиля и ближайших соседей, но относительно скромны и дороги для серьезного трубопроводного экспорта на более крупные рынки.

Левиафан на полной мощности может давать максимум 20–21 млрд кубометров ежегодно, да и то при реализации второй фазы, перспективы которой туманны. Так что пока стоит ориентироваться на цифру в 10–11 млрд кубометров ежегодно. Учитывая собственные растущие потребности Израиля, цифра эта не столь грандиозна. Именно поэтому критически важно было подключить к проекту месторождения Кипра. Но тут проект упирается в политическую проблему: против освоения кипрского шельфа категорически выступает Турция, которая патронирует непризнанную Республику Северного Кипра. Анкара пообещала пресекать попытки разведочного бурения в водах Кипра под предлогом защиты интересов населения северной части острова. Еще весной 2018 года ВМС Турции заблокировали попытку бурового судна, нанятого итальянской Eni, приступить к работам.

Однако американская ExxonMobil все же продолжила работы на кипрском шельфе и в феврале 2019 года заявила об открытии месторождения Glaucus-1. Предварительные оценки запасов — от 140 млрд до 225 млрд кубометров). ExxonMobil намерена продолжать работы на кипрском шельфе. Но Турция продолжает настаивать как минимум на учете интересов турецкой части Кипра. В 2021 году Турция сорвала реализацию соглашения между Израилем, Кипром и Грецией о строительстве подводного электрического кабеля в Сре-

земном море, заявив, что оно нарушает турецкие территориальные воды.

Турецкий фактор остается серьезным дополнительным риском не только для геологоразведочных, а в перспективе и добычных проектов в водах Кипра, но и для газопровода EastMed. И дело не только в интересах северных киприотов, но и в роли Турции как энергетического хаба. Анкара рассчитывает, что все трубопроводные поставки на юго-восток Европы пойдут через ее территорию. Турция уже получила транзитный российский и азербайджанский газ. И идущий в Грецию EastMed для Турции совершенно нежелателен вдвойне. Он лишит «Южный газовый коридор» возможных дополнительных объемов газа и в то же время создаст дополнительную конкуренцию для потока азербайджанского газа на южные Балканы и Юг Италии.

Занятно, что Турция короткое время даже рассматривалась в качестве направления поставок газа из Израиля в Европу. Но глубокие политические противоречия вокруг Кипра, Сирии и Палестины, а также внезапно возникшая боязнь Европы чрезмерной зависимости от турецкого газового транзита фактически сняли этот вопрос с повестки. В начале 2019 года Турцию демонстративно не позвали на первое заседание вышеуказанного Восточно-Средиземноморского газового форума. При этом политические отношения Турции и Израиля весьма нестабильны. Турция активно поддерживает руководство Палестины, что становится фактором дестабилизации.

Таким образом, газопровод EastMed может ждать судьба Nabucco — широко разрекламированного газопровода, оставшегося на бумаге. Однако газ Израиля все равно будет конкурировать с российским. В Египте он будет сжижаться и поступать на мировые рынки. Но и Россия готова к конкуренции. Система «Балканский поток» строится довольно быстро. Эта труба должна довести российский газ по южному маршруту через Турцию, Болгарию, Сербию, Венгрию до австрийского хаба в Баумгартене. 1 января 2021 года начались поставки российского газа через «Турецкий поток» в Сербию. А в начале июля

2021 года прошла церемония соединения новой трубы на границе Сербии и Венгрии, после чего линейная часть газопровода «Балканский поток» оказалась завершённой, но нужно еще достроить компрессорные станции. Благодаря этому в первом полугодии 2021 года резко выросли поставки газа как раз в страны, получающие газ по «Турецкому потоку» (Румыния, Турция, Сербия, Болгария, Греция).

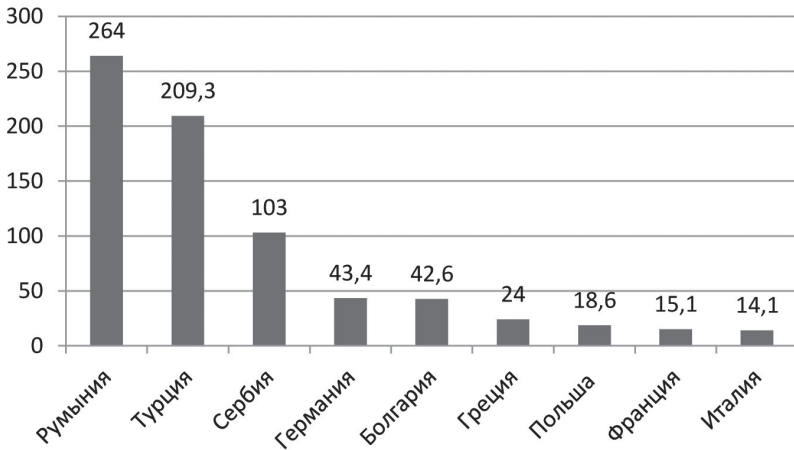

Рис. 3. Рост поставок газа «Газпромом» в первом полугодии 2021 года в сравнении с первым полугодием 2020 года (в %)

Источник: «Газпром»

Но в реальности на газовом рынке может хватить места и России, и Израилю. Климатическая повестка будет способствовать как минимум замещению угля газом. При этом собственная добыча газа в Европе сокращается. Поэтому вряд ли сбудутся предположения о том, что газ из Израиля станет серьезной проблемой для российских поставок. Да, Россия уже не станет экспортером газа в Израиль. Но и Израиль не создаст

неразрешимых проблем для доли России на европейском газовом рынке.

Таким образом, за 30 лет восстановления дипломатических отношений с Израилем наши экономические отношения проделали серьезную эволюцию. Россия вначале восстановила советскую практику поставок нефти. Рыночная экономика привела даже к обсуждению российских инвестиций в израильскую переработку. Появились планы поставок газа в Израиль. Интересно, что параллельно в самой России активно говорили о необходимости отказа от сырьевого экспорта и срочной его диверсификации. Но все развернулось парадоксальным образом — Израиль сам задумался о том, чтобы стать крупным экспортером углеводородов, и точкой нового отсчета стало обнаружение Израилем крупных месторождений газа на своем шельфе. И теперь мы встречаем 30-летний юбилей восстановления дипломатических (а по сути, и торговых) отношений уже потенциальными рыночными конкурентами. Однако это, к счастью, не приводит к искрам в наших политических отношениях. Более того, нельзя исключать, что России и Израилю вместе придется защищать право природного газа оставаться одним из доминирующих видов первичных энергоносителей — ведь зеленые активисты все активнее подвергают сомнению его климатические свойства.

ЧАСТЬ IV

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИЗРАИЛЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ

ПРИСУТСТВИЕ РОССИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ВЗГЛЯД ИЗ ИЗРАИЛЯ

На протяжении 30 лет со дня установления дипломатических отношений Россия и Израиль осуществляют положительные двусторонние контакты. Рост российского влияния на Ближнем Востоке, особенно с начала участия России в гражданской войне в Сирии в 2015 году, отразился на интересах обеих стран как на региональной, так и на международной арене. Российское партнерство с режимом Асада, Ираном и «Хисбаллой» озадачивает Иерусалим с точки зрения политики и безопасности. Израиль считает, что Россия недостаточно решительно противодействует укреплению военного потенциала Ирана и его пособников на сирийской территории. Несмотря на то что до сих пор России и Израилю удавалось сохранять нормальные отношения в духе взаимоуважения, расхождение интересов требует от них разработки механизма для предотвращения возможных кризисов.

Действия России на Ближнем Востоке

Россия всегда придавала большое значение усилению своего авторитета на Ближнем Востоке. Она продвигает свои интересы в регионе, среди которых — предотвращение проникно-

вения идей и деятельности структур радикального ислама на её территорию. Ближневосточный регион является для России также площадкой для продвижения её более широких интересов на международной арене. С точки зрения России, её статус как ведущей мировой державы был подорван в 2014 году, когда сформировалась возглавляемая США международная коалиция против ИГИЛ («Исламского государства»⁸), в которую Россия не была включена. Эта коалиция соперничала с Россией за влияние в регионе и за право участвовать в формировании регионального порядка.

Это привело к усилению сотрудничества между Россией и Ираном (также не вошедшим в международную коалицию) и к созданию коалиции в поддержку режима Башара Асада в Сирии, которая стала соперничать с Международной коалицией под предводительством США. Военное вмешательство России в гражданскую войну в Сирии в конце 2015 года предотвратило падение режима Асада и привело к возобновлению российского военного присутствия на Ближнем Востоке, изменив региональный баланс сил. Москве хотелось верить, что рост её влияния и активов в регионе, сужение зоны действий Международной коалиции и ослабление статуса США в регионе послужат ей рычагом давления на Запад.

Россия продолжает использовать свое присутствие и растущее влияние в Сирии для расширения своих связей в регионе, и ей даже удалось вывести на новый уровень свои отношения с большинством ключевых государств, помимо тех, с которыми она сотрудничает в Сирии, — Ираном и Турцией (несмотря на соперничество с Турцией за влияние на севере Сирии, в Ливии и на Кавказе). В рамках дипломатических усилий расширились также контакты России с Египтом, Саудовской Аравией, Иорданией и странами Персидского залива. В последние годы очевиден интерес России к происходящему в Ливане, по-

⁸ Террористическая организация, запрещенная на территории Российской Федерации.

сколько это имеет отношение к событиям в Сирии: это еще одна зона действий, к стабилизации которой Запад не прилагает решительных усилий.

Россия также действует на расширение своего влияния и военно-морского присутствия в Восточном Средиземноморье. Важное достижение для России — это создание «точки опоры» на ближайшие 50 лет и более в соглашении с Сирией об аренде порта Тартус наряду с авиабазой в Хмеймим, которые облегчают постоянное присутствие российского военного контингента на Средиземноморье. Военные базы в этих краях чрезвычайно важны для России по ряду причин: это рычаг для регионального влияния, потенциальный источник давления на силы НАТО на Средиземном море и важная точка доступа к основным торговым путям. Также они могут помочь России повлиять на развитие системы доставки энергоносителей в Европу в рамках возможной конкуренции поставкам «Газпрома», возникшей вследствие открытия газовых месторождений в Восточном Средиземноморье. В последнее время Москва рассматривает дополнительные возможности обосноваться и в других средиземноморских портах, например в Египте.

Военное присутствие России в Сирии

Участие России в гражданской войне в Сирии, которое началось в сентябре 2015 года, было призвано прежде всего спасти режим Башара Асада и обосновать стратегическое присутствие России в Сирии на столько времени, сколько потребуется.

Россия послужила движущей силой для создания проасадовской коалиции. Помимо российских Вооруженных Сил, она включает в себя также Иран («Отряды Кудс» из Корпуса стражей исламской революции, КСИР) и ему подвластных шиитских ополченцев, мобилизованных на войну в Сирии или передислоцированных из Ирака, а также «Хисбаллу» и сирийские вооруженные силы, сохранившие лояльность Асаду. С 2016–2017 гг. коалиция под руководством России начала

согласовывать с Турцией применение военной силы из-за вторжения турецких вооруженных сил в Северную Сирию.

Хотя Россия мотивировала свое военное вмешательство в сирийский конфликт борьбой с салафитско-джихадистским терроризмом, впоследствии она разъясняла результативность своей военной операции степенью возвращения контроля над всей территорией Сирии в руки режима Асада в стране и расформирования анклавов, которые управлялись повстанческими группами и «Исламским государством». Основные военные действия России заключались в авиаударах, тогда как сухопутные операции были поручены Ирану и подконтрольным ему милициям.

Сразу же с началом операции российских ВС в Сирии, осенью 2015 года, в стране были развернуты военно-воздушные силы, насчитывавшие около 40–50 самолетов, размещенных на базе Хмеймим, переданной режимом Асада российским ВКС, а российские ВМС были размещены в порту Тартуса. Их сопровождали хорошо обученные и экипированные войска ПВО для обеспечения безопасности российских войск, а также различные вспомогательные структуры и военные советники. Российская армия наносила массированные удары с воздуха по силам повстанцев. В их намерения входило нанести мощный удар по повстанческим силам, а затем продиктовать им условия капитуляции и урегулирования. В то же время Россия желала использовать региональные военные достижения на политической «площадке» как в регионе, так и на международной арене.

Однако военная операция в Сирии привела к незапланированным последствиям. На практике российское присутствие в Сирии углубило соперничество не только с западными, но и с ключевыми региональными игроками, главным образом по поводу формирования будущего регионального порядка. Со временем российскому руководству стало ясно, что потребуется много времени и усилий для того, чтобы реорганизовать страну, вернуть стабильность и положить конец граждан-

ской войне. Кроме того, стало понятно, что Запад не спешит сотрудничать с Москвой по восстановлению Сирии из-за отсутствия доверия между сторонами. Таким образом за шесть лет присутствия в регионе Москва столкнулась с трудностями достижения урегулирования в Сирии, необходимого для дальнейшего продвижения регионального и международного влияния России. Ей приходится по-прежнему поддерживать режим Асада из-за отсутствия иной подходящей альтернативы, не удастся продвигать политическую реформу власти в стране и приходится продолжать военные действия для установления стабильности вопреки изначальному намерению провести лишь короткую военную кампанию.

Несмотря на российское доминирование в Сирии и успех в сохранении власти Асада, гражданская война в Сирии не закончилась победой его режима. Сирия остается разделенной на несколько регионов, и войска Асада при поддержке России и Ирана контролируют лишь две трети территории государства. Значительная часть повстанцев вышла из районов, захваченных дамасским режимом при поддержке России и Ирана, и сконцентрировалась в районе Идлиба, откуда действует под покровительством Турции, которая удерживает эту и другие территории к югу от турецко-сирийской границы. Курдская территория на Северо-Востоке Сирии пользуется автономией при поддержке дислоцированных в регионе американских сил, блокирующих сухопутный мост из Ирана в Сирию через Ирак.

Последние шесть лет продолжаются политические контакты между Москвой и Вашингтоном, и пока ещё не исключена возможность нахождения компромисса касательно будущего Сирии — компромисса, который мог бы дать начало совместному для двух держав процессу политического урегулирования.

Присутствие России в Сирии и отношения с Израилем

После распада СССР Россия установила полноценные политические и экономические отношения с Государством

Израиль, которые продолжают уже тридцать лет. Помимо исторических связей и насыщенных культурных отношений, между двумя странами завязались двусторонние контакты и в ряде других областей. Израиль стал туристическим направлением для сотен тысяч россиян в год, экономические и технологические связи процветают, и большей частью между двумя государствами существует взаимопонимание также и в международной сфере. Присутствие около полутора миллионов выходцев из бывшего СССР в Израиле оказывает положительное влияние на двусторонние отношения: они воспринимаются российским руководством как сближающий фактор между двумя странами, и Россия заявляет, что считает важным обеспечить их безопасность.

Несмотря на обоюдную заинтересованность в развитии отношений, они зависят от происходящего на международной арене, на Ближнем Востоке и в особенности от военных действий России в Сирии. Российское военное сотрудничество с Ираном, «Хисбаллой» и Сирией стало основным «раздражителем» в отношениях между Москвой и Иерусалимом.

В российском представлении Израиль является региональной державой, имеющей «особые отношения» с США, и заставляет Москву принимать во внимание свои интересы ввиду его военной мощи и способности воспрепятствовать и спутать российские планы в Сирии и в Восточном Средиземноморье. В свете риска военно-воздушного конфликта в зоне действий обеих стран в Сирии Россия и Израиль разработали координационный механизм в сфере безопасности во избежание эскалации или незапланированных столкновений. Этот военно-тактический канал перерос со временем в стратегический координационный механизм, параллельно которому действует трехсторонний консультативный форум между Россией, Израилем и США. Израиль выбрал политику невмешательства в гражданскую войну в Сирии и воздерживался от того, чтобы препятствовать действиям России на территории Сирии. Россия со своей стороны не мешала Израилю наносить удары,

главным образом с воздуха, по территории Сирии, нацеленные на то, чтобы воспрепятствовать военному закреплению Ирана и его пособников в Сирии и поставке вооружений «Хисбалле» в Ливане. Фактически Россия позволяет Израилю вести в Сирии так называемую кампанию «войны между войнами» во избежание превращения Сирии в военную базу иранского террора, направленного против еврейского государства.

С начала российского военного присутствия в Сирии между Россией и Израилем произошло несколько инцидентов и столкновений. Самым громким было происшествие с российским воздушным судном радиоэлектронной разведки Ил-20, сбитым 17 сентября 2018 года сирийскими силами ПВО. Погибли 15 находившихся на борту российских военнослужащих. Россия обвинила Израиль в том, что его истребители находились вблизи российского разведывательного самолета, и это якобы привело к его ошибочному перехвату зенитной ракетой типа С-200 (российского производства), которая была выпущена сирийской батареей ПВО. Обвинение было выдвинуто, несмотря на то что израильские данные опровергали заявление России.

Деятельность израильских ВВС в воздушном пространстве Сирии вызывало недовольство командования российской армии, и, очевидно, оно пыталось использовать этот инцидент со сбитым самолетом, чтобы ограничить израильские военно-воздушные операции, особенно на севере Сирии и в прибрежном регионе страны. Вследствие этого инцидента стратегический диалог между двумя странами был заморожен на несколько месяцев, российские СМИ подвергли Израиль нападкам, и в целях сдерживания Израиля Россия заявила о поставке сирийской армии передовой системы ПВО С-300. Система была развернута возле города Масьяф, но на деле она до сих пор так и не передана в пользование сирийским войскам ПВО. В начале 2019 года в диалоге между российским и израильским руководством кризис с самолетом Ил-20 был улажен. В конечном итоге свобода действий израильской армии в Сирии не была нарушена, и оперативная координация между ЦАХАЛ и рос-

сийской военной базой в аэропорту Хмеймим в Сирии продолжается. Между тем Россия по-прежнему откладывает этап профессионального и оперативного обучения сирийских сил ПВО и фактически препятствует введению в действие батарей С-300 против самолетов израильских ВВС из опасения, что это может привести к эскалации конфликта между двумя странами (Melman, 2020).

Основной вызов отношениям — иранское присутствие в Сирии с разрешения России

Для Израиля основной стратегический вызов в Сирии — это иранское присутствие, которое расширяется под предложением помощи режиму Асада. Россия старается напомнить режиму Асада, что лишь в её силах придать ему региональную и международную легитимность, в то время как Иран представляет собой для региональных и международных акторов нечто вроде «красной тряпки» — фактора, препятствующего западным и арабским инвестициям в восстановление Сирии. С израильской точки зрения, на практике иранское военное присутствие в Сирии продолжается, помимо прочего, благодаря сотрудничеству с Россией.

Иран стремится превратить Сирию в свой передовой рубеж посредством глубокого и всеобъемлющего проникновения в сирийские государственные и социальные системы — безопасность, экономику, образование, общество, культуру, религию — при одновременном захвате жизненно важных объектов инфраструктуры, создании и поддержке отрядов ополченцев, которые подчиняются приказам Тегерана, участию в реформировании сирийской армии, проведении идеологических и демографических изменений среди сирийского населения. Эти иранские шаги интерпретируются и в Москве как дестабилизирующие факторы и, главным образом, как противоречащие российскому доминированию в Сирии. Маневрирование Асада между этими двумя странами и иранское сопротивление внутрисирийским реформам, которые могут

сократить влияние Тегерана в стране, осложняют возможность вывести Сирию на путь урегулирования при помощи политических реформ и гражданско-экономического восстановления страны при поддержке региональных игроков и международного сообщества.

Несмотря на все это, Россия воздерживается от вытеснения Ирана из Сирии ввиду обоюдных интересов вне сирийской территории, а также исходя из оценки, что, пока режим Асада не обосновался во всей стране, возможно, в ходе сухопутных операций России придется и далее опираться на контролируемые Ираном вооруженные формирования. В то же время Россия вкладывает средства в восстановление сирийской армии, пытается ввести в неё (к недовольству иранцев) группировки из бывших повстанцев и сократить иранское влияние на строительство сирийских вооруженных сил и их применение. Вместе с тем Иран усиливает свое влияние на боевые задания 4-й бронетанковой дивизии, которая представляет собой элитное подразделение сирийской армии под командованием Махера Асада, брата президента. Дивизия активно участвует в деятельности сирийских структур безопасности и создает вооруженные отряды ополченцев, которые подчиняются ей или, по крайней мере, подвержены её влиянию.

Может ли Россия помочь Израилю вытеснить Иран из Сирии?

Для осуществления стратегической цели по вытеснению Ирана из Сирии и уменьшению его влияния в регионе Израиль действует по двум направлениям. Во-первых, это непосредственные действия по подрыву иранской военной и террористической инфраструктуры в Сирии и по предотвращению поставок современных вооружений пособникам Ирана, в частности передачи современных иранских вооружений организации «Хисбалла» на территории Ливана и Сирии. Во-вторых, это поощрение стремления России уменьшить иранское влияние в стране и давление на режим Асада, несущего ответст-

венность за предоставление Ирану свободы действий на своей территории.

Весной 2018 года, накануне восстановления контроля над южной частью Сирии режимом Асада, между Россией, США, Иорданией и Израилем состоялись многосторонние контакты. Сформировались договорённости в отношении возврата лояльной президенту Асаду сирийской армии в Южную Сирию и сирийскую часть Голанских высот без возражений со стороны Израиля; необходимости расформирования боевых группировок повстанцев и передачи при этом тяжелого вооружения России; запрета на присутствие Ирана, «Хисбаллы» и проиранских ополченцев вблизи израильской пограничной зоны и их отвода на десятки км от границы; а также развертывания российских отрядов военной полиции в районах, покидаемых повстанческими организациями (Meir Amit Center, 2018).

Израиль и США возлагали надежды, что Россия будет способствовать удалению иранских сил и шиитских ополченцев из приграничной зоны с Израилем и Иорданией на расстояние 60–70 км от границы на Голанских высотах. Это должно было стать первым шагом перед их окончательным выводом из Сирии. В обмен на это Израиль и Соединенные Штаты смирились с тем, что Башар Асад останется на посту президента и продолжит управлять страной, несмотря на то что в их глазах он несёт ответственность за почти полумиллиона погибших в гражданской войне в Сирии и за то, что он открыл двери иранскому укоренению в своей стране.

Израиль решил приспособиться к новой реальности, смириться с тем, что Асад победил в гражданской войне в Сирии; оставалось лишь надеяться, что российское влияние в Сирии окажется сильнее иранского. Израиль позволил Асаду восстановить контроль над приграничной зоной Голанских высот, несмотря на то что его войска поддерживали шиитские ополченцы и возглавляли иранские офицеры. Ранее Израилю удавалось добиться успеха в установлении стабильного и спо-

койного приграничного режима на сирийской части Голанских высот благодаря взаимопониманию с местными сирийскими общинами и предоставлению им гуманитарной и гражданской помощи, при условии предотвращения террористической деятельности с их территории, в направлении израильских Голанских высот.

Однако надежда Израиля на то, что Россия приложит усилия по вытеснению Ирана и его пособников из Сирии и по уменьшению влияния Тегерана в стране не оправдалась. На сегодняшний день Россия и Иран соперничают за контроль на юге Сирии. Иран создает лояльные ему местные отряды и ведет борьбу с Россией за контроль в провинциях Эль-Кунейтра, Деръа и Эль-Сувейда (AlJabassini, 2021). Принимая во внимание позицию России по ситуации на юге Сирии, Израиль воздерживается от проведения наступательной политики, направленной на то, чтобы не позволить Ирану сформировать «границу террора» и постоянных трений на Голанских высотах при помощи своих пособников, пользуясь слабостью режима Асада.

В то же время Израиль, к российскому неудовольствию, поддерживает американское военное присутствие на северо-востоке Сирии. Нахождение вооруженных сил США в этом регионе и помощь курдам в поддержании своего рода автономии ограничивает возможности Ирана полностью контролировать сирийско-иракскую границу по обе её стороны и препятствует созданию сухопутного моста через Ирак и Сирию в Ливан. В интересах Израиля, чтобы американское военное присутствие на востоке Сирии продолжалось, при этом Израиль сохраняет тесные связи и сотрудничество с США в сфере безопасности. У Израиля нет уверенности в том, что Россия сумеет предотвратить иранское присутствие по обе стороны сирийско-иракской границы, если США выведут свои войска из Сирии.

В ходе борьбы против иранского присутствия в Сирии не оправдались три предположения Израиля: во-первых, что

наступательными действиями можно предотвратить иранское укоренение в Сирии; во-вторых, что Россия сумеет вытеснить пособников Ирана из Сирии и по сокращению влияния Тегерана в стране; и в-третьих, что лучше центральная власть в объединенном государстве, пусть даже под руководством Асада, чем раздробленная страна. Израилю следует признать, что Сирия в любом случае останется раздробленной и разделенной, и, пока Асад у власти, вытеснить Иран и его пособников с территории Сирии не представляется возможным. Следовательно, Израилю стоит поощрять инициативу под широкой международной поддержкой по отстранению Асада от власти в обмен на международное сотрудничество, а также готовность арабских стран Персидского залива инвестировать в восстановление Сирии.

И все же Израиль еще не полностью отказался от надежды, что российские рычаги воздействия на Асада помогут вывести иранские войска из Сирии. Израиль по-прежнему может нанести ущерб Ирану и ему подконтрольным военизированным формированиям, включая силы «Хисбаллы». Одновременно он может сорвать план иранского закрепления на юге страны, поддерживая местные силы суннитов и друзов и предоставляя местному населению гуманитарную помощь — продовольствие, топливо, медицинские услуги.

Участие Израиля в политических действиях в отношении будущего Сирии

На сегодняшний день Израиль не участвует в политических шагах, направленных на достижение урегулирования в Сирии, и не содействует России в попытках придать легитимность режиму Асада в глазах мировой общественности. Политика России в Сирии и её поддержка режима, прибегающего к кровавым расправам, подпитывает её политическое противостояние с Западом. Однако США, Израиль и другие западные страны не сумели объединиться для достижения настоящего урегулирования в Сирии. Израиль и США должны занять более чет-

кую политическую позицию в отношении будущего Сирии. Учитывая все инициативы Запада, можно предположить, что Россия останется на стороне Ирана, и обе страны сохранят лояльность Асаду.

В качестве посредницы Россия столкнулась с трудностями разрешить противоречия между различными игроками, с которыми она контактирует по теме политического урегулирования в Сирии. У неё не получается провести существенные изменения в структуре власти этой страны, востребованные мировой общественностью. Израиль, как сказано выше, не удовлетворен продолжающейся тенденцией укрепления иранских войск в Сирии. Иран же выдвигает претензии к россиянам о недостаточной поддержке против Израиля и США. Поэтому сложно предугадать, сможет ли Россия как посредник успешно способствовать политическому урегулированию в стране.

Заключение и рекомендации

Сирия является центром тяжести российской деятельности на Ближнем Востоке, и вполне очевидно, что Москва использует её в качестве трамплина для распространения своей мощи и усиления влияния для создания нового регионального порядка, который может ограничить свободу действий Израиля в регионе. С военной точки зрения, Россия планирует остаться в Сирии по меньшей мере на ближайшие 50 лет. Следовательно, Израиль должен сохранить каналы стратегической и военно-тактической связи с Москвой и достичь взаимопонимания в отношении будущего Сирии и в особенности в отношении вытеснения иранских вооруженных сил из страны.

Москва продолжит предпринимать практические шаги для укрепления своего растущего влияния в Сирии и добиваться нужного ей результата, несмотря на текущий застой и трудности с установлением «правил игры». Стратегическое присутствие в Восточном Средиземноморье позволяет России распространять свое влияние на южное крыло НАТО и бро-

сать вызов западному влиянию в регионе, накапливая преимущества для продвижения своих целей на международной арене, включая ослабление политического и экономического давления на неё со стороны Запада.

На данном этапе Израиль должен продолжать как открытую, так и тайную борьбу (в рамках кампании «войны между войнами»), направленную на подрыв и сокращение военного присутствия и укрепления Ирана и его пособников в Сирии и Ливане. В рамках этой борьбы Израиль должен стремиться к сохранению оперативной свободы действий на его северном направлении и одновременно с этим добиваться большей эффективности координационных механизмов во избежание трений с Россией. Россия сможет и в дальнейшем демонстрировать терпимость к действиям Израиля, если последний проявит осторожность, не будет вступать в трения с российскими вооруженными силами или препятствовать российским планам в отношении Сирии, например, угрожая дальнейшей власти Башара Асада.

Важно поддерживать трехсторонний механизм консультаций советников по национальной безопасности России, США и Израиля. Любой будущий план по изменению политической ситуации в Сирии, включая вытеснение Ирана и подавление его влияния в стране, зависит от российско-американских отношений и совместной деятельности. Между тем настало время продвигать стратегический диалог с Россией в отношении плана урегулирования в Сирии без Асада. Для этого требуется российско-американское соглашение, рассчитанное на случай отстранения Асада от власти. За такое соглашение Россия потребует компенсацию в виде ослабления международных санкций, несмотря на проблему недоверия между Москвой и Вашингтоном. Одновременно с этим Израилю следует продвигать инициативы по оказанию гуманитарной помощи жителям юга Сирии, предварительно скоординировав эти действия с Россией, а также устанавливать связи с местными сирийскими общинами, исходя из понимания того, что централь-

ная власть не контролирует южный регион страны (Dekel & Valensi, 2021).

Несмотря на положительные двусторонние отношения между Россией и Израилем и их сотрудничество в Сирии, отсутствие определенности и стабильности в регионе может негативно сказаться на них. Между тем Израиль должен лучше подготовиться к будущему развитию событий, в том числе к сценариям, при которых Иран и «Хисбалла» воспользуются политической, экономической и управленческой слабостью Ливана и Сирии, чтобы установить контроль над ними. Важно, чтобы Израиль заранее выработал «правила игры» с Россией как на случай начала войны в регионе, так и для использования других политических возможностей.

Источники

AlJabassini, A. (2021, October 12). *Dismantling Networks of Resistance and the Reconfiguration of Order in Southern Syria*. WPCS.

Dekel, U. & Valensi, C. (2021, April 7). *After a Decade of War in Syria, Israel Should Change its Policy*, INSS Insight No. 1451.

Meir Amit Center (2018, June 7). *Spotlight on Global Jihad (May 31 – June 6, 2018)*. Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center

Melman, Y. (2020, May 15). *Why Syria Isn't Firing Its S-300 Missiles at Israeli Jets*. Haaretz.

А.В. Крылов, В.М. Морозов

РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ МОСКВЫ

Статья фокусирует внимание на глубоких исторических корнях сотрудничества между Россией и Израилем, основа которого была сформирована в результате решительной поддержки Советским Союзом резолюции 181//II в Генеральной Ассамблее ООН, предусматривавшей создание Государства Израиль. Несмотря на проблемы, периодически возникавшие в отношениях между нашими странами до и после распада СССР, Россия и Израиль неоднократно подтверждали значение этого сотрудничества в разных сферах, включая международную политику, экономику, науку, культуру, образование. Авторы статьи выражают убежденность в том, что в перспективе российско-израильское сотрудничество будет развиваться в позитивном направлении.

Россию и Израиль связывает многое: историческое прошлое, общность духовного и культурного наследия, родственные связи сотен тысяч семей, русский язык и многое другое. История взаимоотношений между нашими народами насчитывает не годы, а века. Но эти взаимоотношения развивались очень непросто. Советский Союз первым поддержал заветную мечту еврейского народа об объединении в рамках собствен-

ного независимого государства в ноябре 1947 г. Однако уже спустя 6 лет эти отношения были омрачены их разрывом, тогда, правда, на короткое время, а в 1967 г. — на целых двадцать четыре года, с 1967 по 1991 г. Сейчас по прошествии многих лет можно с уверенностью констатировать, что период разрыва отношений по праву можно охарактеризовать как ненормальное или аномальное состояние. Слишком многое связывает и роднит Россию и Израиль и главным связующим звеном — вне всякого сомнения — является уходящая всё дальше в историю Вторая мировая война.

В год, когда Россия и Израиль отмечают 80-летие со дня вероломного нападения фашистской Германии на СССР, ввергнувшего многонациональный советский народ в самую кровопролитную в новейшей истории войну, следует напомнить, что в рядах Красной армии, внесшей решающий вклад в освобождение Европы от нацистских оккупантов и ужасов Холокоста, сражались более 500 тысяч евреев, около 200 тысяч были награждены боевыми орденами и медалями, 177 человек получили звание Героя Советского Союза.

Еще накануне Второй мировой войны советское руководство было убеждено, что проблема подмандатной Палестины и создание еврейского государства будут одними из главных вопросов послевоенной мировой политики. Известный советский разведчик генерал П.А. Судоплатов приводит в своих мемуарах следующие слова Иосифа Сталина: «Давайте согласимся с образованием Израиля. Это будет как шило в заднице для арабских государств и заставит их повернуться спиной к Британии. В конечном счете британское влияние будет полностью подорвано в Египте, Сирии, Турции и Ираке» (Судоплатов, 1996, с. 450).

Сионистское руководство ишува (еврейская община Палестины) и представители советской дипломатии впервые установили рабочие контакты в 1942 г. Тогда же в еврейском секторе Палестины была создана «Лига V», т.е. Лига Победы, которая организовывала сбор средств и медикаментов для ока-

зания помощи Красной армии. В годы войны около 100 тысяч еврейских добровольцев из Палестины записались в британские военные части и около 40 тысяч человек выразили желание сражаться против гитлеровцев и их союзников. Отметим, что население ишува составляло в это время около полумиллиона человек и мобилизация для заморских владений Англии не носила обязательного характера.

Позиция, занятая евреями СССР и ишувом в годы последней мировой войны, сыграла решающую роль в отношении поддержки странами антигерманской коалиции резолюции ГА ООН № 181/II, которая в том числе определяла рождение на карте мира Государства Израиль. Подтверждение тому — слова тогдашнего представителя СССР в ООН Андрея Громыко, произнесенные на пленарном заседании второй сессии Генеральной Ассамблеи ООН 26 ноября 1947 г.: «Представители арабских государств указывают на то, что будто бы раздел Палестины является исторической несправедливостью. Но с этой точкой зрения нельзя согласиться хотя бы уже потому, что еврейский народ был связан с Палестиной на протяжении длительного исторического периода времени. Кроме того, мы не можем упускать из виду положение, в котором очутился еврейский народ в результате последней мировой войны. Евреи как народ потерпели больше, чем какой-либо другой народ» (UN, 1947).

Советский Союз стоял у истоков создания Государства Израиль и способствовал его победе в первом арабо-израильском конфликте 1948-1949 гг. Как известно, советское политическое руководство инициировало переправку через Чехословакию трофейного германского оружия в Израиль, обеспечив тем самым военное превосходство только что образованного государства над армиями шести арабских государств (Krammer, 1974, p. 54–123). Но поддержка Израиля продолжалась недолго, с 1948 по 1951 г., после чего произошло резкое охлаждение отношений, включая их разрыв в 1953 г. из-за провокационного взрыва бомбы в здании советского представительства в Тель-

Авиве, осуществленного крайне правыми националистами, и упорного нежелания коммунистических властей СССР дать разрешение советским евреям иммигрировать на историческую родину (Канторович, 2007). Никита Хрущев пытался несколько ослабить напряженность и даже в качестве жеста доброй воли отдал Израилю за символическую плату 15 российских участков в центре Иерусалима. Однако это не привело к существенному изменению ситуации.

Натянутые и прохладные отношения просуществовали до войны 1967 г. и были в одностороннем порядке прерваны СССР и всем лагерем просоветских стран Европы, исключая Румынию. Причиной разрыва стала болезненная реакция на поражение Египта и ряда других арабских стран, которые рассматривались в то время как основные союзники СССР на Ближнем Востоке. Этот период отражал, прежде всего, противостояние сверхдержав, и Израиль воспринимался коммунистическим истеблишментом в качестве марионетки США. Политическое и военное противостояние сопровождалось не менее жесткой перепалкой на идеологическом фронте, ужесточением репрессий в отношении советских евреев и всех других, кто проявлял лояльность к Израилю.

События конца 1980-х годов, приведшие к «перестройке» и другим переменам в СССР, подталкивали советское руководство к пересмотру политического курса в отношении Израиля. Не случайно, что приуроченная к 30-летию восстановления дипломатических отношений между нашими странами выставка в Хайфе так и называлась: «Перестройка» (Haifa City Museum, 2021). В 1988 г. евреи получили возможность иммигрировать в Израиль. За годы «большой алии», продолжавшейся почти десятилетие, 1,2 млн евреев СССР пополнили ряды граждан Израиля, увеличив тем самым общую численность населения этого государства почти на 20%. Треть иммигрантов были выходцами из России, которые в основной своей массе и сейчас поддерживают стремление к сохранению связей с Россией, проявляют живой интерес к российской культуре

и политическим процессам, протекающим в стране, и объективно являются активными участниками укрепления российско-израильского сотрудничества. Именно человеческий потенциал стал тем прочным и надежным мостом, который воссоединил наши страны; именно благодаря этому потенциалу российско-израильские отношения, можно сказать, достаточно динамично сейчас развиваются во всех сферах.

Примечательно, что двустороннее сотрудничество в области науки, культуры и образования стало активно развиваться даже раньше, чем официально были восстановлены дипломатические отношения в октябре 1991 года. Так, соглашение о сотрудничестве между РАН (в то время Академией наук СССР) и Министерством науки Израиля было подписано в мае 1990 г., а ведущие университеты и некоторые научно-исследовательские институты наших стран начали активно сотрудничать еще раньше. Первый обмен студентами между Институтом стран Азии и Африки МГУ и Центром по изучению стран Восточной Европы и России им. Каммингса при Тель-Авивском университете состоялся еще до того, как были открыты дипломатические представительства.

Многие представители советской / российской культуры, известные звезды эстрады проложили дорогу к своим русскоязычным зрителям и почитателям в Израиле еще до начала 1990-х годов.

В годы отсутствия контактов между нашими странами российские и израильские ветераны, несмотря ни на что, продолжали развивать сотрудничество. Сейчас мало кто знает, но в годы холодной войны ветеранские организации преодолевали все политические барьеры и препятствия, вели постоянную переписку, организовывали встречи, обменивались делегациями для совместного празднования 9 мая Дня Победы. Поистине ветераны приложили не меньше усилий для восстановления взаимных и стабильных отношений между Россией и Израилем, чем политики и дипломаты. К сожалению, с каждым годом участников Великой Отечественной войны становится все

меньше и меньше. Уже нет с нами легендарного председателя израильского Союза воинов и партизан — инвалидов войны с нацистами Авраама Коэна; полковника Вольфа Виленского, удостоенного звания Героя Советского Союза; капитана 1-го ранга Евсея Пасковера; Якова Маниовича, известного адвоката, организатора создания памятника жертвам Холокоста в Прохоровском сквере, почётного гражданина Одессы, и многих других выдающихся израильских ветеранов... «Будь благословенна память о Них — Зихронам ли-враха!».

«Близость подходов России и Израиля позволяет совместными усилиями отстаивать историческую правду о той кровопролитной войне, передавать молодому поколению непреложность решающего вклада красноармейцев в разгром нацизма и спасение евреев и других народов в Европе от полного уничтожения... Масштабное празднование 76-й годовщины Великой Победы, в котором приняли участие десятки тысяч людей разных поколений в 45 израильских городах, служит ярким тому подтверждением», — подчеркнул Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Израиле А.Д. Викторов в июне 2021 года.

Отдадим должное и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, которая не прекращала своей работы в период разрыва отношений и, действуя в постоянном контакте с израильскими властями, продолжала свою миссию по сохранению и поддержанию русского православного наследия на Святой земле.

Поступательный характер современных российско-израильских отношений подтверждается активным делегационным обменом, в том числе и на высшем уровне. Сближение позиций двух сторон во внешнеполитической сфере ускорилося после первого официального визита президента Российской Федерации Владимира Путина в Израиль 28 апреля 2005 года. Во второй раз В.В. Путин посетил Израиль в июле 2012 г. для участия в церемонии открытия в Нетании мемориала бойцам Красной армии. Чрезвычайно плодотворной была программа визита президента России в Израиль 23 января 2020 г. Состоя-

лись встречи с премьер-министром Израиля Б. Нетаньяху, президентом Израиля Р. Ривлином, Патриархом Иерусалимским Феофилом III. Российский президент принял участие в церемонии открытия в Иерусалиме монумента «Свеча памяти», установленного в честь героических жителей и защитников блокадного Ленинграда. В.В. Путин вручил орден Мужества Нице Шахам, внучатой племяннице Леона Фельдгендлера — героя восстания узников лагеря смерти Собибор, а также выступил с речью на памятном мероприятии в рамках международного форума «Сохраняем память о Холокосте, боремся с антисемитизмом», состоявшемся на территории мемориального комплекса «Яд ва-Шем».

Премьер-министр Израиля Б. Нетаньяху двенадцать раз посещал Россию, демонстрируя тем самым значимость для Израиля российско-израильских отношений, которые, по определению обеих сторон, носят «особенный» характер. Министр иностранных дел Я. Лапид встретился в Москве в сентябре текущего года с главой российского МИД С.В. Лавровым в преддверии первого официального визита в Россию нового премьер-министра Израиля Н. Беннета, состоявшегося в Сочи в октябре 2021 года. Обоюдные визиты министров, парламентариев, общественных деятелей наших стран стали обычным явлением.

Результатом дипломатических усилий России и Израиля стало подписание более двух десятков межправительственных соглашений, охватывающих все области взаимного сотрудничества, в том числе в политической, экономической, военной, научно-образовательной и культурной сферах.

В июне 1995 г. в Москве состоялось первое заседание Смешанной российско-израильской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству. С тех пор заседания Комиссии поочередно проводятся на постоянной основе в России и в Израиле. Последнее заседание, 16-е по счету, было проведено в Москве в 2019 г. «Объем товарооборота между Россией и Израилем по итогам 2019 года превысил

5 млрд долл., и второй год подряд этот показатель превышает докризисную отметку в 4 млрд долл.», — сообщил сопредседатель Смешанной российско-израильской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству Зеэв Элькин (ИТАР-ТАСС, 2020). Из-за пандемии коронавируса в начале 2020 г. показатели экспорта/импорта между двумя странами, естественно, пошли вниз, однако ожидается, что «в следующем году нам надо будет приложить особенные усилия в торгово-экономической области, чтобы повысить товарооборот», — отметил посол Израиля в Москве А. Бен-Цви. При этом он сделал акцент на том, что российские и израильские медики ведут совместные исследования по созданию эффективных вакцин против COVID-19.

Россия и Израиль успешно развивают сотрудничество в таких областях, как энергетика, медицина, сельское хозяйство, туризм, нанотехнологии, НИОКР, космические исследования, синергетика, борьба с преступностью и терроризмом. Россия поставляет на израильский рынок товары топливно-сырьевой группы (48%), необработанные алмазы (34,5 %) и продукцию АПК (зерно и продукция мукомольно-крупяной промышленности — 9,3%). Главные статьи израильского экспорта в Россию — продукция сельского хозяйства и продовольственные товары (овощи, фрукты, соки, живые растения — до 39%), изделия промышленности высоких технологий и машиностроения (20%), а также фармацевтические препараты (16%) (Марьясис, 2017, с. 127).

Активно развиваются межпарламентские связи: в Госдуме парламентскую группу «Россия — Израиль» возглавляет депутат О.В. Тимофеева; ассоциацией дружбы «Израиль — Россия» в Кнессете руководил до вступления в министерскую должность З. Элькин. В последние годы значительно укрепились партнерские связи израильских городов с Россией и властями российских городов и регионов. Этому способствовало подписание в Иерусалиме в 2003 г. Соглашения о сотрудничестве между конгрессом муниципальных образований Россий-

ской Федерации и Центром местной власти Израиля. Тель-Авив и Москва, Хайфа и Санкт-Петербург являются городами-побратимами. Насыщеннее и разнообразнее за последнее десятилетие стали культурные, общественные, молодежные, научно-технические контакты, спортивные связи. С 2007 г. в Тель-Авиве работает Российский культурный центр.

Знаковым событием в истории российско-израильских отношений стало подписание в марте 2008 г. соглашения об отмене визового режима между Россией и Израилем. С тех пор (до пандемии коронавируса) поток туристов из России в Израиль увеличился на 300%. Ежегодно более полумиллиона россиян (второе место после США) посещали израильские достопримечательные места и курорты.

Несмотря на то что Израиль является давним и основным стратегическим союзником Вашингтона, будучи самостоятельным государством, он принял решение о неприсоединении к санкциям, которые ввели в отношении России Европейский союз и США.

Конечно, есть между нашими странами спорные вопросы, есть расхождения в позициях, которые в основном фокусируются на трех направлениях: иранский фактор, сирийский кризис и ближневосточное урегулирование. Будучи наряду с США, Евросоюзом и ООН коспонсором ближневосточного урегулирования, Россия выступает за решение палестино-израильского конфликта на основе мадридской формулы «два государства для двух народов», тогда как подход израильского правительства, не во главе с Беньямином Нетаньяху и не во главе с Нафтали Беннетом, не предполагает предоставления палестинцам полноценной и независимой государственности. Россия критически относится к израильской политике расширения поселений на Западном берегу и не признает их законности с точки зрения международного права. Россия отвергает встреченный с воодушевлением в Израиле «план Трампа», в случае реализации которого палестинцы потеряли бы около 40% своей территории. Россия, как и большинство стран

мира, выразила сожаление в связи с переносом американского посольства из Тель-Авива в Иерусалим. Россия не считает группировки ХАМАС и «Хисбалла» террористическими организациями.

Израиль по обозначенным выше вопросам придерживается диаметрально противоположных взглядов. В соответствии с израильским законодательством, поселения являются важнейшей составляющей государственной политики, Иерусалим — вечная и неделимая столица еврейского государства, а все исламские организации, отвергающие сам факт существования Израиля, — «враждебные террористические образования».

Россия рассматривает Иран как важнейшего экономического партнера, а ярко выраженная антизападная ориентация Исламской Республики совпадает в контексте сегодняшней действительности с российскими политическими интересами. Отношения с Ираном выражаются, в частности, в оказании помощи в овладении мирными ядерными технологиями, что негативно воспринимается в Израиле и США. Нынешний глава кабинета министров Израиля Н. Беннет, выступая на последней, 76-й сессии ГА ООН, подтвердил, что «иранская ядерная оружейная программа подошла к критической отметке. Все красные линии были пересечены, все проверки проигнорированы... Израиль не позволит Ирану обзавестись ядерным оружием» (UN, 2021).

Российские ВКС и Корпус стражей исламской революции и другие иранские вооруженные отряды совместными усилиями поддерживают режим семьи Асада в Сирии и ведут непримиримую войну против суннитских радикальных группировок, окопавшихся в стране. Таким образом, образовалась граница фронта между российскими и израильскими военными. Как выразился один их анонимных источников в Генштабе ЦАХАЛ (Армии обороны Израиля), «Израиль неожиданно столкнулся с новым вооружённым соседом, которого нужно научиться понимать и координировать с ним свои действия,

что не может не вызывать серьезного беспокойства» (Krasna, 2018, p. 17).

При формировании конкретной политики и конкретных действий на треках, где российские и израильские точки зрения не совпадают, стороны исходят из того, что каждая страна имеет право принимать любое решение, но оно должно быть детально проработано, обговорено и скоординировано в рамках совместного взаимовыгодного диалога. Действительность доказывает, что такая практика на сегодняшний день в основном соблюдается, но тем не менее она не исключает того, что могут произойти досадные инциденты.

Очевидно, что в последнее время российская ближневосточная политика, считаясь с новыми реалиями, стала более взвешенной и прагматичной. Понимание этой позиции было продемонстрировано готовностью обеих сторон сотрудничать по военным каналам для предотвращения инцидентов; Россия, в частности, обязалась предупреждать ВВС Израиля о предстоящих авианалетах на позиции бандформирований.

В заключение отметим, что в ближайшей перспективе российско-израильские отношения будут иметь поступательную положительную тенденцию и, несмотря на серьезные разногласия в оценках региональной политики, будут характеризоваться возрастающим доверием друг к другу. За годы двустороннего сотрудничества сложился устойчивый механизм, позволяющий вести взаимоприемлемый политический диалог абсолютно по всем аспектам и любым вопросам, которые представляют взаимный интерес.

Россия не заинтересована в укреплении позиций всемирного джихада на Ближнем Востоке и республиках бывшего СССР в Центральной Азии, что открывает новые перспективы для сотрудничества с Израилем в сфере обеспечения региональной безопасности и борьбы с терроризмом.

В израильских влиятельных политических кругах, похоже, также склонны считать, что Россия и Израиль обречены на позитивное взаимодействие. На основании изложенного хоте-

лось бы привести слова сотрудника Института исследований национальной безопасности при Тель-Авивском университете, бывшего посла Израиля в России Цви Магена, к мнению которого прислушиваются многие влиятельные израильские политики: «У российского руководства нет антиизраильских или антиеврейских интересов, это я однозначно подчеркиваю. И нет интересов у Израиля конфликтовать с Россией из-за разных там проблем... Россия и Израиль нашли общий язык. Я ставлю это в пример. И, действительно, это нормальное решение. Несмотря на то что России постоянно указывают на ее негативное поведение, страна является приверженцем своего мнения, а Израиль своего. И это, несмотря на все окружение, потому что, помимо восточного окружения, существует еще и западное, которое рассматривает присутствие России соответственно» (РИА-ФАН, 2020).

Источники

Викторов, А.Д. (2021, 30 июня). К 80-летию вероломного нападения гитлеровской Германии на СССР. Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Израиле Анатолий Дмитриевич Викторов делится размышлениями о роли Великой Отечественной войны в разгроме нацизма и современных отношениях России и Израиля. МИД России.

Интерфакс (2020, 11 ноября). Александр Бен Цви: в 2021 году Израиль и Россия отметят 30-летие возобновления дипотношений. Интерфакс.

ИТАР-ТАСС (2020, 22 января). Товарооборот между РФ и Израилем в 2019 году превысил 5 млрд долл. ИТАР-ТАСС.

Канторович, Н. (2007, 29 ноября). Взрыв в советской дипломатической миссии в Тель-Авиве 09.02.1953 // Военный вестник Израиля. № 5.

Марьясис, Д.А. (2017). Перспективы развития российско-израильских торгово-экономических отношений // Международная торговля и международная политика. № 2 (10).

РИА-ФАН (2020, 15 октября). Цви Маген объяснил отсутствие конфликтов между РФ и Израилем, РИА-ФАН.

Судоплатов, П.А. (1996). *Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля*. Москва: Гей.

Haifa City Museum (2021, July 21). *Perestroika in Haifa 30 Years of Aliyah from the Former Soviet Union*. Haifa City Museum.

Krammer, A. (1974). *The Forgotten Friendship - Israel and the Soviet Bloc, 1947–53*. University of Illinois Press.

Krasna, J. (2018). *Moscow on the Mediterranean: Russia and Israel's relationship*. Foreign Policy Research Institute.

TASS (2020, January 22). *[In Russian] Tovaroorobot mezhdu RF i Izrailem v 2019 godu prevysil \$5 mlrd [The trade between the Russian Federation and Israel in 2019 is higher than 5 billion dollars]*. TASS.

UN (1947, November 26). *UN General Assembly, 125th plenary meeting*. UN Official Site.

UN News (2021, September 27). *With Iran's nuclear programme at a "watershed moment", the country must be stopped from acquiring a nuclear weapon, Israeli Prime Minister Naftali Bennett said on Monday in his inaugural speech to the UN General Assembly*. The UN News.

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Межпарламентские связи Кнессета Израиля и двух палат Федерального Собрания — важное направление в отношениях между двумя странами. В последние годы совместная повестка дня обоих законодательных органов включает в себя выработку общих инициатив по унификации внутреннего законодательства, касающихся, например, отмены визового режима, а также обмен мнениями по политическим вопросам и вопросам сохранения исторической памяти. Можно расширить это направление деятельности посредством сотрудничества в международных межпарламентских организациях, общими инициативами, связанными с различными аспектами борьбы с последствиями пандемии и дополнением междепутатского обмена диалогом между аппаратами парламентов.

В 2021 г. Россия и Израиль отметили 30-летие возобновления дипломатических отношений. По меркам человеческой жизни — это рубеж перехода к зрелости, повод обернуться назад и подвести первые итоги. И несмотря на то что историческое время течет иначе, страны встречают предстоящий юбилей с накопленным багажом успешно реализованных совместных проектов и наработанным опытом конструктив-

ного взаимодействия, которое, без преувеличения, можно назвать комплексным.

Так, помимо традиционных контактов на высшем и высоком уровне и активного вовлечения структур гражданского общества, особое значение для сторон имеют заложенные институциональные основы развития межпарламентского общения. Речь идет о полноформатном использовании ресурсов парламентской дипломатии по линии обеих палат, включая работу групп дружбы, практику двусторонних визитов делегаций парламентариев.

Это закономерно: в Израиле проживают более миллиона наших соотечественников, а часть граждан, непосредственно причастных к его возникновению как суверенного государства, имеет российские корни. То есть мы говорим не просто об абстрактном обезличенном сотрудничестве — журналистском клише «для торжественных случаев», но о действительно глубоком переплетении личных судеб, общих элементах исторической памяти и «боли двух родин», как это описывает знаменитая израильская поэтесса Лея Гольдберг (1955) в стихотворении «Сосны». Важно заметить, что пристальное внимание к попыткам переписать историю — это неотъемлемая часть межпарламентской повестки. Более того, страны уже имеют опыт практики принятия синхронных решений на данном направлении, когда в 2017 г. Государственная Дума и Кнессет призвали европейские парламенты выступить с осуждением попыток спекулировать на событиях войны (Корченкова и Хамраев, 2012).

Тем не менее было бы ошибкой утверждать, что российско-израильские отношения строятся исключительно на символическом багаже прошлого: прежде всего, стороны подходят к вопросу двустороннего взаимодействия, опираясь на баланс целей и принцип прагматизма. А где есть место прагматизму, есть — что совершенно закономерно — и расхождения во мнениях и подходах, а также различия в целеполагании, вызванные, во-первых, глобальной и региональной геополитической

конъюнктурой и создающие предпосылки для бескомпромиссного отстаивания собственных национальных интересов; во-вторых, усложнением мира в целом в виде разнонаправленных и противоречивых глобальных трендов. Свидетельством этому служит российско-израильская конкуренция в области экспорта вооружений (прежде всего на индийском и китайском рынках) и противоречия в газовой сфере.

Так или иначе, за прошедшие 30 лет Россия и Израиль периодически сближались и отдалялись друг от друга, но одно оставалось неизменным — диалог как основа здорового сотрудничества. Особо стоит отметить, что активный диалог между странами — это следствие не только теплых личных отношений между В.В. Путиным и израильским высшим политическим руководством, которые недавно успешно прошли тест на преемственность, но и результат систематической работы представительных органов власти, которые в рамках законодотворческого поля придают им дополнительный импульс.

Безусловно, политические культуры двух стран значительно отличаются; взять хотя бы сионизм, который после образования Государства Израиль объединил в себе черты идеологии и «секулярной религии» (Карасова, 1998). Тем не менее, если проанализировать контекст становления и развития институтов парламентаризма в каждой из двух стран, можно обнаружить и общие черты. Прежде всего, совещательный характер власти прослеживается в исторических национальных формах самоорганизации: вечевой традиции Новгородской Руси и некоторых особенностях жизни еврейской общины в диаспоре, таких как выборные механизмы, принцип большинства и консенсуса при принятии решений (Нойбергер, 1998, с. 45–47).

Во-вторых, и для России, и для Израиля характерна гибкость в применении классических и экспериментальных элементов парламентаризма. Так, «зеленый парламент» — яркий пример обдуманного точечного внедрения современных решений в практику работы Кнессета. Подобный опыт необходимо внимательно изучать. Наконец, речь идет о так называемых

«точках бифуркации» — поворотных моментах в общественно-политическом развитии, характеризующихся динамичными и подчас драматическими изменениями в архитектуре действующих институтов в целом и государственных органов в частности. В случае Российской Империи такой точкой стала революция 1905 г., ставшая олицетворением кризисного состояния абсолютной монархии.

Израиль, в свою очередь, столкнулся в 1948 г. с закономерными сложностями, типичными для большинства «молодых» государств, — необходимостью оперативно адаптироваться к новым условиям в «отсутствие конституционных норм, законодательной базы, на основании которой могли бы решаться вопросы организации государственной власти (Воробьев и Чайко, 2006, с. 25).

Конечно, приведенными примерами список не ограничивается; исторических развязок на ленте времени было значительно больше, и далеко не все из них оборачивались позитивными импульсами для российско-израильского взаимодействия. Однако в конечном итоге «аномально» (по меткому выражению известного специалиста-ближневосточника А.В. Крылова, 2019) холодный период в двусторонних отношениях удалось преодолеть, в том числе за счет системного применения инструментов межпарламентской дипломатии.

При этом повестка общения Федерального Собрания и Кнессета охватывает не только «традиционные» туризм, культуру, науку и образование; парламентарии, в частности, ставят вопрос о деятельности совместных комиссий и выработке общих инициатив по унификации внутреннего законодательства (Совет Федерации, 2017), что само по себе говорит о степени взаимной заинтересованности сторон. Более того, круг этих тем не статичен, а, напротив, органично определяется требованиями времени. Так, окончание нулевых прошло под знаком подготовки ратификации соглашения о безвизовом режиме (ИА REGNUM, 2008). В начале 2010-х годов обострение обстановки на политической карте Ближнего Востока

и Северной Африки, вызванное событиями «арабской весны», сопровождалось консультациями по проблематике национальной безопасности (Парламентская газета, 2012), включая процесс урегулирования региональных конфликтов, российско-израильское сотрудничество в сфере чрезвычайных ситуаций и гражданской обороны. Позже речь шла о синхронной работе парламентов по сохранению исторической памяти о Второй мировой войне, «не избегая, однако, острых тем» (Государственная Дума, 2017а и 2017б).

Наконец, сегодня в трудных и во многом уникальных условиях, продиктованных спецификой действующих ограничений, акценты сместились в сторону различных аспектов борьбы с COVID-19: обсуждение «антивирусных» законов и инициатив, урегулирование режима удаленной работы, а также вопрос пенсионеров, получающих пенсию за рубежом, но в силу объективных причин не имеющих возможность подтверждать данный факт личной явкой в консульство (Государственная Дума, 2020).

Таким образом, гибкость и адаптивность российско-израильской межпарламентской дипломатии говорят о ее потенциале стать драйвером дальнейших отношений. Это уже загруженный, но пока не перегруженный трек, который предстоит совершенствовать и наполнять взаимовыгодным содержанием. Одна из точек роста — расширение сотрудничества по линии межпарламентских организаций, которые сосредоточены на актуальной глобальной и региональной повестке. Кроме того, целесообразно возобновить и развивать практику проведения рабочих семинаров и встреч с учетом накопленного багажа опыта законотворчества. Такие встречи не должны ограничиваться исключительно кругом депутатов, ведь парламентаризм не сводится только к публичной активности. Значительную его часть составляет подготовительная, аналитическая и кадровая работа. Это означает, что участвовать в трансграничном обмене опытом могут и эксперты, и сотрудники аппаратов парламентов, чей вклад в работу представительных

органов власти хоть и бывает незаметен для непосвященного внешнего наблюдателя, но неоценим для политика-профессионала. На сегодняшний день фокус на данном направлении смещен в сторону групп дружбы; вместе с тем упомянутые форматы могут способствовать выработке комплексных подходов к решению «старых» проблем с учетом интересов участников.

Именно приоритет национальных интересов при проведении внешней политики делает положение России и Израиля на международной арене во многом схожим. Возможно, такая позиция покажется жесткой; кто-то и вовсе назовет ее неудобной. Тем не менее поступательный характер отношений доказывает ее правильность. Руководствуясь данным принципом, Израиль не присоединился к антироссийским дискриминационным экономическим мерам исключительно в угоду западным партнерам. Подчеркну, что даже значительный объем финансовой поддержки со стороны США не влияет на суверенность поведения Израиля в данном вопросе (Взгляд, 2014).

В свою очередь, принципиальность и последовательность — краеугольные камни российской позиции. Это позволяет с оптимизмом смотреть в будущее и говорить о том, что 30-летний юбилей отношений — только начало большого пути. На этом пути у России и Израиля есть и будут разногласия, но намного важнее то, что стороны обладают инструментами их урегулирования. Например, даже в непростом сирийском вопросе осуществляется координация позиций в виде горячей телефонной линии между Армией обороны Израиля и группировкой российских войск. Председатель Государственной Думы В.В. Володин емко выразил сущность такого подхода: «Можно многое подвергнуть сомнению, но при этом выйти на те решения, которые в конечном итоге послужат укреплению дружбы между нашими странами. За такой диалог выступают мои коллеги-депутаты» (Государственная Дума, 2017б). Отдельно отмечу высокий уровень эмпатии, сопровождающий российско-израильское взаимодействие, когда тяжелые страницы истории (например, трагедия на горе Мерон) отзываются

ся искренней болью и сопереживанием. И это намного ценнее показного благополучия и наигранных улыбок.

В ближайшее время необходимо, прежде всего, наверстать упущенное и компенсировать вынужденные потери. В 2019 г. объем товарооборота между странами составил около 2,7 млрд в долларовом выражении: 2 млрд — российский экспорт; 700 млн — израильский экспорт. В связи с пандемией цифры, естественно, пошли на убыль. И здесь перед парламентариями открываются масштабные горизонты деятельности: от проработки вопроса взаимного признания прививок до восстановления гражданских контактов и решения проблем бизнес-сообщества. Как точно заметил посол Израиля в России Александр Бен Цви, «отношения между Израилем и Россией очень хорошие, но всегда надо стремиться к большему» (Интерфакс, 2020). Причем ориентироваться не только на «быстрые» результаты, но и планомерно системно работать, закладывая прочный фундамент для сотрудничества, региональной стабильности и лучшего общего будущего. «Ценить имеющееся, но не останавливаться на достигнутом», — полагаю, что эта мысль должна стать лейтмотивом российско-израильских отношений на долгие годы вперед.

Источники

Воробьев, В.П. и Чайко, И.А. (2006). Израильский парламентаризм: конституционно-правовой анализ. МГИМО-Университет.

Гольдберг, Л. (1955). *Сосны*, из сборника стихотворений *Барак Бабокер [Утренняя Молния]*. Перевод на русский, Слуцкая, Л.

Государственная Дума (2017а, 29 июня). *Председатель Государственной Думы Вячеслав Володин и Председатель Кнессета Израиля Юлий Эдельштейн договорились о совместной работе парламентов по сохранению исторической памяти о Второй мировой войне*. Государственная Дума.

Государственная Дума (2017б, 29 июня). Вячеслав Володин встретился с Председателем Кнессета Израиля. Государственная Дума.

Государственная Дума (2020, 11 ноября). Ольга Тимофеева и Николай Гончар провели видеоконференцию с депутатами Кнессета Израиля. Государственная Дума.

ИА Regnum (2008, 25 апреля). Госдума и Кнессет договорились ускорить ратификацию соглашения о безвизовом режиме. ИА REGNUM.

Интерфакс (2020, 11 ноября). Александр Бен Цви: в 2021 году Израиль и Россия отметят 30-летие возобновления дипотношений. Интерфакс.

Карасова, Т.А. (1998). Некоторые особенности внутривосточного развития современного Израиля. ИИиБВ, Ближний Восток и современность: сборник статей (выпуск шестой). Москва.

Корченкова, Н. и Хамраев, В. (2017, 20 июля). У Кнессета и Госдумы общая память. Коммерсантъ.

Крылов, А.В. (2019). Российско-израильские отношения: взгляд из Москвы // Государство Израиль: путь длиною в 70 лет. МГИМО-Университет.

Нойбергер, Б. (1998). Истоки израильской демократии и этапы ее развития: Власть и политика в Государстве Израиль. Часть 2. Тель-Авив.

Парламентская газета (2012, 27 февраля). Израиль — Россия — межпарламентские связи. Парламентская газета.

Совет Федерации (2017, 28 февраля). Российско-израильские межпарламентские связи активно развиваются — Р. Гольдштейн. Совет Федерации.

ОБЩЕРЕГИОНАЛЬНЫЙ ФОРМАТ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО МИРНОГО ПРОЦЕССА В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье отмечается большой потенциал российско-израильского взаимодействия в формате многосторонних общерегиональных рабочих групп. Такого рода группы были созданы в Москве в январе 1992 года в рамках ближневосточного мирного процесса и плодотворно работали до 1999 года. Автор ставит вопрос о необходимости реанимации работы этих механизмов, и в первую очередь рабочей группы по водным проблемам на основе возможной совместной инициативы Российской Федерации и Израиля.

Одной из важных характеристик развития отношений между Россией и Израилем в последние десятилетия является тесная взаимосвязь российско-израильского двустороннего политического взаимодействия с общерегиональными процессами, прежде всего ближневосточными мирными переговорами, начало которым было положено в Мадриде 30 октября – 1 ноября 1991 года. Именно в преддверии конференции в Мадриде было объявлено о восстановлении дипломатических отношений между нашими странами.

Необходимость преодоления ситуации, когда между двумя государствами отсутствовали нормальные дипломатические и иные виды связей, была очевидна уже давно. Контакты между представителями двух стран продолжались и после 1967 года, но они носили эпизодический и сугубо закрытый характер.

Настоящий материал в значительной мере базируется на личных впечатлениях и оценках автора, с 1969 года работавшего по линии Министерства иностранных дел в странах Ближнего Востока и принимавшего участие в контактах и переговорах по проблематике арабо-израильского урегулирования. В статье используются материалы Архива внешней политики Российской Федерации, значительная часть которых публикуется в открытой печати впервые.

**Разрыв отношений СССР с Израилем
привел к снижению потенциала влияния Москвы
на ситуацию в регионе**

О «стратегической ошибке» разрыва отношений в Москве достаточно определенно заговорили — правда, только на экспертном уровне — уже в 1971–1972 годах, когда новый президент Египта Анвар Садат заявил о том, что «ключ арабо-израильского урегулирования лежит в руках США», одной из двух супердержав, которая имела отношения как с арабскими странами, так и с Израилем. Садат также говорил и о том, что общерегиональный формат стратегической архитектуры — в масштабах всего Ближнего Востока — также прерогатива Вашингтона. Вывод, который он делал: США является намного более перспективным, чем СССР, партнером для решения ближневосточных общерегиональных проблем.

Получалась «обидная» для Москвы ситуация. Разрыв отношений с Израилем, осуществленный в качестве «жеста» в интересах арабов, оказывался фактором, снижающим «привлекательность» посреднических усилий СССР в глазах главной арабской страны.

Трудный путь к возобновлению связей

Во второй половине 1980-х годов был установлен прямой канал связи между Израилем и СССР для решения консульских вопросов. Консульские группы, конечно же, не ограничивались обсуждением консульской тематики, а воспринимались как «предвестники» начала работы дипломатических представительств.

Однако принципиальное решение о восстановлении отношений было принято именно в контексте организации форума общерегионального характера — ближневосточной мирной конференции в Мадриде.

Важным этапом на этом пути стали переговоры, состоявшиеся 16 апреля 1991 года между тогдашним премьер-министром СССР Валентином Сергеевичем Павловым и премьер-министром Израиля Ицхаком Шамиром (Архивный материал, 1991а).

Шамир начал беседу с характеристики ситуации на Ближнем Востоке в целом. Обращаясь к советскому премьеру, он заявил: «Мы убеждены, что Советский Союз должен играть одну из ключевых ролей в процессе урегулирования и в состоянии активно ему способствовать. У нас в этой связи имеется предложение, касающееся вашего непосредственного участия в ближневосточном урегулировании».

В конкретном плане Шамир предложил реанимировать и довести до стадии реализации предложение, с которым ранее, в октябре 1987 года, выступал госсекретарь США Джордж Шульц: созвать под эгидой и в рамках совместной инициативы СССР и США встречу в Вашингтоне для проведения серии двусторонних переговоров между Израилем и арабскими странами.

В беседе с В.С. Павловым Шамир подчеркнул: успех этого начинания может быть лишь в том случае, если его поддержат «все без исключения заинтересованные стороны». Израиль, сказал Шамир, в 1987 году сразу поддержал такого рода инициативу, но король Иордании Хусейн тогда отверг ее, и план продолжения не получил.

Шамир пояснил, что речь может идти об организации двусторонних переговоров Израиля с арабскими странами, как с географическими соседями, так и другими арабскими странами, например, Саудовской Аравией, странами Залива. Мы бы очень хотели, заявил премьер-министр Израиля, чтобы Советский Союз поддержал этот план.

Отвечая на уточняющий вопрос Павлова относительно сопряжения этого предложения с известной идеей международной конференции по Ближнему Востоку под эгидой Совета Безопасности ООН, Шамир сказал следующее: «Нашей главной задачей является достижение мира и безопасности в регионе, и мы считаем, что в этом деле надо быть реалистами. А реальность такова, что полномасштабная международная конференция под эгидой Совета Безопасности ООН ни для нас, ни для американцев не является на данном этапе приемлемым вариантом. Мы считаем, что вполне достаточно организовать серию двусторонних переговоров под «моральным руководством» двух сверхдержав, каждая из которых имеет в регионе законные интересы. При этом надо иметь в виду, что ни СССР, ни США не будут непосредственно участвовать в переговорах — они будут как бы находиться над ними».

Далее Шамир высказал ключевое положение в отношении того, что непременно условием реализации такой схемы является участие в этих контактах СССР, а для этого, в свою очередь, требуется восстановление дипломатических отношений СССР с Израилем в полном объеме.

Подготовка Мадридской встречи:

советско-израильский формат взаимодействия

В дальнейшем концепция будущей встречи претерпела существенные изменения — возник вариант с проведением конференции в Мадриде. ООН получила возможность участия в конференции, но лишь в роли наблюдателя. СССР и США стали коспонсорами мирного процесса с набором достаточно важных «председательских» функций. Все это означало, что

позиция Израиля очень серьезно воспринималась и учитывалась двумя супердержавами, но итоговая «формула» встречи все же отличалась от тех предложений, которые высказывались Израилем в начале 1991 года.

Подготовка и проведение Мадридской конференции привели к восстановлению политического диалога между Израилем и СССР на самом высоком уровне, и в двустороннем, и в многостороннем-региональном форматах. Это достаточно четко прослеживалось в ответном послании президенту СССР Михаилу Сергеевичу Горбачеву и президенту США Джорджу Бушу от премьер-министра Израиля Ицхака Шамира 23 октября 1991 года, в преддверии Мадридской конференции (Архивный материал, 1991б).

«От имени правительства Израиля, — говорилось в этом историческом документе, — я хотел бы с благодарностью подтвердить получение вашего совместного приглашения принять участие в мирной конференции для запуска прямых двусторонних и многосторонних мирных переговоров.

Мы высоко ценим ваши усилия, которые увенчались решением начать этот процесс, и мы надеемся, что он приведет к миру, который столь жизненно необходим нашему региону. Израиль примет участие в конференции и в двусторонних, и в многосторонних переговорах. Наш ответ базируется на следующих пониманиях, которые, как мы надеемся, ваши две страны помогут претворить в жизнь.

Первое: целью переговоров является заключение мирных договоров. Это должно быть ясным для всех участников двусторонних переговоров.

Второе: страны, которые участвуют в двусторонних переговорах, должны в такой же степени принимать участие и в многосторонних переговорах. Это будет основным испытанием намерений относительно мира и сосуществования с Израилем.

Третье: Организация Освобождения Палестины (ООП) не будет прямой или косвенной частью этих процессов. Это относится к иордано-палестинской делегации и, в частности,

к палестинскому элементу в этой делегации, его составу и поведению.

Четвертое: двусторонние переговоры должны принести мир в регион по многим причинам и практическим соображениям, которые будут разъяснены в ходе подготовительных переговоров.

Мы искренне надеемся, что мирный процесс, который будет запущен на следующей неделе, приведет к новой, позитивной стадии в истории нашего тревожного региона. Наша страна, которая всегда ставила мир в качестве первоочередной национальной задачи, со всей определенностью будет рассматривать установление мира в качестве исторического достижения. С уважением, Ицхак Шамир».

Многосторонние рабочие группы — шанс для достижения общерегиональных договоренностей

В январе 1992 года в Москве на совещании участников мадридского мирного процесса с участием министров иностранных дел стран-коспонсоров — России и США были образованы пять рабочих многосторонних групп: по вопросам региональной безопасности, по экономическому сотрудничеству, по беженцам, по экологии и по водным ресурсам.

Как правило, в мероприятиях рабочих групп принимали участие делегации следующих стран: США и России — в качестве коспонсоров мадридского ближневосточного мирного процесса, соорганизатора от ЕС, региональных стран — Алжира, Бахрейна, Египта, Израиля, Иордании, Кувейта, Мавритании, Марокко, ПНА, Катара, Саудовской Аравии, ОАЭ, Йемена, Туниса. Сирия и Ливан отказались участвовать в заседаниях многосторонних групп в связи с несогласием этих стран с «поведением» в мирном процессе Израиля, однако им направлялись официальные приглашения на все мероприятия многосторонних групп. Также присутствовали представители ООН и многих внерегиональных держав.

В период 1992–1998 годов рабочие группы довольно регулярно работали. Между Россией и Израилем на постоянной

основе шел субстантивный разговор в отношении параметров деятельности создаваемых механизмов, увязки двусторонних и многосторонних треков. Это довольно четко проявилось, в частности, уже в ходе первых проведенных в Москве 26 октября 1992 года консультаций по вопросам мирного процесса на Ближнем Востоке (Архивный материал, 1992).

Делегации сторон возглавляли: генеральный директор МИД Израиля Йосеф Хадас и заместитель министра иностранных дел России Борис Леонидович Колоколов. Говоря о принципиальном подходе Израиля к организации мирного переговорного процесса, Хадас заявил следующее: правительство Рабина считает, что все четыре переговорных направления (контакты израильских представителей с иорданцами, сирийцами, ливанцами и палестинцами. — *Примеч. авт.*) одинаково важны, «как четыре стены одного дома», и Израиль не отдаст предпочтения какому-либо из них за счет другого.

Столь же важное значение, как отметил Хадас, израильская сторона придает и многостороннему-общерегиональному направлению переговоров. Он подчеркнул, что изначально сама идея многосторонних переговоров исходила именно от Израиля. При этом израильтяне полагали, что к моменту подписания мирных соглашений «должна быть готова концепция будущего устройства Ближневосточного региона».

Хадас отмечал, что требуется безотлагательно выправить опасные дисбалансы, в частности в сфере экологии. По его характеристике, ситуация с экологией в регионе Ближнего Востока была крайне тревожной. Если не принять самые срочные меры, сказал Хадас, «можно столкнуться с серьезнейшими проблемами».

На консультациях с участием Хадаса и Колоколова были подняты некоторые деликатные вопросы многостороннего процесса, в частности, представительство палестинцев в рабочих группах. Российские участники остались довольны обсуждением «палестинского» аспекта и отмечали «динамику» в позиции израильской стороны по этому вопросу.

Позиция Израиля: оценки Москвы

В записке, которую Колоколов и Виктор Викторович Посувалюк (занимавший тогда должность директора департамента Ближнего Востока и Северной Африки МИД России) направили министру иностранных дел России Андрею Владимировичу Козыреву, отмечалось, что предыдущие правительства Израиля категорически не соглашались с участием представителей палестинской диаспоры в многосторонних переговорах. Сейчас же израильское правительство нашло компромиссную формулу и дало согласие на их участие во всех многосторонних группах при условии, что в состав палестинской делегации не будут входить члены НСП (Национального совета Палестины).

Российские руководители ближневосточного направления МИД констатировали «определенную активизацию» деятельности Израиля в многосторонних рабочих группах. Они, в частности, отметили, что израильтяне не намереваются «терять время в ожидании, когда будут подписаны мирные соглашения» и что они выступают за принятие без каких-либо отсрочек конкретных мер по реализации планов, обсуждавшихся на «многосторонке».

Особо в Москве отфиксировали намерение израильской стороны сделать заседания многосторонних групп непрерывными (в интервалах между сессиями продолжали бы работать группы экспертов, сформировать в их рамках рабочие подгруппы).

В этом контексте российские представители пришли к выводу, что во многом такая активность израильтян по направлению «многосторонки» может объясняться их стремлением к снятию ограничений на передвижение израильтян в масштабах региона. Они отметили высказывание Хадаса в отношении того, что «решение общерегиональных проблем потребует открытости границ».

Весьма примечательно, что в ходе переговоров в Москве израильская делегация высказала предложение: в целях при-

дания импульса многостороннему направлению переговоров требуется поднять уровень работы группы содействия до уровня министров, чтобы на ней можно было бы принимать конкретные серьезные решения.

Следует отметить, что конструктивная обстановка, которая сложилась на переговорах на уровне руководителей профильных направлений министерств иностранных дел двух стран, во многом предопределялась положительной динамикой налаживания — после длительного интервала — российско-израильских связей. Это нашло свое отражение в переписке руководителей внешнеполитических ведомств двух государств.

Важно, что израильтяне неизменно подчеркивали необходимость усилий Российской Федерации как коспонсора. В этом можно было усматривать также и стремление израильского руководства поддержать Россию в тот период, в непростой обстановке кризиса, охватившего многие стороны функционирования российского государства.

В Москве, надо сказать, тщательно изучали эволюцию подходов Израиля к комплексу вопросов, составлявших «мирное досье» ближневосточного переговорного, в том числе многостороннего, процесса. В концентрированном виде эти наблюдения были изложены в аналитическом документе, который был подготовлен 8 июня 1993 года Посольством Российской Федерации в Израиле (Архивный материал, 1993).

В разделе «многосторонние переговоры» отмечалось: «При правительстве Шамира подход Израиля к многосторонней части мирного процесса определяется опасениями, как бы это направление не было использовано во вред позиции Израиля на двусторонних переговорах, и поэтому израильтян устраивал изначально установленный определенный формат многостороннего направления.

При лейбористском правительстве, особенно под влиянием взглядов министра иностранных дел Шимона Переса на посткризисное развитие в регионе, израильский подход стал быстро эволюционировать в сторону отношения к многосторонним

переговорам как сопоставимым по значимости с двусторонними переговорами, как параллельному с ними направлению. В программе правительства Рабина эта эволюция отразилась в тезисе, что «прогресс в мирном процессе должен сопровождаться созданием системы регионального сотрудничества».

Израиль снял свои возражения в отношении представительства на переговорах палестинской диаспоры, ООП, а также Европейского Содружества (в рамках группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности).

Израильтяне также были вынуждены считаться с фиксацией зависимости многосторонних переговоров от прогресса на двусторонних, однако, со своей стороны, они старались размыть эту увязку, в частности, через поощрение заинтересованности в ближневосточном рынке и в целом к этому региону, ЕС, Японии, других внерегиональных сторон, включая США и Россию, побуждая их воздействовать на арабов, дабы те ослабили сопротивление продвижению на многостороннем направлении.

В контактах в рамках группы содействия израильтяне предлагали ограничить эту увязку стадией реализации проектов, в ходе многосторонних переговоров осуществлять такую проработку конкретных проектов, которая бы подводила их вплотную к стадии реализации, причем сама реализация проектов оставалась бы на усмотрение заинтересованных сторон.

По мнению российских дипломатов, израильской стороне не удалось реализовать свой первоначальный замысел, который заключался в том, чтобы в динамичном ключе превратить многостороннее направление переговоров, особенно экономическую часть, в инструмент нормализации отношений с арабами, включающей прекращение арабского бойкота.

Вместе с тем, базируясь на конкретном проговоре всех этих вопросов, представители Российской Федерации делали вывод о том, что израильтяне намерены активно участвовать во всех межсессионных мероприятиях в рамках многосторонней части переговоров. При этом высказывалось мнение, что «в раз-

ряд приоритетных для себя» израильтяне будут ставить переговоры в группе по экономическому развитию (и примыкающей к ней группе по окружающей среде). В Москве полагали, что Израиль в ходе многосторонних переговоров стремится эти контакты «институализировать» и сориентировать их на запуск конкретных объектов сотрудничества.

Для Москвы, конечно, ключевое значение имела ситуация, которая складывалась в рабочей группе по контролю над вооружениями и региональной безопасности. Было обращено внимание на то, что израильская сторона выделила эти вопросы в отдельное, приоритетное направление. А в рамках этой тематики, как отмечали российские представители, Израиль отстаивал приоритетность рассмотрения вопросов, связанных с мерами доверия, «стараясь увести на периферию дискуссии приоритетные для арабов проблемы контроля над вооружениями, в первую очередь ядерными». В Москве считали, что в этой части переговоров, израильтяне ведут линию на «замедление», придание «неспешного» характера деятельности этой группы. Израиль отдавал предпочтение такой форме работы, как проведение семинаров при «разграничении» обсуждений на два направления — контроля над вооружениями и, отдельно, — региональной безопасности.

В Москве положительно охарактеризовали готовность Израиля, в отличие от многих других участников мирного процесса, открыто говорить о своем видении долгосрочных целей региональной безопасности и процесса контроля над вооружениями на Ближнем Востоке. Также поддержку со стороны России получила линия Израиля, направленная на предотвращение «излишней политизации» многосторонней части мирного процесса.

В этом плане была отфиксирована тактика Израиля «выносить за рамки многосторонних переговоров», перемещать в область двусторонних переговорных треков те проблемы, по которым позиции Израиля явно не стыковались с позициями арабов: Иерусалим, в определенной мере, водные пробле-

мы (из-за остроты полемики об «использовании Израилем арабских водных ресурсов»), проблема беженцев.

В целом в израильском подходе к многосторонним переговорам, по мнению Москвы, сохранялась концептуальная противоречивость, заложенная с самого начала «многосторонки»: региональная экономическая тематика должна решаться «свободно» от двусторонних переговоров и являться их катализатором, а рассмотрение проблематики контроля над вооружениями и региональной безопасности должно было увязываться с прогрессом на двусторонних переговорах.

Группа по водным ресурсам:

попытки коллективных решений обостряющихся проблем

Это относилось, в частности, к вопросам создания общего банка данных Иордании, Израиля и ПНА — «Уотернет» (Waternet) по ситуации в сфере водных ресурсов. Примечательно, что работа по этому (трехстороннему) направлению с самого начала носила деполитизированный, профессиональный характер, что позволяло продвигаться вперед в вопросах выработки устраивающей все стороны программы создания банка и информационной системы.

В ходе заседания группы, состоявшегося в мае 1998 года, американская сторона заявила о выделении 1 млн долларов для создания банка данных и информационной системы по водным ресурсам, а Канада внесла конкретное предложение об организации в Рамалле специальных семинаров для участников проекта с приглашением экспертов самого высокого класса. Техническую экспертизу проекта осуществляли представители Норвегии. В отдельном формате под эгидой ФРГ начал осуществляться проект по формированию общерегиональной базы данных о соотношении ресурсной базы и потребностей в воде ближневосточных стран.

Также под эгидой группы начал реализовываться пилотный проект по созданию в районе Газы лаборатории по повышению эффективности использования воды в сельскохозяйственном

производстве. Куратором проекта согласилась стать экспертная группа из Люксембурга (по приглашению делегации ЕС).

За время деятельности группы в практическом плане наиболее продвинулось осуществление проекта создания Центра опреснения морской воды в Маскате, Оман. Была подобрана кандидатура директора Центра (представитель США), получены финансовые вклады от Израиля, Японии, Республики Кореи и Омана на общую сумму 16 млн долларов. Россия заявила о своей готовности предоставить наработки в сфере создания безотходной технологии опреснения (Бакланов, 2021).

Норвежцы разработали проект Декларации принципов сотрудничества в использовании водных ресурсов. Однако «с подачи» египтян этот вопрос был практически снят с повестки дня. Египтяне предложили, чтобы первоначально была проведена обстоятельная проверка реалистичности такого рода принципов на примере сотрудничества Иордании, Израиля и ПНА и только после этого решался вопрос о распространении проекта на уровне региона в целом.

Рабочие группы функционировали в 1992–1999 годах, но постепенно стало проявляться наличие новых, осложняющих моментов, новых «расколов» в регионе, которые могли помешать реализации амбициозных общерегиональных планов.

В этом отношении весьма интересный разговор имел место в ходе консультаций заместителя министра иностранных дел СССР Б.Л. Колоколова с представителями МИД Израиля 16 февраля 1994 года. Заместитель генерального секретаря МИД Израиля Й. Биран инициировал разговор о создании общерегиональных структур сотрудничества. Он сказал, в частности: «Считаем весьма важной вашу роль как координатора в том числе на многостороннем направлении мирного процесса. “Многосторонка” должна не только выполнять роль “страховочной сетки” двустороннего процесса, но и демонстрировать участникам переговоров потенциальные выгоды широкого регионального сотрудничества. Мы приветствуем начавшийся переход работы в многостороннем формате с тео-

ретического уровня в стадию проработки конкретных проектов» (Архивный материал, 1994).

Однако далее и.о. Центра политических исследований МИД Израиля И. Хаим отметил: «Складывающийся в последние годы новый мировой порядок применительно к нашему региону правильнее было бы назвать “новым беспорядком”. В то время как 1970–1980-е годы, наверное, были периодами наибольшей стабильности на Ближнем Востоке, сейчас арабский мир вступил в фазу турбулентного развития. Безработица в большинстве арабских стран достигает 20–40%, усилились противоречия между правителями и массами, набрал сил исламский фундаментализм.

Если раньше арабский мир можно было достаточно четко поделить на два лагеря — радикальный и консервативный, то теперь произошла его фрагментация на множество мало связанных между собой компонентов. Остро обозначились двусторонние проблемы между Египтом и Суданом, Саудовской Аравией и Катаром, другими странами.

Организации, символизировавшие хотя бы минимальную степень единства арабского мира, превратились в пустую формальность. ...теперь уже не Израиль, а Иран воспринимается большинством арабов как главная внешняя угроза. Те огромные суммы, которые тратит в последние годы Саудовская Аравия на вооружения, предназначены именно для защиты от Ирана...» (Архивный материал, 1994).

Надо признать, эта характеристика развития новых конфликтных сопряжений в регионе, которая была дана израильским дипломатом, оказалась во многом «пророческой». К сожалению, обострение ситуации в регионе в 1999 году привело к замораживанию этих проектов. Однако и в этот период времени предпринимались попытки восстановить динамику многостороннего процесса. Важную роль здесь играли представители Израиля.

Министр иностранных дел Израиля Давид Леви направил 18 июля 1999 года министру иностранных дел Российской

Федерации И.С. Иванову послание, в котором, в частности, говорилось: «...Мы собираемся возобновить многосторонний переговорный процесс, где сконцентрируемся на региональных аспектах, которые представляются важными для будущего населения региона, таких как экономика, водные ресурсы, окружающая среда, беженцы и региональная безопасность.

Мы намереваемся добросовестно вести переговоры, с надеждой и уверенностью, что сможем достичь мирных соглашений со всеми нашими соседями. Мы ожидаем такого же подхода от наших партнеров по переговорам... Верю в то, что Ваше активное содействие сделает возможным возобновление многосторонних переговоров при первой удобной для этого возможности. Оказывая поддержку, Россия тем самым будет играть важную роль в процессе нормализации отношений Израиля со своими соседями, а также в расширении регионального сотрудничества в решении целого ряда других вопросов, связанных с нехваткой водных ресурсов, окружающей средой и экономикой» (Архивный материал, 1999а).

Надо сказать, в Москве самым внимательным образом отнеслись к этому предложению израильской стороны. После довольно основательной проработки вопросов мирного процесса, в том числе его многостороннего направления, И.С. Иванов направил 8 декабря 1999 года послание Давиду Леви, министру иностранных дел Израиля (Архивный материал, 1999б).

В нем говорилось: «Хотел бы обсудить с Вами возможности активизации ближневосточного мирного процесса. От того, как он будет развиваться, решающим образом зависит дальнейшая судьба региона... Сознавая свою ответственность в качестве коспонсора ближневосточного урегулирования, российская сторона считала бы полезным подумать о возможности провести в Москве в начале следующего года заседание Группы содействия многосторонним переговорам. Такая встреча позволила бы заинтересованным сторонам не только обсудить положение дел на многостороннем направлении, но и обменяться мнениями по состоянию мирного процес-

са в целом, рассмотреть его перспективы, пути преодоления существующих трудностей».

Идея возобновления мирного процесса в формате многосторонних рабочих групп была реализована 1 февраля 2000 года в Москве. Это было первое международное мероприятие с участием только что ставшего и.о. президента Российской Федерации В.В. Путина. В своем выступлении В.В. Путин подчеркнул важность многостороннего формата развития мирного процесса на Ближнем Востоке. Было принято решение о возобновлении заседаний многосторонних групп. Однако «вдохнуть новую жизнь» в деятельность многосторонних групп не удалось вследствие негативного развития ситуации в Ближневосточном регионе в начале 2000-х годов.

Реанимация «многосторонки» сегодня?

В настоящее время ряд ближневосточных стран, крайне обеспокоенных прогнозируемым обострением экологических, водных проблем, зондируют возможность активного подключения Москвы к поиску развязок в этих сферах. Нормализация отношений между Израилем и рядом арабских государств — ОАЭ, Бахрейном, Суданом — дает дополнительный стимул для продвижения идеи создания многосторонних групп с участием этих стран.

Как представляется, в случае возобновления динамики на этом направлении ближневосточного мирного процесса, важно было бы использовать опыт и наработки многосторонних рабочих групп по водным ресурсам, которые показали принципиальную возможность решения за столом переговоров самых сложных проблем региона.

В марте 2021 года Ассоциация российских дипломатов выдвинула инициативу возобновления деятельности многосторонних рабочих групп в рамках ближневосточного мирного процесса. Этот вопрос был рассмотрен на заседании Международного дискуссионного Валдайского клуба 31 марта 2021 года. Министр иностранных дел Российской Федерации

С.В. Лавров высказался в поддержку опубликованных 31 марта 2021 года в газете «Коммерсант» предложений заместителя Председателя Ассоциации российских дипломатов А.Г. Бакланова о целесообразности восстановления деятельности многосторонних рабочих групп, в том числе, с целью решения ближневосточных экологических и водных проблем (Черненко и Беленькая, 2021).

В этой связи министр также отметил, что на данном этапе можно было бы подумать об использовании такого нового механизма, как формат 4 плюс 4 плюс 2 плюс 1, то есть совместной работы «квартета международных посредников» (Российская Федерация, США, ЕС, ООН), четырех арабских стран, с которыми Израиль нормализовал отношения (Египет, Иордания, ОАЭ, Бахрейн), Израиля, Палестины, а также Королевства Саудовской Аравии в качестве автора «арабской мирной инициативы». С.В. Лавров высказался в пользу экспертной проработки этой тематики.

В настоящее время ведется работа в этом направлении. Идут контакты, инициированные Москвой, с представителями Израиля, Иордании, Египта, Саудовской Аравии, палестинцами и другими региональными странами. В ходе политических консультаций в рамках «второго трека» — «track two» (общественные организации, профессиональное сообщество) российская сторона начала обсуждение этого вопроса с представителями США.

Особое значение имеет взаимодействие российской стороны, представленной прежде всего Ассоциацией российских дипломатов и Российским экологическим обществом, с Женевским водным центром (Geneva Water Hub) и Ассоциацией озерных регионов (International Association of Lake Regions).

Следующим шагом в этом направлении могло бы стать проведение ряда международных встреч для обсуждения проблематики водных ресурсов с приглашением представителей региональных стран, США, европейских и других государств. В числе организаторов — Ассоциация российских диплома-

тов, Российское экологическое общество, ряд представителей органов власти Российской Федерации и экспертного сообщества, а также Женевский водный центр и Ассоциация озерных регионов.

В повестку дня этих мероприятий планируется вынести два вопроса. Первый — общая оценка ситуации в мире в сфере водных проблем и выработка предложений по объединению усилий государств мира, экспертного сообщества в целях решения этих проблем. Второй вопрос — воссоздание многосторонней рабочей группы по экологии и водным ресурсам на Ближнем Востоке для оказания помощи странам региона в преодолении разногласий по этим вопросам и содействия формированию совместных практических структур в сфере рационального использования водных ресурсов, экспорта и импорта питьевой воды, проведения совместных исследований и разработок.

Российская Федерация настроена на то, что работа на этом направлении должна носить максимально деполитизированный, «неэмоциональный», деловой характер и быть сориентирована исключительно на поиск решений в интересах повышения жизненного уровня и безопасности всех народов и стран региона.

На уровне «второго трека» представители России предложили экспертам США подумать о возможности подсоединения к этой деятельности на правах коспонсора наряду с Российской Федерацией. В свое время этот формат был апробирован и показал свой значительный положительный потенциал. Особую роль здесь могли бы сыграть политики и дипломаты Израиля, а также израильские специалисты в сфере водной тематики, имеющие разработки и достижения самого высокого международного уровня.

В целом, как представляется, в предстоящий период времени многосторонний, общерегиональный формат призван стать главным направлением усилий, направленных на превращение региона Ближнего Востока в район стабильного и безопасного существования всех стран региона.

Россия и Израиль, значительно укрепившие в последние три десятилетия свои связи, могут оказать серьезное влияние на формирование в регионе взаимоуважительных и взаимовыгодных отношений в интересах всех стран Ближнего Востока, общего оздоровления ситуации в мире.

Источники

Архивный материал (1991а). Архив внешней политики Российской Федерации, фонд 89, Израиль, опись 44, дело 3, папка 38.

Архивный материал (1991б). Архив внешней политики Российской Федерации, фонд 89, Израиль, опись 44, дело 3, папка 38, материал 103.

Архивный материал (1992). Архив внешней политики Российской Федерации, фонд 89, Израиль, опись 45, дело 3, папка 59, с. 68.

Архивный материал (1993). Архив внешней политики Российской Федерации, фонд 89, Израиль, опись 46, дело 3, папка 80, с. 79.

Архивный материал (1994). Архив внешней политики Российской Федерации, фонд 89, Израиль, опись 47, дело 3, папка 62, документ № 4309 от 25 февраля 1994 года.

Архивный материал (1999а). Архив внешней политики Российской Федерации, фонд 89, Израиль, опись 57, дело 7, папка 69, 5 января 1997 года.

Архивный материал (1999б). Архив внешней политики Российской Федерации, фонд 89, Израиль, опись 57, дело 7, папка 69.

Бакланов, А.Г. (2021). Многосторонний формат в переговорах по водной тематике на Ближнем Востоке // Водная драма в условиях глобальных трансформаций. Трехсторонний диалог по инновационной водной дипломатии и эффективному управлению водными ресурсами XXI века. Москва ; Женева, 2021.

Черненко, Е. и Беленькая, М. (2021, 31 марта). *Вернемся к нашим уранам*, Коммерсант.

РОССИЯ И ПАЛЕСТИНСКИЙ ВОПРОС: ВЗГЛЯД ИЗ ИЕРУСАЛИМА

В статье представлен израильский взгляд на политику России в отношении палестино-израильского конфликта. Москва продолжает утверждать, что этот конфликт является одним из основных источников нестабильности на Ближнем Востоке, поддерживает нереальные требования Палестинской автономии к Израилю и ведёт диалог с палестинскими фракциями, включая ХАМАС (террористическая организация в глазах Израиля) в надежде ускорить внутripалестинское примирение. Россия активно выдвигала палестинский вопрос в центр повестки дня международного сообщества вопреки политике правительства Биньямина Нетаньяху и администрации Дональда Трампа. Израиль негативно реагирует на такую российскую деятельность, считая её инерциальным продолжением советской политики. Тем не менее разногласия по этому вопросу не повлияли на ведение эффективного диалога с Москвой по Сирии и в двусторонних отношениях. Израилю желательно было бы обстоятельно обдумать, какие шаги он мог бы предпринять, чтобы мотивировать Москву воздерживаться от противоположных ему позиций в контексте палестинского вопроса и других связанных с ним тем на Ближнем Востоке.

Россия и палестинский вопрос — мотивы и предыстория

В политических кругах Иерусалима понимают, что история палестинского вопроса связана с важными интересами России, несмотря на то что он влияет на них лишь косвенным образом. Российская позиция по палестино-израильскому урегулированию принимает во внимание чувствительность этого вопроса в глазах российских мусульман. Россия опасается, что радикализированные террористы с Ближнего Востока распространят свою деятельность на российскую территорию и на ближнее зарубежье. После возвращения Талибана к власти, как бы россияне ни критиковали Вашингтон за поспешное отступление летом 2021 года, они все же понимают, что события могут развиваться не в их пользу с прекращением противодействия США радикальным течениям в Афганистане.

Для Израиля российская позиция по угрозе радикального исламского террора представляет важную тему для сотрудничества, и действительно, на встречах между израильскими и российскими представителями эта проблема обсуждалась неоднократно. В 2001 году Москву посетил тогдашний президент Израиля Моше Кацав, и совместно с президентом Путиным было заявлено о недопущении контактов с террористами. Это соответствовало тогдашним заявлениям Израиля о недопустимости переговоров с террористами и заявлениям президента Путина о том, что он не будет вести переговоры с чеченскими сепаратистами. В 2002 году Председатель Совета Федерации Сергей Миронов отменил визит в Палестинскую автономию, поскольку, по его словам, террористическая деятельность в Афганистане, Чечне и Израиле имела один и тот же источник, главным образом в финансовом аспекте. И хотя российский МИД отрицал сказанное Мироновым, в Израиле предполагали, что это высказывание было согласовано с Кремлем.

Однако основное разногласие Иерусалима с Москвой по этому вопросу состоит в том, что Россия не признает тер-

рористическими организациями те группировки, которые определяются террористическими Израилем. Как это ни парадоксально, Россия, в которой движение «Братья-мусульмане» было объявлено незаконным в 2003 году, стала первой страной, признавшей правительство ХАМАС в секторе Газа (не скрывающего своих связей с «Братьями-мусульманами») и принявшей его представителей с официальным визитом в Москве в 2007 году. Многие в Израиле усмотрели в этом поступке сдвиг российской позиции в пользу палестинской стороны — особенно в сравнении с заявлением в 2000 году секретаря российского Совбеза Игоря Иванова, что проблемы безопасности, с которыми Россия сталкивалась в Чечне, ничуть не отличались от угроз, которым Израиль противостоял во время «Второй интифады» (причиной большей части которых была террористическая деятельность ХАМАС).

Начиная с 2007 года, несмотря на упорные израильские протесты, Москва ведёт открытый диалог с ХАМАС. Россия считает ХАМАС легитимной организацией и аргументирует это тем, что она пришла к власти в результате демократических выборов. Москва парировала этим аргументом израильские претензии о ведении диалога с организацией — отпрыском «Братьев-мусульман». Она призывала Израиль и международное сообщество вступить в диалог с ХАМАС и включить его в политический процесс урегулирования. В отличие от остальных участниц международного «квартета» — Евросоюза, США и ООН, Москва не выставляла ХАМАС требований для осуществления диалога с ним.

В Израиле хорошо понимали, что позиция Москвы по ХАМАС не вызвана особо теплым отношением к этой организации, а проистекает из принципиального подхода к признанию избранной власти, а также из опасения придать легитимность смене режима путем внешнего вмешательства, что в дальнейшем может быть «спроецировано» на Россию и ее ближайшее окружение. Этот подход отразился также и в российской реакции на попытки вмешательства Запада

в смену власти в Ираке, Ливии и Сирии. Подобным же образом президент Путин выступал против утверждения Джорджа Буша — младшего в 2002 году о том, что борьба с терроризмом и попытки решения палестино-израильского конфликта обязывают сменить Ясира Арафата на посту главы Палестинской автономии. Путин утверждал, что Арафат является избранным лидером и поэтому с ним следует вступить в переговоры.

Москва привержена поддержанию контакта со всеми причастными к конфликту сторонами и ведет диалог с каждой из палестинских группировок. Это придает России, на ее взгляд, привилегированную позицию посредницы и важного политического центра с международным влиянием. С 2017 года российский МИД проводит в Москве регулярные переговоры по внутripалестинскому примирению, нацеленные на сближение позиций между палестинскими фракциями, в ответ на позицию Израиля, что из-за раскола между Газой и Рамаллой у него нет партнера с палестинской стороны для переговорного процесса. Россия утверждает, что палестинское единство — это условие для устойчивого политического процесса урегулирования с Израилем.

Глава Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас встретился с президентом Путиным, когда тот посетил Израиль и ПА в январе 2020 года. Руководство ХАМАС также приглашали на встречи на высоком уровне в России. В декабре 2018 года Москву с официальным визитом посетил председатель политбюро ХАМАС Исмаиль Хания. Его предшественник Халед Машаль также был приглашен в Москву несколько раз. Генеральный секретарь Палестинского исламского джихада, который тоже не считается в России террористической организацией, встречался в Москве с министром иностранных дел Сергеем Лавровым в 2020 году. Израиль воспринял это очень негативно и выразил Москве свой протест по этому поводу.

Тем не менее в последние 20 лет Россия старалась выстроить партнерский диалог с Израилем и публично высказывать

понимание израильских интересов, чтобы сбалансировать свой пропалестинский курс в международных организациях. Такая политика не осталась незамеченной политическим руководством в Иерусалиме. Со вспышкой палестинского насилия в 2000 г. («Вторая интифада») Россия подчеркнуто дала понять Ясиру Арафату в ходе его визита в Москве, что она заинтересована быть посредницей в этом конфликте. Вопреки просьбе Арафата Россия заявила, что не поддержит декларацию о независимости Палестины, так как это может привести к эскалации насилия. Российские представители не прибыли на саммит в Шарм-аш-Шейхе в 2000 году из опасения, что будут оттеснены на второстепенные позиции в свете американского доминирования на этом мероприятии. Однако Россия в порядке исключения дала понять, что не поддержит решение Совета Безопасности ООН об отправке в регион миротворческих сил, если Израиль будет против. Тем не менее в 2001 году она все же поддержала предложение отправить наблюдателей ООН на палестинские территории).

В 2001 году премьер-министр Ариэль Шарон положительно отметил политику Путина в Чечне и заявил, что Израилю следовало действовать похожим образом в Ливане. У Шарона и Путина были общие опасения перед исламским террором, и обоих лидеров критиковали на Западе за проводимую ими политику. Примечательно, что с 2001 года Путин стал придерживаться более произраильской линии, по крайней мере, в своих публичных выступлениях (эта перемена была особенно заметна на фоне явного пропалестинского подхода, которого придерживался Евгений Примаков, Председатель Правительства до 1999 года). На встрече с Шароном в 2003 году Путин подчеркнул важность обеспечения безопасности репатриантов из бывшего СССР («бывших соотечественников») и осудил терроризм (хоть и настаивал на необходимости положительных отношений России с арабским миром). Шарон со своей стороны выразил протест против резолюции Совета Безопасности ООН 1515, которая была сформулирована

Россией и поддерживала «дорожную карту» палестино-израильского урегулирования. В том же году Россия поддержала проект резолюции Совета Безопасности, призывавшего Израиль воздержаться от изгнания Арафата, на который США наложили вето.

В 2004 году Россия выразила несогласие с палестинцами, обвинявшими Израиль в заведении политического диалога в тупик, и даже осудила снисходительное отношение Арафата к палестинским террористам. В том же году Россия воздержалась от голосования на Генеральной Ассамблее ООН, требующей, чтобы Международный суд ООН в Гааге вынес консультативное заключение относительно предположительной незаконности разделительного забора на «территориях». Россия не желала придавать легитимность мнению внешних структур о действиях суверенного государства на своей территории из опасения, что подобный же ход может быть в будущем предпринят Международным судом против нее самой. Однако позже, в 2004 году, после вынесения заключения этим же судом, Россия все же проголосовала за то, чтобы осудить Израиль в связи с постройкой разделительного забора. В том же году российский МИД осудил покушение Израиля на духовного лидера ХАМАС шейха Ахмеда Ясина. В то же время Россия отказала палестинцам в просьбе выступить против израильского плана одностороннего размежевания с сектором Газа, так как, по словам России, это был шаг, предусмотренный в «дорожной карте» международного «квартета». Позже Россия все же осудила израильский односторонний выход из Газы.

В последнее десятилетие Россия высказывается в пользу посредничества «квартета», пытаясь уравновесить американское доминирование в этом процессе и понимая, что вне его не сможет играть ведущую роль в ближневосточном урегулировании. В 2010 году Россия целенаправленно работала над возобновлением контактов между сторонами и созданием Палестинского государства. Из-за провала этих попыток

Россия не присутствовала на встрече, организованной в США администрацией Барака Обамы в том же году в попытке возобновить переговоры (которая потерпела провал). В последующие годы Российская Федерация постоянно заявляла о необходимости усиления роли «квартета» и утверждала, что он должен руководить мирным процессом в многостороннем порядке, воздерживаясь от шагов, которые могут повредить будущему урегулированию. Несмотря на эту позицию, Россия поддержала палестинское обращение в ООН в сентябре 2011 г. о признании государственной независимости Палестины.

В 2011 году, на фоне «арабской весны», российские собеседники Израиля и палестинцев подчеркивали острую необходимость добиться урегулирования посредством мирного саммита в Москве и просили обе стороны воздержаться от каких-либо действий, которые могут помешать возобновлению переговоров. На встрече «квартета» в июле 2011 года Россия также продвигала идею саммита в Москве. Начиная с 2011 года россияне озвучивают идею саммита в Москве почти на каждой встрече с израильянами, но в Иерусалиме не видели причины дать на это согласие. Прежде всего, потому что Израиль традиционно считал, что именно США должны управлять политическим процессом, а во-вторых, в его глазах Москва считалась предвзятой из-за частых контактов с палестинскими террористическими организациями.

В российских СМИ несколько раз сообщалось о том, что именно палестинцы обращались к Москве с просьбой организовать встречу с израильскими представителями для возобновления мирного процесса. Известный палестинский бизнесмен Муниб Аль-Масри заявил, что палестинцы контактируют с различными странами с целью собрать в Москве международный саммит. Советник Махмуда Аббаса, Набиль Шаат, заявил, что палестинцы не против посредничества Москвы, но Израиль всегда отказывается от российских предложений и не согласится на них и на этот раз. За последний год появилось несколько российских заявлений, в которых

подчеркивалась важность палестинской темы на глобальной и региональной повестке дня и упоминались усилия России по возобновлению мирного процесса. Несмотря на то что такие палестинские инициативы создают Израилю репутацию «несговорчивой стороны», саммит в Москве как таковой не рассматривался Израилем как реалистичный путь мирного урегулирования с палестинцами.

В апреле 2017 года, в преддверии переезда американского посольства в Иерусалим и публикации новой политической инициативы администрации Трампа, Россия выступила с заявлением, где впервые признала Западный Иерусалим столицей Израиля, не ставя при этом условием создание Палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме и не требуя от Израиля каких-либо иных ответных шагов по отношению к палестинцам. В заявлении также подчеркивалась важность ее участия в «квартете», стремление продолжить мирный процесс и необходимость обеспечить доступ в Святые места.

Декларацией по поводу статуса Иерусалима Москва вновь обосновала свою заинтересованность выступать посредницей между сторонами. Эта позиция сформировалась после того, как двусторонние израильско-российские переговоры по вопросам статуса объектов российской собственности в Иерусалиме решились к удовлетворению России. С точки зрения Израиля признание Россией Западного Иерусалима в качестве столицы было неожиданным шагом и даже переменной к лучшему по сравнению с её позициями в прошлом.

В ходе визита министра иностранных дел Яира Лапида в Москву в 2021 году его коллега Сергей Лавров хоть и не давил на него с возобновлением диалога с палестинцами, однако отметил, что встреча на уровне министров иностранных дел «квартета», обеих сторон и региональных государств могла бы быть полезна в этом плане. Лавров поспешил отметить, что подобное мероприятие не планируется в ближайшем будущем.

Стратегия России в отношении палестинцев в региональном и глобальном контекстах

Интересы и политика России в отношении палестинцев вполне ощутимы, однако являются второстепенными и в основном связаны с желанием завоевать популярность на мусульманской и арабской улице, а также с амбициями расширения своего присутствия на Ближнем Востоке и в Африке. Кроме того, частые встречи российских представителей с палестинцами указывают на то, что участие России в данном вопросе сосредоточено на дипломатическо-декларативном уровне. Россия не готова оказывать давление на стороны или вкладывать экономические ресурсы в решение спорных вопросов, и на практике данная тема не является ее главным приоритетом на Ближнем Востоке. В Израиле понимают ограниченность влияния России в палестинском вопросе, именно поэтому инициативы Москвы зачастую не удостоиваются исчерпывающей дискуссии. В Иерусалиме исходят из не всегда обоснованных предположений, что Россия действует ему во вред, продвигая в основном свои интересы в мусульманском мире.

Так, например, на фоне разрыва между Палестинской автономией и США в эпоху Трампа, Россия поспешила занять враждебную позицию по отношению к американской «Сделке века», которая была поддержана Израилем. В июне 2018 года, после встречи с зампреда политбюро ХАМАС Мусой Абу-Марзуком, замминистра иностранных дел России Михаил Богданов заявил, что Россия не станет рассматривать «Сделку века», а попытается самостоятельно продвигать переговоры между Израилем и палестинцами. Он сообщил, что Россия намерена помочь внутripалестинскому примирению, которое приведет к единой палестинской позиции. Абу-Марзук заявил, что Россия недвусмысленно пообещала, что воспрепятствует «Сделке века». Россия бойкотировала региональную экономическую конференцию в Бах-

рейне в июне 2019, на которой обсуждались экономические аспекты программы мирного урегулирования, предложенной администрацией Трампа. В глазах правительства Биньямина Нетаньяху, которое близко сотрудничало с американской администрацией по палестинской теме, Россия позиционировала себя в этом аспекте враждебно, хотя и не оказала существенного влияния на происходящее.

Украинский кризис 2014 года заставил Москву противодействовать усилиям Запада её изолировать. России было важно периодически демонстрировать, что, несмотря на давление она остаётся ведущей мировой державой. Она была заинтересована продемонстрировать, в том числе через свою деятельность по палестино-израильскому треку, что международная система отношений является полицентричной, ослабить американскую монополию на процесс урегулирования при одновременном укреплении «квартета».

Летом 2019 года Россия выразила решительный протест против аннексии палестинских территорий Израилем. В Иерусалиме хорошо понимали, что Россия не имеет значительных и непосредственных интересов в этом вопросе, но что это заявление было нацелено, чтобы выделиться на международной арене и обострить разногласия между Евросоюзом и администрацией Трампа. Россия сочла это подходящим моментом для сближения с европейскими странами и создания европейско-российского лагеря, выступающего против аннексии территорий в противовес Вашингтону, который считал аннексию приемлемым шагом. Фактически же европейско-российский лагерь оказался раздробленным по своим позициям и степени готовности действовать сообща по этому вопросу. Подобно Евросоюзу, Россия выступила против аннексии и предупредила, что последствия такого шага расшатывают стабильность на Ближнем Востоке.

Однако, в отличие от ЕС, Россия решила не угрожать Израилю санкциями. Такая российская позиция объясняется не отсутствием рычагов давления на Иерусалим, а тем, что

в глазах Кремля палестинская проблема менее важна, чем поддержание отношений с Израилем. У Москвы множество потенциальных средств давления на израильское правительство, например, если бы она захотела разъяснить, что от его политики в отношении палестинцев будет зависеть российская готовность смириться с действиями Израиля в Сирии. Кроме того, у России есть возможности воздействовать на Израиль и на уровне двусторонних отношений. Тем не менее, кажется, что России выгодно израильское давление на иранские позиции в Сирии — стране, с которой связаны прямые российские интересы, гораздо более значительные для нее, чем палестинский вопрос.

Публично Россия все же придерживается концепции, что урегулирование палестино-израильского конфликта — необходимое условие для стабильности на всем Ближнем Востоке. В ноябре 2019 года министр иностранных дел России Лавров заявил, что отсутствие решения для этого конфликта является одним из наиболее очевидных факторов создания плодородной почвы для мобилизации молодежи в экстремистские организации. При этом Россия игнорирует другие факторы, подрывающие стабильность на Ближнем Востоке, не имеющие ни малейшего отношения к палестино-израильскому конфликту: например, историческую вражду между суннитами и шиитами и возникновение таких организаций, как ИГИЛ.

По мнению израильтян, такой подход России противоречит их интересам, завышает планку палестинских требований по отношению к Израилю и способствует оказанию на него внешнего давления. Более того, этот подход наносит непосредственный вред нормализации отношений между Израилем и арабскими и другими мусульманскими странами — процессу, который основан на взаимных интересах, не связанных с концепцией палестинской государственности, как это отражено в «Авраамических соглашениях». Россия выразила лишь слабую поддержку этих соглашений, так как они были достигнуты под американским предводительством.

Россия не только заявляла про центральную роль палестинской проблемы в регионе, но и пыталась мобилизовать значимые арабские государства в поддержку этой позиции. Так, например, перед созывом экономической конференции в Манапе в 2019 году, министры иностранных дел России и Египта заявили об общей позиции о необходимости всеобъемлющего решения палестинского вопроса. Однако Египет при этом отправил своих представителей на эту конференцию. Израиль, конечно, заинтересован в опровержении концепции, согласно которой существует неразрывная связь между палестино-израильским конфликтом и прочими очагами конфликтов на Ближнем Востоке. Вместе с тем Израиль считает Иран и Сирию более срочными вопросами на своей стратегической повестке дня в отношениях с Россией.

Возможно, из-за такого порядка приоритетов Иерусалим упускает символическое значение, которое Россия придаст своему участию в палестино-израильском диалоге. Так, на протяжении 1990-х годов отношения были омрачены передачей Палестинской автономии нескольких десятков бронемашин, подаренных Россией. Чтобы воспрепятствовать этому, Израиль выбрал бесконечную волокиту, чем вызвал негодование Москвы. Можно было покончить с этим делом быстрее, даже однозначным отказом из соображений безопасности. Еще один случай, когда Израиль мог нейтрализовать «дипломатическую мину», произошел в январе 2010 года, во время визита на Ближний Восток тогдашнего президента России Дмитрия Медведева во главе делегации из 500 человек. Визит планировалось провести в Израиле, Палестинской автономии и Иордании. Визит в Израиль был отменен из-за забастовки работников израильского МИД, тем не менее Медведев решил поехать в ПА и в Иорданию. Это происшествие, которое в Израиле воспринималось лишь как бюрократическое недоразумение, позже не раз упоминалась в беседах с россиянами, которые не могли понять, как чиновники могут нанести вред государственным интересам и сорвать столь важное мероприятие.

ИТОГИ И ВЫВОДЫ

Россия стремится усилить свою роль в урегулировании палестино-израильского конфликта, однако палестинский вопрос, безусловно, является второстепенным по отношению к другим её интересам на Ближнем Востоке, таким как ситуация в Сирии или отношения с Израилем. Следует ожидать, что Россия продолжит обсуждать палестинскую тему с израильскими представителями и выражать готовность оказать дипломатическую помощь, например, устроить встречу между сторонами в Москве. Иерусалим не заинтересован в углублении российского влияния на динамику своих отношений с палестинцами, в том числе и потому, что считает Москву сторонницей палестинского подхода, завышающего требования от него и из-за поддержки легитимности радикальных палестинских группировок. Израиль может понести некоторый ущерб, занимая позицию отказа от российских политических инициатив, но поскольку они, по всей вероятности, будут малоэффективны в разрешении конфликта, то и ущерб окажется незначительным.

Россия продолжит придерживаться политики балансирования между Израилем и палестинцами и не откажется от своих связей с радикальными группировками, такими как «Палестинский исламский джихад» и ХАМАС, хотя бы потому, что ей не приходится расплачиваться за эти связи. Если Израиль вновь потребует аннексировать территории, например, в Иорданской долине, маловероятно, что Россия примет какие-либо санкции против Израиля. Однако ожидается, что Россия сохранит прежнюю схему голосования против Израиля на международных форумах. Активность России против действий Израиля усилится, если они будут осуществляться в рамках американской политической программы, поскольку Россия стремится ослабить позиции США в регионе и на мусульманской улице. Пока Вашингтон не желает предоставлять Москве роль в политическом процессе, пусть даже второстепенную, веро-

ятность значительного сотрудничества между ними по этому вопросу кажется низкой.

В свете укрепления российских позиций на Ближнем Востоке в интересах Израиля усилить с ней сотрудничество и на палестинском треке, однако линия, которой придерживается Москва, не способствует проявлению у Иерусалима желания придать ей более важную роль в процессе урегулирования. Видимость легитимности, которую Кремль вновь и вновь придает ХАМАС, приглашая его на встречи на высоком уровне в Москве, может повлечь за собой со стороны Израиля шаги, которые, даже будучи символическими, нежелательны для России: например, в рамках её конфликта с Западом.

Тем не менее Израиль должен признать, что ему требуется иная линия поведения с Москвой, нежели с его западными партнерами. Кремль придает чрезмерно большое значение символичности, и ему трудно понять и принять такие шаги, как, например, отмена визита президента Медведева в Израиль. Иерусалим должен распознавать важные интересы России, например, ее чувствительность к действиям международных игроков на постсоветском пространстве. Например, участие Израиля в военных учениях на Черном море на стороне Украины, запланированных на июнь 2022 года, может иметь для Израиля последствия в рамках отношений с Россией на Ближнем Востоке.

В последние годы в Израиле обостряется (хоть и недостаточно) понимание того, что поведение россиян по определенным вопросам внешней политики подчинено принципиально широкому взгляду на международную арену в целом. Это означает, что Россия может принять более удобные для Израиля позиции по какому-либо вопросу, но взамен потребует положительного отношения Израиля к ее позициям в той же сфере или по другому вопросу.

Поэтому Иерусалиму стоит взвесить, возможно ли найти конструктивные точки соприкосновения с Москвой по палестинскому вопросу, даже символические, которые бы усилили

её публичную роль. Это не обязательно должно пойти «за счет» США или сузить свободу действий самого Израиля. Просто важно мыслить более масштабно — можно ли задействовать Россию соответственно ее самовосприятию как мировой державы, чтобы она не принимала неприемлемые для Израиля позиции и избегала «привязывания» израильско-палестинского конфликта к другим проблемам на Ближнем Востоке. Такое направление может помочь израильтянам сблизить свои подходы с Россией и на других театрах действий.

ЧАСТЬ V

ТРЕХСТОРОННИЙ ДИАЛОГ: РОССИЯ, ИЗРАИЛЬ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

«ПУТИН НЕ ХОЧЕТ ОКАЗАТЬСЯ В ЭПИЦЕНТРЕ ВОЙНЫ МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ, “ХИСБАЛЛОЙ” И ИРАНОМ»

Интервью с Деннисом Россом⁹. Начиная с 80-х годов прошлого века посол Деннис Росс, занимавший ключевые должности в Государственном департаменте США и Белом доме, оказался в эпицентре советско-американского диалога в период распада коммунистического блока, а после этого — посредничества администраций США между Израилем и арабскими странами. Росс представляет взгляд из Вашингтона на связи между Москвой и Иерусалимом на протяжении сорока лет, а также анализирует ситуацию в регионе в наши дни. Хотя Росс и сомневается в том, что Россия будет добиваться ухода Ирана из Сирии, он полагает, что у администрации в Вашингтоне, в Кремле и в Израиле есть общий интерес — предотвратить эскалацию конфликта в Сирии — и что на базе этого интереса можно достичь трехсторонних политических договоренностей.

Редакторы: *Какое место, по вашему мнению, занимал Израиль в рамках конфронтации в эпоху холодной войны с Советским Союзом на Ближнем Востоке?*

⁹ Интервью состоялось 15 июня 2021 г. Его провел и редактировал Даниэль Раков из Института исследований национальной безопасности (INSS) при помощи Цильи Коланги, стажера INSS.

Д. Росс: До администрации президента Рональда Рейгана в рамках аппарата национальной безопасности Соединенных Штатов существовал ряд предположений о том, что Израиль некоторым образом является обузой. У этого опасения было два аспекта. Один из них заключался в том, что Израиль просто усложнял наши отношения с арабами, а мы хотели поддерживать с ними хорошие отношения, потому что мы тогда конкурировали с СССР. Другой аспект основывался на боязни, что Израиль каким-то образом может что-то спровоцировать и втянуть нас в эту историю.

Эти противоречивые предположения присутствовали и в Госдепартаменте, и в ЦРУ, и я сам видел их в действии, когда впервые начал работать на правительство в Пентагоне в 1977 году. Спустя четыре года после войны 1973 года Израиль запросил помощи у США и представил нам десятилетнюю программу по закупке вооружений (она называлась «Matmon-C»), которая была призвана укрепить все рода войск израильской армии. Я помню, как в «Танке» (зал заседаний, тщательно охраняемый объект Объединенного комитета начальников штабов) проходила межведомственная встреча. Все агентства из оргструктуры Пентагона, ЦРУ, Белого дома, Госдепартамента принимали в ней участие, чтобы обсудить возможные последствия этого запроса. Все присутствующие в зале тогда просто сказали: «Израильтянам это не нужно, ведь они и так могут победить любую комбинацию арабских государств».

Тогда в комнате присутствовали, мне кажется, около 25 человек, и я там был самым молодым. Я, наконец, поднял руку и сказал: «Ну ведь вопрос, сможет ли Израиль выиграть войну или нет, — это неправильный способ измерения. Правильный — это ответ на вопрос: если мы не хотим войны, что же может укрепить израильскую силу сдерживания? Мы только что стали свидетелями того, что когда на Ближнем Востоке идет война, то появляется вероятность конфронтации между США и СССР. Следовательно, нам нужно усилить израильский

потенциал сдерживания. Если там разразится война, то нам важно, чтобы она немедленно прекратилась, потому что, опять же, это снижает риск возможной эскалации». И когда я услышал, как люди говорят: «Мы не хотим поставлять оружие израильтянам во время войны, — то подумал: — Но ведь если мы не хотим этого делать, то как это соотносится с тем способом измерения, по которому мы рассуждаем об их просьбе?».

Тот ряд предположений просто так не исчез: они оставались частью мышления аппарата национальной безопасности каждой президентской администрации, но во время правления Рейгана произошла перемена в восприятии. Израильтяне внезапно стали рассматриваться как актив для Соединенных Штатов, эдаким эквивалентом присутствия ещё пары наших авианосцев в регионе Восточного Средиземноморья. В 1984 году с Израилем был подписан меморандум о взаимопонимании по стратегическому сотрудничеству. Государственный секретарь Александр Хейг стал рассматривать Израиль как естественную часть коалиции против Советов в том регионе. С другой стороны, наш министр обороны Каспар Уайнбергер выражал очень традиционную позицию: «Израиль представляет для нас проблему с точки зрения отношений с арабами». Он пытался эту проблему минимизировать. Каспар настаивал на том, что всё должно быть предельно ясно: наша деятельность не направлена против арабов, а только против Советов.

Первые два года администрации Рейгана были очень тяжелым периодом в американо-израильских отношениях (бомбардировка реактора Осирак, бомбардировка в центре Бейрута, во время которой проходил саммит «Большой семерки», резня в Сабре и Шатиле). Соглашение от 17 мая 1983 года, заключенное при посредничестве госсекретаря Джорджа Шульца, на самом деле не являлось мирным договором, а означеновало вывод войск Израиля из Ливана. Поскольку сирийцы были полностью вооружены при помощи СССР, Рейган и Шульц рассматривали Израиль как нашего естест-

венного партнера, как актив в условиях конкуренции с Советским Союзом, и это действительно стало трансформацией наших дипломатических отношений, которые теперь каждый последующий президент старался развивать — даже те, у которых не было такого «естественного» интереса к Израилю, как у Рейгана.

Позиция Советского Союза по отношению к Израилю была зеркальным отражением того, о чем говорили в аппарате национальной безопасности США. Они воспринимали Израиль как средство налаживания своих отношений с арабами, снабжая их оружием.

Редакторы: *Уже ближе к концу правления Рейгана в Советском Союзе произошли перемены. Между США и СССР начинается дискуссия о ядерном разоружении. Как воспринимался Израиль в рамках этой ситуации? Ставился ли теперь вопрос о достижении мира на Ближнем Востоке в ходе взаимодействий между высшими эшелонами власти?*

Д. Росс: Ситуация начинает меняться, когда к власти приходит Генеральный секретарь Михаил Горбачев. Внезапно появляется курс на «новое мышление». Президент Сирии Хафез Асад стремился к стратегическому паритету, но Горбачев не хотел вкладывать ресурсы и деньги в зарубежные авантюры, поэтому в 1987 году он сказал ему: «Мы не собираемся вам этого предоставлять». Это, очевидно, повлияло на Асада с точки зрения его решений. Израиль не занимал центральное место в повестке дня Горбачева, но эти изменения значили, что американо-советское соперничество теперь выходит за пределы Ближнего Востока и что Израилю не нужно больше рассматривать Советский Союз как постоянного противника, угроза от которого постоянно росла. Поэтому с точки зрения Израиля это было действительно очень важное событие. С американской же точки зрения — это был огромный шаг вперед, выходящий далеко за пределы Ближнего Востока.

Одна из наших первых министерских встреч с министром иностранных дел СССР Эдуардом Шеварднадзе была посвящена тому, как мы будем менять ситуацию на Ближнем Востоке и как «новое мышление» применимо к данному региону. В последний год своего пребывания на посту госсекретаря Шульц выдвинул идею о том, что США и Советскому Союзу нужно провести международную конференцию, и Шеварднадзе эту идею поддержал. Шульц был убежден, что конференция должна приоткрыть путь для двусторонних переговоров, а не занять их место, как этого опасались израильтяне, однако премьер-министр Израиля Ицхак Шамир был категорически против подобных предложений.

Обсуждение Ближнего Востока начало принимать некоторую форму на саммите Буша и Горбачева в Хельсинки в 1990 году, через месяц после вторжения Ирака в Кувейт. В рамках подготовки к мероприятию мы провели неформальную встречу в Иркутске на уровне министров с Шеварднадзе и Сергеем Тарасенко (его личным помощником). Перед встречей мы получили информацию о том, что, похоже, планируется военное наступление Ирака на Кувейт, и госсекретарь Бейкер сообщил об этом Шеварднадзе. Шеварднадзе проверил и сказал: «Никаких следов вторжения нет. Я знаю, что Саддам Хусейн — тот ещё головорез, но он не настолько глуп». И мы тогда все еще находились в России, когда началось иракское вторжение. Шеварднадзе был в растерянности. Как его могли застать врасплох, когда Бейкер ещё в Иркутске ему сказал, что происходит на самом деле, в то время как его люди утверждали, что ничего не случится?

Я предложил выступить с совместным заявлением. Я сказал: «Если вы хотите показать всем, что холодная война окончена, то лучшим способом этого будет демонстрация того, что наши позиции в этом вопросе едины». Шеварднадзе столкнулся с серьезным сопротивлением со стороны военных и своего же министерства, потому что Ирак был государством-сателлитом для Советского Союза, и на тот момент в Ираке находи-

лись 7000 советских граждан. Но он отклонил их возражения и согласился выступить с совместным заявлением.

Через месяц мы вылетели с Ближнего Востока в Хельсинки на президентский саммит. Саддам Хусейн утверждал, что он взял Кувейт ради палестинцев, а мы только что встретились с королем Фахдом в Саудовской Аравии и президентом Хосни Мубараком в Египте, и они оба настаивали на том, чтобы мы не предпринимали никаких действий по арабо-израильскому вопросу до тех пор, пока не закончится иракско-кувейтский кризис. Иначе это бы выглядело так, как будто Саддам сумел достичь серьёзных политических уступок для палестинцев. Когда мы прибыли в Хельсинки, Буш уже был на встрече с Горбачевым, который выдвинул идею арабо-израильской мирной конференции. Бушу всегда нравилась идея международной конференции, поэтому тот согласился (ну или, по крайней мере, не сказал «нет»). Когда он позже рассказал нам об этом, то я возразил: «Вы не можете этого сделать, потому что иначе вы просто сыграете на руку Саддаму». Тогда Буш начал злиться, говоря нам, что он все-таки может так сделать, но вмешался Бейкер, поддержал меня и сказал президенту, что тот не прав. Буш не поверил, что мы сможем убедить советскую сторону составить совместное заявление без призыва созвать международную конференцию, но нам это удалось, и Бейкер пообещал Горбачеву, что после разрешения иракского кризиса мы запустим новую инициативу по достижению мира на Ближнем Востоке вместе с СССР.

По правде говоря, мы выполнили это обещание только лишь под конец существования СССР, потому что Советы на тот момент переживали огромные потрясения и в любом случае были не в работоспособном состоянии. Советский Союз практически не принимал участия в подготовке Мадридской конференции. Всё делали мы. Именно мы, а не СССР, добились согласия Асада на участие, используя египтян и саудовцев, чтобы те оказали на него давление. Причина заключалась

в том, что на тот момент у СССР не было никаких реальных рычагов давления на Асада. И ещё нам удалось уговорить палестинцев присоединиться к иорданской делегации.

Редакторы: *Какую роль играла Россия в мирном процессе между Израилем и Палестиной в постсоветский период?*

Д. Росс: В 1992 году была организована Московская конференция по многостороннему направлению — это было вскоре после прихода к власти Бориса Ельцина и ухода Горбачева. Я этого никогда не забуду. Мы были в Москве, и Бейкер деликатно говорит Ельцину: «Послушайте, если у вас сейчас много дел и нет времени на то, чтобы проводить такого рода мероприятия, то ничего страшного, мы можем переиграть планы». Но Ельцин был непреклонен и заявил: «Мы обязательно организуем эту конференцию. Мы к ней готовы и проведем её как надо». Это было символом российской мощи, и этим он хотел показать, что Россия по-прежнему остается сильной державой на мировой арене. Он был очень настойчив, поэтому конференция по запуску многосторонних переговоров прошла в Москве. Самым интересным в этом мероприятии стало то, что будущий премьер-министр Палестинской автономии Абу Ала в кулуарах этой конференции провел встречу с представителями Израиля, профессором Яиrom Гиршфельдом и Роном Пундаком, и это положило начало тому, что потом станет называться «процессом Осло».

Встреча в Москве, по сути, стала организационной площадкой. Её цель была — собрать рабочие группы и составить для них расписание. Так что говорили мы по делу, но в основном процесс был процедурным. По существу же, первая встреча в группе по контролю над вооружениями проходила у нас, в Государственном департаменте в Вашингтоне, и я представил своего рода концептуальный подход, выразив идею, что контроль вооружений всегда начинается с небольших мер по укреплению доверия, чтобы снизить риск возможного кон-

фликта. Я перечислил возможные меры по укреплению доверия, спросив: «Как можно добиться определенной степени прозрачности, чтобы снизить необходимость постоянно находиться в состоянии полной боевой готовности? Что мы можем сделать, чтобы заложить основу для сотрудничества?». Русские поддержали это предложение, тогда среди них не было так уж и много инициаторов. То есть в то время они не выдвигали свои собственные концепции, хотя у них и была собрана интересная группа специалистов по Ближнему Востоку, таких как Михаил Богданов, с которым очень интересно пообщаться, он прекрасно разбирается в регионе.

Были времена, когда русские оказывались полезны в переговорах, и времена, когда не были полезны. Администрацией президента Джорджа Буша — младшего был создан «Ближневосточный квартет», потому что она не собиралась повторять опыт Клинтона — то есть не хотела назначать посланника, ответственного за мирный процесс. Даже в самом конце, когда госсекретарь Кондолиза Райс решила, что ей пора серьезно подойти к этому вопросу, трехсторонние переговоры так и не состоялись. Таким образом, Америку устраивало создание «Квартета»: они не хотели принимать активное участие в мирном процессе на протяжении 75% всего времени двух президентских сроков Буша-младшего. Джордж Буш — младший был заинтересован в том, чтобы показать, что мы можем работать с русскими, и, очевидно, когда Путин считал это выгодным, то это было хорошо, а когда он так не думал, — то наоборот. Поскольку США тогда не играли большой роли в той мере, в какой могла бы играть роль дипломатия, то для этого как раз и существовал «Квартет». В нем проходили ежеквартальные встречи и выступали с заявлениями, а русские были полноценной частью переговоров и их работа была конструктивной. Заявления всегда принимались на основании консенсуса. Даже после того как ХАМАС пришел к власти в Газе, русские были частью «квартетного» заявления, хотя они всё равно проводили отдельные встречи с ХАМАС.

В 2011 году я работал с Тони Блэром, который был представителем ЕС в «Квартете», и мы с ним согласовывали ряд параметров для мирного урегулирования, которые одобрили администрация Обамы и ЕС. Блэр вел переговоры с русскими, и они в основном представляли позиции президента Палестинской автономии Абу Мазена, который не хотел принимать эти предложения, потому что в преамбуле цель была сформулирована как «два государства для двух народов». Израиль — национальное государство еврейского народа, а Палестина — национальное государство палестинского народа. Абу Мазен не хотел проносить эту фразу, и русские его поддерживали. Они убедили его вернуться к переговорам, но они согласились с его желанием наложить вето на параметры, которые являлись основой для самих переговоров. Без параметров эти переговоры были в значительной степени бессмысленными. Россия действительно пыталась предложить альтернативу и использовать в качестве основы для переговоров резолюцию 181 Генеральной Ассамблеи ООН. Но это предложение было неприемлемо для Израиля. В итоге мы достигли договоренности о том, чтобы возобновить переговоры, но уже без параметров мирного урегулирования.

Русские могут существенно изменить ход событий в определенных ситуациях; вопрос в том, в хорошую ли сторону или плохую. Если вы, например, оказываете негативное влияние, то, само собой, это дает вам некий рычаг давления, потому что другим сторонам приходится упрашивать вас не делать каких-то определенных вещей. Русские намеренно поддерживают отношения с такими группами, как ХАМАС и «Хисбалла». Я считаю, что они делают это потому, что это дает им некоторые возможности, которых у нас в США определенно нет, потому что мы не ведём дел с такими организациями, поскольку не хотим легитимизировать их посредством признания.

Теоретически русские всегда могут сказать израильтянам: «Мы можем оказать вот такое влияние». Но в истории есть не так много случаев, когда русские использовали свое влияние на «Хисбаллу» или ХАМАС таким образом, чтобы это служи-

ло интересам Израиля, они никогда не играли главную роль. Всякий раз, когда бы ни происходил конфликт, — русские ни разу не помогали всем договориться о его окончании.

Если говорить о палестинском вопросе, то я не могу вспомнить ни одного примера, где они бы играли хоть какую-то роль в посредничестве. Если бы они хотели, чтобы их воспринимали в другой роли, они могли бы поставить условия палестинцам за хорошие отношения с Москвой. Но они этого не сделали. Таким образом, русские оставляют этот сценарий как всего лишь один из возможных, потому что он дает им потенциальный рычаг воздействия на палестинские группировки, но было не так уж и много примеров того, что они использовали этот рычаг в положительных или даже отрицательных целях.

Редакторы: *Не могли бы вы рассказать о том, как проходил процесс укрепления доверия между США и Советским Союзом?*

Д. Росс: Я начал проводить встречи с советской стороной с середины восьмидесятых и видел, как менялось их отношение. В 1985 году я стал принимать участие в переговорах Пагуошского движения ещё когда работал в научных кругах, и в то время я встречался с такими людьми, как Евгений Примаков, который тогда возглавлял ИМЭМО, а затем я уже встречался с ним по линии своей госслужбы. Мне также доводилось встречаться с людьми из советского МИД. И я заметил перемены: обсуждения, в которых сперва почти всегда мы просто сотрясали воздух, со временем превратились в настоящие дискуссии. Советские представители стали открываться так, как никогда раньше. И вдруг в 1990 году они стали крайне неуверенны в своем будущем. Для них это было время колоссальных потрясений, и я ощущал это на личном и на человеческом уровне — я очень сильно им сочувствовал.

Когда Горбачев ещё был у власти, у нас была одна встреча в Москве, на которой также присутствовал Мубарак, который

сказал Бейкеру: «Да, Горбачев тут расспрашивал меня о нашем подходе к экономике и о том, как мы ведем дела». И я помню, как говорил тогда Бейкеру, как только мы покинули встречу: «Слушай, если Горбачев обращается к Мубараку за экономическим советом, то дела у них, правда, идут очень плохо».

Отношения, которые я сформировал с Тарасенко, были удивительными. Они стали результатом как процесса укрепления доверия между нами двумя, так и геополитических процессов, проходящих внутри СССР. Всё дошло даже до того, что мы стали вместе заранее готовить повестку дня встреч между Бейкером и Шеварднадзе. Мы старались продумать то, чего могли достичь обе стороны, и заранее предвосхищали большую часть их встречи. После того как Саддам Хусейн вторгся в Кувейт и захватил его, нами был разработан ряд санкций. Мы с Тарасенко сотрудничали на все сто процентов, а вот Горбачев встречал сильное сопротивление со стороны внутренней оппозиции. В октябре к нам направили Примакова, а я получил секретное послание от Тарасенко, в котором говорилось: «Вы должны отказаться от всего, что он вам предложит, потому что он пытается спасти Саддама и полностью перекроить отношения между США и СССР. Если ему удастся выполнить свою миссию, то он заменит Шеварднадзе на посту министра иностранных дел СССР».

Слова Тарасенко были правдой, подход Примакова заключался в следующем: Саддаму нужно как-то сохранить свой авторитет, чтобы он мог успешно выбраться из Кувейта. И я сказал Примакову: «То, что вы предлагаете, приведет к успеху действий Саддама. И, таким образом, он сможет заявить, что, вторгшись в Кувейт и захватив его, он получил всё, что хотел. Каким примером будет служить это послание для всех остальных?».

Редакторы: *Являлось ли восстановление дипломатических отношений между российской стороной и Израилем в 1992 году естественным продолжением этого процесса или вам пришлось мягко подтолкнуть русских к этому?*

Д. Росс: Наверное, и то и другое, потому что такие вещи сами по себе не происходят. Даже когда вы что-то меняете, то каждое решение требует преодоления некоторого сопротивления, и это как раз то, с чем столкнулись Горбачев и Шеварднадзе. К моменту начала Мадридской конференции Шеварднадзе уже не было в МИД. Мы организовывали всё сами, однако Бейкер сказал одну вещь Горбачеву: «Мы хотим, чтобы вы могли выступать соорганизатором конференции, но этого сделать нельзя, если у вас нет официальных отношений с Израилем». И до конференции в ходе дискуссии мы напоминали, что им необходимо установить отношения с Израилем. В ответ мы лишь слышали: «Мы их восстановим, когда придет нужное время». Но в итоге восстановили они их только к началу мероприятия.

Редакторы: *Было ли ущемление прав советских евреев «раздражителем» в советско-американских отношениях?*

Д. Росс: Во время администрации Рейгана это стало важным политическим вопросом в Штатах, и, несмотря на то что по нему тогда был достигнут значительный прогресс, настоящий прорыв произошел во время правления Буша. Это случилось, когда и Буш, и Бейкер взглянули на эту ситуацию не только с политической точки зрения, но и с той, что мы обязаны разобраться в этой проблеме по моральным соображениям. В период с 1989 по 1991 год число евреев, покидающих СССР, резко возросло, и это в конечном итоге создало для нас проблему, потому что Буш не хотел предоставлять гарантии по кредитам, которые, как он думал, будут использованы для строительства поселений, чтобы разместить в них прибывающих советских евреев. Повестка дня Горбачева заключалась не в том, чтобы удерживать евреев, а в том, что, по его мнению, ему было нужно для достижения успеха в этом вопросе — провести внутреннюю трансформацию в стране. Поэтому большая часть подготовительной

работы по восстановлению отношений была проделана заранее, а Горбачев уже на тот момент принял основные решения и двигался к этой цели. Мы присоединились только в конечной стадии процесса, помогая закрепить эти решения. Горбачев осознавал, что некоторая помощь, в которой он нуждался со стороны Соединенных Штатов, например, в установлении новых торговых отношений, была бы невозможна без «открытия ворот» для выезда советских евреев. Для нас это был эффективный рычаг: «Если вы хотите, чтобы мы могли пойти с этой просьбой к Конгрессу, то мы не сможем этого сделать, пока вы не откроете ворота».

Редакторы: *А насколько Советский Союз был привержен принципам ядерного нераспространения? И будучи наследником Советского Союза, насколько современная Россия привержена нераспространению? Если Иран приступит к производству ядерного оружия, то станет ли Россия его останавливать?*

Д. Росс: Я, правда, считаю, что они были привержены этому принципу, потому что тогда царила атмосфера неопределенности. Характер угроз, которые могли вдруг возникнуть, особенно на советской периферии, нельзя было проигнорировать, так что в некотором смысле казалось, что это была большая проблема для них, нежели для нас. Поэтому я не думаю, что это была лишь формальная позиция с их стороны, я думаю, что существовала реальная обеспокоенность тем, что это может обернуться угрозой, так что они действительно выступали за нераспространение.

Мне сложно ответить на то, насколько это актуально сегодня, потому что, с одной стороны, я считаю, что Владимир Путин осознает, что получение ядерного оружия Ираном не соответствует интересам России. Но, с другой стороны, я не знаю, готов ли он что-то делать, чтобы предотвратить эту ситуацию. Я думаю, что в данной ситуации ему нравится формула «5+1»

и ему также нравится иметь возможность сказать иранцам: «Мы не можем остановить США. Россия участвует в этой группе, чтобы помочь вам защитить ваши интересы, но вы тоже должны облегчать нам эту задачу». Тем не менее я всё же считаю, что есть несколько причин, из-за которых Россия не хочет, чтобы иранцы заполучили ядерное оружие. Русские понимают, что вся эта ситуация привлекла внимание других сторон, а это может привести к незаконному распространению ядерного оружия на Ближнем Востоке — и это опасно. Путин не зря рассматривает радикальных исламистов как угрозу, и я думаю, что он искренне опасается, что какие-нибудь радикалы получат ядерное оружие, если вдруг произойдет крах государства. Так что тут дело не в том, что он думает, что Иран распадется, а в том, к чему эта потенциальная ситуация может привести на Ближнем Востоке, — вот подлинный источник беспокойства.

Редакторы: *Вы вели переговоры с Советским Союзом о ликвидации целой категории ядерных ракет. Являлся ли Израиль камнем преткновения в этих переговорах?*

Росс: Для людей, которые занимались вопросами контроля над вооружениями и нераспространением ядерного оружия с нашей стороны, Израиль был проблемным моментом. И если бы они начали заикаться на этом вопросе, то это бы всё усложнило. На политическом уровне этот вопрос не создавал трудностей, и в итоге он был озвучен, частично с нашей стороны, потому что многие считали, что игнорировать его нельзя. Для Советского Союза, на мой взгляд, Израиль не воспринимался как нечто важное, скорее, как возможный рычаг давления в ходе дискуссии. Если они хотели на нас повлиять или оттолкнуть от обсуждения какой-то темы, то они поднимали этот вопрос.

Редакторы: *Что вы думаете об отношении России к Израилю в годы правления Путина?*

Д. Росс: Если посмотреть на весь контекст российско-израильских отношений при Путине, то картина будет неоднозначной. С одной стороны, он воспринимает всех бывших советских евреев, которые сейчас проживают в Израиле, как российских граждан. С другой стороны, я думаю, он ценит силу Израиля. Путин желает установить сбалансированные отношения. В этом и заключается отличие России от Советского Союза по отношению к Израилю, потому что СССР не был заинтересован в сбалансированных отношениях с кем-либо. Они стремились создать дихотомию: «Мы — с арабами, а американцы — с Израилем». Однако же Путин считает Израиль важным игроком и он хочет иметь некоторую возможность влиять на эту ситуацию. Но он также видит множество других интересов на Ближнем Востоке, поэтому он хочет действовать на два лагеря и делать это так, как никто прежде не делал.

Если вернуться к событиям войны 2006 года с «Хисбаллой», то можно обратить внимание на то, что Израиль захватил много разных боевых средств, таких как противотанковые ракеты «Корнет». Очевидно, что русские продали это оружие сирийцам, а те передали его «Хисбалле». Русские говорят: «Где ваши доказательства?». А когда Израиль предоставил им доказательства, то они продолжали всё отрицать. Это очень похоже на то, что я видел в 1980-е годы.

Очевидно, что Россия ведет двойную игру в Сирии. Путина устраивает то, что израильтяне сдерживают потенциал действий Ирана в Сирии, но он накладывает ограничения и на Израиль. Когда сирийский комплекс ПВО сбил российский самолет (и там погибли 15 солдат), Израиль предоставил доказательства того, что их самолет уже вернулся на израильскую территорию. Путин молчал, однако позволил Министерству обороны полностью возложить вину на израильскую сторону. Поэтому у нас есть пример тактического канала координации, который используется исключительно в военных операциях. Очевидно, что Израилю нужны эти отношения. И он должен поддерживать этот канал, что тоже устраивает Путина. Россий-

ский президент хочет находиться в позиции, где у него будут рычаги влияния, но Израиль также служит его интересам, поэтому как он не хочет, чтобы Иран стал слишком сильным.

В годы администрации Обамы и, очевидно, в эпоху Трампа создавалось ощущение, что мы все-таки сможем договориться с русскими по Сирии и выдворить иранцев. Я неоднократно говорил, что на это нет никаких шансов. В Израиле укоренилось мнение, что русские не разделяют с иранцами интересы по Сирии. На что я отвечаю: «Если говорить о долгосрочной перспективе, то вы правы. Ведь как в своё время сказал Кейнс: “В долгосрочной перспективе мы все мертвы”». Но если говорить о том, что русские делают сейчас, то тогда цель Ирана заключается в том, чтобы выгнать США из Ближнего Востока, а это совпадает с целью Путина. Поэтому у русских намного больше общих интересов с Ираном, нежели разногласий. Но в любом случае они не в силах заставить Иран выйти из Сирии.

Путин не хочет оказаться в эпицентре войны между Израилем, «Хисбаллой» и Ираном. Если разразится полноценная война между Израилем и «Хисбаллой», то не будет такого, что в израильскую сторону запустят 3000 ракет за один день, а Иран при этом останется нетронутым. Нет, Израиль ударит по Ирану. И это конфликт, который обострится как по вертикали, так и по горизонтали, поскольку весь Северный фронт выступит против Израиля, а русские окажутся в самом центре всего этого конфликта. И вот здесь вам действительно может помочь контроль над вооружениями, потому что России будет важно ограничивать то, какое оружие можно ввозить, включая местное производство комплектов наведения для высокоточных ракет, которые есть у «Хисбаллы» либо в Ливане, либо среди всего того, что поступает в Сирию. И всё это надо будет обговорить заранее, ещё до того, как случится кризис, потому что если он начнется, то уже может быть слишком поздно. Может быть, Путин и поможет вам, как это было с химическим оружием, потому что в тот момент это будет служить его ин-

тересам, дабы положить всему этому конец. И правда ли он хочет, чтобы вспыхнула такая кризисная ситуация? Не думаю.

Я полагаю, что здесь должен работать какой-нибудь российско-американский механизм. Я поднял этот вопрос перед администрацией: «Лучшее, что можно сделать с русскими в Сирии, — это не пытаться решать сирийский вопрос». С 2011 года я слышу аргумент о том, что «Путин не повязан с Асадом», но ведь так и есть, и израильяне абсолютно оторваны от реальности, если думают иначе. А вот то, с чем он не повязан, — так это с идеей оказаться посреди войны. И если избрать такой подход к ограничению вооружений или контролю над вооружениями, то это может привести нас как раз к желаемому результату, ведь у России есть рычаги воздействия на Иран.

Редакторы: *В годы администрации Обамы отношения с Израилем постепенно перетекли в недоверие и кризис. Начиная с 2015 года, когда Россия вмешивается в ситуацию в Сирии, премьер-министр Нетаньяху начинает активно сотрудничать с Москвой, и, по крайней мере, для большинства людей создалось впечатление, что отношения Израиля с его самым важным союзником ухудшаются, а с Россией улучшаются. Как это выглядело в стенах администрации Обамы?*

Росс: На определенном уровне администрация Обамы понимала, почему Нетаньяху вел переговоры с Путиным: потому что Израиль должен был иметь возможность противодействовать угрозам, с которыми он сталкивался в результате действий Ирана в Сирии, но этого нельзя было сделать, не поговорив с русскими. Проблема же заключалась в том, что существовало огромное недоверие Обамы к Нетаньяху. В высших кругах аппарата Обамы, за исключением Байдена, Нетаньяху считался республиканцем, и казалось, что он всегда стремился как-то навредить администрации Обамы, хотел объединиться с республиканцами и помочь им. Тем не менее мы все-таки

понимали, почему Нетаньяху стоило обсуждать с Путиным сирийский вопрос. На самом деле, я полагаю, что в некоторой степени мы даже признавали, что Нетаньяху действовал весьма умно.

Редакторы: *Как вы думаете, есть ли у администрации Байдена достаточно сил, чтобы вести серьёзный диалог с Москвой? Похоже на то, что там все слишком сконцентрированы на Китае, а Россия воспринимается как какая-то помеха.*

Д. Росс: Нам необходимо посмотреть на российско-американские отношения через призму Китая. Это своего рода противоположность тому, что делал Киссинджер. Он видел огромную ценность Китая, который мог бы работать как противовес Советскому Союзу, ведь в то время Китай был намного слабее СССР. Существует в США стремление создать раскол между Россией и Китаем, но есть пределы тому, что можно с ними сделать, потому что у Путина здесь свои интересы. Российский президент захочет выступить с китайцами против нас и ему интересно увидеть, что можно будет сделать с нами и с Китаем. И вот так Путин потенциально сможет извлечь выгоду от обеих сторон. Тут есть проблема: то, что Россия хочет получить от нас по Украине. Я уже не могу сосчитать, сколько раз я слышал в Израиле фразу о том, что если мы договоримся с ним по Украине, то он договорится с нами по Сирии.

Редакторы: *Возвращаясь к вопросу диалога между Байденом и Путиным по Ближнему Востоку: может ли здесь сыграть свою роль Израиль?*

Д. Росс: Не исключено, потому что здесь, я думаю, у Израиля есть свои интересы, по крайней мере, в том, что касается вопросов Сирии и Ливана. Когда я смотрю на то, как здесь совпадают интересы, то вижу, что русские действительно не хо-

тят войны, мы не хотим войны, Израиль не хочет войны, и, по иронии судьбы, на данный момент даже «Хисбалла» и Иран не хотят войны. Это единственное, что объединяет все стороны, но и этого уже может быть достаточно, по крайней мере, для введения какого-нибудь ограничения вооружений или базового ряда договоренностей. Время от времени Путин выражает то, что я называю «символический интерес» к достижению мира. Но он не любит вязываться в дела, которые, по его мнению, точно потерпят неудачу, поэтому он никогда не проявлял явного интереса к продвижению какой-то идеи между израильтянами и палестинцами.

Редакторы: *Какие рекомендации вы можете предложить новому израильскому правительству по отношению к России и касаясь российско-американо-израильского стратегического треугольника? А какие для администрации Байдена?*

Д. Росс: Новое правительство Израиля должно избрать практический подход. Оно должно самостоятельно оценивать ситуацию и определять приоритет целей в отношении Северного фронта (в рамках которого Иран, его союзники и палестинские организации будут противостоять Израилю сообща). Во время 11-дневного конфликта с ХАМАС мы стали свидетелями того, что ракеты были запущены с территории Ливана, и это было сделано не «Хисбаллой». Однако все же в одном случае запуск ракеты произошел в зоне, находящейся под полным контролем «Хисбаллы», а это значит, что в той ситуации правила соблюдались не слишком жестко. Также мы видели, что был запущен иранский беспилотник из Сирии, и это показало нам, что Северный фронт имеет место быть. Я думаю, что один из аргументов в разговоре с администрацией Байдена должен заключаться в следующем: «Есть реальный риск гораздо более крупного конфликта, из-за которого то, что у нас произошло с ХАМАС в мае 2012 года, будет казаться детским лепетом, потому что этот конфликт уже может перерасти в ре-

гиональный». Вместо того, чтобы ждать, пока это произойдет и попытаться его ограничить, нужно подумать о том, может ли это стать плодотворным вопросом для обсуждения между США и Россией. Если да, то необходимо попытаться ввести ряд ограничений, которые смогут предотвратить эту ситуацию заблаговременно.

В некотором смысле это будет сложно сделать, потому что Израиль все время летает через воздушное пространство Ливана в целях разведки. Поэтому с русскими нужно будет достичь некоторых договоренностей о том, что Израиль должен иметь доступ, чтобы следить за ситуацией. Будет интересно посмотреть, как Россия выскажется по этому вопросу, но прежде чем запускать такую инициативу, ее нужно исследовать, посмотреть, насколько она реализуема на практике и насколько русские открыты для её принятия. Я лично считаю, что это будет та сфера, в которой Путин сочтет, что это в интересах России. Не только потому, что такая инициатива сможет предотвратить потенциальную угрозу, но и частично из-за планов Путина касательно Байдена: создать такие границы, в рамках которых США не будут делать определенных вещей, которым противится Путин. Ну и, разумеется, Россия хочет чего-то положительного — снятия санкций. Но вся проблема здесь в том, что санкции не будут сняты до тех пор, пока он не прекратит своих действий на Украине, а Украина, в сравнении с ситуацией на Ближнем Востоке, представляет собой больший интерес — как для него, так и для США.

Я думаю, что ирония здесь заключается в том, что существует определенное совпадение интересов в общих рассуждениях Байдена и Путина: они оба хотят установить некоторые границы в отношениях их стран, а также достичь определенного градуса предсказуемости и стабильности. Но если Байден желает восстановить международный порядок, основанный на системе правил, который в значительной степени формирует Америка, то Путин не хочет международной системы, основанной на американских правилах.

Следовательно, область совпадения интересов переходит в основополагающую сферу конкуренции, где возникает вопрос: «Как обеспечить достаточную стабильность в дипломатических отношениях? Каким образом можно фокусироваться на тех областях, где у двух стран есть общие интересы и где мы можем что-то сделать?». Такая реальность могла бы сформировать более высокий уровень доверия к каждой стороне. С Байденом есть еще один дополнительный элемент — стремление создать некоторый «раскол» между Россией и Китаем, однако Путин понимает, что это стремление может стать рычагом влияния в рамках его политики в отношении США. Все эти моменты вновь возвращают меня к постулату: «Если у вас есть общие интересы — сосредоточьтесь на них». И вот тут я думаю, что обе стороны объединяет их желание избежать региональной войны на Ближнем Востоке — это их общий интерес. Так что я действительно вижу здесь определенный потенциал, и я считаю, что Израиль может сыграть здесь свою роль, поскольку он может обратиться к обеим сторонам и задать им вопрос: «Как мы вместе можем это предотвратить?».

АРГУМЕНТЫ В ПОЛЬЗУ ТРЕХСТОРОННЕГО ДИАЛОГА МЕЖДУ ИЗРАИЛЕМ, РОССИЕЙ И США

Признание того, что российско-американское стратегическое соперничество является систематическим, а не кратковременным, обязывает обе державы разработать механизм сотрудничества в областях пересечения их интересов, несмотря на конкуренцию. Предлагается создать разветвленную систему переговорных каналов, включая канал по ближневосточным вопросам. Встреча советников по национальной безопасности Израиля, Соединенных Штатов и Российской Федерации, состоявшаяся летом 2019 года и пока не имевшая продолжения, может стать хорошей площадкой для диалога между мировыми державами. Если возобновятся трехсторонние переговоры, потребуются сосредоточить внимание не только на сирийском вопросе, но и на вопросах, связанных с регионами Персидского залива, Аравийского полуострова, Восточного Средиземноморья и палестино-израильского конфликта.

25 июня 2019 года советники по национальной безопасности Израиля, России и США впервые в истории провели трехстороннюю встречу в Иерусалиме для рассмотрения ситуации в Сирии. Данное заседание проходило в период растущей

напряженности между США и Ираном, и последний являлся ключевым пунктом повестки дня. Неудивительно, что мнения собравшихся сторон не сходились. На пресс-конференции российский представитель Николай Патрушев отверг позицию Израиля и США о том, что Иран составляет главную угрозу региональной безопасности, отметив, что Иран остается «союзником и партнером» России (Gross, 2019).

Тем не менее, как сообщается, кулуарные совещания прошли успешно. Патрушев заявил, что три стороны в основном договорились о том, каким бы они хотели видеть окончательный результат в вопросе с Сирией, даже если им потребуются дальнейшие обсуждения того, что именно нужно будет сделать (Онтиков, 2019). Его американский визави Джон Болтон отметил, что трое советников прибыли на встречу с ожиданием того, что многие проблемы будут решены, однако данное заседание помогло всем сторонам понять, в чем заключаются их различные позиции (Kershner, 2019). Со своей стороны, израильтяне гордились тем, что выступили принимающей стороной для трехстороннего обсуждения, а их советник по национальной безопасности принял участие в дискуссии на равных. Это, безусловно, повысило их престиж в сфере международной дипломатии.

Однако это многообещающее начало так ни к чему не привело. Болтон был отстранен с поста советника по национальной безопасности в сентябре, а у Израиля начался период непродолжительных составов правительства. До настоящего момента дополнительная встреча так и не была проведена, хотя израильтяне ещё раздумывают над возобновлением такого канала (РИА Новости, 2021). Также не было никаких сообщений о том, что три стороны считают, что этот трехсторонний диалог может стать конструктивным каналом для налаживания отношений или решения сложностей на Ближнем Востоке. Не упускают ли они, таким образом, ценную возможность, особенно в то время как администрация Джо Байдена и израильское правительство Нафтали Беннета уже выходят из категории новичков?

Трехсторонние диалоги в российско-американских отношениях

Осенью 2020 года мы с директором Московского центра Карнеги Дмитрием Трениным предложили новую модель российско-американских отношений (Graham et al., 2020). Мы предположили, что конфронтация между двумя странами носит системный характер, который основан на глубоко укоренившихся разногласиях из-за принципов мирового порядка, столкновениях геополитических интересов и расходящихся ценностях. Вследствие этого данные взаимоотношения ещё очень долго будут оставаться конкурентными, а порой враждебными. При этом мы полагаем, что Москва и Вашингтон в действительности могут стремиться к соревнованию на условиях взаимной сдержанности и даже сотрудничать по ограниченному кругу транснациональных вопросов.

Предложенная нами модель сродни политике разрядки 1970-х годов, но она несет в себе принципиальные отличия. Самое главное — это то, что изменилась важность этого вопроса, потому что мир становится все более полицентрическим, а не биполярным, поэтому американо-китайские отношения заменили собой российско-американские, которые раньше являлись центральной осью мировой политики. Дипломатический стиль, на наш взгляд, также должен измениться соответствующим образом. Мы писали: «Если конкуренция больше не будет биполярной, то дипломатия больше не может быть исключительно или даже преимущественно двусторонней. Двусторонние отношения должны быть встроены в многосторонние рамки». Россия и Соединенные Штаты, конечно, часто принимали участие в том, что можно назвать «ситуативные коалиции необходимых сторон» для решения конкретных проблем. Переговоры группы «5+1» по Ирану — один из таких примеров. Теперь нам нужно сделать эти коалиции стандартной практикой и расширить их для включения более широких обсуждений по стратегическим вопросам и региональной архитектуре. Мы также полагаем, что пре-

имущество таких небольших многосторонних диалогов заключается в том, что они «смягчают негативные последствия российско-американской асимметрии, обогащают дискуссии и с большей вероятностью сформируют идеи, которые могут быть реализованы на практике, поскольку критически важные страны для разрешения данного вопроса задействованы уже с самого начала».

Мы признаем, что многие из этих диалогов еще не созрели для официального обсуждения, поэтому лучше всего их проводить неофициально через экспертные каналы, в идеале они должны иметь официальную поддержку. «Такой подход будет способствовать развитию своего рода государственно-частного партнерства для укрепления российско-американских отношений и поможет заручиться общественной поддержкой, необходимой для долгосрочного успеха любой инициативы. Конечным результатом станет сеть многосторонних форумов: официальных и неофициальных, которые позволят стабилизировать отношения между двумя странами и сдержать их конкуренцию».

Израиль, Россия и США

Среди трехсторонних диалогов, на которые мы рекомендовали обратить внимание, был диалог с Израилем по Ближнему Востоку. Во многих отношениях Израиль представляется идеальным партнером для США и России. Можно утверждать, что сегодня Израиль является ведущей региональной державой на территории Ближнего Востока. Его вооруженные силы не имеют себе равных. Его экономика является самой многогранной и диверсифицированной в регионе. Его лидирующие позиции в передовых технологиях, а также в киберпространстве — неоспоримы. Авраамитские договорённости и укрепление связей Саудовской Аравии с Израилем являются свидетельством его растущего влияния, в то время как умеренные арабские государства сталкиваются с растущей угрозой Ирана. И что самое важное — Израиль поддерживает удивитель-

но хорошие отношения как с США, так и с Россией и весьма заинтересован в том, чтобы соперничество этих двух стран не приводило к дальнейшей нестабильности среди соседних государств Израйля.

Ну а про состояние американо-израильских отношений даже и говорить не нужно. Соединенные Штаты решительно поддерживали Израиль с момента его основания в 1948 году. Всё это время они были незаменимым партнером, помогающим Израилю налаживать свои дипломатические отношения со своими ближайшими арабскими соседями после войны 1967 года. США оказывали Израилю существенную военную и финансовую помощь, а также необходимую дипломатическую поддержку в Организации Объединенных Наций и на других площадках. В 1987 году Соединенные Штаты объявили Израиль своим основным союзником, не входящим в НАТО. Он стал единственной ближневосточной страной наряду с Египтом, которая удостоилась этого статуса. Иногда возникала некоторая напряженность, например, из-за израильской политики возведения поселений на западном берегу реки Иордан, но в целом американская поддержка независимости Израйля и права на его самооборону как была, так и остается непоколебимой.

Отношения Израйля с Россией следуют по совершенно иной траектории. Советский Союз стал первой страной, признавшей Израиль в качестве независимого государства в 1948 году. И действительно, СССР поддержал раздел Палестины и создание еврейского государства, когда Соединенные Штаты ещё колебались. Причина носила во многом геополитический характер. Поскольку Великобритания, контролирующая на тот момент Палестину, выступала против независимости, признание со стороны Советского Союза стало способом закрепить и ослабить британское влияние в этом регионе, включая Восточное Средиземноморье, где разворачивались первые конфликты холодной войны на территории Греции и Турции (Kramer, 2017).

Однако отношения двух стран быстро испортились. Энтузиазм советских евреев по отношению к Израилю и быстрый рост сионизма в Советском Союзе подпитывали паранойю Сталина. Он организовал разрушительную антисемитскую кампанию, кульминацией которой стало так называемое «Дело врачей», в котором преимущественно евреи-врачи из Москвы были обвинены в заговоре с целью убийства советских лидеров, включая Сталина. Но не только само изменение отношения в Москве испортило дипломатические связи. Сами израильские лидеры отдали предпочтение налаживанию более тесных связей с Западом, и Соединенные Штаты заняли активную позицию в отношениях с Израилем в значительной степени для того, чтобы противодействовать распространению советского влияния (Kramer, 2017).

После этого российско-израильские отношения достигли своей нижней точки в 1967 году, когда Москва разорвала отношения вследствие арабо-израильской войны и объединилась с радикальными арабскими режимами. Самой опасной для Израиля стала дипломатическая и военная поддержка, которую СССР оказывал Египту во время Войны на истощение, предшествовавшей войне Судного дня в 1973 году. Искусственная американская дипломатия в конечном итоге сумела отодвинуть Москву на второй план в процессе мирного урегулирования после войны, сделав ее еще менее важным фактором для формирования стратегии Израиля. Ситуация начала меняться только после прихода к власти Михаила Горбачева в 1985 году. Советский Союз окончательно восстановил отношения незадолго до его распада в 1991 году.

Практически ничего не происходило в 1990-е годы: в то время Россия находилась в глубоком социально-экономическом и политическом кризисе и в целом ушла с Ближнего Востока. Ситуация изменилась, когда Путин пришел к власти, уже в самом конце 1999 года. Его главной задачей было вернуть России статус сверхдержавы. И это означало, в первую очередь, восстановление интересов России в традиционных зонах страте-

гических инициатив: в Европе и на Ближнем Востоке. Прежде всего он восстановил отношения России с Сирией, традиционным государством-сателлитом. Вместе с тем он активизировал сотрудничество с Ираном в сфере использования атомной энергетики в мирных целях, придав импульс строительству ядерного реактора в Бушере, даже несмотря на то что в это же самое время Путин предпринимал усилия по прекращению иранской деятельности, которая вызывала опасения с точки зрения риска ядерного распространения. Также активизировалось и военно-техническое сотрудничество с Ираном.

Часть этих усилий включала и работу с Израилем. Путин осознал, что большая российско-еврейская диаспора в Израиле предоставила стратегическую возможность наладить более тесные отношения с самым могущественным государством Ближнего Востока и, возможно, хотя бы незначительно подорвать американское влияние. С этой целью в 2005 году Путин совершил первый в истории визит российского лидера в Израиль с четкой целью поднять авторитет России (он также посетил Египет). И хотя израильтяне были обеспокоены связями России с Сирией и Ираном, они тепло приняли российского президента, который встретился с премьер-министром Ариэлем Шароном и посетил мемориальный комплекс истории Холокоста Яд Вашем (Mure, 2005). Это стало началом активных усилий по укреплению связей, которые продолжаются и по сей день, несмотря на непрекращающиеся разногласия по поводу связей Москвы с Сирией и Ираном.

В 2015 году непредвиденное вмешательство Путина в Сирию с целью спасти слабеющий режим Асада изменило геополитический ландшафт. Россия вернулась на Ближний Восток в качестве ведущего игрока впервые со времен холодной войны, сыграв на утрате доверия Вашингтону из-за того, что США крайне неверно истолковали ход «арабской весны». Нежелание Америки принимать активное участие в делах Ближнего Востока проявило себя в 2013 году из-за того, что президент Барак Обама не сдержал обещания нанести удар по режиму

Асада, если тот применит химическое оружие против своих противников. Затем Путин спас американского президента, предложив объединить российско-американские усилия и уничтожить химическое оружие Асада. Это стало предложением, которое Обама охотно принял (Graham, 2013).

Интервенция 2015 года только лишь усилила контраст между Россией и США. Россия была готова действовать решительно в тех ситуациях, где Америка колебалась, когда на кону стояли интересы российской стороны. Она не отвернулась от своих союзников и не проигнорировала взятые на себя обязательства, даже несмотря на то что Соединенные Штаты отrekliсь от своих давних партнеров, включая, в первую очередь, бывшего президента Египта Хосни Мубарака (Graham, 2015). В результате Россия вернула себе почетное место за столом геополитических интересов на Ближнем Востоке.

Вмешательство России также имело далеко идущие последствия для ее дипломатических отношений с Израилем. По сути, это создало военную границу между двумя государствами, что повлекло за собой необходимость оказания постоянных усилий по урегулированию конфликтных ситуаций в переполненном воздушном пространстве над Сирией, потому что в противном случае могла возникнуть опасность разрыва официальных отношений, чего не желала ни одна из сторон. Это также потребовало от Москвы проявить искусные навыки дипломатии с Израилем, заклятым врагом Ирана и «Хисбаллы» — партнеров России по спасению режима Асада. По большей части Москва закрывала глаза на операции Израиля против иранских войск и «Хисбаллы» в Сирии. Россия также пыталась удерживать иранские войска на безопасном расстоянии от границы Сирии с Израилем на Голанских высотах, но эти попытки не всегда были успешными.

Однако процесс деконфликтации (предотвращения инцидентов) далек от совершенства. В самом серьезном публично известном инциденте представители Вооруженных Сил Российской Федерации обвинили Израиль в проведении маневра в районе средиземноморского берега Сирии, который якобы

обманом заставил сирийские силы ПВО сбить российский самолет Ил-20, в результате чего погибли все пятнадцать российских военнослужащих на борту. Армия обороны Израиля выразила «сожаление» по поводу инцидента, но российская сторона полностью возложила вину на Сирию. Владимиру Путину пришлось лично вмешаться, чтобы разрядить назревающий кризис: он оправдал израильтян и обвинил в инциденте «цепь трагических случайных обстоятельств» (BBC, 2018; Halbfinger et al., 2018). Это только подчеркнуло его приверженность к поддержанию хороших отношений с Израилем.

Хотя дипломатические отношения Израиля с США основаны на общих интересах и приверженности демократическим ценностям и принципам, израильские отношения с Россией с самого начала были строго основаны только на взаимных интересах. Это стало отчетливо проявляться с 2015 года. Израиль, который противодействует попыткам отрицать его право на существование и изолировать его на международном уровне, ценит дополнительный авторитет, получаемый благодаря сотрудничеству с Россией. Правильно это или нет, но израильские официальные лица также считают, что дипломатические связи с Москвой предоставляют их государству определенные рычаги в отношениях с Ираном и формируют возможный неофициальный канал связи с Тегераном. В частности, Израиль убежден, что присутствие Москвы в Сирии ограничивает иранские амбиции в этой чувствительной буферной зоне. Со своей стороны Москва использует связи с Израилем, чтобы расширить свое пространство для маневра в данном регионе, что дает российской стороне дополнительные рычаги влияния на арабские государства и Иран. Эти связи также помогают подорвать усилия Америки по изоляции России на международной арене: Израиль, к примеру, всё ещё воздерживается от введения санкций против России за ее действия на Украине и не осуждает аннексию Крыма. По крайней мере, на данный момент ни у одной из стран нет причин отказываться от поддержания теплых отношений.

Возобновление трехстороннего диалога?

Учитывая все эти условия, каковы шансы восстановления трехстороннего диалога? Казалось бы, он выгоден и Израилю, и России. Для Израиля это дает возможность укрепить свой авторитет в роли дипломатического игрока, как это было во время первого заседания трех сторон. Для России это стало бы еще одним подтверждением её растущего влияния в регионе, что свидетельствует о том, что она выступает на равных с Соединенными Штатами. И именно эта возможность лежит в основе того, что, скорее всего, является причиной нежелания Вашингтона участвовать в диалоге: США не хотят признавать роль России на Ближнем Востоке как крупного внешнего игрока. Но факт состоит в том, что Россия уже им стала, и Вашингтону просто не имеет смысла игнорировать эту реальность. Более того, явное желание Америки сократить свои позиции на Ближнем Востоке, чтобы сосредоточиться на более важных стратегических вызовах, особенно в регионе Восточной Азии, и неоднократные попытки Москвы заполнить эти пробелы, оставленные американским отступлением, еще больше подчеркивают эту реальность.

В этом свете вопрос встает уже не о том, должен ли Вашингтон взаимодействовать с Москвой, сколько о том, смогут ли две страны обуздать своё соперничество таким образом, чтобы не усугублять натянутые отношения и не способствовать дальнейшей нестабильности. Трехсторонний формат с участием Израиля может внести большой вклад в эту ситуацию.

Повестка дня трехстороннего обсуждения должна выходить далеко за рамки обсуждения Сирии, которая находилась в центре внимания встречи в 2019 году. Она должна также включать в себя вопросы Персидского залива, Аравийского полуострова, Восточного Средиземноморья, а также Израиля и Палестины — регионов, где все три страны активно преследуют свои интересы. Несмотря на соперничество, три страны смогут прийти к договоренности по многим целям, хотя, может быть, это произойдет и не сразу.

Следует начать с того, что все три стороны прежде всего заинтересованы в том, чтобы не способствовать распространению дальнейшей нестабильности в регионе, и никто не заинтересован в том, чтобы лишь одна сторона доминировала на Ближнем Востоке. Вопреки многочисленным комментариям со стороны Запада, сотрудничество России с Ираном носит не стратегический, а договорный характер, который направлен на продвижение российских интересов в Сирии и препятствованию Рах Америгана. Что касается диалога Российской Федерации с другими региональными державами (Египтом, Израилем, Турцией и Саудовской Аравией), ни одна из них не является другом Ирана. Это очевидный признак ограниченности поддержки Тегерана со стороны России. В этом свете обсуждение между тремя странами их видения стабильного регионального равновесия может сформировать понимание того, как ограничить иранские амбиции, но при этом признавая его легитимные интересы.

Подобным образом три стороны могли бы с пользой обмениваться мнениями по ядерной программе Ирана. Все три державы заинтересованы в том, чтобы не дать этой стране получить ядерное оружие. Безусловно, у трех сторон имеются сильно расходящиеся оценки целей и возможностей самого Ирана, а иранская ядерная программа представляет собой геополитическую угрозу существования только для Израиля, но не для двух других участников диалога. Тем не менее вполне возможно, что Израиль, Россия и Соединенные Штаты могли бы сойтись на некотором минимальном согласии о гарантиях, которые должны быть обеспечены, чтобы смягчить тревогу Израиля и снизить риск продолжительной военной операции по ликвидации иранских ядерных объектов, что может привести уже к полномасштабной войне.

Обсуждение Ирана неизбежно повлечет за собой обмен мнениями о терроризме. Хотя все три державы выступают против терроризма, они расходятся в оценке угрозы и признании статуса террористических организаций. Россия ка-

тегорически отказывается включать ХАМАС и «Хисбаллу» в список террористических группировок, а «Хисбалла» является важным российским партнером в Сирии. Москва обвиняет Соединенные Штаты в поддержке суннитских террористов, выступающих против сирийского президента Асада, несмотря на то что силы США взяли на себя ведущую роль в уничтожении ИГИЛ — безжалостной террористической организации, по мнению как Москвы, так и Вашингтона. Тем не менее Москва была готова ограничить деятельность «Хисбаллы» и не обращать внимание на израильские операции против этой группировки на территории Сирии, дабы сохранить свои отношения с Израилем. Как минимум трехстороннее обсуждение помогло бы каждой стороне лучше понять беспокойство двух других держав, что могло бы привести к проявлению большей сдержанности во взаимоотношениях с организациями, которые коллеги по трехстороннему диалогу признают террористическими.

Проблемы, связанные с Ираном, без сомнения, являются самыми актуальными, и все три стороны захотят уделить им наибольшее внимание. Но как минимум два других пункта также должны присутствовать в повестке дня: Восточное Средиземноморье и израильско-палестинский конфликт. Растет конкуренция за развитие офшорной энергетической базы в Восточном Средиземноморье, из-за разногласий между Турцией, Грецией и Кипром о разделении морской границы. Она может дестабилизировать регион, учитывая продолжающиеся конфликты в Ливии и Сирии, а также напряженность между Израилем и Турцией. Это также может привести к конкуренции между США и Россией в регионе, имеющем огромное стратегическое значение для обеих стран из-за жизненно важных морских коридоров, которые протекают через Средиземное море: Суэцкий канал, турецкие проливы Босфор и Дарданеллы. Трехсторонний диалог мог бы пролить свет на то, как правильным образом стоит вести себя в условиях неизбежной конкуренции.

Что касается палестино-израильского вопроса, то он не так сильно нуждается в расширенной дискуссии. Москва перестала играть центральную роль в процессе мирного урегулирования с тех пор, как в 1970-х годах она фактически была отодвинута на второй план. Но, возможно, было бы полезно поразмыслить о том, как три страны могут сдерживать конфликт и снизить риск того, что другие региональные игроки будут использовать его для разжигания волнений на Ближнем Востоке.

* * *

Для подготовки первого заседания трехстороннего диалога в 2019 году была проделана большая работа. Сегодня в официальных кругах, возможно, и нет особого желания прилагать усилия по возобновлению этих переговоров. У советника по национальной безопасности США, в частности, есть гораздо более насущные проблемы, прежде всего связанные с Китаем. Более того, поскольку и Соединенные Штаты и Россия сейчас ищут способы к налаживанию более конструктивных отношений, то создается впечатление, что Ближний Восток находится далеко внизу их списка приоритетов. Но это не означает, что мы должны полностью отказаться от трехстороннего диалога. Это как раз та ситуация, в которую экспертные сообщества Израиля, России и Соединенных Штатов должны включиться, чтобы продолжить их диалог, который мог бы помочь выработать идеи по обеспечению стабильности и безопасности в регионе, имеющем большое стратегическое значение.

Источники

Онтиков, А. (2019, 26 июня). *За Иерусалимом Осака: Россия, США и Израиль обсудили наболевшее* // Известия.

РИА Новости. (2021, October 16). *Россия, США и Израиль договорились провести встречу глав совбезов* // РИА Новости.

BBC News. (2018, September 18). *Russia blames Israel after military plane shot down off Syria* // BBC News.

Graham, T. (2013, September 19). *For Now, Putin Struts on the World Stage* // YaleGlobal Online.

Graham, T. (2015, October 6). *Putin's Syria Move Raises Profile — With Risks* // YaleGlobal Online.

Graham, T., & Trenin, D. (2020). *Towards a New Model for US–Russian Relations* // Survival, 62(4), 119–134.

Gross, J. A. (2019, June 25). *In trilateral Jerusalem summit, Russia sides with Iran, against Israel and US* // Times of Israel.

Halbfinger, D. M., & Higgins, A. (2018, September 18). *Putin Calls Downing of Russian Plane in Syria ‘Tragic’ and Absolves Israel* // The New York Times.

Kershner, I. (2019, June 25). *Netanyahu Presses Superpowers to Remove Iranian Forces from Syria* // The New York Times.

Kramer, M. (2017, November 6). *Who Saved Israel in 1947?* Mosaic.

Myre, G. (2005, April 29). *Putin Visits Israel and Tries to Allay Its Security Worries* // The New York Times.

**Диалог между Израилем, США и Россией
по ограничению продажи Ирану вооружений
и военных технологий**

1990-е годы стали периодом становления израильско-российского диалога по вопросам безопасности. Израиль расширил свой инструментарий стратегического взаимодействия с Москвой и возможности мотивировать её принимать во внимание его насущные интересы в оборонной сфере. В этот период США и Израиль оказывали значительное давление на Россию с целью ограничить утечку военных технологий, в том числе связанных с оружием массового поражения (ОМП) или двойного назначения на Ближний Восток, в особенности в Иран. Хотя Израиль способен самостоятельно достичь соглашений с Россией о нераспространении ОМП и взаимном ограничении продажи вооружений, синхронные израильско-американские контакты с Москвой могут быть более эффективными. Израильско-американское давление в 1990-е вызывало в Москве раздражение, но в долгосрочной перспективе у него был и позитивный эффект: оно ускорило создание современной системы регуляции и надзора над экспортом военных технологий и технологий двойного назначения в Российской Федерации.

С первых лет существования Израиля российские / советские военные технологии играли существенную роль в угрозах молодому государству. Редким исключением была продажа Чехословакией оружия Израилю с разрешения Советского Союза в 1948 году, которая помогла ЦАХАЛ (Армии обороны Израиля) добиться успехов в Войне за независимость (Zbavitelova, 2020). Однако в последующие годы произошло расхождение стратегических курсов Израиля, который стал союзником западных держав, и Советского Союза, поддерживавшего арабских противников Израиля. Символично, что именно чехословацко-египетская оружейная сделка 1955 года, опять-таки заключенная с благословения Москвы, привела к перелому в балансе сил на Ближнем Востоке не в пользу Израиля (Golani, 1995).

Раунды вооруженных конфликтов между Израилем и арабскими странами стали частью динамики холодной войны. В то время как соседи Израиля требовали поставок вооружений и политического прикрытия от СССР, Израиль стремился получить в свое распоряжение современные западные вооружения и старался доказать свою пользу для Запада в качестве страны, способной разгромить арабских клиентов Москвы, вооруженных советским оружием. Советские вооружения были важнейшим элементом Войны на истощение, в ходе которой ЦАХАЛ боролся с усилением военной мощи Египта, в особенности в сфере ПВО (Adamsky, 2006). В 1970 году, в один из наиболее напряженных моментов этой войны, произошел воздушный бой между израильскими и советскими истребителями. Завершилась Война на истощение развертыванием на западном берегу Суэцкого канала современных советских систем ПВО, которые помогли Египту добиться успехов в первые дни войны Судного дня.

В своих воспоминаниях в этом сборнике бывший глава «Моссда» Эфраим Халеви утверждает, что в период разрыва отношений между Израилем и Советским Союзом Израиль затруднялся отстаивать свои интересы по ограничению продажи

советских вооружений его врагам. Несмотря на это, Израиль пытался повлиять на соображения Москвы косвенным образом: через США, иные неформальные каналы, а иногда просто ставил СССР перед свершившимся фактом, ликвидируя переданное его врагам советское оружие. Так, В 1982 году ЦАХАЛ в ходе операции «Арцав 19» («Медведка 19») уничтожил созданную СССР сирийскую группировку сил ПВО (Military Watch, 2017). В 1987 году СССР окончательно отклонил требования сирийцев поставить им ракетные комплексы «Ока» (SS-23 по классификации НАТО). Отказ стал следствием договора с США о выводе из арсенала двух держав и ликвидации ракет средней и малой дальности (ДРСМД), а также снижения желания Москвы идти на стратегический риск, способный втянуть ее в израильско-арабские войны (NTI, 2014).

Развал Советского Союза изменил характер вызовов, которым Израиль был должен противодействовать. С одной стороны, холодная война завершилась и у врагов Израиля больше не было крупного геополитического покровителя, готового вкладываться в укрепление их военной мощи. С другой стороны, возникла проблема неконтролируемой утечки оружия и технологий ОМП из России в страны Ближнего Востока. 15 новых независимых государств, возникших на развалинах СССР, получили в свое распоряжение огромные арсеналы советского оружия и части оборонной промышленности СССР. При этом все новообразованные государства оказались в тяжелом экономическом положении, крайне негативно сказавшемся на их вооруженных силах, оборонной промышленности и структурах госбезопасности. Ситуация усугублялась ростом организованной преступности при одновременном ослаблении органов надзора. Россия унаследовала наибольшую часть советских арсеналов и военно-промышленного комплекса (ВПК), однако заполучила вместе с ними и наибольшее хитросплетение сложностей, подрывавших дееспособность российского ВПК.

1990-е годы стали формативным периодом израильско-российского диалога по вопросам безопасности. Израильское ру-

ководство ставило упор на нераспространение ОМП и технологий баллистических ракет и ограничение поставок российского вооружения на Ближний Восток. Ситуация в России этого периода рассматривалась вражескими Израилю режимами, а особенно Сирией, Ираном и Ираком, как возможность получить продвинутые вооружения и перспективные технологии, которые СССР отказывался продавать им до того, да еще и относительно недорого. «Охотники» за оружием и технологиями из этих стран направились в Россию, чтобы заполучить доступ к оборудованию и информации. Арабские и иранские студенты поступали в российские вузы, которые могли дать им специальности, ограниченные международными соглашениями, такие как ракетостроение. Параллельно российские ученые и инженеры, с экспертизой в обычных вооружениях и технологиях ОМП, приглашались на работу на Ближнем Востоке.

Начиная с последних лет существования СССР Иран стал одним из крупнейших покупателей российских обычных вооружений, а Россия стала основным поставщиком оружия в Иран (Borshchevskaya, 2017, Iranian Weapons Programs, 2000). Документы из ядерного архива, который «Моссад» выкрал из Тегерана в 2018 году, подтверждают, что со второй половины 1990-х годов Иран тайно разрабатывал проект ядерного оружия и баллистических ракет, в качестве его носителя, и что знания ученых и предприятий из России (а также из других стран СНГ), внесли существенный вклад в продвижение этого проекта (Allbright et al., 2018a; Allbright et al. 2018b; Allbright & Heinonen, 2019; Gorwitz, 2012). Параллельно бывший заместитель начальника химических войск Минобороны СССР оказал в 1990-е годы и в начале 2000-х годов существенную помощь в развитии сирийского арсенала химического оружия (Haaretz, 2018; Jamestown Foundation, 1996).

Израиль и США с тревогой наблюдали за утечкой технологий и вооружений из России и бывших советских республик на Ближний Восток. Этот вопрос стал одним из важнейших на политической повестке дня обеих стран в их отношениях

с Россией. Президент США Билл Клинтон в беседах с президентом России Борисом Ельциным регулярно поднимал вопрос об участии российских граждан, государственных и частных предприятий в иранских проектах по разработке баллистических ракет и ядерного оружия и требовал от Москвы прекратить это участие. В апреле 1995 года на мероприятии Всемирного еврейского конгресса, на котором присутствовал бывший начальник генерального штаба ЦАХАЛ Эхуд Барак, Клинтон рассказал, что Вашингтон обеспокоен намерением России продать Ирану центрифуги для обогащения урана, и обещал потребовать недопущения этой сделки. Неделью спустя на российско-американском саммите в Москве Клинтон выразил удовлетворение по поводу обещания Ельцина, что Россия не будет поставлять Ирану технологию для обогащения урана, однако подчеркнул, что США выступают и против намерения России продолжить строительство ядерного реактора в Бушере (Clinton Digital Library, 1995a ; 1995b).

Израиль и США выступали против строительства реактора в Бушере, опасаясь, что этот проект, даже если он будет абсолютно гражданским, подготовит иранских специалистов к работе с ядерными технологиями и материалами и будет использован как вспомогательная инфраструктура для разработки Тегераном ядерного оружия. Кроме того, появились опасения что, изменив режим эксплуатации реактора, Иран сможет получить большое количество плутония. Россия, в свою очередь, выражала недовольство по поводу американо-израильского давления с требованием остановить проект, поскольку тот рассматривался как легитимный и осуществлялся под надзором Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Российский дипломат утверждал в те годы в разговоре с израильским коллегой, что, с российской точки зрения, этот период был окном возможностей для привязки Ирана к российским технологиям, чтобы в будущем Тегерану было сложнее отказаться от них в случае разрядки напряженности в отношениях с США и Европой (Former Diplomat, 2021). Похожие взгляды

выразил а 1996 году глава Минатома Евгений Адамов, опасавшийся, что улучшение ирано-американских отношений приведёт к тому, что его ведомство потеряет заказ на строение научно-исследовательского реактора в Иране в пользу США (Diamond, 1998).

С 1994 года вопрос усиления контроля над экспортом вооружений стал одной из постоянных тем, обсуждавшихся совместной комиссией по экономическому и техническому сотрудничеству, известной также как «Комиссия Гора — Черномырдина», по фамилиям возглавлявших ее вице-президента США Альберта Гора и российского премьер-министра Виктора Черномырдина (Timmerman, 1999). Эта комиссия отвечала за российско-американский диалог в течение двух каденций администрации Билла Клинтона, вплоть до отставки Черномырдина в 1998 году. С целью предотвращения утечки информации и специалистов в «неправильные руки» комиссия занималась также сотрудничеством между Россией и США в космической сфере, американской помощью в ликвидации российского арсенала ОМП и вопросами занятости / альтернативного западного финансирования ученых советского ВПК. Комиссия увязывала действия России в вопросе нераспространения и контроля за экспортом оружия и военной технологии с экономической помощью, предоставляемой американской администрацией России в целом, и конкретным проектам и организациям разваливавшегося российского ВПК в частности.

В рамках договоренностей, достигнутых «Комиссией Гора — Черномырдина», Россия в 1995 году согласилась не подписывать новые контракты в сфере вооружений с Ираном и завершить исполнение подписанных контрактов до 1999 года (Broder, 2000). В рамках комиссии работали две группы российских и американских ведущих экспертов, которые обсуждали укрепление российской системы надзора за экспортом военной технологии, не соответствовавшей западным стандартам. Одним из важнейших вопросов, обсуждавшихся индивидуально, была помощь, которую российские предприятия оказывали

иранским проектам баллистических ракет и ОМП, в том числе ядерного оружия. Результаты диалога, который велся по этой тематике, были исключительно важны для Москвы, поскольку США обусловили оказание экономической помощи России и российским структурам, подозревавшимся в сотрудничестве с иранцами, готовностью Москвы ужесточить контроль над утечкой технологий. Это давление привело к усилению надзорных и законодательных механизмов в России, курирующих экспорт технологий, и к более жестким мерам пресечения как по отношению к иранцам, так и по отношению к российским оборонным структурам (Diamond, 1998). Тем не менее принимаемые российской стороной меры пресечения были краткосрочными и недостаточно категоричными (Speier et al., 2000).

Израильские разведслужбы на протяжении 1990-х годов передавали своим американским коллегам разведывательную информацию о помощи российских компаний враждебным Израилю режимам, стараясь повлиять на российско-американский диалог. Параллельно израильские посланники — еврейские организации и израильские дипломаты — лоббировали в Конгрессе США продвижение санкционного законодательства против российских оборонных структур, действуя иногда вопреки позиции Белого дома. Эти санкции стали одной из ключевых тем в американо-российской повестке дня конца 1990-х годов (Timmerman, 1999). Можно предположить, что, с точки зрения Израиля, эта деятельность рассматривалась как прямое продолжение лоббирования в Конгрессе освобождения евреев СССР. Наиболее известным результатом лоббирования была «Поправка Джексона — Вэника» 1974 года, ограничивавшая экономическое сотрудничество между СССР и США.

Чтобы сделать более эффективными обмен информацией и дипломатическую координацию в отношении утечки в Иран военной технологии, ограниченной режимами нераспространения, была создана совместная американо-израильская рабочая группа, действовавшая при команде вице-президента Гора по вопросам национальной безопасности. В рамках этой

группы Израиль выдвигал множество идей касательно экономических стимулов, которыми США смогут заменить платежи, которыми ближневосточные страны привлекали российских ученых и предприятий ВПК. Также в рамках группы передавались разведданные, указывавшие на конкретные каналы утечки информации и оборудования из России в Иран, чтобы американцы использовали связи с Россией для перекрытия этих каналов. Значительная часть израильских предложений по положительному стимулированию Москвы была отклонена по внутриамериканским соображениям (например, предложение помочь «Росатому» поставлять свою продукцию на Запад было отклонено, чтобы избежать возражений со стороны американского производителя АЭС Westinghouse) (Former Diplomat, 2021).

Поскольку российские власти осознавали, что Израиль — это один из источников давления, оказываемого на них из Вашингтона, и что он способен затруднить получение жизненно необходимой для российских экономических реформ западной помощи, в Москве пришли к выводу о необходимости ведения прямого оборонного диалога с Иерусалимом. Высокопоставленные российские официальные представители, включая главу российского космического агентства Юрия Коптева и директора ФСБ Николая Ковалева, посетили в 1998 году Израиль, чтобы обсудить подозрения израильских спецслужб (Gankin 1998a ; 1998b; Gankin & Sysoev, 1998; Kalashnikova, 1998; Shumilin, 1998; Smirnov, 1998).

В России западное и израильское давление воспринималось, как правило, враждебно. Хаос в государственном управлении, экономические проблемы, узкие интересы предприятий ОПК и причастных чиновников, а также соображения национальной гордости были основными причинами сопротивления ужесточению надзора и торможению связей с Ираном в российской промышленности, в исследовательских институтах и в правительстве. Американо-израильско-российский диалог по поводу утечки технологий в Иран вел-

ся на фоне регулярного отрицания российскими представителями фактов такой утечки технологий и споров относительно легитимности российско-иранского оборонного сотрудничества. Кроме того, в Москве выдвигали встречные обвинения в адрес США и Израиля, упрекая их в двуличной позиции по поводу российско-иранского сотрудничества, в то время как США и Израиль сотрудничают в ракетной сфере, по их словам, в нарушение режимов контроля над вооружениями (Speier et al., 2000; Timmerman, 1999).

По факту США, Израилю и России не удалось предотвратить оснащение Ирана баллистическими ракетами (в том числе потому, что Тегеран получал значительную помощь и из других источников, в первую очередь — из Северной Кореи). В начале 2000-х годов Иран начал создавать свой масштабный ракетный арсенал. С другой стороны, оказывавшееся в тот период израильско-американское давление на Россию в сфере ядерных (и других) технологий имело накопительный эффект в виде цепочки событий, до сих пор не позволивших Ирану разработать ядерное оружие. В 1990-е годы три страны, Израиль, США и Россия, сумели понять, что даже в периоды самых острых конфликтов интересов предотвращение получения Ираном ядерного оружия может быть предметом для диалога, по которому можно достичь консенсуса.

В трехсторонних консультациях по вопросу утечки оборонных технологий и технологий ОМП и двойного назначения из России в Иран в 1990-е годы проявились различия стратегических подходов России, США и Израиля. В частности:

- Для Израиля иранский ядерный вопрос, включая его расширение на сферу баллистических ракет, воспринимался и продолжает рассматриваться как вопрос жизни и смерти. Израиль использовал все возможные рычаги в Вашингтоне, Москве и других местах, чтобы остановить или затормозить получение Ираном стратегических вооружений. Этот вопрос стал доминирующим в израильско-российских отношениях, и отрицания и встречные обвинения со стороны Москвы при-

вели к тому, что в израильских оборонных структурах продолжают рассматривать российскую политику на Ближнем Востоке с подозрительностью.

- Россия, страдавшая в тот период от стратегической слабости из-за развала СССР, беспорядка внутри страны и огромных экономических проблем, не воспринимала получение Ираном ядерного оружия первоочередной угрозой своей национальной безопасности. В Москве были склонны рассматривать американо-израильское давление по этому вопросу как необоснованное и основанное на чрезмерно пессимистичных оценках угрозы.

- Американо-израильское сотрудничество поставило тематику нераспространения технологий ОМП и экспорта российских обычных вооружений на Ближний Восток в центр российско-западного политического диалога. Соединенным Штатам удалось убедить российские власти усилить экспортный контроль и уменьшить утечку технологии в Иран. Однако динамика оказываемого давления вызвала в Москве антагонизм, ставший одной из причин пошатнувшихся отношений между Россией и Западом в ходе первого десятилетия текущего века.

В то же время Израиль значительно улучшил свою способность отстаивать свои интересы в рамках стратегического диалога с Россией. С начала 2000-х годов Израиль зачастую обращается к Москве по поводу ограничения экспорта вооружений в Иран, в Сирию и в другие страны и по поводу воздержания от сотрудничества с Ираном в ядерной сфере. Каждая из сторон стала значительно лучше понимать интересы другой стороны, выработав встречные рычаги давления. В Москве и в Иерусалиме понимают, что их разногласия в иранском вопросе существенны и, возможно, непреодолимы, однако стремятся поддерживать диалог в ключевых сферах и в тех вопросах, где достижение согласия кажется возможным. На протяжении последних двух десятилетий борьба, которую Израиль вел против поставки Россией Сирии и Ирану систем ПВО малого

и среднего радиусов действия («Игла», «Тор», «Панцирь», «Бук»), нередко заканчивалась провалом. Также неудачей закончилась борьба против поставки Сирии противокорабельных ракет наземного базирования «Яхонт» (Borshchevskaya, 2017; Blank, 2010).

Вместе с тем Израилю и США удалось убедить Москву задержать поставку Ирану систем ПВО дальнего радиуса действия С-300: Ирану — до 2015 года, а Сирии — до 2018 года. Поскольку в Дамаске и Тегеране хотели получить эти системы еще в 1990-е годы, можно говорить об успехе, которым не стоит пренебрегать. Отмена Москвой в сентябре 2010 года контракта на поставку Ирану систем С-300 показала, что на решения в Кремле по политике экспорта вооружений влияет множество факторов. Утверждалось, что разрыв контракта по С-300 стал следствием не только американо-российского сотрудничества в рамках так называемой «перезагрузки», на фоне которой Совет Безопасности ООН принял решение о введении жестких экономических санкций против Ирана, но и согласия Израиля поставить России технологии строительства БПЛА, в которых российская промышленность существенно отставала от Запада. Кроме того, Израиль был вынужден проявить большую чувствительность к интересам России при осуществлении поставок израильской оборонной продукции на постсоветское пространство (Ackerman, 2010; Blank, 2010).

После ввода российских Вооруженных Сил в Сирию в 2015 году на израильско-российский диалог по поводу предотвращения распространения военных технологий в регионе влияют также происходящее на сирийском направлении и израильские позиции по поводу чувствительных для России вопросов в ее отношениях с Западом и со странами Восточной Европы. Параллельная деятельность вооруженных сил двух стран на территории Сирии усиливает взаимозависимость российской и израильской армий.

Заключение

Оценивая три десятилетия израильско-российских отношений, можно утверждать, что на текущий момент Израиль обладает широким инструментарием двустороннего диалога и торга с Москвой в вопросах предотвращения распространения вооружений и технологий ОМП. Эта ситуация существенно отличается от времен холодной войны, когда Иерусалиму было проблематично добиться политических успехов в отношениях с Россией и он был вынужден полагаться на США или на косвенные меры, такие как ликвидация советского оружия, находившегося в распоряжении вражеских государств. В Кремле научились ценить тот факт, что Израиль обсуждает важные для него вопросы напрямую с Россией, проявляя понимание к российской точке зрения, и стараются найти компромисс там, где это возможно. Это становится особенно заметно в последние годы, когда политическая напряженность между Москвой и Вашингтоном зашкаливает.

Несмотря на это, как в последние десятилетия, так и на настоящий момент Израилю легче продвигать в отношениях с Москвой свои ключевые оборонные интересы, а особенно касающиеся иранской ядерной программы, именно в периоды согласованной политики с Вашингтоном, тогда как в периоды разногласий между Иерусалимом и Белым домом достижение каких-либо результатов в переговорах с Москвой затруднено. Это положение вещей — следствие нахождения Израиля и России в разных весовых категориях и сложной геополитической повестки дня. Израилю сложно самостоятельно, без привлечения других держав, делать Москве привлекательные предложения, способные побудить её к существенным изменениям в своей ближневосточной политике.

В ретроспективе, с точки зрения России, израильско-американское давление на нее в девяностые годы прошлого века хотя и вызывало в Москве раздражение, имело также положительные результаты. Это давление вынуждало Москву уско-

ритель создание усовершенствованной национальной системы контроля над экспортом вооружений и технологий двойного назначения, формирование которой завершилось в дни президентства Владимира Путина. Такая система соответствовала и российским интересам по укреплению контроля федеральной власти над оборонным экспортом и по формированию этого сектора как важнейшего инструмента внешней политики.

Источники

Ackerman, S. (2010, November 29). *Blocked! WikiLeaks shows how Iran's air defense deal died*. Wired.

Adamsky, D. (2006). *Operation Kavkaz* (in Hebrew), Tel Aviv: Maarakhhot.

Allbright, D., & Heinonen, O. (2019, May 7). *Shock wave generator for Iran's nuclear weapons program: More than a feasibility study*. ISIS.

Allbright, D., Heinonen, O., & Stricker, A. (2018a, November 20). *The Plan: Iran's nuclear archive shows it planned to build five nuclear weapons by mid-2003*. ISIS.

Allbright, D., Heinonen, O., Pabian, F., & Stricker, A. (2018b, December 18). *Anatomy of Iran's deception and how Iran benefited - Iran's nuclear archive confirms Gchine uranium and yellowcake production plant were originally part of a clandestine nuclear weapons fuel cycle. Yet, Gchine never stopped operating*. ISIS.

Blank, S. (2010, October 27). *Despite arms sales accord with Israel, Russia sells anti-ship missiles to Syria*. Eurasia Daily Monitor Volume: 7 Issue: 194. The Jamestown Foundation

Borshchevskaya, A. (2017, December 20). The tactical side of Russia's arms sales to the Middle East, in T. Karasik, & S. Blank (eds.) *Russia in the Middle East* (pp. 183–211). The Jamestown Foundation.

Broder, J. (2000, October 13). Despite a secret pact by Gore in '95, Russian arms sales to Iran go on. *New York Times*.

Clinton, Digital Library (1995a, April 30). *Bronfman dinner/ Iran, 4/30/95 [1]*. Clinton Digital Library.

Clinton, Digital Library (1995b, May 10). *Russia, 5/95, press statement*. Clinton Digital Library.

Diamond, H. (1998, May). *Senate approves sanctions legislation aimed at Russian-Iranian missile cooperation*. Arms Control.

Former Diplomat (2021, 22 October). Interview by the Author with Former Israeli Senior Diplomat, involved in the 90s and early 2000s with the Russian-Israeli and US-Israeli dialogue on counterproliferation.

Gankin, L. (1998a, July 7). [In Russian] *Tajnyj vizit shefa FSB v Izrail'* [The secret visit by the head of FSB to Israel]. Kommersant.

Gankin, L. (1998b, July 30). *Klinton protiv* [Clinton opposes]. Kommersant.

Gankin, L., & Sysoev, G. (1998, April 21). *Gosdepovskaja trojka v Moskve* [State Department Troika in Moscow]. Kommersant.

Golani, M. (1995). The historical place of the Czech-Egyptian arms deal, fall 1955. *Middle Eastern Studies*, 31(4), 803–827.

Gorwitz, M. (2012, September 17). *Revisiting Vyacheslav Danilenko: His origins in the Soviet nuclear weapons complex*. ISIS.

Haaretz (2018, March 19). Report: Russian chemical weapons chief was Mossad target before dying under mysterious circumstances. Haaretz.

Iranian Weapons Programs: the Russian Connection (2000, October 5). Hearing and public meeting before the Subcommittee on Near-Eastern and South Eastern Affairs and the Subcommittee on European Affairs of the Committee on Foreign Relations, US Senate, 106th Congress, Second Session, Federation of American Scientists (FAS)

Jamestown Foundation. (1996, November 19). *A Russian Connection in Syrian Chemical Weapons Program?* Monitor Volume: 2 Issue: 217., Jamestown Foundation

Kalashnikova, M. (1998, January 27). *Moskva ne budet postavljat' Iranu rakety* [Moscow will not supply rockets to Iran]. Kommersant.

Military Watch (2017, June 9). *35 years since Operation Mole Cricket; Lessons from one of the most critical battles of the Cold War*, Military Watch Magazine.

NTI (2014, August 7). *Syria Missile Overview*. The Nuclear Threat Initiative.

Shumilin, A. (1998, April 15). [In Russian] *Rossija i Izrail' preduprezhdajut SShA* [Russia and Israel warn the United States]. Kommersant.

Smirnov, K. (1998, July 21). [In Russian] *Rossija poluchit po polnoj programme* [Russia will get the full program]. Kommersant.

Speier, R., Gallucci, R., Sabel, R., & Mizin, V. (2000). Iran-Russia Missile Cooperation. In J. Cirincione (ed.) *Repairing the regime: Preventing the spread of mass destruction*. Routledge. Carnegie Endowment for International Peace

Timmerman, K.R. (1999, October 6). *The Russian missiles we could have stopped. Testimony before the Committee on International Relations, House of Representatives, 106th Congress*, Serial No. 106–90 (pp. 85–89) Google Books.

Zbavitelova, G (2020, November 30). The Czech arms that saved Israel. *The Jerusalem Post*.

ОБ АВТОРАХ

ТОРКУНОВ Анатолий Васильевич — академик РАН, ректор МГИМО МИД России.

ТРАХТЕНБЕРГ Мануэль — директор Института исследований национальной безопасности (INSS) при Тель-Авивском университете.

ЛАВРОВ Сергей Викторович — министр иностранных дел Российской Федерации.

ЛАПИД Яир — сменный премьер-министр, министр иностранных дел Израиля.

ГРОМЫКО Алексей Анатольевич — член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, заведующий кафедрой истории и теории международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского.

ХАЛЕВИ Эфраим — занимал в 1998–2002 годах пост директора службы внешней разведки Израиля «Моссад».

КАРАСОВА Татьяна Анисимовна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН. Работала в посольстве Российской Федерации в Тель-Авиве (1992–1996).

ЛЕВИН Арье — израильский дипломат, глава израильской консульской группы в Москве (1988–1991), посол Израиля в Москве (1991–1992).

БРИСКИН-ПЕЛЕГ Нета — глава правительственной организации «Натив» при канцелярии премьер-министра Израиля.

КАННЕР Юрий — президент Российского еврейского конгресса (РЕК).

БЕН-ЯАКОВ Хаим — генеральный директор Евро-Азиатского еврейского конгресса и исполнительный вице-президент Института евро-азиатских еврейских исследований.

МАРЬЯСИС Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, востоковед-экономист, руководитель отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН.

БИЗЯЕВ Антон Игоревич — выпускник ИСАА МГУ, лаборант-исследователь отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН.

МАРГОВСКИ-ЛОТЕМ Елена — старший эксперт по экономическим вопросам в Министерстве иностранных дел Израиля. С 2013 по 2017 год занимала должность советника по вопросам экономики и энергетики в посольстве Израиля в Москве.

СИМОНОВ Константин Васильевич — директор Фонда национальной энергетической безопасности, руководитель департамента политологии Финансового университета.

МАГЕН Цви — возглавляет программу российских исследований в Институте исследований национальной безопасности (INSS) при Тель-Авивском университете. В прошлом был главой «Натива» при Министерстве главы правительства и послом Израиля в России и на Украине.

ДЕКЕЛЬ Уди — бригадный генерал (рез.), исполнительный директор Института исследований национальной безопасности (INSS) при Тель-Авивском университете.

КРЫЛОВ Александр Владимирович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра ближневосточных исследований Института международных исследований, профессор кафедры востоковедения МГИМО МИД России.

МОРОЗОВ Владимир Михайлович — кандидат исторических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России. Служил атташе и третьим секретарём в посольстве Российской Федерации в Израиле. Член Научного совета РАН «История международных отношений и внешней политики России».

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович — председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам.

БАКЛАНОВ Андрей Глебович — профессор, руководитель секции исследований стран Ближнего Востока и Северной Африки Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов.

АХАРОНСОН Мики — ведущий эксперт Иерусалимского института стратегии и безопасности (JISS).

РОСС Деннис — заслуженный эксперт Washington Institute for Near East. В прошлом занимал ключевые должности в Государственном департаменте США и Белом доме.

ГРЭМ Томас — заслуженный эксперт Совета по международным отношениям (CFR) в Нью-Йорке и исполнительный директор Kissinger Associates Inc.

РАКОВ Даниэль — сотрудник программы российских исследований в Институте исследований национальной безопасности (INSS) при Тель-Авивском университете.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научных редакторов</i>	3
---	---

К 30-летию российско-израильских отношений. <i>А.В. Торкунов</i>	5
---	---

Признание существующих разногласий, поиск общего знаменателя и стремление к взаимовыгодному сотрудничеству. <i>М. Трахтенберг</i>	9
---	---

К 30-летию восстановления дипломатических отношений между Россией и Израилем. <i>С.В. Лавров</i>	14
---	----

Общее наследие и общее будущее. <i>Я. Ланид</i>	19
---	----

Часть I. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

23

Ближневосточная рокировка. <i>Ал. А. Громыко</i>	25
--	----

Примаков повторил то, что сказал Рабину: «Мы никогда не уйдем с Ближнего Востока, потому что мы часть Ближнего Востока, мы — часть Ближнего Востока!». <i>Интервью с Э. Халеви</i>	38
---	----

«Казалось, что нас лучше поймут в Израиле, чем где-либо в другом месте». <i>Интервью с Т.А. Карасовой</i> ...	52
--	----

«Советское руководство интересовала связь с Западом, которая раньше была основана лишь на взаимной враждебности». <i>Интервью с А. Левином</i>	63
--	----

**Часть II. ОБЩЕСТВЕННЫЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ
И КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ. 77**

Развитие взаимоотношений Израиля и России через призму
культурного сотрудничества. *Н. Брискин-Пелег* 79

Отношения между странами — это отношения
между народами. *Ю. Каннер* 87

Формирование институтов еврейской общины
на территории бывшего СССР. *Х. Бен-Яков* 94

«Я верю, что Россия важна для Израиля,
и мне хочется верить, что и Израиль важен для России».
Интервью с Ц. Магеном. 114

**Часть III. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ 129**

Три десятилетия развития торгово-экономических отношений
между Россией и Израилем: аналитический обзор.
Д.А. Марьясис, А.И. Бизяев 131

Израиль — Россия: ретроспектива экономических отношений
как последовательность возможностей
и ошибочных концепций. *Е. Марговски-Лотем*. 159

Отношения России и Израиля в сфере энергетики.
От неудачного партнерства к конкуренции? *К.В. Симонов*. . . . 186

**Часть IV. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ИЗРАИЛЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В БЛИЖНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ 203**

Присутствие России на Ближнем Востоке:
взгляд из Израиля. *Ц. Маген, У. Декель* 205

Российско-израильские отношения: взгляд из Москвы. <i>А.В. Крылов, В.М. Морозов</i>	220
Межпарламентская составляющая российско-израильских отношений. <i>Л.Э. Слуцкий</i>	233
Общерегиональный формат ближневосточного мирного процесса в контексте российско-израильских отношений: история и перспективы. <i>А.Г. Бакланов</i>	241
Россия и палестинский вопрос: взгляд из Иерусалима. <i>М. Ахаронсон</i>	260

**Часть V. ТРЕХСТОРОННИЙ ДИАЛОГ:
РОССИЯ, ИЗРАИЛЬ И СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ 275**

«Путин не хочет оказаться в эпицентре войны между Израилем, “Хисбаллой” и Ираном». <i>Интервью с Д. Россом</i>	277
Аргументы в пользу Трехстороннего диалога между Израилем, Россией и США. <i>Т. Грэм</i>	298
Диалог между Израилем, США и Россией по ограничению продажи Ирану вооружений и военных технологий. <i>Д. Раков</i>	312
<i>Об авторах</i>	327

Научное издание

30 ЛЕТ ПОЛНОФОРМАТНЫХ
РОССИЙСКО-ИЗРАИЛЬСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Компьютерная верстка *В.С. Поляничева*
Художественное оформление *Е.С. Игнатова*

Подписано в печать 27.12.2021. Формат 60×84^{1/16}.
Усл. печ. л. 20,8. Уч.-изд. л. 13,1. Заказ 1453

Издательство «МГИМО-Университет»
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76